НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

И

НАРОДНЫЯ СРЕДСТВА

РАЗЛИЧНЫХЪ ПЛЕМЕНЪ РУССКАГО ЦАРСТВА ПРОТИВЪ РАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ:

I. Этнографическій очеркъ различныхъ народныхъ племенъ въ Россіи по отношенію къ народной медицинѣ.

II. Различныя народныя средства у разныхъ племенъ въ отдѣльныхъ болѣзняхъ.

Д-РА КРЕБЕЛЬ.

(съ нѣмецкаго)

С. Блументаль.

Руководство для врачей.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ С. ОРЛОВА, НИКИТСКАЯ УЛ., Д. ЧЕРНЕВОЙ.

1868.

Дозволено Цензурою. Москва, 14 Іюля 1867 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Книга. предлагаемая мною въ переводѣ, ни въ какомъ случаѣ не должна быть принимаема въ смыслѣ обыкновеннаго *лечебника* т. е. руководства для собственнаго леченія, а есть сборникъ болѣе или менѣе полный всѣхъ *собственно народныхъ средствъ*, которыми пользоваться можно осмотрительно и не безъ совѣта врача.

С. Б.

2007112477

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Стран.

I ОТДѢЛЕНІЕ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ПЛЕМЕНЪ ВЪ РОССІИ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНѢ.

Этнографическій очеркъ различныхъ племенъ въ Россіи облегчитъ пониманіе употребляемой ими народной медицины съ ея средствами и способами; поэтому мы предпосылаемъ такой очеркъ описанію отдѣльныхъ народныхъ медицинскихъ средствъ, употребляемыхъ въ различныхъ болѣзняхъ. Въ такомъ очеркѣ мы ограничились преимущественно сторонами, касающимися только народной медицины, такъ какъ подробное описаніе племенъ не есть наша цѣль.

Мы должны бы были насчитать до сотни именъ, если бы захотѣли назвать всѣ племена съ ихъ развѣтвленіями. Довольно будетъ, поэтому, если мы ограничимся 6-ю главными племенами и ихъ главными подраздѣленіями.

1. СЛАВЯНЕ.

Они составляютъ наибольшую часть населенія; ихъ вѣтви: *Русскіе*, *Поляки*, *Сербы*, *Болгары*, *Валахи*, *Молдаване*, *Литовцы*, *Латыши и Куры* (?) [redacted].

Всеобщая этнографія Славянъ по отношенію къ Россіи довольно извѣстна, и поэтому я ограничусь тѣмъ, что непосредственно касается народной медицины.

Народная медицина этого племени представляетъ намъ много интереснаго, какъ и все то, что вытекаетъ изъ особенностей жизни и хода развитія народа. Нельзя отрицать того, что народная медицина

доставляетъ довольно точные признаки большей или меньшей ступени развитія народа. Чѣмъ болѣе всеобщихъ успѣховъ она сдѣлала, тѣмъ болѣе распространеннымъ и основательнымъ находимъ мы довѣріе къ медицинскому искусству, а слѣдовательно и болѣе вѣрную оцѣнку настоящаго, научно образованнаго врача, знахаря и симпатическихъ средствъ, основанныхъ на суевѣріи и легкомысліи. Истинно образованный человѣкъ будетъ судить о достоинствѣ врача не только по результатамъ его леченія, но онъ не упуститъ изъ вида и того, что дѣйствія и средства врача ограничены тѣсной рамкой конечнаго.

Познакомившись съ различными народными средствами, мы будемъ въ состояніи противодѣйствовать нецѣлесообразному употребленію ихъ, что особенно важно по отношенію къ сильно дѣйствующимъ средствамъ, потому что главная задача состоитъ въ томъ, чтобы или вырвать эти средства совсѣмъ изъ рукъ непосвященныхъ, или связать употребленіе ихъ съ соотвѣтственной осторожностью. При невредящихъ же средствахъ, а слѣдовательно и недѣйствующихъ, мы можемъ бороться противъ неупотребленія леченія отъ болѣзни.

На все сказанное должно быть обращено вниманіе особенно въ Россіи, гдѣ населеніе состоитъ изъ столькихъ различныхъ племенъ, изъ которыхъ многіе находятся еще въ дѣтствѣ на пути всеобщаго развитія.

Простой человѣкъ старается при нездоровьи всякаго рода помочь себѣ самъ, или въ крайнемъ случаѣ онъ прибѣгаетъ къ помощи ему равныхъ людей; потому что не только маловажный исходъ многихъ болѣзней, но и наслѣдственная терпѣливость въ перенесеніи страданія, всосанные съ материнскимъ молокомъ предразсудки и упорная страсть придерживаться стараго заставляютъ его избѣгать помощи дѣйствительнаго врача; вслѣдствіе этого онъ скорѣе готовъ проглатывать по совѣту своихъ ближнихъ самыя сильныя и опасныя средства (сулема, киноварь, селитряная кислота, мышьякъ, наркотическія средства), чѣмъ принять самое простое средство, предписанное врачемъ. Во всѣхъ частяхъ Имперіи между Русскими въ особенности въ деревняхъ можно найти старухъ, которыя, кромѣ искусства заговариванія и связанныхъ съ нимъ разныхъ средствъ, занимаются еще леченіемъ болѣзней лекарствами и приносятъ много вреда при родахъ, какъ матери, такъ и ребенку, грубымъ и несвоевременнымъ ручнымъ пріемомъ. Чтобы ускорить отдѣленіе послѣда, онѣ тянутъ за пупо-

вину; производятъ пупочную грыжу неловкимъ отрѣзаніемъ пуповины; обливаютъ женщину только что разрѣшившуюся нѣсколькими ведрами теплой воды; стараются устранить посредствомъ тренія и давленія нижней части живота матеріальныя разстройства матки при измѣненномъ и неизмѣненномъ ея положеніяхъ. Онѣ принесли бы еще больше вреда, если бы цѣлебная сила природы русскаго народа не вступалась бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ счастливымъ успѣхомъ. При ранахъ, нарывахъ и другихъ наружныхъ болѣзняхъ простой человѣкъ болѣе склоненъ прибѣгать къ помощи врача. Можетъ быть, это происходитъ отъ убѣжденія необразованнаго человѣка въ томъ, что наружныя средства не дѣйствуютъ на внутренній организмъ и слѣдовательно не могутъ вредить ему, или отъ того, что онъ думаетъ, что можетъ самъ наблюдать за дѣйствіемъ такого наружнаго средства.

У Русскихъ всѣхъ классовъ играютъ важную роль такъ называемые костоправы; однако мы встрѣчаемъ ихъ и между другими племенами, какъ мы это ниже увидимъ. Ловкость ихъ извѣстна. На нихъ надо смотрѣть какъ на благодѣяніе до тѣхъ поръ, пока довѣріе къ врачебному искусству не усвоится массой народа въ такой степени, что заставитъ ее прибѣгать къ этому искусству въ соотвѣтственныхъ случаяхъ. Иногда же эти народные хирурги обманываютъ и опредѣляютъ переломъ и вывихъ тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ. Способъ ихъ леченія, какъ я самъ убѣдился, правильный и цѣлесообразный; а при далекихъ разстояніяхъ мѣстъ въ Россіи и сопряженной съ этимъ трудности прибѣгать вездѣ и всегда къ медицинской помощи, желательно существованіе такихъ костоправовъ разумѣется съ соотвѣтственными ограниченіями.

Характеристическая черта для всей Россіи состоитъ въ томъ, что какъ только кто нибудь жалуется на нездоровье или болѣзнь, тотчасъ же является каждый съ совѣтами и непогрѣшительными средствами. Если это случается въ обществѣ 100 человѣкъ, то навѣрное 99 дѣлаются врачами, которые наивно стараются доказать примѣрами непогрѣшимость предложенныхъ ими средствъ. Все, только что сказанное, относится и къ высшимъ классамъ народа.

Во всѣхъ частяхъ Имперіи встрѣчается большая или меньшая вѣра въ колдовство. Послѣднее относится, разумѣется, или къ цѣлительному искусству или къ предсказаніямъ и склоняется то на ту, то на дру-

гую сторону, смотря по различной степени образованія. Такъ какъ подобное заблужденіе приноситъ не меньше вреда, какъ и нецѣлесообразное употребленіе матеріальныхъ средствъ, то точное знаніе его облегчитъ его уничтоженіе. Но кто стремится къ такому уничтоженію, долженъ поступать и послѣдовательно, но съ должнымъ вниманіемъ къ способности пониманія. Надо остерегаться дѣйствовать умозрительными выводами тамъ, гдѣ они не могутъ найти должной оцѣнки; въ большей части случаевъ скорѣе достигнетъ простое удобопонимаемое представленіе и матеріальныя доказательства.

Употребленіе магическихъ формулъ очень распространено въ южной Сибири. Чтобы вылечить тѣлесное страданіе, сибирякъ обращается къ знахарю, который пользуется такимъ же вліяніемъ, какъ Шаманъ у сѣверныхъ Номадовъ. Этотъ знахарь въ тоже время и народный врачъ и употребляетъ противъ болѣзней естественныя и сверхъестественныя средства. Чтобы заклинаніе имѣло успѣхъ, то знахарь и больной должны въ Іюлѣ мѣсяцѣ содержать свое тѣло и духъ въ чистотѣ, и не имѣть особенно половыхъ сообщеній.

Часто встрѣчается въ Россіи заблужденіе, состоящее въ томъ, что во многихъ отдѣльныхъ личностяхъ есть особенная дьявольская сила, посредствомъ которой они, даже безъ намѣренія, только простымъ взглядомъ, не только производятъ болѣзни, но и дѣлаютъ неудачнымъ всякое предпріятіе. Если, напр., ребенокъ дѣлается безпокойнымъ, то поводъ этого ищутъ не въ естественныхъ причинахъ, а въ «*зломъ глазъ*» и стараются уничтожить вліяніе послѣдняго подобнымъ же глупымъ образомъ. Также большую силу имѣетъ то суевѣріе, что нѣкоторыя лица, помощію извѣстныхъ имъ словъ, могутъ уничтожить здоровье тѣла и души, также какъ и матеріальныя блага. Только въ видѣ исключенія можно найти такую мѣстность, гдѣ ни одному лицу не приписывается подобная сверхъестественная сила. Неблагонамѣренныя личности занимаются обманомъ, пользуясь такимъ заблужденіемъ. Кромѣ нравственнаго вліянія на силу воображенія, которое уже само по себѣ достаточно произвести у экзальтированныхъ нервныхъ личностей идею о колдовствѣ, они употребляютъ еще и метеріальныя средства (белядона, бѣлена, дурманъ вонючій и др.) которыя своимъ специфическимъ дѣйствіемъ на мозгъ и нервную систему вызываютъ явленія, представляемыя психическими болѣзнями. Большею частью они примѣшиваютъ выжатый сокъ или порошокъ къ

нитью, или производятъ своимъ средствомъ окуриваніе въ баняхъ, или кладутъ свѣжіе коренья подъ подушку. При обнаруженіи такого обмана надо обращать вниманіе на тѣлесную сторону больнаго, но не упускать изъ виду и того, что подобнымъ образомъ могутъ произойти и настоящія психическія болѣзни. Явленія, которыя представляются у такихъ больныхъ, суть слѣдующія: внезапный упадокъ духа, иногда судорожный, иногда повторяющійся, утомляющій смѣхъ, прерванная связь въ ихъ разговорахъ, съ внезапными скачками изъ одной крайности въ другую, даже доходитъ до бѣшенства.

Неспособность мужскую, являющуюся иногда у сильныхъ и здоровыхъ людей въ первую брачную ночь, объясняютъ колдовствомъ, хотя ее можно приписать только возбужденному воображенію. Осина играетъ важную роль въ суевѣріяхъ простонародія. Кромѣ помощи въ болѣзняхъ, колъ сдѣланный изъ осины удерживаетъ преступниковъ и колдуновъ въ могилѣ; кусокъ осиноваго дерева, положенный въ капусту, предохраняетъ ее отъ порчи. Даже при наружныхъ поврежденіяхъ суевѣріе не теряетъ своей роли. Такъ напр., тотъ, кто вывихнетъ ногу, возвращается на то мѣсто, гдѣ съ нимъ случилось несчастіе, чтобы поклонившись три раза произнести слова: «святое мѣсто прости мнѣ».

Между употребляемыми ладонками встрѣчается высушенная летучая мышь, какъ приносящая благословеніе и счастіе. При зубной боли пользуется передъ другими большею славой ладонка, состоящая изъ сумочки, перевязанной ниткой и содержащей въ себѣ здоровый коренной зубъ.

Русскія крестьянки родятъ часто въ висячемъ положеніи: онѣ укрѣпляютъ оба конца веревки къ поперечной балкѣ потолка, образуя родъ качель. Какъ только онѣ почувстуютъ потуги, онѣ ложатся въ эти качели и ожидаютъ роды въ полу-сидячемъ или полу-лежачемъ положеніи, стараются также ускорить роды прыжками, которые онѣ дѣлаютъ, въ этомъ положеніи, они хотятъ такъ сказать вытрясти ребенка. Къ сожалѣнію, очень часто случается при этомъ, что ребенокъ выпадетъ прежде чѣмъ бабка успѣетъ схватить его, или пуповина оборвется, или матка вытягивается наружу, что происходитъ и въ томъ случаѣ, когда бабка сильно тянетъ за пуповину для скорѣйшаго удаленія послѣда. Когда матка такимъ образомъ вытянется наружу, то бѣдную женщину несутъ въ баню, кладутъ ее

на доскѣ на полокъ, такъ чтобы ноги находились выше головы; потомъ нѣсколько разъ скоро поднимаютъ и опускаютъ доску съ несчастной женщиной, для того, чтобы тѣло ея тряслось въ томъ же направленіи. Такимъ образомъ полагаютъ возможнымъ втрясти матку опять въ животъ, какъ подушку въ наволочку.

Въ простомъ народѣ распространено мнѣніе, что дѣти родятся какъ бы смятыми и потому должны быть расправлены умными женщинами. Это дѣлаютъ повивальная бабка и баньщицы. Во второй или самое позднее въ третій день послѣ родовъ новорожденнаго сажаютъ въ печь или несутъ въ баню, гдѣ его трутъ и бьютъ березовымъ вѣникомъ, моютъ мыломъ, а одна изъ женщинъ сдавливаетъ ему голову со всѣхъ сторонъ. стираетъ солью осадокъ зародышевой воды, также и такъ называемые щетины (наростанія какъ у Acne punctata), даетъ правильную форму носу, расправляетъ ручки и ножки слѣдующимъ образомъ: беретъ его за лѣвую руку и правую ногу и тянетъ ихъ въ противоположныя стороны, потомъ дѣлаетъ тоже самое съ другою рукой и ногой. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока все не будетъ приведено въ порядокъ. Подъ конецъ еще берутъ бѣднаго ребенка за обѣ ноги, такъ что голова виситъ внизъ и сильно и скоро трясутъ его нѣсколько разъ сряду, чтобы привести въ правильное положеніе внутренности и чтобъ предохранить почки отъ грыжи. Послѣдняя, говорятъ, тотчасъ точитъ какъ червякъ въ тѣлѣ каждаго ребенка и есть непремѣнная причина того, что ребенокъ много и сильно кричитъ. Впрочемъ противъ крика даютъ еще можжевеловое масло (Ol. Juniperi).

2. ФИННЫ.

Постоянное мѣсто жительства имѣютъ только *Финляндцы*, *Ливы* и *Эсты*, между тѣмъ какъ ихъ развѣтвленія на сѣверѣ суть Номады, охотники и рыболовы. Живущіе болѣе на югѣ занимаются также земледѣліемъ и скотоводствомъ и живутъ въ деревняхъ. Назовемъ вѣтви: *Лапландцы* у бѣлаго моря; *Вогулы* по обѣимъ сторонамъ Урала; *Остяки* по Оби и далѣе на Востокъ; *Черемисы*, *Вотяки*, *Чуваши* по Волгѣ; *Мордва* по Окѣ и Волгѣ; *Типтеры*, очевидно смѣшанное племя, особенно изъ Финновъ и Татаръ.

Многія племена, которыя жили самостоятельно до завоеванія Сибири, удалились потомъ на Востокъ и исчезли вслѣдствіе смѣшеній, внутреннихъ войнъ и болѣзней; такъ напр., *Шелаги*, *Аніуюлы*, *Омоки* и др. Послѣ того какъ Русское правительство обезпечило на сколько возможно право жителей на извѣстную мѣстность, число туземныхъ жителей вообще, какъ ясно видно изъ данныхъ относительно общаго увеличенія туземнаго населенія, не продолжаетъ уменьшаться.

Что касается жителей высокаго Сѣвера, то оказывается, что тѣ, которые оставили кочевую жизнь, сдѣлались осѣдлыми и пришли въ столкновеніе съ русскими, представляютъ, не смотря на вліяніе чуждаго имъ племени на ихъ религію, нравы и образъ жизни, все еще ясные слѣды прежней жизни. Даже самъ Русскій бываетъ принужденъ вслѣдствіе климата и другихъ естественныхъ условій приближаться относительно жилища, одежды, питанія къ тѣмъ племенамъ, близъ которыхъ онъ живетъ. Судьба племенъ на высокомъ Сѣверѣ, сдѣлавшихся осѣдлыми, не стала отъ этого благопріятнѣе, потому что только Номадъ со своими стадами обладаетъ тѣмъ, что можетъ сдѣлать жизнь тамъ вѣрною и удобною.

Вообще всѣ жители высокаго Сѣвера имѣютъ малый ростъ, широкія плечи, сильные мускулы и маленькія руки и ноги. Голова непропорціонально велика, лице широко сплюснутое, щеки, занимающія большую часть лица, такъ сдавливаютъ ротъ, что онъ принимаетъ болѣе круглую форму, волосы шерстистые, черные, глаза впалые, небольшіе и безъ особеннаго выраженія. Ледяной климатъ и обусловливаемая имъ борьба за существованіе возлагаютъ на человѣка свой типъ. Духовное развитіе и характеръ человѣка, живущаго у полюсовъ, похожи тоже на природу. Кровеобращеніе медленнѣе, сердце бьется покойнѣе, область чувствъ находится въ полуоцепѣнѣніи, только одно общее тѣлесное чувство дѣйствуетъ, не поднимаясь впрочемъ до духовнаго. Этимъ слѣдуетъ объяснять и ту особенную раздражительность нервовъ, которая встрѣчается у всѣхъ племенъ, живущихъ на высокомъ Сѣверѣ, особенно же у Остяковъ, Лапландцевъ, Самоѣдовъ, Камчадаловъ, Алеутовъ и др. Она присуща также Колошамъ и Креолемъ Русско-Американскихъ колоній; одна бываетъ у первыхъ гораздо рѣже, чѣмъ у послѣднихъ.

Что касается народной медицины, то она у всѣхъ Сѣверныхъ

племенъ почти одинакова; существенную часть ея составляютъ шаманизмъ съ его заклинаніями. Совсѣмъ другое у Татаръ Монголовъ-Номадовъ, живущихъ болѣе на Югѣ, тамъ мы встрѣчаемъ несравненно высшую ступень развитія.

Номады, имѣя стада, а слѣдовательно необходимыя средства существованія, подвергаются гораздо рѣже болѣзнямъ, чѣмъ тѣ, которые сдѣлались осѣдлыми. Изъ послѣднихъ страдаютъ преимущественно бѣднѣйшіе, такъ какъ имъ частію вслѣдствіе мѣстныхъ условій, частью вслѣдствіе нечувствительности приходится бороться съ лишеніями и недостатками. Чаще встрѣчающіяся болѣзни суть: простудныя ревматическія лихорадки, объусловливаемыя климатомъ и погодой; желудочныя и нервныя лихорадки, происходящія отъ недостатка или употребленія испортившихся продуктовъ, а также вслѣдствіе климатическихъ вліяній; далѣе, воспаленныя состоянія дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ, хроническія и острыя сыпи, скорбутъ, золотуха, сифилисъ пагубный преимущественно во вторичныхъ и третичныхъ формахъ. Если отдѣльныя личности и обращаются за помощью къ врачу, то большая часть прибѣгаетъ къ Шаманамъ.

Мы сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько общихъ замѣчаній о

ШАМАНИЗМѢ.

преимущественно въ Сѣверной и Средней Азіи (*). Впрочемъ онъ вездѣ почти одинъ и тотъ же съ нѣкоторыми только измѣненіями. Шаманизмъ существенно отличается отъ всякаго другаго способа религіознаго поклоненія тѣмъ, что въ немъ нѣтъ никакихъ догматовъ только очень мало преданій. Шаманамъ потому недостаетъ внутренняго союза посредствомъ сообщеній и наставленій и ихъ нельзя считать кастой (**). Образъ дѣйствія и вѣра отдѣльнаго Шамана вытекаетъ изъ его собственнаго, внутренняго образа воззрѣнія, смотря

(*) Хотя Монгольскія племена и принадлежатъ Ламаизму, хотя Киргизы и Магометане, а Татары въ Енисейской губерніи хотя и исповѣдуютъ православную религію, но тѣмъ не менѣе ихъ вѣра въ шаманизмъ продолжается.

(**) Въ Русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ санъ Шамана переходитъ отъ отца къ сыну, или отъ дѣда къ внуку; но не всякій можетъ быть Шаманомъ, потому что не всякому присуще необходимое для этого живое воображеніе.

по особенностямъ индивидуума, по внѣшнимъ обстоятельствамъ и зависящимъ отъ нихъ впечатлѣніямъ. Внѣшнія условія и умственный кругозоръ почти одинаковы во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, а слѣдовательно они должны быть одинаковы въ своемъ взаимодѣйствіи и у отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Каждый чувствуетъ, конечно, самъ себѣ, но картины, рисуемыя фантазіей и образующаяся изъ этого вѣра должны носить одну и туже окраску и не представлять, не смотря на крайнюю свободу, существенныхъ противорѣчій. Нельзя отрицать того, что большая часть Шамановъ обманываетъ умышленно, но между ними есть и такіе, которые,—одаренные раздражительной нервной системой, живымъ и пылкимъ воображеніемъ, выросшіе подъ вліяніемъ вѣры въ шаманизмъ, увлеченные своими сверхъестественными видѣніями — погружаются съ полною преданностью въ мистицизмъ и думаютъ найти свое истинное призваніе въ шаманизмѣ. Такіе Шаманы должны считаться исключеніемъ изъ прочихъ. Ихъ фантазія, возбужденная окружающей природою, побуждаетъ ихъ къ изученію сверхъестественнаго. Одиночество, постъ и наркотическія средства поддерживаютъ возбужденность фантазіи, пока послѣдняя не представитъ себѣ міръ духовъ въ такихъ картинахъ, которыя сохранило собственное воспоминаніе, и эти картины господствуютъ надъ убѣжденіями Шамана въ такой степени, что становятся для него истиной.

Посвященіе въ Шаманы не приноситъ ему новыхъ знаній; міръ его внутреннихъ воззрѣній остается тотъ же самый. Только внѣшній человѣкъ подвергается церемоніи. Его мысли, чувства и поступки обусловливаются всегда только его собственнымъ внутреннимъ образомъ воззрѣнія. Шаманами бываютъ мужчины и женщины. (*) Въ обыденной жизни они не пользуются никакими привиллегіями. Шаманъ имѣемъ жену и дѣтей, юрту и стада, онъ коситъ сѣно, рубитъ дрова, и заботится наравнѣ съ другими о нужныхъ припасахъ. Онъ живетъ

(*) У Бурятовъ существуютъ два рода Шамановъ: бѣлые и черные. Первые имѣютъ сообщенія съ добрыми духами: они ихъ призываютъ при всеобщихъ жертвоприношеніяхъ. исцѣляютъ больныхъ и предупреждаютъ ожидаемую неудачу или несчастіе умилостивленіемъ озлобленнаго духа. Черные Шаманы имѣютъ сообщенія съ злыми духами. они иногда исцѣляютъ болѣзни молитвами злому духу, иногда же устрашаютъ людей угрозой несчастія: посредствомъ послѣдняго они пользуются почитаніемъ, какъ бы вынужденнымъ.

какъ всѣ другіе, но стрижетъ въ видѣ отличія волосы на головѣ. По вѣрованію поборниковъ шаманизма всякое несчастіе, неудача, болѣзни, скотскій падежъ и т. д. происходятъ отъ гнѣва оскорбленнаго могущественнаго злаго духа, который долженъ быть умилостивленъ, разумѣется, только при посредствѣ Шамана.

По послѣдовавшему приглашенію Шаманъ является въ юртѣ съ своей особенной одеждой и предметами, нужными для заклинанія. Хотя способъ производить заклинаніе не у всѣхъ одинъ и тотъ же, каждый имѣетъ свои собственные особенные пріемы, но все таки вообще всѣ эти способы болѣе или менѣе одинаковы. Первое, что дѣлается въ юртѣ—это угощеніе Шамана. Потомъ послѣдній, снявъ свою обыкновенную одежду, надѣваетъ короткій кафтанъ, къ которому прикрѣплено большое количество колокольчиковъ, короткихъ ремней, кусочковъ листоваго желѣза и гремушекъ. Шаманъ садится въ передней части юрты на разостланный по землѣ коверъ, погружается сперва въ глубокомысліе, зѣваетъ, размахиваетъ руками и ногами и бормочетъ про себя тихо, потомъ все громче и громче, пока его голосъ не переходитъ въ ревъ. Теперь онъ беретъ барабанъ или какой нибудь струнный инструментъ, вскакиваетъ, бросается изъ одного угла юрты въ другой, бьетъ въ барабанъ, играетъ на инструментѣ, произноситъ непонятные звуки и падаетъ наконецъ на землю, отбросивши барабанъ назадъ между своими ногами. Пролежавши нѣсколько минутъ повидимому въ безпамятствѣ, онъ поднимается и произноситъ рѣшеніе духа, у Якутовъ, напр., рѣшеніе это состоитъ въ томъ, что духъ требуетъ въ видѣ жертвы быка и др. съ точнымъ обозначеніемъ нужнаго возраста его, цвѣта и особыхъ отмѣтинъ. По выраженному рѣшенію ищутъ животное, требуемое для жертвы или въ собственныхъ стадахъ или если не найдутъ, то обращаются къ чужимъ улусамъ, гдѣ вымѣнъ найденнаго животнаго не встрѣчаетъ затрудненій, такъ какъ каждый радъ избавиться отъ животнаго, потребованнаго озлобленнымъ духомъ. Иногда случается, что Шаманъ объявляетъ приведенное ему животное негоднымъ и требуетъ другое. Когда соотвѣтствующее животное найдено, то устраиваютъ на извѣстномъ мѣстѣ подмостки, укрѣпленные на четырехъ столбахъ. Шаманъ, надѣвъ свой кафтанъ, схватываетъ животное обѣими руками поперегъ живота, бормоча при этомъ какія-то таинственныя слова. Животное, сдавленное такимъ образомъ, реветъ боязливо и бросает-

ся во всѣ стороны; Якуты же думаютъ, что это происходитъ отъ того, что духъ завладѣваетъ животнымъ. Теперь животное убиваютъ, мясо кладутъ на подмостки, а кожу растягиваютъ между двумя столбами; зажигаютъ огонь, варятъ мясо и съѣдаютъ его, предварительно бросивши жирный кусокъ въ огонь. Кости разсыпаютъ на жертвенникѣ.

Если больной выздоровѣлъ, то заклинаніе этимъ кончается; въ противномъ случаѣ, Шаманъ объявляетъ, что духъ недоволенъ принесенной жертвой и требуетъ другую. Иногда призываютъ втораго, третьяго и т. д. Шамана и при продолжительныхъ болѣзняхъ богатые становятся бѣдными отъ повторяющихся жертвоприношеній. Лучше жертвуютъ всѣмъ состояніемъ, чѣмъ сомнѣваются въ истинности заклинателя. Если заклинаніе удается, то Шаманъ получаетъ награжденіе; если же больной умретъ, то это не ставится въ вину Шаману, а приписывается упрямству и жадности духа.

При заклинаніяхъ дѣлаются также разные фокусы. Такъ, Шаманъ, какъ кажется, прокалываетъ себя ножемъ, наноситъ себѣ раны причемъ обильно течетъ кровь, изъ кишки, наполненной кровью и спрятанной подъ кафтаномъ; или Шаманъ показываетъ голову утки или другой птицы, торчащую въ его рту и т. д.

Такъ какъ по вѣрованію Шамановъ души ихъ послѣ смерти превращаются въ духовъ, то онѣ часто призываются во время заклинаній и память ихъ наслѣдственно переходитъ отъ одного на другаго.— Изъ всего этого слѣдуетъ, что вліяніе Шамана нравственное.

А) НАСТОЯЩІЕ ФИННЫ.

Если сравнить различныя племена Финновъ, то встрѣчаются существенныя различія не только внѣшнія, но и касающіяся духовнаго развитія. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ черные волосы и черные глаза, темный цвѣтъ кожи, другіе на оборотъ—свѣтлые и красные волосы и т. д. Это кажется зависитъ отъ того, что въ теченіи времени образовались смѣшенія съ другими племенами, черезъ что явилась особенность, примыкающая къ той или другой сторонѣ, которая въ послѣдующихъ поколѣніяхъ пріобрѣла вслѣдствіе климатическихъ и другихъ внѣшнихъ условій свой извѣстный отпечатокъ и сохранила его въ послѣдствіи.

Что касается настоящихъ Финновъ, то очевидно, что они сродственны Лапландцамъ и составляютъ $^5/_6$ населенія Финляндіи. Черезъ столкновеніе и смѣшеніе съ другими племенами они потеряли нѣкоторыя свои особенности. Хотя по отношенію къ ихъ характеру и надо сказать, что они настойчивы до упрямства, но это не существуетъ вездѣ, и подвержено разнымъ измѣненіямъ, смотря по вліянію на нихъ чужихъ національностей, пришедшихъ съ ними въ соприкосновеніе и происшедшихъ отсюда элементовъ образованія и благосостоянія. Жилища, одежда и образъ жизни ихъ достаточно извѣстны. Хотя, встрѣчавшіяся прежде часто, въ восточной Ботніи, въ губерніяхъ Абовской, Тавастгустской, Ньюландской и въ южной части Выборгской губерніи—жилища съ печами безъ трубъ и исчезли, но ихъ все еще можно найти въ лѣсныхъ деревняхъ послѣдней названной губерніи, въ губерніи Куопіуской и ст. Михельской и въ части Ваза во всеобщемъ еще употребленіи, отчего, къ сожалѣнію, часто происходятъ воспаленія глазъ. Нравы и обычаи финскихъ крестьянъ не вездѣ одинаковы; но они носятъ общій первоначальный отпечатокъ менѣе живаго характера, чѣмъ у Индо-Германскихъ народовъ. Отсюда естественно, что у нихъ сохранились суевѣріе и предъвзятыя мнѣнія: вѣра въ злыхъ духовъ, колдуновъ, волхвовъ, происхожденіе разныхъ болѣзней и неудачъ отъ колдовства и средства противъ этого.

Женщины въ Сатакунта думаютъ, что самое лучшее средство избавиться во время лѣта отъ насѣкомыхъ и всякихъ гадинъ состоитъ въ томъ, чтобы не говорить ни слова въ банѣ во вторникъ на первой недѣли Великаго поста.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчается такой обычай, что повивальныя бабки, если новорожденный не имѣетъ желаемой ими формы головы, то онѣ стараются давленіемъ дать головѣ такую форму.

У старыхъ Финновъ былъ во время праздника Кейри, Кѣйри или Кѣйри осенью слѣдующій обычай: чтобы домашнія животныя сохранялись въ хорошемъ и здоровомъ состояніи, то клали крыло какой нибудь птицы въ кейрійское пиво и мазали имъ спины коровъ для предохраненія послѣднихъ отъ всякихъ болѣзней въ продолженіи зимы.

Считали вреднымъ, если матери кормили грудью ребенка всѣ три первыя ночи во время Великаго поста, потому что отъ этого ребе-

нокъ дѣлался будто бы косымъ и получалъ такіе злые глаза, что портилъ все своимъ взглядомъ.

Б) ЭСТЫ.

Они обитаютъ Эстляндію и сѣверную часть Лифляндіи. Они принадлежатъ къ финскому племени, похожи на Лапландцевъ и были порабощены Германами какъ самые старые жители. Вообще степень ихъ развитія при бѣдности и умѣренности надо назвать низкою. Главнымъ ихъ занятіемъ служитъ земледѣліе, скотоводствомъ они рѣже занимаются, по берегамъ они живутъ рыболовствомъ. Во всей организаціи Эстовъ замѣчается при бѣлокурыхъ волосахъ извѣстная вялость. Имъ недостаетъ подвижности сильнаго здоровья и довольства. Ихъ темпераментъ флегматико-мечтательный. Въ видѣ исключенія встрѣчается сильное тѣлосложеніе, темные волосы и суровый видъ. Они лѣнивы и трусливы, а вслѣдствіе тѣлесной и духовной пассивности они не легко заболѣваютъ и подвержены острымъ болѣзнямъ рѣже, чѣмъ хроническимъ.

Земля плоская, плодородная, есть однако тоже многія болота и большія озера, нерасчищенные лѣса, вслѣдствіе этого поддерживается только дурное вліяніе береговаго климата, который имѣетъ Эстляндія. Господствующія существенныя болѣзни имѣютъ ревматически-простудный характеръ. Одежда Эстовъ, которая мало защищаетъ шею и грудь и которая не предохраняетъ ноги отъ холода и сырости, неспособна противодѣйствовать климатическимъ условіямъ. Жилища очень бѣдны, нечисты, имѣютъ печи безъ трубъ, отчего естественно происходятъ болѣзни груди и глазъ. Пища ихъ состоитъ большею частью изъ ржаного хлѣба, каши, картофеля, стручковыхъ плодовъ, молока и рыбъ, мясо же они ѣдятъ только по праздникамъ. Кромѣ того, земля доставляетъ изобиліе ягодъ. Обыкновеннымъ питьемъ служитъ вода, кисловатый напитокъ добываемый броженіемъ отрубей или каши и кислое молоко, которое крестьянинъ особенно лѣтомъ имѣетъ всегда при себѣ. Послѣднему приписываютъ рѣдкость появленія желчныхъ болѣзней. Водка составляетъ любимое средство для возбужденія тѣла и духа. При тяжелой пищи, которая сверхъ того принимается въ большемъ количествѣ, при мѣстныхъ климатическихъ

вліяніяхъ, при тяжкихъ работахъ и всеобщемъ упадкѣ надо смотрѣть на умѣренное употребленіе водки, какъ на необходимое возбуждающее средство. Грубая пища развиваетъ въ нихъ расположеніе къ золотухѣ, запорамъ, перемежающимся лихорадкамъ и проч.

Дѣвушки бываютъ веселѣе, такъ какъ на нихъ еще не вліяютъ тягости жизни. Женщины рожаютъ вообще легко. При трудныхъ боляхъ стараются помочь затягиваніемъ нижней части живота, или роженицу качаютъ и трясутъ. Новорожденные долго сосутъ материнскую грудь. Отъ способа питанія и нечистаго воздуха жилищъ дѣти имѣютъ блѣдный лимфатическій или золотушный видъ, въ особенности зимою. Послѣ, когда дѣти болѣе бываютъ на свѣжемъ воздухѣ, они получаютъ болѣе здоровый видъ.

Все вышесказанное показываетъ ясно, какія болѣзни должны быть господствующими: простудныя и ревматическія лихорадки, тифъ, ревматизмъ, рожа, воспаленныя состоянія грудныхъ органовъ, острыя сыпи, оспа, кровавый поносъ, накожныя сыпи, глисты, глазныя болѣзни, отеки, водяныя грыжи и скорбутные, золотушные и сифилитическіе нарывы.

По суевѣрію Эстовъ легко узнать ступень духовнаго развитія, до которой они дошли. Всѣ обстоятельства и условія жизни, даже самыя обыденныя, пропитаны у нихъ суевѣріемъ и предразсудками, причемъ надо обратить вниманіе и на недовѣріе и замкнутость ихъ ко всему, что не вышло изъ ихъ племени. Мы встрѣчаемъ у нихъ еще вѣру въ «источники жизни», которымъ они приписываютъ молодящую и цѣлительную силу, и вслѣдствіе этого употребляютъ ихъ воду для купанія хилыхъ дѣтей. Молодой дѣвушкѣ стоитъ только вымыть лице свое во время новаго мѣсяца въ такихъ источникахъ, чтобы предохранить себя отъ скораго увяданія. Другимъ обыкновеннымъ водянымъ источникамъ они приписываютъ особенную цѣлительную силу въ глазныхъ болѣзняхъ и называютъ ихъ поэтому «глазными источниками». Число ихъ очень велико. При употребленіи ихъ оставляется какая нибудь благодарственная жертва, хотя бы это была только тряпочка или кусокъ нитки и проч. Тамъ и сямъ встрѣчается также вѣра въ «святыя рощи». Они вырубаютъ оттуда вѣтки только для святыхъ цѣлей. Вѣтви и листья изъ этихъ рощъ помогаютъ противъ колдовства, тѣлесныхъ недуговъ, зубной боли и т. д.

Противъ «злаго глаза» въ особенности во время крестинъ носятъ въ ладонкахъ вонючую камедь (Asa foetida), къ которой примѣшиваютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для усиленія еще ртуть. Вообще при всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ въ жизни встрѣчается у нихъ страхъ передъ злымъ глазомъ.

Сонъ ребенка во время крестинъ признается за признакъ его скорой смерти. Также по сну при крестинахъ выводятъ слѣдствія о будущемъ характерѣ человѣка. Ребенокъ, спящій при крестинахъ, будетъ въ послѣдствіи флегматическимъ и миролюбивымъ, а тотъ, который кричитъ, будетъ буйнымъ, задорнымъ человѣкомъ. Въ другихъ мѣстностяхъ извержевіе мочи ребенкомъ во время крестинъ предсказываетъ его скорую смерть.

Мѣсяцъ играетъ тоже немаловажную роль въ суевѣріяхъ Эстовъ, такъ, только свадьбы отпразднованныя во время новолунія предвѣщаютъ счастіе и т. д.

Замѣчательно, что въ первую брачную ночь не должно происходить не только половое сообщеніе, но и что либо касающееся его. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жены остерегаются даже, чтобы мужъ не тронулъ ихъ за груди, потому что въ противномъ случаѣ при послѣдующемъ кормленіи грудью произойдутъ: накопленіе молока, воспаленіе и нарывы грудей.

Очень распространено мнѣніе, что для роженицы самый лучшій родовой стулъ колѣна ея мужа, а самое лучшее мѣсто для родовъ баня. Во время беременности не садятся на ведро, потому что тогда родятся только дочери или ребенокъ погибнетъ въ водѣ. Даже сонъ о такомъ сидѣніи считается имѣющимъ вліяніе на полъ. Сонъ о колодцѣ или источникѣ предсказываетъ рожденіе дѣвочки, а сонъ о ножѣ или топорѣ—рожденіе мальчика. Если роженица увидитъ во снѣ засыпанный колодезь, то значитъ, что она умретъ, а если она увидитъ во снѣ потерянный ножъ, то умретъ мальчикъ. Въ другихъ мѣстностяхъ беременная старается во время мытья или полосканія не свертывать какую нибудь одежду въ видѣ круга, потому что тогда произойдетъ обвиваніе пуповины вокругъ шеи утробнаго младенца. Эстонки, починая новый хлѣбъ, отрѣзаютъ сперва маленькій кусокъ, думая этимъ образовать у своихъ дѣтей маленькій красивый ротъ. Полѣно, положенное въ печь сукомъ противъ огня производитъ роды ногами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ беременныя перемѣняютъ свои

башмаки еженедѣльно, чтобы отвести дьявола отъ своего слѣда; думаютъ именно, что онъ слѣдуетъ за беременными всегда и вездѣ. Средствомъ для облегченія родовъ считается: держать на колѣняхъ блюдо и чтобы другія лица ѣли изъ этого блюда. Остерегаются беременныя, чтобы имъ не наступилъ кто нибудь на ногу, потому что дѣти выростаютъ въ такомъ случаѣ презрѣнными людьми. Похожіе двойни—мальчики предсказываютъ войну, похожія двойни—дѣвочки миръ. Зачатіе во время мѣсячнаго очищенія производитъ у ребенка красные глаза. Если мужъ увидитъ на бѣлье пятна мѣсячныхъ очищеній, то за этимъ слѣдуетъ воспаленіе глазъ. Сморканіе носа въ рубашку, запачканную мѣсячною кровью, но съ закрытыми глазами, уничтожаетъ насморкъ, однако женщины боятся получить отъ этого бѣли (Fluor albus).

Какъ средство для облегченія родовыхъ болей считаютъ возбужденіе въ мужѣ состраданія. Чтобы сдѣлать это, ему даютъ вечеромъ въ день свадьбы много пива съ багуномъ (Ledum palustre) для погруженія его въ глубокій сонъ; во время послѣдняго жена пролѣзаетъ между ногами мужа, но такъ, чтобы онъ не замѣтилъ этого, иначе волшебство пропадаетъ. Прежде брали для этой же цѣли зарѣзанную еще трепетавшую курицу и держали ее на наружныхъ половыхъ органахъ. Чтобы уменьшить послѣ родовыя боли даютъ принимать нѣсколько капель крови, вытекшей при перевязываніи пуповины.

Особенное дѣйствіе (Schnalzverfahren) совершаютъ съ дѣтьми Эстовъ при первомъ или послѣдующихъ купаніяхъ, а также и при другихъ случаяхъ. Повивальная бабка искусно схватываетъ ребенка за носъ, подбородокъ, пальцы ногъ и рукъ, за брови и производитъ сжиманіемъ своихъ губъ особенный щелкающій звукъ. Думаютъ, что отъ этого усилится ростъ и здоровье ребенка, что больнымъ это служитъ хорошимъ лекарствомъ, какъ напр., противъ послѣдствій «злаго глаза». Новорожденныхъ мальчиковъ кладутъ сперва на грудь сильнаго мужчины, особенно сильнаго дѣда, такъ какъ отъ этого мальчики получаютъ исполинскую силу. Въ высшей степени безсмысленно и вредно слѣдующее дѣйствіе: дѣтей берутъ во время купанія за ноги, и трясутъ взадъ и впередъ, для того, чтобы вогнать весь разумъ въ голову. Притомъ это совершается въ горячей банѣ при одновременныхъ ударахъ березовымъ вѣникомъ по задницѣ.

Эстонецъ вѣритъ въ добрые и злые вѣтры: первые суть пріятные дары Божія цѣлительные, оживляющіе и укрѣпляющіе; послѣдніе, напротивъ, искусственно вызваны колдунами, чтобы произвести несчастіе, погибель и болѣзнь. Если больной въ состояніи выйти на воздухъ, онъ это дѣлаетъ, для того, чтобы добрый вѣтеръ свѣялъ съ него болѣзнь; раненый держитъ на вѣтру поврежденную часть для уменьшенія страданій. Именно, мать вѣтра подарила человѣку «ручной вѣтеръ» (Handwind), чтобы онъ его держалъ всегда на готовѣ для нужныхъ случаевъ. Чтобы привлечь вѣтеръ, они втыкаютъ топоръ въ стѣну и т. д. Злыхъ вѣтровъ, за которыми для управленія ими слѣдуетъ заклинатель, Эсты особенно боятся весною въ крестоходные дни, коихъ тамъ три. Такъ какъ въ это время господствуютъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, сопровождаемые простудными ревматическими болѣзненными состояніями, то это естественно вмѣняется въ вину злому вѣтру призваннаго колдовствомъ. Ломъ въ поясницѣ, называемый по нѣмецки выстрѣлъ дракона (Drachenschuß), пронзаетъ, по вѣрованію Эстовъ, невидимою пулею здоровыхъ людей и животныхъ, преимущественно послѣднихъ, а многіе увѣряютъ даже, что видѣли путь, пройденный пулею въ тѣлѣ. Если кто слышитъ громъ въ первый разъ, то ударяетъ себя камнемъ три раза по головѣ, для того, чтобъ избавиться въ этомъ году отъ головной боли. Также выкапываютъ изъ земли и употребляютъ противъ разныхъ болѣзней громовыя стрѣлы, которыя суть ничто иное, какъ древнія каменныя орудія. Теплый весенній дождикъ помогаетъ, какъ говорятъ, росту дѣтей и обладаетъ кромѣ того цѣлительными средствами.

Если у Эстонца сдѣлается поясная рожа, то онъ объясняетъ ее происхожденіе тѣмъ, что кто либо перешагнулъ чрезъ его поясъ. Въ особенности нехорошо, если это было сдѣлано женскою ногой.

Головокруженіе и головная боль происходятъ отъ злонамѣреннаго прикосновенія веретеномъ или колесной спицей. Если беременная бьетъ веретеномъ, то дитя получаетъ косые глаза; матери думаютъ еще, что косые глаза у дѣтей отъ того, что онѣ т. е. матери убили змѣю или по крайней мѣрѣ смотрѣли какъ убивали змѣю.

Соль служитъ и полезнымъ и вреднымъ средствомъ, смотря потому, какъ ее употребляютъ. Если она предварительно заговорена, то служитъ наружно и внутренно хорошимъ цѣлительнымъ средствомъ.

Важную роль при заклинаніяхъ противъ колдовства играетъ сѣра. Лежачка (Λeronica officinalis), собранная въ Ивановъ день спасаетъ отъ злыхъ духовъ и многихъ болѣзней.

Когда колдуна позовутъ къ лихорадочному больному, то онъ изслѣдуетъ прежде всего опасна ли болѣзнь; онъ наливаетъ для этого воду въ какой нибудь сосудъ: выливается она съ лѣвой стороны, то это дурное предзнаменованіе, а потому дѣйствіе продолжается до тѣхъ поръ, пока вода не выльется съ правой стороны. Потомъ онъ бросаетъ туда 9 раскаленныхъ углей: если всѣ они плаваютъ на поверхности воды, то опасности нѣтъ никакой; чѣмъ болѣе они тонутъ, тѣмъ болѣзнь опаснѣе и продолжительнѣе.

Чтобы выздоровѣть отъ незначительныхъ болѣзненныхъ состояній, больной долженъ пролѣзть подъ тремя столбами забора.

Если новорожденный двигаетъ много языкомъ, значитъ онъ имѣетъ змѣиный недостатокъ и долженъ быть окуриваемъ змѣиною кожею. Если онъ открываетъ и закрываетъ ротъ, то значитъ онъ имѣетъ волчій недостатокъ и долженъ быть окуриваемъ собачьей шерстью, или его повертываютъ съ боку на бокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ валялась собака, только въ обратномъ положеніи тѣла; или его свѣшиваютъ время отъ времени наручныхъ вѣсахъ. Если испражненія ребенка зеленаго цвѣта, то вывѣшиваютъ его пеленки на утреннее солнце.

Чтобы уничтожить бородавки, ихъ трутъ рукой мертвеца.

Различныя исцѣляющія средства, употребляемыя у Эстовъ старухами и т. д., держатся въ секретѣ, такъ что онѣ неизвѣстны массѣ народа. Различные псевдоврачи имѣютъ для отдѣльныхъ средствъ не всегда одни и тѣже названія. Многіе изъ поименованныхъ во второмъ отдѣленіи средствъ пришли отъ Нѣмцевъ, особенно тѣ, которыя Эстонецъ достаетъ въ аптекѣ.

Народныя средства пользуются полной вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Только въ видѣ исключенія Эстонецъ обращается за помощью къ врачу; онъ охотнѣе идетъ къ какому нибудь знахарю изъ своихъ. Послѣдній лечитъ больныхъ различными лекарствами и заговариваніями. Если больной умретъ, то въ этомъ виновны злые духи. Кромѣ того, Эсты обращаются къ помощи своего пастора или помѣщика; естественно, что степень довѣрія крестьянъ и благодѣтельное вліяніе помѣщиковъ и пасторовъ на физически-нравственное состояніе Эстовъ

измѣряется ихъ взаимными отношеніями, какъ человѣка къ человѣку.

В. ЛАПЛАНДЦЫ.

По всѣмъ изслѣдованіямъ оказывается, что племя Лапландцевъ занимало нѣкогда всю Скандинавію и Датскіе острова, живя охотою и рыболовствомъ; оно было оттѣснено назадъ только приходомъ болѣе развитыхъ тѣлесно и душевно переселенцевъ. Лапландцы раздѣляются на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Между тѣмъ какъ первые потеряли многія особенности черезъ смѣшеніе съ Финляндцами и Русскими; послѣдніе представляютъ общій типъ Номадовъ высокаго сѣвера. Осѣдлые Лапландцы занимаются охотой, рыбною ловлею и скотоводствомъ, кочевые — лѣтомъ рыбною ловлею, а зимой разведеніемъ сѣверныхъ оленей; однако первое занятіе есть главное. Поэтому число сѣверныхъ оленей вслѣдствіе небрежнаго ухода у нихъ сильно уменьшилось. Хижина Енарскаго Лапландца представляетъ четыреугольникъ, фундаментъ состоитъ изъ трехъ положенныхъ одна на другую балокъ или изъ камней; верхняя часть имѣетъ пирамидальную или округленную, полушаровидную форму. По длинѣ хижины отъ двери до задней стѣны лежатъ два параллельныхъ бревна; поперегъ ихъ идутъ два другихъ бревна отъ одной стѣны къ другой. Такимъ образомъ являются 9 отдѣленій. Три изъ нихъ, ближайшія къ двери, служатъ для сохраненія дровъ, болѣе громоздкихъ домашнихъ принадлежностей и для обуви; три отдѣленія, лежащія около задней стѣны, предназначены для жизненныхъ припасовъ и болѣе драгоцѣнныхъ принадлежностей.

Изъ трехъ отдѣленій, находящихся по срединѣ хижины, среднее, помѣщающееся подъ дымовой трубою, употребляется для очага. Отдѣленіе на право отъ послѣдняго предназначается для хозяина и хозяйки, а на лѣво для прочихъ членовъ семейства. Во многочисленныхъ семействахъ менѣе важные члены ихъ должны помѣщаться и въ другихъ отдѣленіяхъ. Болѣе богатые Лапландцы имѣютъ еще и комнаты, въ которыхъ они однако живутъ только лѣтомъ.

Въ ихъ Шаманахъ, кажется, очень сильно почитаніе силъ змѣй, которое обнаруживается и при леченіи болѣзней. Такъ напр., въ бо-

лѣзняхъ горла Шаманъ вливаетъ въ ротъ больнаго воду черезъ змѣиную глотку; или онъ давитъ больныя мѣста змѣинымъ зубомъ, произнося при этомъ формулы заклинанія.

У Энарскихъ Лапландцевъ мы находимъ зачатки образованія; онъ христіанинъ, богобоязненъ, честенъ и трезвъ. Послѣдняго нельзя сказать о другихъ Лапландцахъ. Зимою они живутъ въ домахъ; а лѣтомъ, когда производятъ рыбную люблю, они переходятъ изъ одной хижины въ другую. Онъ оставляетъ свое зимнее жилище, только изъ за пастбища для его сѣверныхъ оленей или для того, чтобы достать древесной коры для собственнаго питанія, и дровъ. Такъ какъ они должны перемѣнять свое мѣсто жительства 3—4—5 разъ въ жизни, то они и не заботятся особенно о прочномъ устройствѣ жилищъ. Горница вмѣщаетъ въ себѣ только семейство и нѣсколькихъ овецъ. Высота ея посрединѣ равна приблизительно росту высокаго мужчины, по сторонамъ она меньше. Мѣсто для спанья образуетъ иногда особое отдѣленіе, погруженное немного въ землю. Кухня съ простымъ очагомъ и дымовой трубою образуетъ другое отдѣленіе. Иногда находятъ маленькое окно со стекломъ. Столъ и стулья очень рѣдки. У нѣкоторыхъ горницъ находится пристройка для сбереженія одежды и пр. Болѣе богатые имѣютъ особенныя конюшни для овецъ и коровъ. Кромѣ того, каждое семейство обладаетъ зимнимъ и лѣтнимъ жилищемъ съ одною или многими кладовыми, которыя построены на высокихъ столбахъ для защиты отъ хищныхъ звѣрей.

Главное пропитаніе составляетъ рыболовство; рыбы, которыхъ они не съѣдятъ, высушиваются, на зиму. Зимою Лапландецъ ѣстъ охотно мясо оленей. Главное время ѣды — вечеромъ. Утромъ ѣдятъ только остатки отъ вечера или сушеную рыбу. У многихъ встрѣчаются еще хлѣбъ, сыръ изъ молока оленей, овецъ и коровъ и собранныя ягоды водянки (Empetrum nigrum).

Горный Лапландецъ хотя тоже христіанинъ, но стоитъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи ниже вышепоименованнаго; въ немъ особенно сильна любовь къ своему семейству. Они живутъ въ юртахъ (Goatta), съ обыкновеннымъ устройствомъ. Лѣтомъ они держатся на берегахъ, а зимою обитаютъ горы. Все богатство горнаго Лапландца его сѣверный олень. Онъ любитъ пить сырую оленью кровь и ѣстъ мясной супъ безъ соли. Лапландецъ рыболовъ стоитъ на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ горный. Онъ зимою жи-

ветъ въ комнатахъ; но такъ какъ онъ лѣтомъ, а иногда и зимою, кочуетъ то онъ и занимаетъ средину между горнымъ и осѣдлымъ Энарскимъ Лапландцами.

Настоящіе Русскіе Лапландцы вообще похожи на послѣднихъ. Лѣтомъ они занимаются рыбной ловлею, причемъ живутъ въ юртахъ или въ рыбачьихъ хижинахъ. Зимою они обитаютъ деревни, а не отдѣльныя далекія другъ отъ друга жилища какъ Энарскіе Лапландцы. Въ нихъ проявляется духъ торговли. Скотоводствомъ они не занимаются за исключеніемъ только разведенія сѣверныхъ оленей. Жилища похожи на жилища Энарскихъ Лапландцевъ, но только имѣютъ плоскія крыши. Мѣстами спанья служатъ имъ лавки, прибитыя къ стѣнѣ. На берегахъ, въ горахъ или въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ лѣсомъ, они живутъ въ юртахъ, которыя бываютъ построены изъ досокъ или бревенъ, положенныхъ въ наклонномъ положеніи. Юрта шире всего на рединѣ, на обоихъ концахъ она съуживается; на каждомъ изъ этихъ концовъ находится отверстіе съ узкой боковой стѣною. Крыша плоская и покрыта торфомъ. По срединѣ юрты находится очагъ. У Русскихъ Кареловъ встрѣчается другая постройка съ печами и трубами.

Одежда всѣхъ Лапландцевъ почти одинакова: обыкновенно она сдѣлана изъ шкуръ сѣвернаго оленя. Русскіе Лапландцы носятъ шапку съ наушниками, которая покрываетъ въ тоже время и часть лица. У мужчинъ, она имѣетъ наверху округленную форму, у женщинъ плоскую и вообще у послѣднихъ она выше и шире. Финскіе Лапландцы носятъ обыкновенно одежду изъ грубаго сукна, имѣющую форму рубашки. У Русскихъ Лапландцевъ встрѣчается также и русскій національный костюмъ. Религіозное развитіе ихъ, какъ христіанъ, еще очень незначительно, хотя они и соблюдаютъ обряды, предписанные Церковью. Въ нихъ все еще старая вѣра въ колдовство; поэтому какъ они,такъ и Финскіе Лапландцы, почитаютъ Аккала–Лапландцевъ (Akkala–Lappen), которымъ они приписываютъ волшебную силу и къ помощи которыхъ они прибѣгаютъ во время болѣзни. Здѣсь очевидно подражаніе шаманизму. Старыя колдуньи играютъ тоже свою роль. Въ русскихъ лапландскихъ маркахъ онѣ лечатъ вывихъ слѣдующимъ способомъ: онѣ водятъ руками по вывихнутой части, какъ бы ища боль; послѣ долгаго изслѣдованія они схватываютъ боль концами пальцевъ, давятъ ее ногтями, подносятъ ее

ко рту, раздавливаютъ ее зубами и наконецъ выплевываютъ. Это повторяется нѣсколько разъ.

Характеръ Лапландцевъ въ общемъ спокойный, миролюбивый. Непобѣдимая природа и тяжкія заботы и бѣдность, происходящія отъ борьбы съ этою природою, наложили на него эту печать. Впрочемъ чѣмъ болѣе онъ приходитъ въ прикосновеніе съ образованными людьми, тѣмъ болѣе пропадаетъ первоначальный отпечатокъ. Вліяніе Русскаго на Лапландца противоположно вліянію Нормана; потому что первый относится къ Лапландцу съ прирожденнымъ человѣколюбіемъ сердца, между тѣмъ какъ послѣдній показываетъ то холодное, жестокое презрѣніе, которое всегда подавляетъ всякое самочувствіе, какъ только оказывается болѣе цивилизованнымъ человѣкомъ, на ниже его стоящаго.

Народныхъ средствъ мало. Кромѣ заклинаній они употребляютъ еще кровь сѣверныхъ оленей и нѣсколько растеній.

Д. ВОТЯКИ. ЧЕРЕМИСЫ. ЧУВАШИ. МОРДВА. ВОГУЛЫ. ОСТЯКИ.

Они принадлежатъ къ финскому племени. *Вотяки* живутъ на землѣ около рѣки Вятки и между нею и Камою, большая часть въ Глазовскомъ уѣздѣ, потомъ еще въ Сарапульскомъ, Малмышевскомъ, Елабужскомъ и въ Слободскомъ. Первоначальнымъ мѣстомъ ихъ жительства были берега Оки, но потомъ, послѣ завоеваній Русскими, они бѣжали въ Вятскіе лѣса. — *Черемисы* встрѣчаются преимущественно въ Уршумскомъ, Яранскомъ, Малмышскомъ, Елабугскомъ, Сарапульскомъ и Котельницкомъ уѣздахъ, въ губерніяхъ Новгородской, Казанской и Оренбургской. Вотяки имѣютъ болѣе крѣпкое тѣлосложеніе, чѣмъ Черемисы. Волосы ихъ болѣе или менѣе рыжеватые (Dr. Sengbush называетъ ихъ бѣлокурыми), только въ видѣ исключенія встрѣчаются темные и черные волосы, но борода тогда рыжая. Голова ихъ имѣетъ болѣе круглую или треугольную форму, глаза свѣтло-сѣрые или свѣтло-голубые, носъ тупой, лобъ низкій, скулы выдавшіяся, разрѣзъ глазъ узкій и маленькій, ротъ великъ. Они худы, во всѣхъ ихъ движеніяхъ видна лѣность и безпомощность; впрочемъ они миролюбивы, справедливы, какъ вообще во всей жизни

этого племени ясно видны слѣды порабощенія со стороны Новгородцевъ и Татаръ. При всякомъ домашнемъ несчастіи дьяволъ играетъ важную роль. Сосѣдство Черемисовъ, Татаръ и постоянное столкновеніе съ Русскими изгладили всѣ особенности населенія деревень, лежащихъ на дорогѣ въ Сибирь; напротивъ, Вотяки Сарапульскаго уѣзда представляютъ чистѣйшіе типы этого нѣкогда многочисленнаго племени. Цвѣтъ кожи на лицѣ и шеѣ красно-бурый, эти части покрыты веснушками. Вообще они живѣе и не такъ упрямы, какъ Черемисы, но любятъ водку и скупы. Женщины маленькаго роста, некрасивѣе и грязнѣе мужчинъ. *Черемисы* малорослы, съ виду слабы и вся ихъ фигура выражаетъ трусливость. Цвѣтъ лица бѣлѣе, самое лице широко. Они упрямы, плутоваты и трусливы. Сходство ихъ съ Эстонскимъ племенемъ бросается въ глаза. Болѣе низкая ступень развитія зависитъ вѣроятно отъ болѣе поздняго введенія христіанства. Не смотря на крещеніе, въ нихъ все еще коренится старое суевѣріе съ его принадлежностями, точно также какъ у Остяковъ и Вогуловъ на Уралѣ и у Чуди на Волгѣ. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ, но боятся всякаго нововведенія и перемѣны. Деревни Вотяковъ, по отношенію къ расположенію и устройству, неправильны и нецѣлесообразны. Большая ихъ часть встрѣчается на тихо текущихъ ручейкахъ и въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Жилища тѣсны и нечисты. Зимнее помѣщеніе похоже на русское безъ трубъ; у Вотяковъ бываютъ только иногда окна и отверстія для тяги, закрываемыя заслонками. Печи похожи на Татарскія съ очагомъ, но безъ трубы; вмѣсто послѣдней дѣлаются деревянныя трубы въ крышѣ и вырѣзка въ боковой стѣнѣ подъ крышей; однако при такомъ устройствѣ хижина, когда въ ней горитъ огонь, наполняется дымомъ. Перегородка близъ печки такая же, какъ у Русскихъ. Въ углу около двери находится лавка, служащая мѣстомъ спанья; ее покрываютъ для этого войлочное одѣяло и подушки. Полъ нечистъ, его никогда не моютъ; его только подскабливаютъ также какъ и стѣны почернѣвшія отъ дыма. Въ переднемъ углу стоитъ столъ съ хлѣбомъ, покрытый грязной скатертью; на немъ стоитъ деревянный сосудъ съ жидкимъ пивомъ (Sjukas). Зимою обитатели спятъ на полу на лавкахъ вдоль стѣнъ, на печкѣ въ компаніи овецъ, козъ телятъ и всякой домашней птицы. Поперегъ хижины идетъ передняя, на концѣ которой находится отдѣленіе для сбе-

реженія разныхъ домашнихъ принадлежностей. Лѣтнія жилища (шалаши) тоже не имѣютъ трубъ. На очагѣ въ нихъ постоянно поддерживается огонь и они вообще служатъ кухнею.

Одежда ихъ есть одежда русскаго крестьянина. Главная пища состоитъ изъ плохо-испеченнаго ржанаго хлѣба, рѣдьки, кислаго молока, гусей и бѣлокъ. Напиткомъ служитъ Sjukas, а по праздникамъ пиво и водка.

Къ преимущественнымъ болѣзнямъ, частью происходящимъ отъ климата, частью отъ образа жизни, принадлежатъ хроническія болѣзни глазъ, золотуха, сифилисъ, запоръ, ленточная глиста, водяная болѣзнь, воспаленія важныхъ органовъ, бѣлая горячка и тифъ. Роды происходятъ обыкновенно въ банѣ. Очень часто дѣлаются съ дѣтьми конвульсіи, причиняющія иногда и смерть. Въ этомъ виновны частью нецѣлесообразное кормленіе дѣтей рожкомъ, преждевременное питаніе ихъ разжеванным черным хлѣбомъ, частью употребленіе скверныхъ средствъ противъ поноса напр., настойки изъ черемухи (prunus padus) съ краснымъ виномъ, а также употребленіе многихъ не совсѣмъ спѣлыхъ ягодъ, грибовъ, нечистота въ бѣлье и одеждѣ, и простуды, происходящія отъ парной бани.

Чуваши встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ Волги въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Симбирской и Оренбургской. Они сдѣлались изъ Номадовъ земледѣльцами. Симбирскіе Чуваши самые бѣдные и болѣе грубые. Ростъ ихъ различенъ, вообще они худы. Образъ жизни, одежда и ихъ прежнее идолопоклонство не различаются отъ тѣхъ, которыя у Черемисовъ. Хотя они всѣ крещены, но имѣютъ еще много старыхъ суевѣрій. Они поклоняются между прочимъ особенному богу здоровья «Иришу» (Irish). Его изображенія величиною въ дюймъ, съ руками, ногами и глазами, вылитыя изъ олова похожи на маленькихъ финскихъ идоловъ. Ихъ вѣшаютъ въ маленькихъ футлярахъ на вѣткѣ рябины, которая должна быть возобновляема каждый годъ. Въ видѣ жертвы приносятъ Иришу въ даръ кисловатое мучное тѣсто и блины. Къ его помощи прибѣгаютъ особенно въ глазныхъ, ушныхъ болѣзняхъ, при зубной боли и сыпяхъ. Если Чувашу нездоровится послѣ того, какъ онъ выпьетъ воды изъ колодца, то онъ бросаетъ въ воду деньги, хлѣбъ и яйца, чтобы умилостивить озлобленнаго духа и избавиться отъ нездоровья. Женщины вообще

рожаютъ легко и тотчасъ послѣ родовъ исполняютъ уже обыкновенныя домашнія работы.

Мордвины живутъ въ тѣхъ же губерніяхъ по Окѣ и Волгѣ. Они мало отличаются отъ Русскихъ и раздѣляются на двѣ вѣтви на *Мокшанъ* и *Эрзановъ*. Они имѣютъ болѣе здоровый цвѣтъ лица и болѣе сильное тѣлосложеніе, чѣмъ другія финскія племена. Еще до сихъ поръ они выказываютъ отвращеніе къ умерщвленію животныхъ. Это есть вѣроятно слѣдствіе Монгольскаго вліянія, подъ господствомъ которыхъ они долго находились. Хотя они и крещены, но между ними распространено еще суевѣріе и встрѣчаются старыя привычки.

Вогулы находятся теперь на восточномъ Уралѣ. Они образуютъ отдѣльныя семейства кочевниковъ. У нихъ держалось многое изъ стараго идолопоклонства, ихъ главное занятіе — охота въ лѣсахъ. Тѣ, которые живутъ близъ Остяковъ, имѣютъ смуглый цвѣтъ кожи, черные, рѣдко свѣтлые волосы, рыжеватую бородку, которая вообще у нихъ мала. Въ формѣ лица ясно выражается монгольскій типъ. Лице круглое, скулы выдавшіяся, выраженіе задорное; однако черты лица женщинъ—красивѣе. Они перемѣняютъ мѣста своего жительства, только чтобы беречь дичь; вмѣстѣ встрѣчаются не болѣе какъ 5 юртъ, отдѣльныя мѣста жительства удалены другъ отъ друга на далекое разстояніе (15 верстъ). Устройство юртъ такое же, какъ у Остяковъ. Сѣверный олень служитъ имъ ручнымъ домашнимъ животнымъ. Главное ихъ занятіе охота и для этого они предпринимаютъ далекія странствованія на Востокъ. Лѣтомъ они отдыхаютъ и питаются зимнею добычею. Хотя между ними и распространяется православная религія, но въ нихъ осталось еще прежнее суевѣріе. Некрещенныя принадлежатъ къ шаманизму. Мертваго хоронятъ съ его спальными принадлежностями и украшеніями.

Вогулу въ лѣсу извѣстны только мясо, кедровые орѣхи и ягоды, онъ ѣстъ все безъ соли, ходитъ по холоднымъ болотистымъ мѣстностямъ, не знаетъ цѣлительныхъ кореньевъ и не достигаетъ глубокой старости, хотя вообще онъ пользуется хорошимъ здоровьемъ.

Остяки. Они встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ Тобольской губерніи до Обской губы, на Сѣверъ до рѣки Демьянки, на югъ по верхней и нижней Оби и по Иртышу. На нижней Оби и Иртышѣ они граничанъ на Западѣ съ Вогулами, на Югѣ съ Татарами; на верхней Оби они граничатъ на Сѣверѣ, Востокѣ и Югѣ съ Самоѣда-

ми. Вообще въ западной части сѣверо-восточной Сибири мы находимъ ихъ вмѣстѣ съ Вогулами. Границы ихъ: на западѣ Уралъ, на Востокѣ—Иртышъ и нижняя Обь. Ихъ развѣтвленія живутъ сѣвернѣе на рѣкѣ Демьянкѣ, вдоль по теченію Оби ниже Тима и на всѣхъ притокахъ Оби, а также и на рѣкѣ Надинѣ. Остяки на Иртышѣ, окруженные Русскими и Татарами, потеряли всѣ свои особенности даже почти и языкъ свой; но они стоятъ на высшей ступени развитія, чѣмъ всѣ другія развѣтвленія Остяковъ; эта ступень однако при преобладающемъ вліяніи Русскихъ стоитъ ниже русской. Остякъ строитъ свою юрту по Русскому образцу, только его юрта несовершеннѣе, полна грязи и всякихъ насѣкомыхъ. Они начали заниматься скотоводствомъ, а на югѣ даже и земледѣліемъ. Русскій превзошелъ ихъ въ рыболовствѣ относительно ловкости и старанія. Охота есть только второстепенное занятіе. Кругомъ юрты по стѣнамъ расположены лавки, которыя оканчиваются на каждой сторонѣ широкими пристройками, служащими для спанья. Печь въ юртѣ Русская съ дымовой трубою она соединена съ маленькой печкою, употребляемою для варки кушаньевъ. На верху послѣдней находится отверстіе для котла, который всегда наполненъ кушаньями (мясомъ, мяснымъ супомъ, молочной кашей и т. д.). Въ юртѣ есть окна со стеклами, эти окна находятся на углахъ, гдѣ выставлены изображенія идоловъ.

Женщины приготовляютъ изъ крапивы отличную матерію для рубашекъ. Онѣ любятъ шитье и украшенія, къ сожалѣнію мужья смотрятъ на нихъ какъ на вьючныхъ животныхъ, а потому обращеніе съ женщинами у нихъ грубое.

На Иртышѣ ступень развитія Остяковъ выше, на Оби ниже; первые крещены, вторые большею частью нѣтъ и погружены кромѣ того въ идолопоклонство и суевѣріе.

Остякъ малъ ростомъ, имѣетъ широкія плечи, тонкія ноги, выдавшіяся скулы, глубокія впадины глазъ, черные растрепанные волосы; онъ держитъ себя тяжело и неловко. Въ характерѣ его выражается хитрость и замкнутость, и если онъ иногда бываетъ простъ, миролюбивъ, услужливъ, честенъ, веселъ, то также онъ бываетъ и недоволенъ, упрямъ, лѣнивъ и имѣетъ склонность къ пьянству.

Въ молодыхъ лѣтахъ и возмужаломъ возрастѣ Остяки большею частью здоровы; но въ старости при общей слабости они получаютъ

легко скорбутъ, болѣзни органовъ нижней части живота, и умираютъ отъ трудовъ, въ особенности, когда они уже неспособны работать.

Пагубною болѣзнью для нихъ была натуральная оспа. Также нерѣдокъ между ними сифилисъ, но какъ говорятъ незаразительный, даже въ самой сильной степени и безъ всякой осторожности въ обращеніи съ больными. Ихъ народная медицина состоитъ, при случаяхъ ревматизма, опухоли и воспаленій, въ ставкѣ банокъ и прижиганіяхъ. Противъ запора они даютъ жиръ. Высушенная медвѣжья желчь помогаетъ имъ противъ болей въ нижней части живота, въ дѣтскихъ болѣзняхъ и даже въ сифилисѣ. Въ опасныхъ болѣзняхъ они употребляютъ чилибуху (nux vomica).

3) ТАТАРЫ.

Татары должны быть разсматриваемы какъ соплеменники Турокъ; они-то въ соединеніи съ Монголами господствовали нѣкогда надъ большею частью Россіи. Татары, живущіе на югъ отъ Азіатской Россіи, остались самостоятельными. Въ Россіи они встрѣчаются на сѣверныхъ берегахъ Каспійскаго и Чернаго морей и доходятъ далеко въ Азіи. Крымскіе Татары представляютъ своимъ типомъ всѣ переходныя измѣненія отъ монгольскаго къ кавказскому племени; они склонны вслѣдствіе южнаго климата къ лѣни. Въ характерѣ ихъ отражаются корысть и упрямство, но вмѣстѣ съ тѣмъ честность и вѣрность.

Настоящіе Татары имѣютъ стройное, благообразное тѣлосложеніе, таковое же устройство лица и соединяютъ со всѣмъ этимъ прилежаніе. чистоту и трезвость. Отъ смѣшенія съ Монголами они утратили безслѣдно свои физическія особенности, да и нравственная сторона ихъ не выиграла отъ этого. Они, почти всѣ, исповѣдуютъ исламъ. Къ настоящимъ, несмѣшавшимся, Татарамъ въ Россіи принадлежатъ: Татары Казанскіе, Астраханскіе, Таврическіе и нѣсколько племенъ въ Сибири. Они живутъ въ деревняхъ и городахъ, занимаются земледѣліемъ, винодѣліемъ, скотоводствомъ и разными ремеслами. На болѣе низкой ступени развитія стоятъ татарскія вѣтви, происшедшія отъ смѣшенія съ Монголами, какъ напр., Ногайцы у подножія Кавказа, на рѣкахъ Кубани и на Дону. Калмыки на Те-

рекѣ и западномъ берегу Чернаго моря; Башкиры въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской и Саратовской (послѣдніе включены въ составъ Уральскихъ казаковъ); Киргизы большой, средней и малой орды. Здѣсь можно говорить только о двухъ послѣднихъ, такъ какъ первые остались самостоятельными. Якуты вокругъ Иркутска. Бухарцы въ южной Сибири, разсѣянные по деревнямъ и городамъ, вообще занимающіеся торговлею.

Татарскія племена въ Сибири суть: *Сагайцы* на сѣверъ отъ Томска; *Качинцы*, пастухи по рѣкѣ Абакану отъ Енисея до ручейка Аскиза, далѣе по рѣкѣ бѣлому Іюсу и ея притокамъ; *Койбалы* въ Койбальской степи. Въ Минусинскомъ уѣздѣ около Абакана кочуютъ многочисленныя татарскія вѣтви, а около устья этой рѣки находится улусъ, состоящій изъ юртъ, сдѣланныхъ изъ коры. *Минуссинскіе Татары* имѣютъ такія же юрты, какъ у горныхъ Лопарей и Самоѣдовъ. *Кизильцы* суть смѣшенія разныхъ племенъ, въ нихъ есть даже калмыцкій элементъ. Они живутъ около рѣкъ: чернаго и бѣлаго Іюса, Бечичи, и Уріупы. *Карагасцы* тоже принадлежатъ къ татарскимъ племенамъ, но многое въ нихъ указываетъ на происхожденіе отъ Самоѣдовъ. Каждое большое племя распадается на малыя, которыя получаютъ названія свои по мѣсту жительства или по именамъ ихъ начальниковъ. Эти названія непостоянны; они измѣняются, поэтому теперь можно встрѣтить вѣтви съ двумя, тремя названіями. Каждое племя живетъ особенно въ мѣстностяхъ, выбранныхъ ими уже давно.

Одежда, жилище и образъ жизни различныхъ татарскихъ племенъ носятъ вездѣ свой особенный отпечатокъ; но, съ другой стороны, эти особенности измѣняются тѣми племенами, съ которыми Татары приходятъ въ столкновеніе или среди которыхъ они живутъ. Преимущественно это замѣтно у Татарскихъ племенъ въ сѣверной Сибири, гдѣ уже сама природа побуждаетъ къ однообразію. Вышеназванныя татарскія племена почти всѣ крещены, но въ нихъ коренится еще старый шаманизмъ. Заклинанія ихъ Шамановъ отличаются отъ заклинаній Шамановъ у Тунгусовъ и Бурятъ въ томъ, что первые бьютъ въ барабанъ и поютъ при этомъ пѣсни.

Эти татарскія племена бѣдны, предаются пьянству и грязны во всѣхъ отношеніяхъ.

Обрѣзаніе дѣлается у Татаръ не тотчасъ, послѣ того какъ

мулла произнесетъ надъ новорожденнымъ обычныя слова, а немного позднѣе; но во всякомъ случаѣ до осьмилѣтняго возраста. Операція обрѣзанія дѣлается простымъ разрѣзомъ, который не всегда доказываетъ ловкость рѣжущаго.

Новорожденныхъ кормятъ грудью сами матери.

Такъ какъ нельзя отрицать того, что Татары въ другихъ мѣстностяхъ вообще трезвы, чистоплотны и ѣдятъ болѣе разнообразную пищу, то мы и находимъ у нихъ—особенно у Казанскихъ, Астраханскихъ и Крымскихъ Татаръ — гораздо меньшее число болѣзней, зависящихъ отъ образа жизни, кромѣ неваренія желудка, которое происходитъ, вѣроятно, отъ употребленія жирныхъ веществъ, какъ это любятъ Татары. Erdmann приписываетъ послѣднему частое появленіе шелудей (Tinea capitis) у Татарскихъ дѣтей.

Можно сказать, что вообще Номады при своей патріархальной жизни добродушны, гостепріимны и что въ нихъ сильно развито чувство семейственности. Беззаботный, онъ исправляетъ терпѣливо только незначительныя работы, и имѣя смутныя религіозныя понятія, онъ считаетъ заботу о своемъ вѣчномъ благѣ дѣломъ священниковъ. Нечего говорить, что въ этомъ отношеніи являются у Татаръ то болѣе свѣтлыя, то болѣе темныя стороны.

А) НОГАИЦЫ.

Тѣлосложеніе Ногайцевъ сильное, мускульное, но худое. Плечи и грудь широка, шея мясистая, походка тяжелая. Взоръ его полонъ жизни, уши очень выступаютъ, губы толсты, ротъ средней величины, зубы красивы, цвѣтъ кожи желто-бурый, волосы большею частью черные или темные, но попадаются также бѣлокурые и рыжеватые. Борода не сильна. Они стригутъ, какъ всѣ магометане, волосы на головѣ; только у мужчинъ среднихъ лѣтъ и мальчиковъ, остается хохолъ по срединѣ головы, который или виситъ свободно внизъ или сплетается въ косу. Бороду выращиваютъ только на 40-мъ или 50-мъ году жизни. Болѣе молодые люди носятъ только усы. Цвѣтъ кожи женскаго пола буроватый, а иногда и бѣлый, волосы черные, черты лица правильныя, часто даже красивыя. Такъ какъ женщины однако рано вступаютъ въ супружество, то онѣ скоро старѣютъ.

Зрѣніе и слухъ Ногайца необычайно сильны. Въ характерѣ Ногайца странная смѣсь недовѣрчивости, хитрости и откровенности, корысти, вѣрности и честности, при способности легкаго воспринятія и хорошей памяти, такъ что трудно установить основный типъ. Выгода, необходимость и случайныя обстоятельства даютъ здѣсь то одну, то другую окраску.

Одежда сдѣлана изъ овечьихъ шкуръ. Зимою носятъ шубы, а иногда даже и лѣтомъ, но шерстью наружу. Рубашки въ большомъ употребленіи и бѣдные носятъ часто сверхъ нихъ только одно верхнее платье изъ грубаго сукна. Болѣе богатые ходятъ въ кафтанахъ изъ нанки или шелка съ поясомъ и сверхъ ихъ еще шубы. Рукава этого кафтана такъ длинны, что висятъ гораздо длиннѣе рукъ. Прочая одежда слѣдующая: широкія подштанники изъ полотна, широкія панталоны изъ краснобураго сукна; вмѣсто послѣднихъ носятъ зимою мѣховыя панталоны. На работѣ или во время путешествій носятъ красные или черные кожаные сапоги, дома—короткіе желтые изъ сафьяна и сверхъ нихъ красные башмаки. Въ деревняхъ носятъ иногда просто башмаки съ ремнями, босикомъ не ходятъ никогда.

По праздникамъ Ногайцы надѣваютъ красныя шинели изъ сукна и такія же панталоны. На голову надѣваютъ и лѣтомъ и зимою мѣховую шапку.

Дѣвушки сплетаютъ свои волосы въ косу, къ концу которой привязанъ холстяной платокъ. На головѣ онѣ носятъ круглую, красную, суконную шапку, украшенную серебряными монетами и т. д. Въ правомъ носовомъ крылѣ или въ носовой перегородкѣ а также въ ушахъ онѣ носятъ кольца и кромѣ того разныя украшенія. Руки и ногти онѣ окрашиваютъ въ красный цвѣтъ.

Обыкновенная домашняя одежда женщинъ заключается въ рубашкѣ изъ красной холстины, сверхъ которой надѣвается при выходѣ изъ дома синій нанковый кафтанъ. По праздникамъ онѣ надѣваютъ шелковый кафтанъ съ разными украшеніями; также носятъ платья съ пестрыми рукавами изъ пестраго шелка, обшитаго мѣхомъ. Онѣ носятъ широкій поясъ. Вообще чѣмъ пестрѣе одежда, тѣмъ она болѣе нравится. Черную одежду никогда не носятъ. Зимою сверхъ кафтана надѣваютъ шубу, покрытую пестрымъ шелкомъ, а также надѣваютъ при выходѣ изъ дома большія, пестрыя, шелковыя шинели.

Женщины тѣмъ отличаются отъ дѣвушекъ, что носятъ вуаль, за-

кинутою назадъ. Зимою на дворѣ этотъ вуаль обиваютъ вокругъ рта и носа такъ, что остаются открытыми только глаза. Вуаль такъ велика, что спускается на спинѣ очень низко. Бѣдные носятъ вмѣсто нея тряпку. Подъ вуалью надѣваютъ узкій длинный, пестрый платокъ, обвязанный вокругъ головы въ видѣ чалмы. У женщинъ волосы сплетены въ двѣ косы, висящія на спинѣ. Ихъ домашняя одежда бѣлая или красная рубашка и панталоны. У бѣдныхъ находимъ иногда только одну рубашку, сверхъ которой надѣвается во время холода шуба. Вообще женщины носятъ панталоны ниже колѣнъ изъ ситца, нанки или шелка, которыя внизу стянуты тесемочкой. Обувь состоитъ изъ желтыхъ сапоговъ, на которые надѣваются при выходѣ изъ дома желтыя или красныя разукрашенныя туфли. Если грязно, то мужчины и женщины ходятъ на ходуляхъ.

У Ногайцевъ еще существуетъ многоженство. Жены находятся въ жалкомъ положеніи рабынь или лучше вьючныхъ животныхъ мужа, которыя имѣютъ только обязанности и никакихъ правъ; понятно, что онѣ стараются вознаградить себя за это коварствомъ и хитростью.

Ногаецъ очень грязенъ. Жилища они строятъ изъ земли. Крыша толщиною въ одинъ футъ укрѣплена на поперечныхъ бревнахъ, къ которымъ присоединены двускатныя бревна. Бревна обкладываются планками, которыя въ свою очередь покрываются камышемъ, хворостомъ, землею и золою. По срединѣ находится отверстіе для выхода дыма, или для этого дѣлаютъ трубу изъ глиняныхъ кирпичей. Оконныя отверстія имѣютъ рамы, закрытыя зимою стекломъ или тонкимъ мѣхомъ. Поломъ служитъ земля. Часть хижины ближайшая къ двери служитъ кухнею, вторая часть—спальнею или гаремомъ. Вмѣсто дровъ жгутъ хворостъ и сушеный навозъ. Внутренніе покои обиты шерстяными коврами; въ нихъ, также какъ и въ спальняхъ, находятся соломенные и камышевые тюфяки. Сундукъ съ платьемъ и т. д. днемъ покрываютъ коврами и подушками, простынями и одѣялами.

Пища ихъ состоитъ изъ кислаго молока съ поджареннымъ просо, просяной каши, мучныхъ кушаньевъ, масла, сыра и в降енаго мяса, лошадей, овецъ, гусей и куръ; кромѣ того, изъ плодовъ и арбузовъ. Пьютъ они кислое молоко, сыворотку отъ масла, кумысъ и калмыцкій чай.

Женщины живутъ долго, рожаютъ легко, но не очень плодородны, нерѣдко онѣ уже работаютъ на другой день послѣ родовъ.

Б) БАШКИРЫ.

Башкиры—племя очень смѣшанное; въ 1828 г. съ ними сдѣлались соплеменными Оренбургскіе Татары, кромѣ того къ нимъ присоединились Ногайцы, Киргизы и т. д. Въ Оренбургской губерніи они раздѣляются на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Первые похожи своими нравами и одеждой на Татаръ. Чистый типъ сохранился только въ кочевыхъ Башкирахъ.

Башкиры отличаются отъ другихъ Номадовъ тѣмъ, что живутъ зимою въ закрытыхъ деревянныхъ хижинахъ, которыя похожи на русскія крестьянскія избы. Лѣтомъ они странствуютъ со своими стадами и живутъ тогда въ войлочныхъ юртахъ. Кромѣ скотоводства они занимаются еще земледѣліемъ, пчеловодствомъ и охотой. Жилища ихъ маленькія. Въ горницѣ вдоль стѣнъ находятся лавки, служащія также мѣстомъ спанья. Вмѣсто печи дѣлается каминъ, переходящій въ формѣ цилиндра въ трубу; онъ дѣлается изъ шестовъ и вѣтвей, толсто обложенныхъ глиною. Возлѣ камина сдѣланъ маленькій очагъ для варки кушаньевъ; онъ имѣетъ особую дымовую трубу. Камины хорошо согрѣваютъ комнаты, не дымятъ, но ихъ яркій огонь дѣйствуетъ вредно на глаза и причиняетъ, часто являющіяся, болѣзни глазъ.

Многіе ихъ обычаи не отличаются отъ Татарскихъ, только одеждою женщины похожи болѣе на Чувашенокъ.

Пища ихъ: кислое молоко, медъ (жидкій), кумысъ, жидкая мясная похлебка и хлѣбъ

Какъ извѣстно, Башкиры вмѣстѣ съ казаками образуютъ войско для защиты пограничной линіи отъ Киргизовъ. Служба начинается 16-го Мая и кончается 16-го Ноября, такъ какъ зимою безопасно отъ Киргизовъ. Во время службы Башкиры живутъ въ бивуакахъ или въ земляныхъ хижинахъ. Башкиръ обязанъ служить съ 17-ти лѣтъ до 43-хъ, но очередь доходитъ до отдѣльнаго индивидуума только черезъ 6 или 7 лѣтъ. Пермскіе Башкиры отправляютъ этапную службу.

Башкиръ очень грязенъ какъ наружно, такъ и внутренно. Надо сознаться, что правительство даетъ всѣ средства, сообразныя съ

условіями, чтобы распространить цивилизацію. Почти во всѣхъ деревняхъ есть школы для первоначальнаго образованія, и даже высшія учебныя заведенія въ Казани и Оренбургѣ имѣютъ цѣлью распространить въ народѣ образованіе; но, не смотря на это, старое суевѣріе не уничтожено. Еще до сихъ поръ Башкиръ твердо увѣренъ что Кара-Китабчи, истолкователи черной книги, знаютъ прошедшее, настоящее и будущее и что они имѣютъ силу совершать разныя чудеса; эту силу они будто-бы получаютъ отъ шайтановъ, злыхъ духовъ. Чувствуя приближеніе смерти, Кара-Китабчи передаетъ черныя книги тому, кого онъ считаетъ достойнѣйшимъ. Надо замѣтить, что по вѣрованію Башкировъ текстъ этихъ книгъ составленъ въ аду (тамукъ). Волшебники и волшебницы хотя и не имѣютъ способности находиться въ непосредственномъ сообщеніи съ духами, но могутъ произвести хорошее и дурное посредствомъ заклинаній и растеній. Башкиръ боится ихъ, но все-таки прибѣгаетъ къ ихъ помощи во время болѣзни и съ довѣріемъ принимаетъ данныя лекарства, состоящія изъ разныхъ травъ. Кромѣ того, тамъ встрѣчаются гадальщики (Яурунчи), которые, какъ и всѣ гадальщики въ мірѣ, предсказываютъ радостную будущность, потомъ тальчи или рамчи, кудесники, которые по маслу или жиру, распущеннымъ на огнѣ, по поднимающемуся пламени и его цвѣту предсказываютъ будущее; ихъ чтутъ меньше, чѣмъ прежнихъ вышеназванныхъ;—колдуны, багучи, указываютъ на вора или на мѣсто, гдѣ спрятана украденная вещь. Въ самыхъ опасныхъ и отчаянныхъ положеніяхъ Башкиръ обращается къ «видящему чорта» (Шайтанъ-Куріази). Его призываютъ при родахъ, скотскомъ падежѣ и пр. Разумѣется, онъ видитъ овеществленнаго чорта при страшныхъ предсказаніяхъ, заклинаетъ его и видитъ какъ чортъ улетаетъ. Такого Шайтана-Куріази награждаютъ жирнымъ бараномъ или деньгами. Иногда же обращаются во время болѣзни и къ священнику; послѣдній прочитываетъ нѣсколько стиховъ изъ корана и плюетъ при этомъ больному въ лице. Остальное предоставляютъ природѣ, даютъ развѣ только больному пить воду.

Въ большой славѣ у нихъ ягоды казацкаго можжевельника (Baccae Juniperi Sabinae), которыя они употребляютъ противъ духовъ и заразительныхъ болѣзней.

В. КИРГИЗЫ.

Киргизы внутренней Букеевской Орды, о которыхъ мы здѣсь будемъ говорить, не отличаются существенно отъ другихъ Киргизовъ. Они составляютъ грубый, разбойничій кочевой народъ. Они распадаются на племена и семейства, которыя, не имѣя опредѣленнаго мѣста жительства, зимуютъ около Каспійскаго моря, въ Рынь-Пескахъ, камышахъ Самарскихъ, Бургакумѣ и Ямanкумѣ, а лѣтомъ они кочуютъ между Рынь-Песками и Каспійскимъ моремъ, по рѣкамъ Узенямъ, у горы Чапчачи, на границахъ Саратовской губерніи и близъ уральскихъ границъ. Постоянныя жилища бываютъ только изъ глины, а иногда и деревянныя въ Рынь-Пескахъ и у Каспійскаго моря; въ этихъ жилищахъ живутъ Султаны и начальники.

Лице Киргизовъ указываетъ ясно на Монгольское происхожденіе. Цвѣтъ кожи коричневый, борода рѣдкая. Главное ихъ богатство составляютъ стада рогатаго скота, верблюдовъ, овецъ и лошадей. Жилище ихъ есть войлочная юрта, которая похожа на Калмыцкую юрту, но больше и чище послѣдней.

Бѣдный носитъ лѣтомъ иргакъ, сюртукъ изъ лѣтнихъ шкуръ антилопъ; лучшею одеждою служитъ даха, сдѣланная изъ шкуръ новорожденныхъ жеребятъ, которыя сшиты такъ, что гривы приходятся на спину и плечи; кромѣ того носятъ одежду кашанъ изъ невыдѣланныхъ козьихъ кожъ. Далѣе сюда принадлежатъ рубашки, шерстяное нижнее платье и поясъ съ карманомъ въ которомъ помѣщаются всѣ припасы для стрѣльбы. Лѣтнія шапки Киргизовъ сдѣланы изъ войлока, часто онѣ бываютъ вышиты, съ шелковою подкладкой, на верху коническія съ двумя висячими отворотами. Зимняя шапка имѣетъ мѣховую подкладку, спереди, сзади и по сторонамъ ея находятся острые отвороты. Волосы они стригутъ. Обувь состоитъ изъ сапоговъ. Въ молодыхъ лѣтахъ Киргизы носятъ усы, старики же носятъ полную бороду. Обыкновенное одѣяніе женщинъ слѣдующее: синяя, закрытая спереди рубашка, длинныя панталоны, онучи, которыми обертываютъ ноги, носки, и бѣлые, или пестрые, шерстяные платки для обвязыванія головы. Лучшая одежда состоитъ изъ второй рубашки шелковой или бухарской матеріи; талью стягиваютъ та-

кимъ же шарфомъ и сверхъ этого надѣвается широкій бухарскій халатъ. Груди тщательно закрываются платкомъ, пестрымъ или вышитымъ, который носятъ на груди подъ верхнею рубашкою. Кромѣ того, женщины носятъ разныя украшенія и драгоцѣнности.

Главная пища ихъ заключается въ мясѣ антилопъ, оленей, лошадей, овецъ и рогатаго скота, въ копченой кониңѣ и въ колбасѣ. Хлѣбъ не составляетъ обыкновенной пищи, ею служитъ каша, сваренная на водѣ. Пьютъ они воду, молоко, сыворотку отъ масла и кумысъ; топятъ они сушенымъ навозомъ.

Въ характерѣ отражаются необразованность, грубость, вялость и ничѣмъ несдерживаемыя страсти. Вслѣдствіе любви къ праздности просыпаются въ Киргизѣ злые спутники послѣдней; не только грубая чувственность, но и любопытство, недовольство и проч. Этимъ объясняется его угрюмость, доходящая даже до меланхоліи. Необразованность дѣлаетъ ихъ легкомысленными, но они соединяютъ съ этимъ и недовѣрчивость въ особенности когда ихъ собственный интересъ замѣшанъ въ дѣлѣ. Между тѣмъ какъ одинъ почитаетъ Бога по предписаніямъ корана, другой дѣлаетъ это съ примѣсью ислама и суевѣрія, причемъ опять играютъ главную роль Шайтанъ съ цѣлымъ легіономъ духовъ, заклинателей и колдуновъ. Киргизы принадлежатъ впрочемъ къ Суннитамъ и ихъ фанатизмъ распространяется не только на христіанъ, но и на Илитовъ, поклонниковъ Далай-Ламы и на приверженцевъ всѣхъ другихъ формъ богослуженія. Позволенною у нихъ полигаміею пользуются только люди, имѣющіе средства. При этомъ они предпочитаютъ калмыцкихъ женщинъ, выбираютъ изъ нихъ однако только тѣхъ, которыя не имѣютъ большаго родства. Нѣкоторые Киргизы считаютъ даже запрещеннымъ брать женъ изъ своего собственнаго племени.

У Киргизовъ, также какъ и у Башкировъ, волшебники раздѣляются на разные классы. *Джаронджи* одинаковы съ волшебниками Башкиръ, также и *Рамчи*. Напротивъ *Баскисъ* (Baskys) напоминаютъ Шамановъ. Послѣдніе совершаютъ свои заклинанія самымъ грубымъ образомъ. Онъ бьетъ больнаго кнутомъ, чтобы выгнать духовъ, облизываетъ его, кусаетъ до крови, плюетъ ему въ глаза и продолжаетъ дѣлать это въ теченіи 9-ти дней. Одѣяніе *Баски* иногда длинное, иногда короткое, часто состоитъ только изъ тряпокъ. Баска входитъ въ юрту съ торжественной миной, тихимъ шагомъ, съ опу-

щевными глазами, садится съ *кобызомъ* (струнный инструментъ) на коверъ и начинаетъ играть и пѣть; потомъ онъ поднимается и начинаетъ дѣлать разнообразнѣйшія движенія всѣмъ тѣломъ Постепенно возвышаетъ онъ голосъ, движенія тѣла дѣлаются все скорѣе, чаще и труднѣе, пока онъ не выглядитъ вполнѣ бѣшеннымъ. Какъ только воодушевленіе достигнетъ высшей точки, на всемъ тѣлѣ выступитъ потъ, у рта покажется пѣна, то онъ дѣлаетъ прыжекъ и падаетъ на полъ на спину; при этомъ онъ бьетъ себя по головѣ, поднимаетъ страшный крикъ и начинаетъ заклинать духовъ. Наконецъ, когда силы истощены, лицо блѣдно, глаза налиты кровью, онъ бросается на землю, испуская страшный дикій крикъ, и успокоивается, лежитъ какъ мертвый. Еще нѣсколько разъ вскакиваетъ онъ съ земли, осматривается кругомъ, какъ будто хочетъ узнать, гдѣ онъ находится, потомъ онъ говоритъ молитву и возвѣщаетъ что̀ ему было объявлено. Хотя заклинаніе происходитъ и не всегда такимъ образомъ, но все существенное остается одинаково, какъ и у Шамановъ высокаго сѣвера.

Киргизы совсѣмъ не знаютъ настоящаго гостепріимства по отношенію къ чужимъ, они гостепріимны только относительно своихъ земляковъ; а если гдѣ и является гостепріимство, то оно имѣетъ свое основаніе въ эгоизмѣ, въ надеждѣ на возмездіе. Впрочемъ можно расчитывать на защиту тѣхъ, у которыхъ вы кушали что нибудь.

Если уже корысть пробуждаетъ въ Киргизѣ дикую страстность, то еще въ большей степени это можно сказать о мести, въ особенности о кровавой мести.

Характеръ Киргизскихъ женщинъ представляетъ болѣе свѣтлую картину, въ нихъ нѣтъ лѣности ихъ мужей, кромѣ того онѣ очень нѣжныя матери и имѣютъ доброе сердце.

При такой вообще простой жизни Киргизы достигаютъ глубокой старости безъ особенной дряхлости, да и появленіе болѣзней у нихъ нельзя назвать частымъ. Между ними распространены: чесотка (Scabies), противъ которой они не употребляютъ ничего; сифилисъ безъ особенной зловредности, хотя многіе изуродованы имъ; оспа (Variola). Оспа распространяется при такомъ образѣ жизни очень сильно и производитъ большія опустошенія. Обыкновенно Киргизы оставляютъ больныхъ съ запасомъ пищи на нѣсколько дней въ юртѣ, а сами

перемѣняютъ мѣсто жительства. Вслѣдствіе этого оставленные дѣлаются часто добычею волковъ. Эта безчеловѣчность еще не уничтожена до сихъ поръ, не смотря на всѣ средства правительства, употребляемыя для этого. Изъ дальнѣйшихъ болѣзней встрѣчаются: запоръ, какъ слѣдствіе слишкомъ большаго употребленія мяса, укушеніе тарантуломъ, ревматизмъ, перемежающаяся лихорадка, геморрой, параличъ и грудныя болѣзни. Нерѣдко случаются выкидыши (abortus) вслѣдствіе тяжелыхъ работъ. Зловредный вередъ (carbunculus) особенно частъ на западѣ у животныхъ, на человѣка онъ нападаетъ рѣдко. Киргизы употребляютъ въ своихъ болѣзняхъ камфору и аммоній, а въ сифилисѣ—киноварь. Кровопусканіе у нихъ въ большомъ почетѣ.

Гадатели и волшебники призываются во многихъ случаяхъ, напр. при родахъ, которыя, по всеобщему убѣжденію, могутъ быть благопріятны только въ присутствіи волшебниковъ.

Мертвыхъ хоронятъ въ небольшихъ ямахъ или вбиваютъ столбы, обвиваютъ ихъ хворостомъ и, положивши трупъ, накладываютъ землю. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ камнями, могилу обкладываютъ послѣдними.

Д. ЯКУТЫ.

Многія особенности этого племени подтверждаютъ мнѣніе о происхожденіи его отъ Татаръ. Якутовъ надо причислить къ пастушескимъ племенамъ, богатство которыхъ заключается въ стадахъ лошадей и рогатаго скота; но любовь къ охотѣ, поддерживаемая богатою добычею въ лѣсахъ, сдѣлала ихъ страстными охотниками. Главная пища ихъ состоитъ изъ варенаго мяса лошадей и оленей, изъ масла и жира. Послѣдній составляетъ для нихъ большое лакомство и они ѣдятъ его во всѣхъ видахъ: сырой и топленый, свѣжій и испорченный. Пьютъ они лѣтомъ кумысъ, приготовленный какъ у Татаръ, а зимою ундамъ, состоящій изъ кислаго молока, масла и воды. Жиръ они смѣшиваютъ съ древесной корою лиственницы, или также сосны, съ рыбами, съ мукой и молокомъ; эту смѣсь, свареную въ видѣ каши, они ѣдятъ въ страшно большомъ количествѣ. Вообще жадность ихъ удовлетворяется болѣе количествомъ, чѣмъ качествомъ пищи;

но съ другой стороны Якуты способны переносить холодъ и голодъ въ самой высокой степени.

Они обитаютъ 2 рода жилищъ, лѣтомъ *уроссы*, зимою—*юрты*. Первыя суть легкія, кеглевидныя палатки, построенныя помощію шестовъ, покрытыя березовой корой; эти жилища употребляются во время странствованія со стадами. Зимою Якуты живутъ въ своихъ теплыхъ юртахъ. Онѣ строятся изъ тонкихъ бревенъ, которыя вбиваются тѣсно одно возлѣ другаго въ землю, въ видѣ тупой пирамиды; снаружи эти бревна обкладываются навозомъ, глиной или дерномъ. Пространство юрты сообразуется съ числомъ обитателей, вообще же онѣ не велики, для того, чтобы сохранять больше теплоты. Вмѣсто оконъ находятся маленькія четвероугольныя отверстія, закрытыя зимою пластинками льда, а лѣтомъ рыбьимъ пузыремъ или бумагой, пропитанной жиромъ. Полъ углубленъ на 2 или на 3 фута и утоптанъ глиною, у богатыхъ напротивъ онъ возвышенъ и выложенъ досками. Вдоль стѣнъ расположены лавки, служащія также мѣстами для спанья, и вслѣдствіе этого раздѣленныя на нѣсколько отдѣленій, смотря по числу членовъ семейства. Въ серединѣ юрты по направленію къ двери находится очагъ или открытый каминъ съ дымовою трубой, въ которомъ постоянно поддерживается огонь. Кругомъ юрты находятся, выстроенныя такимъ же образомъ, какъ юрта, помѣщенія для рогатаго скота. Устройство Якутскаго жилища болѣе соотвѣтствуетъ климату и другимъ условіямъ, чѣмъ устройство простой крестьянской избы. Непрерывно поддерживаемый огонь въ каминѣ согрѣваетъ юрту и очищаетъ воздухъ. Мужчины занимаются днемъ охотою, вечеромъ же ѣдятъ, курятъ и пьютъ.

Хотя всѣ Якуты крещены, но истинное христіанство имъ еще чуждо, кромѣ нѣсколькихъ личностей, имѣвшихъ много столкновеній съ Русскими; всѣ же прочіе придерживаются шаманизма и всѣхъ связанныхъ съ нимъ суевѣрныхъ обычаевъ.

Нравственныя черты Якута: замкнутость, несообщительность, месть и страсть къ водкѣ и табаку, при этомъ онъ однако гостепріименъ.

Въ болѣзняхъ они обращаются за помощію къ Шаманамъ. Всеобщимъ средствомъ противъ многихъ болѣзней они считаютъ топленое масло. Чтобы успокоить кричащаго груднаго младенца, ему кладутъ въ ротъ кусокъ сыраго, говяжьяго жира. Вообще же Якуты искусны въ леченіи лошадей и коровъ; тоже самое можно сказать и относи-

тельно сифилиса, ранъ, болѣзней кожи, переломовъ костей и даже внутреннихъ болѣзней.

4. МОНГОЛЫ.

Мы встрѣчаемъ Монгольскую расу, распространенную по всей средней Азіи, потомъ также въ восточной и сѣверной Азіи даже на сѣверо-восточныхъ островахъ и въ полярной Америкѣ. Какъ ни различны отдѣльныя вѣтви, всѣ они представляютъ монгольскій типъ, преимущественно по отношенію къ образованію черепа и цвѣта кожи; въ отношеніи же языка они раздѣляются на двѣ рѣзкія половины: *индѣйско-китайскую и татарско-монгольскую*. Названія Татарскій и Монгольскій встрѣчаются вездѣ однозначущими, безъ различія, которое въ нихъ было первоначально. Родство Монголовъ съ различными развѣтвленіями достаточно ясно изъ Абель-ремузата и изслѣдованій Schott'a. Сюда принадлежатъ: 1) вѣтви Тунгусовъ въ Манджуріи и Сибири; 2) настоящіе Монголы въ Монголіи и Сибири; 3) различныя Турецкія племена въ Томскѣ и Енисейскѣ, Туркестанѣ, Азіатской и Европейской Турціи до Адріатическаго моря; 4) Чудь или Угрійцы, Татары между Волгою и Ураломъ (можетъ быть еще Финны и Лопари) и Венгерцы; 5) Тибетцы въ Тибетѣ. Наружныя уклоненія формъ объясняются смѣшиваніемъ съ Кавказскими племенами.

Впрочемъ здѣсь мы будемъ говорить только о настоящихъ Монголахъ, которые первоначально вели кочевую жизнь въ горахъ и лѣсахъ юго-восточныхъ береговъ Байкала, близъ устья Селенги и на островахъ. По всѣмъ вѣроятіямъ они раздѣлялись на три главныя вѣтви: 1) *на настоящихъ Монголовъ въ юго-восточной части Байкала вокругъ верхняго теченія рѣки Амура*; 2) *на Калмыковъ* и 3) *Бурятъ*. Первоначальное жительство двухъ послѣднихъ вѣтвей былъ Байкалъ. Послѣ Чингисъ-Хана, который ихъ покорилъ, они раздѣлились и жили во взаимной враждѣ Русскіе покорили въ 17-мъ вѣкѣ Бурятъ только частью на сѣверной сторонѣ Байкала и на нижней Ангарѣ. Остальные переселились въ Забайкальскій край къ Монголамъ, но были позже также включены въ составъ Россіи. Теперь они составляютъ большую часть населенія

Иркутской долины и на сѣверъ отъ Иркутска. Они тамъ занимаются скотоводствомъ, даже земледѣліемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и искусно выдѣлываютъ сталь и желѣзо. Они встрѣчаются отъ Лены къ югу и юго-востоку черезъ весь Забайкальскій край, около Селенги, верхней Ангары, верхняго Вилюя и верхняго Амура по обѣимъ сторонамъ водораздѣла до Ингоды, до тѣхъ мѣстъ, куда простирается Иркутская губернія до Нерчинска и Селенгинска. Около Селенги они исповѣдуютъ Ламаизмъ. Ихъ развѣтвленія доходятъ до южнаго берега Охотскаго моря и до острова Сохалина.

Нравы и характеръ ихъ измѣнились очень сильно послѣ перехода въ Ламаизмъ: на мѣсто дикой необузданности и жестокости явились добродушіе и уступчивость.

Естественныя условія степной почвы принуждаютъ Монголовъ перемѣнять часто мѣсто жительства. Что касается наружнаго вида Монголовъ, то чистый типъ очень некрасивъ, между тѣмъ какъ въ смѣшанныхъ вѣтвяхъ это болѣе или менѣе пропадаетъ, смотря по наружному виду тѣхъ вѣтвей, которыя, имѣя большее вліяніе, запечатлѣли въ смѣшеніяхъ наружный типъ.

Характеристическій типъ Монголовъ заключается въ остроконечныхъ головѣ и подбородкѣ при вообще кругломъ лицѣ. Височная кость впалая, верхняя челюсть широкая, нижняя немного острая, верхніе зубы нѣсколько выдаются, такъ что они лежатъ почти на нижней губѣ, нижній рядъ зубовъ напротивъ вдавленъ внутрь. Еще ярче обозначаетъ Монгольское образованіе лица косое положеніе глазъ и ихъ далекое разстояніе другъ отъ друга. Глаза лежатъ глубоко, зрачекъ черный, а взглядъ очень живой.

Цвѣтъ кожи измѣняется отъ темно-желтаго до грязнаго оливково-желтаго цвѣта; это зависитъ главнымъ образомъ отъ вліянія солнца. Ростъ ихъ средній, короткія ноги, маленькія ступни, колѣна выгнуты наружу, сильныя ляжки, тонкая талья, широкія плечи и длинныя руки.

Кромѣ вліянія смѣшенія съ другими племенами на нихъ дѣйствовали и измѣняли ихъ особенности тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они жили Жилище ихъ—войлочная юрта. Вообще она маленькая, только у богатыхъ просторнѣе, она представляетъ много различій, смотря по климату, но не теряетъ основнаго сходства.

А. КАЛМЫКИ.

Мы видимъ, что вообще южныя кочевыя племена стоятъ по отношенію къ языку и вѣрѣ гораздо выше чѣмъ. Номады высокаго сѣвера. Нравственность и знаніе проникли къ нимъ въ большей степени. Своей медициной они обязаны Будаизму, Тибетской литературѣ и школамъ, основаннымъ для ламовъ; но и до введенія ламаизма у нихъ существовали извѣстныя медицинскія знанія, какъ собственность народа, которая осталась за ними, переходя наслѣдственно отъ отца къ сыну.

Особенность Калмыковъ, какъ кочеваго племени, ихъ внѣшнія условія жизни, обычаи и нравы достаточно извѣстны. Они одинаковы почти вездѣ какъ у горныхъ Калмыковъ на Алтаѣ, такъ и у кочующихъ по равнинамъ. Мясо составляетъ ихъ главную пищу, но они ѣдятъ мясной супъ, мучныя кушанья, каши, различныя коренья и луковицы (дикая петрушка (Chaerophyllum bulbosum), водяной шильникъ (Alisma Plantago aquatika). козелецъ (Scorzonera graminifolia), желтый шильникъ (Saggitaria communis), кокорышъ (Fumaria bulbosa) и проч. и проч.) сыръ, а напиткомъ у нихъ молоко приготовленное различными способами. Сырое они его не пьютъ, потому что оно сильно слабитъ. Любовь ихъ къ табаку и чаю извѣстны. У нихъ тонко развиты чувства, притомъ они имѣютъ природный умъ, хитрость, склонность къ воровству и обману, они глубоко погружены въ суевѣріе, которое напоминаетъ иногда даже и шаманизмъ. Суевѣріе поддерживается ихъ религіею, которая исключаетъ разсудокъ и возбуждаетъ воображеніе одностороннимъ образомъ. У нихъ можно найти различныя знанія, но безъ внутренней систематичной связи и неотдѣленныя отъ религіи.

Ихъ тѣло, съ самой ранней молодости пріученное къ перенесенію лишеній, должно бы было ихъ сберечь отъ болѣзней, если бы они не подвергались, вслѣдствіе своего образа жизни и жилищъ, вредному вліянію климата и погоды. Въ жаркое время года появляются злокачественныя лихорадки, происхожденіе которыхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ употребленія въ пищу мяса павшихъ животныхъ. Зимою господствуетъ коклюшъ, воспаленія въ груди и болѣзни глазъ.

Осенью и весною перемежающаяся лихорадка. Кромѣ того, надо упомянуть натуральную оспу, чесотку, крымскую болѣзнь (Lepra taurica), сифилисъ, нарывы и др. Водяная болѣзнь встрѣчается особенно у богатыхъ и у Ламовъ.

Калмыки мало обращаютъ вниманія на чистоту, при накожныхъ сыпяхъ они не стараются прекратить ихъ распространеніе, не имѣютъ тщательнаго ухода за больными, все это дѣлаетъ сыпи болѣе пагубными, особенно это можно сказать объ оспѣ, хотя она и рѣдко является.

Медицина для Калмыковъ—божественная наука, они имѣютъ для нея даже особенное божество (Бурханъ). Врачи ихъ (Емчи) отдѣлены отъ хирурговъ. Послѣдніе занимаются преимущественно вывихами и переломами и очень искусны въ леченіи ихъ. Они также лечатъ животныхъ и выказываютъ при этомъ большую опытность. Врачи принадлежатъ къ классу священниковъ, черпаютъ свои знанія изъ книгъ и лечатъ наружныя и внутреннія болѣзни. Въ опасныхъ болѣзняхъ они употребляютъ воду, хлѣбъ, сыръ, которыя приносятся въ жертвенныхъ чашахъ изображеніямъ идоловъ. Какъ послѣднимъ средствомъ служатъ общественныя молитвы, при чемъ надо замѣтить, что каждому слову такихъ молитвъ приписываютъ чудодѣйственную силу.

Калмыцкій врачъ—шарлатанъ насквозь, онъ старается ослѣпить непосвященныхъ какъ способомъ изслѣдованія больнаго, такъ и кудрявыми фразами о болѣзни. То онъ беретъ правую, то лѣвую руку для щупанія пульса, изслѣдуетъ мочу даже въ самыхъ легкихъ болѣзненныхъ состояніяхъ, взбиваетъ ее палкою, нюхаетъ ее и даже пробуетъ ее при опасномъ положеніи больнаго.

Кромѣ того, у Калмыковъ встрѣчаются много знахарей обоего пола, которые пользуются большимъ довѣріемъ массы, такъ какъ имъ приписывается обладаніе волшебными средствами. Въ этомъ видны слѣды шаманизма, котораго они придерживались до принятія ламаизма.

Всеобщимъ средствомъ противъ болѣзней Калмыки считаютъ остатки сожженныхъ, признанныхъ святыми, священниковъ. Кромѣ различныхъ средствъ, основанныхъ на суевѣріи, они употребляютъ натуральные теплые минеральные источники въ Алтаѣ и Тунгаріи на Байкалѣ. Они употребляютъ еще харакоки, когда всѣ другія средства не помогаютъ. Это есть родъ горной смолы (asphaltum), которая вы-

ходитъ изъ самыхъ высокихъ вершинъ скалъ жаркихъ мѣстностей Востока и которая очень драгоцѣнна.

Дальнѣйшія ихъ лекарства: мускусъ (также всеобщее средство), безоардовый камень, ревень, бобы Игнатіевы (Faba Ignatii), мускатные орѣхи, перецъ, имбирь, корица, можжевельникъ, блекотное сѣмя (Semen Hyoscyami), трагакантъ (Astragalus tragacantoides), цвѣты розы, омень (Jnula Helenium) и проч., они также ставятъ банки и пускаютъ кровь.

Изъ чисто народныхъ средствъ надо упомянуть о желчи гіены, медвѣдя и человѣка. Отъ ранъ человѣческій жиръ. Мясо змѣй противъ глазныхъ болѣзней, паралича и трипера. Жиръ виперы отъ ранъ нанесенныхъ стрѣлами, чтобы изгнать оставшееся остріе. Мясо волковъ и калъ дикихъ свиней противъ испорченнаго желудка. Волчій языкъ противъ воспаленій горла. Яички барановъ и мясо бобровъ какъ средство возбуждающее половые органы. Жиръ оленя отъ нарывовъ. Мозгъ антилопъ или козъ противъ поноса, овечій мозгъ отъ дурноты. Свиное сало отъ шелудей. Кожа змѣй и мышей при открытіи нарывовъ. Мясо водяныхъ крысъ противъ водяной болѣзни.

Существенную часть леченія Калмыцкихъ врачей составляетъ діэта. Въ большей части болѣзней они позволяютъ только употребленіе мяснаго супа безъ всякаго жира. Въ нѣкоторыхъ—только употребленіе мучнаго супа, въ другихъ только чай безъ молока. Нѣкоторымъ больнымъ они совсѣмъ запрещаютъ молоко, другимъ только отчасти. Мясо, особенно жирное, они позволяютъ очень рѣдко.

Когда приближается время родовъ какой нибудь женщины, то собираются всѣ ей знакомыя женщины; ставятъ идола и зажигаютъ передъ нимъ лампу. Роженица ожидаетъ на постелѣ настоящія потуги, садится, когда онѣ наступятъ, на корточкахъ на конецъ постели и держится обѣими руками за шестъ, укрѣпленный неподвижно у дымовой трубы. За нею садится другая женщина, которая схватываетъ и давитъ ее обѣими руками. Или мужъ женщины приглашаетъ въ кибитку сильнаго молодаго мужчину и щедро подчуетъ его. Когда начнутся потуги, то этотъ мужчина садится на полъ, беретъ роженицу на свои колѣна, обхватываетъ ее руками давитъ и третъ ей животъ сверху внизъ. Помогающая при родахъ женщина, замѣтивъ появленіе головы утробнаго младенца, подаетъ знакъ окружающимъ

мужчинамъ, которыя стрѣляютъ изъ своихъ оружій, чтобы помочь природѣ внезапнымъ страхомъ.

Бѣдные стягиваютъ роженицѣ при потугахъ животъ широкими ремнями и стараются ускорить роды давленіемъ живота сверху внизъ. Или роженицѣ закрываютъ ротъ и носъ платкомъ и наблюдаютъ не помогутъ ли родамъ усилія, дѣлаемыя женщиною близкой къ задушенію.

Говорятъ, что при трудныхъ родахъ женщины дѣлали уже давно оборотъ (младенца), а что у Сангаровъ врачи дѣлали разсѣченіе младенца ножемъ. Нечего и говорить, что суевѣріе играетъ здѣсь со своими средствами важную роль. Три недѣли послѣ родовъ смотрятъ на женщину какъ на нечистую. На постелѣ она лежитъ самое большое семь дней. Тотчасъ послѣ родовъ роженица получаетъ только малое количество баранины, но много мяснаго супа; количество мяса увеличиваютъ постоянно.

Какъ только родится ребенокъ, пуповину перевязываютъ и отрѣзаютъ, а послѣдъ закапываютъ внутри кибитки глубоко въ землю. Младенца обмываютъ соляною водой и завертываютъ въ шубы. Отпавшая пуповина сохраняется матерями и оказываетъ, какъ говорятъ, носимая въ ладонкѣ благопріятное дѣйствіе въ особенности въ тяжбахъ. Богатые держатъ также кормилицъ. Бѣдные кормятъ грудью сами и иногда до тѣхъ поръ, пока новые роды запрещаютъ продолженіе кормленія, однако уже съ перваго года дѣти получаютъ и другія кушанья. Въ первые дни послѣ родовъ ребенку не даютъ груди, а кладутъ ему въ ротъ для сосанія кусокъ сыраго овечьяго жира. Смертность между дѣтьми велика, особенно во второмъ году жизни, вслѣдствіе грубой пищи и наслѣдственной заразы.

Мертвыхъ хоронятъ послѣ предварительныхъ: благословенія священника и разныхъ церемоній. Послѣднія совершаются для того, чтобы душа не осталась соединенною послѣ смерти съ тѣломъ, вслѣдствіе какого нибудь непримиреннаго грѣха. Иногда даже дѣлаютъ разрѣзы въ тѣлѣ, чтобы доставить душѣ свободный выходъ. Погребеніе тѣла не всегда одинаково; оно сообразуется съ годомъ рожденія умершаго, такъ что иногда тѣло закапываютъ въ землю, иногда погружаютъ его въ воду, покрываютъ камнями, а иногда и сжигаютъ; по 5-ти Монгольскимъ элементамъ: дерево, огонь, земля, желѣзо и вода.

Лѣта Калмыковъ обозначаются по 12-ти животнымъ, мышь, теленокъ, тигръ, заяцъ, драконъ, змѣя, лошадь, баранъ, быкъ, курица, свинья. Эти названія увеличиваются отъ прибавленія одного изъ вышепоименованныхъ элементовъ, такъ что 60 лѣтъ образуютъ кругъ, въ которомъ порядокъ мѣняется мужскими и женскими именами. Начало дѣлаетъ мужской деревянный мышиный годъ, потомъ деревянный телячій годъ и т. д.

Б. БУРЯТЫ.

Болѣе 200,000 Бурятъ живутъ внутри границъ Россійской Имперіи и мѣстность, которую они обитаютъ простирается приблизительно на 100 верстъ, въ губерніи Иркутской и Забайкальскомъ краѣ, отъ Китайской границы на сѣверъ до верхней Лены и отъ Онона до Оки притока Ангары, на востокъ до Нижне-Удинска. Но эти Буряты раздѣляются на двѣ вѣтви, различныя по языку и этнографически, на *Забайкальскую* (190,000), живущую въ равнинахъ около Уды, Онона и Селенги и на вѣтвь, *по сю сторону Байкала* (20,000). Между тѣмъ какъ въ первой вѣтви еще ясно сохранился Монгольскій типъ, вторая, окруженная русскимъ населеніемъ, уже давно утратила многія свои особенности и обратилась къ земледѣлію. Эти двѣ главныя вѣтви распадаются, однако, по мѣстностямъ, въ которыхъ они живутъ или странствуютъ, на многія побочныя вѣтви. По сю сторону Байкала, напр. *Кудинскіе* Буряты, въ равнинахъ около рѣкъ Куды, Дзянъ-мурана и Куюды, *Верхо-Ленскіе* или *Ленскіе* близъ источниковъ Лены, по рѣкамъ Мазуркѣ, Бирюлькѣ, Аіяа и др.; *Олхонскіе* въ узкихъ долинахъ около Байкала и озера Охлонъ; *Идинскіе* по Одѣ или Каменкѣ, которая течетъ справа въ Ангару; *Балаганскіе* на лѣвомъ берегу Ангары напротивъ Идинскихъ, *Аларьскіе* на обширныхъ равнинахъ по Алари, Голумети, Бѣлягѣ и Ангати и *Тункинскіе* Буряты на западъ отъ Иркутска, въ Иркутскихъ долинахъ и по рѣкамъ, впадающимъ въ Иркутъ, Тункѣ, Тала и др. Часть послѣднихъ живетъ также въ верхнихъ мѣстностяхъ Оки. Изъ *Забайкальскихъ* Бурятъ самые важные *Хоринскіе*; они кочуютъ около Уды и ея притоковъ. За ними слѣдуютъ *Селенгинскіе* въ обширныхъ равнинахъ по Селенгѣ и ея притокамъ, Джитѣ,

Чикѣ и проч., на Китайской границѣ. Менѣе многочисленны *Баргузинскіе* Буряты по рѣкѣ Баргузину и *Кударинскіе*, живущіе недалеко отъ устьевъ Селенги около Байкала и составляющіе только развѣтвленіе Кудинскихъ Бурятъ.

Видъ Бурятъ различенъ, рядомъ съ худыми формами встрѣчаются и толстыя массивныя. Черты лица запечатлѣны вообще Калмыцкимъ типомъ, но онѣ менѣе плоски, мясисты, скулы выдающіяся, узкій разрѣзъ глазъ, узкія губы, далеко отстоящія уши, волосы большею частью черные или темные и красивые зубы. Волосы, какъ и у Калмыковъ, острижены за исключеніемъ круглой косы по срединѣ черепа, которая сплетена въ три косички. Одни Ламы острижены совершенно гладко. Борода, сама по себѣ рѣдкая, выщипывается. Одежда сдѣлана изъ кожи и мѣховъ, большею частью овечьихъ, шапки изъ оленьей кожи и т. д. Знатные Буряты носятъ шелковое платье, обшитое мѣхомъ. Женская почти такая же, какъ и мужская. Дѣвушки вплетаютъ въ свои волосы еще волосы лошадей, чтобы сдѣлать косы длинными и широкими. Кромѣ того, онѣ носятъ разныя украшенія.

Характеръ боязливый, недовѣрчивый, неласковый, лѣнивый и воровской. Жилище ихъ юрта или изба. Войлочныя юрты устроены также, какъ у Самоѣдовъ, только вершина тупѣе; они также имѣютъ лѣтнія и зимнія жилища. Постелями имъ служатъ войлоки и подушки изъ конскихъ волосъ.—Пища ихъ такая же, какъ у Тунгусовъ и они не брезгаютъ мясомъ павшихъ животныхъ. Бѣдные ѣдятъ, кромѣ мяса, коренья и рыбу, богатые ѣдятъ и хлѣбъ. Напиткомъ служитъ вода и снѣгъ, весною березовый сокъ, лѣтомъ сыворотка отъ масла (они приготовляютъ масло и сыръ), кирпичный чай съ горькою солью, масломъ и водкой. Буряты еще придерживаются полигаміи. Тѣ, которые не исповѣдуютъ ламаизмъ, принадлежатъ еще къ шаманизму и у нихъ мы находимъ амулеты, состоящіе изъ изображенія идола, зашитаго въ кожу. Такой амулетъ вѣшаютъ дѣтямъ и больнымъ на шею.

По отношенію къ народной медицинѣ нужно сказать тоже, что было сказано объ этомъ у кочующихъ Татарскихъ племенъ.

Врачи Бурятовъ пользуются большой славой на югѣ всей восточной Сибири и къ ихъ помощи обращаются во время сильныхъ болѣзней. Увѣряютъ, что эти врачи достигали блестящихъ успѣховъ, и

что рѣдкій больной не поправлялся отъ ихъ помощи. Доказательство этого можно найти въ Медицинской Газетѣ 1849 стр. 289—291, гдѣ разсказанъ случай излеченія: ревматизма нижнихъ конечностей, болѣзни органовъ въ нижней части живота, которая была признаваема за чахотку, и рака въ губахъ. Какъ и Калмыки, Буряты также имѣютъ хирурговъ, искусныхъ въ леченіи вывиховъ и переломовъ. Кромѣ механическихъ средствъ, ручныхъ пріемовъ, эти хирурги употребляютъ животную ванну, приспособленную къ больной части тѣла. Теплота мяса и внутренностей только что убитыхъ животныхъ вообще представляетъ существенное наружное средство, употребляемое ими и приноситъ во всякомъ случаѣ большую пользу. Затѣмъ они употребляютъ припарки изъ травъ и натуральные минеральные источники. Ихъ внутреннія средства пришли частью изъ Китая. Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть Игнатіевы бобы, жесткій горькій плодъ, дензюй (Densui) по китайски Дин-зи-яво производитъ сильное чиханіе, если его ввести въ носъ въ видѣ порошка; онъ имѣетъ форму небольшихъ красныхъ кусочковъ. Прочія употребляемыя лекарства носятъ Тибетскія и Монгольскія названія и принадлежатъ большею частью къ царству растеній. Растительныя средства Ламайскаго врачебнаго искусства означены, точно также какъ въ нашихъ фармакологическихъ руководствахъ, въ двухъ Тибетскихъ книгахъ въ Димитчил-гон и въ Димит-чил-тирин. Большая часть средствъ, употребляемыхъ въ разныхъ болѣзняхъ, растетъ въ дикомъ состояніи по ту сторону (яблоннаго) Нерчинскаго хребта.

Описаніе болѣзней и способовъ леченія Ламайцевъ встрѣчается въ одномъ Тибетскомъ сочиненіи Сантанъ. Въ немъ означены 133 рецепта, 404 болѣзни и 1250 болѣзненныхъ симптомовъ или измѣненій болѣзни. Происхожденіе этого сочиненія они приписываютъ Божьему откровенію въ самыя древнія времена.

Церемоніи, которыя употребляютъ Шаманы для излеченія болѣзней у Бурятъ, двоякаго рода, *Сазалга* (Sazalga) и *Керегъ* (Kereg) или *Киригъ* (Kygyg). Первая, кромѣ того, еще двойная. 1) Кругомъ очага въ юртѣ ставятъ, опредѣленное Шаманомъ, количество ведеръ съ водкой. Хозяинъ, сидя на полу, окуриваетъ водку камедною смолою, верескомъ и сосновой корой. Потомъ онъ черпаетъ нѣсколько водки изъ какого нибудь ведра и подаетъ ее Шаману. Послѣдній встаетъ, обращается къ потолку юрты и произноситъ: «*Всѣхъ васъ я*

призываю! Ты покрывающее сводомъ небо, ты далеко распространенная земля, вы девяносто князей на юго-востокъ, вы девяносто снѣжно-бѣлыхъ старцевъ! вы, которые велѣли рости Бурятскому племени подобно высокому ячменю, подобно бьющему источнику! Нашъ отецъ Буха-Ноянъ, наша мать Буданъ-Хатунъ, всѣхъ васъ я призываю. Этотъ призывъ повторяется при каждой мелочи въ церемоніи. Послѣ этого Шаманъ называетъ имя, происхожденіе и характеръ того духа, которому приносится жертва. Потомъ онъ приглашаетъ родственниковъ и спутниковъ этого духа, принять участіе въ жертвоприношеніи. Во имя хозяина дома онъ молитъ избавить больнаго отъ болѣзни, отдать ему назадъ его душу и доставить ему покойный сонъ, аппетитъ, здоровье на многія лѣта, соединенныя со многими другими благословленіями. Затѣмъ Шаманъ брызгаетъ водку въ отверстіе на верхушкѣ юрты и передаетъ посудину, въ которой была водка, хозяину. При третьемъ повтореніи церемоніи Шаманъ призываетъ духа того мѣста и духовъ каждаго холма и горы «которые носятся на эхо высокихъ горъ и прохладныхъ вѣтрахъ далекаго моря!» За этимъ слѣдуетъ четвертое повтореніе церемоніи съ тѣми же призывами и въ заключеніе выпиваютъ остальную водку.

2) Въ сторонѣ юрты, обращенной къ югу, втыкаютъ въ землю березу съ вѣтвями и вѣшаютъ на нее какой нибудь мѣхъ (заячій, бѣличій и т. д.). На 20 или 30 футовъ отъ нея на войлочномъ одѣялѣ сидитъ жертвователь, передъ нимъ стоятъ сосуды съ водкой, одинъ съ сывороткою, а между ними березовая вѣтвь. Шаманъ беретъ свою волшебную палочку и окуриваетъ ею жертвенные дары. Потомъ онъ становится по правую сторону березы лицемъ къ югу, выпрямляетъ свою правую руку и произноситъ, махая своею волшебной палочкою, приглашенія подобныя приглашеніямъ при первой церемоніи. За березою стоятъ два человѣка съ двумя сосудами, въ одномъ сыворотка, въ другомъ водка, эти люди впадаютъ въ каждое произнесенное приглашеніе со словомъ «возьми» и три раза брызгаютъ при этомъ свои жидкости на воздухъ. Послѣднее приглашеніе Шаманъ оканчиваетъ словами: «да будетъ счастливый исходъ». Всѣ стоящіе за нимъ повторяютъ это восклицаніе, бросаютъ посуду на полъ; схватываютъ что скорѣе попадетъ въ руку, щепку или стебель травы и втыкаютъ ихъ за поясъ. Если брошенныя посудины

упадутъ стоя, то значитъ духи приняли жертву, въ противномъ случаѣ они отвергли жертву. Во время четвертаго акта церемоніи посудины налиты до краевъ, а жертвователи становятся опять за березкою. Шаманъ подходитъ къ нимъ, окунаетъ свою волшебную палочку въ жидкости, брызгаетъ ею на воздухъ и произноситъ: «принесено духу мѣста, принесено послѣдующимъ, принесено опоздавшимъ».

При церемоніи *Киригъ*, приносятъ въ жертву, по указанію Шамана, какое нибудь животное. Въ землю втыкаютъ длинный шестъ, за нимъ поставлены котлы или ведра съ водкою или сывороткою. Шаманъ стоитъ съ правой стороны шеста, приносимое въ жертву животное, поддерживаемое кѣмъ нибудь, помѣщается съ лѣвой. Призвавши духовъ, Шаманъ взрѣзаетъ грудь животнаго, добирается до главной жилы, разрываетъ ее, погружаетъ свою палочку во внутренности животнаго и поднимаетъ ее потомъ, говоря: «будь платою за его жизнь, будь даромъ за его тѣло, оставь здѣсь его счастье и возьми прочь его несчастіе!». Если призывъ недостаточенъ, то виноватъ Шаманъ; если приготовленія нехороши, то виноваты приготовлявшіе ихъ; если все какъ слѣдуетъ и если духи не соглашаются, то духи виноваты. «Уйди отсюда! Бѣги легче пера, скорѣе чѣмъ стрѣлы летятъ.» Послѣ этого, съ убитаго животнаго, сдираютъ кожу за исключеніемъ только головы и ногъ. Оно остается висящимъ на шестѣ, пока вороны и проч., не склюютъ его. Мясо варится, отдѣляется отъ костей. За шестомъ, на которомъ виситъ кожа, вбиваютъ въ землю четыре столба, и соединяютъ ихъ между собою шестами; на нихъ кладутъ дрова и остатки животнаго, которыя не могутъ быть съѣдены, потомъ дрова зажигаютъ. Затѣмъ Шаманъ становится по правую сторону и призываетъ духовъ, между тѣмъ за нимъ стоятъ люди съ сосудами, наполненными мясомъ; вмѣсто волшебной палочки Шаманъ держитъ въ рукахъ березовую вѣтвь, такъ какъ первую онъ воткнулъ въ голову въ кожѣ. Послѣ троекратнаго призыванія и раздѣливши между присутствующими мясо, Шаманъ беретъ деревянную посуду, кладетъ въ нее прямую кишку животнаго, бросаетъ ее въ огонь, произнося: «для тѣхъ, что окружаютъ горящій огонь, паръ кипящей воды» (здѣсь подразумѣваются духи, не смѣющіе явиться близъ мѣста жертвоприношенія). Потомъ онъ зачерпываетъ нѣсколько изъ кипящаго мяснаго супа, выливаетъ это на

огонь и говоритъ: «для тѣхъ, что шуршатъ подъ жертвенникомъ и дрожатъ подъ тѣнями». Послѣ этого хозяинъ беретъ ведро полное мяса и идетъ вмѣстѣ съ Шаманомъ къ висящей жертвѣ. Послѣднiй беретъ ведро, становится на колѣни и призываетъ своего патрона-духа, дѣлаетъ нѣсколько прыжковъ вверхъ, не перемѣняя мѣста, качаетъ головою, дѣлаетъ гримасы и показываетъ присутствующимъ, что духъ входитъ въ него. По наступленiи высшаго возбужденiя, онъ махаетъ ведромъ вокругъ головы, хозяинъ схватываетъ при этомъ ведро. Потомъ Шаманъ измѣненнымъ голосомъ (голосомъ духа) говоритъ, что онъ такой-то и такой-то, происходитъ оттуда-то и оттуда-то. Благодаритъ жертвователя за оказанную ему честь, предсказываетъ жертвователю много счастiя, или онъ бранитъ его за небрежность въ принесенiи жертвы и увѣряетъ, что прощаетъ это только изъ уваженiя къ Шаману. Иногда Шаманъ угрожаетъ, изъ расчета, одному изъ присутствующихъ какимъ нибудь несчастiемъ, которое, разумѣется, можетъ быть предотвращено только помощью духа; въ заключенiе слѣдуетъ послѣдняя молитва за больнаго, также сопутствуемая церемонiями и наконецъ Шаманъ получаетъ свое вознагражденiе.

В. ТУНГУСЫ.

Ихъ раздѣляютъ, смотря по образу жизни, на Тунгусовъ рыбаковъ, и Тунгусовъ, кочующихъ со стадами лошадей и оленей. Они живутъ въ восточной Сибири, въ лѣсисто-гористыхъ мѣстностяхъ нижняго Енисея, по рѣкѣ Тунгузкѣ до Лены по сѣверной части Байкала, Даурiй даже до устья Амура, у Тунгузскаго моря; они разсѣяны между другими племенами (Якутами и Бурятами). Число Тунгусовъ, обитающихъ Сибирь простирается, какъ говорятъ, отъ 35 — 40,000 изъ которыхъ 16,000 встрѣчаются въ Якутской области въ окрестностяхъ Ижигинска и Туруханска въ Енисейской области. Число Тунгусовъ, живущихъ на лѣвомъ берегу Лены, на берегахъ Байкала, въ Саянскихъ горахъ и въ сѣверной части Верхне-Удинскаго уѣзда простирается до 5200. Гораздо многочисленнѣе они встрѣчаются въ Нерчинскомъ уѣздѣ, потому что Тунгусовъ, подсудныхъ Ирульгинскому степному суду 10,800 душъ обоего пола, Маньковскихъ

же Тунгусовъ, живущихъ южнѣе, только 3,000 душъ. Кажется, что Тунгусы распространились изъ Манджуріи на сѣверъ и западъ, и хотя они встрѣчаются въ восточной Азіи, то въ очень небольшомъ количествѣ. Образъ жизни, соединенный съ нимъ недостатокъ, голодъ, а также и болѣзни, особенно оспа и сифилисъ препятствовали вѣроятно увеличенію населенія. Можетъ быть, этому способствовало и то, что Тунгусскія женщины не очень плодородны. Послѣ завоеванія Русскими, Тунгусы остались въ тѣхъ же мѣстностяхъ, однако многія вѣтви перемѣнили свои мѣста жительства.

Фигура Тунгусовъ средняго роста, но стройная; лице плоское, глаза маленькіе, каріе и полны выраженія, губы узкія, волосы черные, но рѣдкіе, исключая на головѣ, уши большія и отстоящія, носъ узкій и хорошо сформированный, кожа бѣлая и свѣжая, но покрыта грязью. Зрѣніе и слухъ необыкновенно сильно развиты.

Живутъ они въ юртахъ, которыя построены также, какъ и всѣ вышепоименованныя. Безпечность, добродушіе, честность, стоическое равнодушіе къ лишеніямъ, а также склонность къ необузданности, лѣнь, и большая страсть къ водкѣ характеризуютъ Тунгусовъ и отличаютъ ихъ отъ Чукчей. Только богатые, имѣющіе стала оленей не терпятъ нужды. Бѣдные, питающіеся только охотой, подвергаются часто весною большимъ лишеніямъ вслѣдствіе своей безпечности и лѣности. Пища ихъ и одежда одинаковы съ Якутскими. Мужчины чешутъ волосы съ проборомъ, сзади волосы сплетены въ двѣ косы; бороды нѣтъ и слѣдовъ. Одежда женщинъ отличается отъ мужской тѣмъ, что онѣ обвязываютъ голову платками, носятъ большія серьги и мѣдныя ожерелья. Дѣвушки вплетаютъ въ свои косы тесемки, на концѣ которыхъ привязаны разныя украшенія. Татуированныя изображенія, которыя теперь можно замѣтить только на рукахъ, находились въ прежнее время и на лицѣ, послѣднее встрѣчается и до сихъ поръ еще у кочующихъ Тунгусовъ, которые мало приходили въ столкновеніе съ Русскими и Якутами. Они также не ѣдятъ мясо сырымъ, развѣ только если оно сушеное; но зато они ѣдятъ сырой мозгъ изъ костей и также жадны, какъ Якуты. Чтобы сберечь рыбу, Тунгусъ дѣлаетъ слѣдующее: на мѣстѣ, гдѣ ловится рыба, онъ вырываетъ яму приблизительно въ сажень глубиною, выкладываетъ полъ ея и стѣны древесною корой, вынимаетъ кости и внутренности изъ рыбъ, и наполняетъ послѣдними яму. Здѣсь рыбы переходятъ въ гнилость

и образуютъ синеватую, кашистую массу, которая считается лакомствомъ.

Непонятно, какъ при такомъ суровомъ климатѣ, такой длинной зимѣ, безплодной природѣ и такомъ образѣ жизни Тунгусы все таки страдаютъ весною отъ скорбута и грудныхъ болѣзней. Натуральная оспа производила въ прежнее время между ними тоже много опустошеній.

Хотя по наружной формѣ Тунгусы и христіане, но старое суевѣріе еще процвѣтаетъ между ними.

На южномъ берегу Охотскаго моря и въ Амурской землѣ находятся слѣдующія вѣтви Тунгусовъ: *Орочане* или *Гиляки* (*), *Мангуны*, *Голды*, *Килы*, *Негды* и *Бираръ*; главное занятіе ихъ рыбная ловля и охота. Въ своихъ странствованіяхъ они слѣдуютъ теченію рѣкъ. Тамъ они строятъ свои лѣтнія и зимнія жилища и занимаются кромѣ рыбной ловли еще и охотою, на берегахъ, поросшихъ почти вездѣ еще дѣвственнымъ лѣсомъ. Единственное ихъ домашнее животное — собака. Главное сообщеніе происходитъ на лодкахъ по рѣкамъ. Одежда приготовляется изъ собачьихъ шкуръ. Гиляки острова Сахалина отличаются отъ Гиляковъ Лимана и Амура какъ образомъ жизни и занятіями, такъ и характеромъ. Въ Гилякахъ вообще развитъ духъ спекуляціи, притомъ они корыстолюбивы, а у Сахалинскихъ Гиляковъ корыстолюбіе это переходитъ въ воровство и грабежъ. Границею Сахалинскихъ Гиляковъ служитъ рѣка Пими. Она вытекаетъ изъ восточнаго склона срединнаго хребта на островѣ и изливается въ Охотское море. По ту сторону начинается область Оронговъ (кочевниковъ съ сѣверными оленями) и простирается до залива терпѣнія. Они совершенно отличны отъ Гиляковъ; они составляютъ развѣтвленіе живущихъ, выше Гиляковъ, на берегахъ Татарскаго залива Мангуновъ, Орочанъ и другихъ Тунгусовъ. Отъ залива терпѣнія, на восточномъ берегу острова, на югѣ и на западномъ берегу, южнѣе деревни Пикъ простирается населеніе Айно. Эти три

(*) Они уже въ 1643 г. были подчинены Россіи казакомъ Васильемъ Поярковымъ. Казакъ Степановъ и боярскій сынъ Пущинъ, которые стояли во главѣ Русскаго войска на Амурѣ, зимовали въ 1655 году въ землѣ Гиляковъ и построили укрѣпленіе: Косогорскій-острогъ. Какъ извѣстно, весь Амуръ подпалъ въ 1689 году владычеству Китая.

названныя вѣтви хотя и живутъ на одномъ и томъ же островѣ, но существенно различны другъ отъ друга по происхожденію, языку, характеру и образу жизни. Первыя два вышепоименованныхъ племени независимы, Айно подвластны Японцамъ. Такимъ образомъ населеніе острова Сахалина образуетъ посредствомъ Гиляковъ одно звѣно соединенія съ берегами Охотскаго моря, посредствомъ Тунгусовъ (Оронговъ), другое съ Манджуріею и Амурскимъ краемъ, посредствомъ Айно, третье—съ Японіей и Курильскими островами до Камчатки. На разстояніи 550 верстъ выше устьевъ Амура начинается вѣтвь Голды вверхъ по Амуру далѣе рѣки Горина; отъ устьевъ послѣдняго начинается племя Голдовъ, которое вообще занимаетъ правый, болѣе высокій, берегъ Амура. Шесть сотъ верстъ выше устьевъ Амура около рѣки Горина живетъ вѣтвь Киле. Обѣ они принадлежатъ къ Тунгусамъ. Образъ жизни, характеръ и языкъ указываютъ на происхожденіе отъ Тунгусовъ, между тѣмъ какъ наружный видъ показываетъ вліяніе Манджуровъ. Мангуны и Голде обитаютъ нижнюю Амурскую долину, выше Гиляковъ; въ сторону отъ Амурской долины мы находимъ племена родственныя Тунгусамъ, на востокъ на морскомъ берегу—Орочанъ, а на большихъ притокахъ Амура—Негда (по русски—Негидальцевъ) и Киле (по русск. Самогерцы) Орочане занимаются рыбною ловлею и охотою, послѣднею преимущественно. Тоже надо сказать о Киле. Между этими и Амурскими Тунгусами нѣтъ существеннаго различія. Мангуны похожи болѣе на Гиляковъ по отношенію къ образу жизни, такъ какъ они занимаются больше рыбною ловлей.

Земля низменна по лѣвому берегу Амура до устьевъ Нюменя, на правомъ берегу напротивъ возвышаются тамъ и сямъ горы, доходящія до самаго берега. Онѣ встрѣчаются однако рѣже, дальше вверхъ по теченію. Наконецъ на обоихъ берегахъ разстилаются непрерывныя, ограниченныя только на горизонтѣ цѣпью небольшихъ горъ, равнины до рѣки Дзи (по русски Сея). Только часть между Нюменемъ и Дзи представляетъ обработанную землю, изъ всего Амурскаго края. Въ ней находятся поселенія Дауровъ, Манджуръ и Китайцевъ, которые, занимаясь скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, стоятъ на высшей ступени развитія, чѣмъ Амурскіе Тунгусы, живущіе только охотою и рыбной ловлею. Однако ихъ поселенія не начинаются послѣ горы Жиганъ. Именно выше и ниже

устьевъ Нюменя и по самой рѣкѣ простирается Тунгусская вѣтвь Бираръ, которая частью кочуетъ, живя въ коническихъ палаткахъ изъ березовой коры (подобныхъ Даурскимъ или лѣтнимъ жилищамъ Голдовъ), частью имѣетъ осѣдлыя жилища Китайскаго устройства и занимается скотоводствомъ и огородничествомъ. Скотоводство начинается въ большой Бирарской деревнѣ Кадаганъ, на правомъ берегу въ разстояніи 75 верстъ отъ устьевъ Нюменя и дѣлается всеобщимъ въ выше поименованной части обработанной земли Амурскаго края. У устьевъ Уссури, на Амурѣ ниже Сунгары, Голде держатъ лошадей для верховой ѣзды, однако зимою они всегда ѣздятъ на собакахъ. Даурцы и Манджуры болѣе чужды Тунгусскимъ племенамъ, живущимъ ниже, чѣмъ вѣтви, живущія выше Тунгусовъ и даже болѣе чужды, чѣмъ Орочане. живущіе еще дальше вверхъ около Шилки.

Обработываются ячмень, овесъ, гречиха, манджурскій ячмень. Голде и Бираръ занимаются разведеніемъ маиса. Берега выше Сеи тотчасъ измѣняются: обширныя равнины окаймляются по обѣимъ сторонамъ рѣки однообразными не очень высокими цѣпями горъ, къ которымъ извиваясь приближается рѣка, то омывая голыя скалы, или она течетъ по умѣреннымъ склонамъ поросшимъ рѣдкимъ лѣсомъ дубовъ и березъ. Съ измѣненіемъ мѣстоположенія измѣняется и населеніе. На мѣсто большихъ деревень въ равнинахъ, являются одиночныя, далеко другъ отъ друга лежащія, избы Манджуровъ и Китайцевъ; послѣдніе собираютъ стволы деревъ, плывущіе по Шилкѣ и Инголѣ и сплавляютъ ихъ въ бѣдный лѣсами Айгунъ, или занимаются торговлею съ кочующею верхомъ вѣтвью Тунгусовъ, Монъягами, которая живетъ подобно Бираръ охотою и рыбной ловлею по Сеѣ и Сахали, выше устьевъ Сеи. Кочующіе Монъяги странствуютъ и по берегамъ Камары. Около устьевъ послѣдней ростутъ хвойные лѣса; сосны и преимущественно лиственницы заступаютъ мѣсто лиственныхъ деревьевъ (дубовъ и березъ).

Верхній и нижній Амуръ представляютъ противоположность не только по отношенію къ климату, почвѣ, растительности и т. д., но и относительно царства животныхъ; эта противоположность показываетъ намъ съ одной стороны близость и вліяніе континентальной степной природы средней Азіи, съ другой стороны, посредствомъ Охотскаго моря близость и вліяніе полярно-морскаго сѣвера.

Орочане около Урукана тождественны, какъ кажется, съ Монъягами, но многое изъ ихъ національной особенности исчезло отъ столкновеній съ Русскими.

На Шилку надо смотрѣть какъ на главный источникъ Сахали, а на Аргунъ какъ на притокъ. Жители верхняго Амура того же мнѣнія, потому что Орочане и Монъяги называютъ Амуръ или Сахаль—«Шилкаромъ», даже Бирарцы около устьевъ Нюменя называютъ его «Зиркелъ».

5. ПОЛЯРНЫЯ ПЛЕМЕНА.

Здѣсь мы должны перечислить племена частью Финскаго, частью Монгольскаго происхожденія, которыя обитаютъ высокій сѣверъ восточной Сибири до колоній сѣверо-западнаго берега Америки. *Самоѣды, Коряки* около Пенжинскаго залива и т. д. *Чукчи* на сѣверной оконечности Азіи, *Юкагиры* по Колымѣ, *Камчадалы, Курильцы* (покрытые волосами, съ густыми волосами на головѣ и бородѣ, и непокрытые волосами) живущіе на цѣпи островов, принадлежащихъ къ Японіи, *Тилинкиты, Конъяги, Таіна* и *Алеуты* Лисьихъ острововъ и *Алеуты* Андріановскихъ острововъ и проч.

А. САМОѢДЫ.

Они встрѣчаются какъ оставшіеся отъ странствованій съ Алтая къ Ледовитому океану въ южной и средней Сибири между Татарами, Монголами и Остяками. Такъ напр., Самоѣды на притокахъ южной части Оби; они образуютъ переходное племя южныхъ *Нарымскихъ*, къ сѣвернымъ *Казымскимъ*; вообще они живутъ отъ Архангельска и Мезеня до Байкала. Они кочуютъ между рѣками Обью и Тазомъ, частью и на берегахъ Ледовитаго океана. Отдѣльныя развѣтвленія Самоѣдовъ немногочисленны· больше всѣхъ еще племя *Гарьютзи*, которое въ свою очередь распадается на многія вѣтви. Вообще отечество Самоѣдовъ вся восточная сторона сѣверо-западной Сибири, между Обью и Енисеемъ. Кромѣ того, вѣтви ихъ встрѣчаются на всемъ берегу Ледовитаго моря, между Хатангскою бухтой на Востокѣ и Бѣлымъ моремъ на западѣ; въ Барабинской степи по рѣкамъ

Чайя, Парабели, Чехабкѣ, и по Уральскимъ рѣкамъ Ляпинѣ и Синѣ. Самоѣды въ Томской губерніи уже давно крещены, но во многихъ мѣстностяхъ они погружены въ суевѣріе наравнѣ съ некрещеными. Религіозными вѣрованіями (фетишизмъ) Самоѣды и Остяки похожи другъ на друга, а Шаманы Архангельской, Тобольской и Томской губерній одинаково способны къ фокусничеству и обману народа.

Самоѣды, живущіе по Оби, отличаются образомъ жизни отъ Самоѣдовъ, живущихъ на притокахъ этой рѣки. Первые живутъ какъ Русскіе, но лѣнивы, вялы и безпомощны, а потому они и бѣднѣе Русскихъ. Важный промыселъ составляетъ рыбная ловля. Охотою занимаются только бѣднѣйшіе. Скотоводство въ дурномъ состояніи вслѣдствіе ежегодной заразы. Земледѣліе совсѣмъ чуждо Томскимъ Самоѣдамъ, хотя почва способна къ нему, за то они хорошіе кузнецы, плотники, столяры и т. д. Самоѣды, живущіе на притокахъ Оби, едва отличаются отъ Сургутскихъ Остяковъ. Начала образованности, вышедшія отъ Русскихъ, распространились болѣе всѣхъ въ Томской губерніи. Томскій лѣсной Самоѣдъ стоитъ на одинаковой ступени развитія съ Остякомъ. Хотя Томскіе Самоѣды живутъ подобно Русскимъ, особнякомъ, но во время охоты и рыбной ловли они употребляютъ юрты. Около Тима и верхняго Кета живутъ въ неподвижныхъ торфяныхъ юртахъ и въ подвижныхъ изъ березовой коры. Устройство юртъ Самоѣдами и Остяками не представляетъ существенныхъ различій.

Національный костюмъ уже рѣдко встрѣчается у Томскихъ Самоѣдовъ; онъ принадлежитъ Обскимъ Самоѣдамъ. Верхнею одеждою служитъ оленій мѣхъ короткій, спереди открытый, шерстью наружу, у мужчинъ гладкій, у женщинъ на спинѣ въ складкахъ. Обувь приготовлена тоже изъ кожи оленей; къ ней придѣланы длинныя голенища изъ грубаго сукна или мягкой оленьей кожи, которыя служатъ панталонами Рубашка не принадлежитъ къ національной одеждѣ. Шапка высокая и острая, у женщинъ плоская и округленная; первая изъ мягкаго оленьяго мѣха, вторая изъ бѣличьихъ или горностаевыхъ шкуръ. Уменьшеніе сѣверныхъ оленей и вліяніе Русскихъ побудили Самоѣдовъ и Остяковъ замѣнить свою національную одежду—Русскою; мужчины и женщины особенно много носятъ верхнее платье изъ грубой шерстяной матеріи, которое впрочемъ имѣетъ форму національной одежды.

Хотя лѣсные Самоѣды по рѣкамъ Кетъ, Парабелѣ, Чайѣ и Чулымѣ употребляютъ для ѣзды собакъ, но у нихъ можно найти и лошадей, коровъ только около Чулыма, овецъ нигдѣ нѣтъ. Они употребляютъ между прочимъ въ пищу соль и хлѣбъ; послѣднiй только при недостаткѣ мяса. Сѣверные Самоѣды любятъ сырое мясо, южные—варятъ, жарятъ его, а мясо птицъ высушиваютъ на солнцѣ. Рыбу ѣдятъ сырою, вареною, жареною, сушеною и соленою. Кромѣ того, они ѣдятъ бурдукъ (жидкiй, водянистый супъ) и саламатъ (каша), сваренныя съ жиромъ и масломъ. Зимою они занимаются охотой. Съ вскрытiемъ льда начинается рыбная ловля и продолжается до того времени, когда воды опять замерзнутъ.

Вслѣдствiе простой жизни этихъ кочевниковъ на высокомъ сѣверѣ они свободны отъ многихъ болѣзней, которыя встрѣчаются между другими народными племенами, и происходятъ отъ нравовъ и обычаевъ сдѣлавшихся чуждыми природѣ. Преимущественныя ихъ болѣзни: сифилисъ, оспа, корь, чесотка, воспаленiе глазъ, очень распространенное вслѣдствiе ослѣпленiя глазъ снѣгомъ и дымомъ въ палаткахъ; скорбутъ (Сигтя), ревматическiя страданiя, простудныя болѣзни грудныхъ органовъ и особенная раздражительность нервовъ, которая подъ формою усиливающагося ужаса даже доходитъ до бѣшенства.

По убѣжденiю Самоѣдовъ, каждая болѣзнь, а въ особенности невидимая снаружи, производится злымъ червякомъ, который живетъ въ тѣлѣ и пробуравливаетъ себѣ тамъ ходы и тропинки. Спитъ червякъ, больной спокоенъ; проснется червякъ и начнетъ двигаться по тѣлу, начинаются боли. Врачебное искусство отправляется ихъ священниками (Тадибъ) (Шаманъ), которые не прочь и обманывать. Но эти священники, по вѣрованiю Самоѣдовъ, сами по себѣ ничего не значатъ, они суть посредники духовъ (Тадебтеiо); отъ послѣднихъ они получаютъ всѣ нужныя наставленiя. Духи же—капризныя, хитрыя существа. Тадибъ долженъ быть молодъ, ибо надъ старостью духи потѣшаются, и силенъ, чтобы быть способнымъ исполнять приказанiя, напр., колоть себя ножемъ и другимъ оружiемъ. Нечего и упоминать, что послѣднiя производятся только посредствомъ обмана чувствъ. Теперь эта часть заклинанiй почти совершенно исчезла. Преданiе говоритъ, что Тадибы прежнихъ временъ могли летать, плавать подъ водою, погружаться въ землю и принимать разные образы. Занятiе Тадибовъ—наслѣдственно. Тадибъ отличается особеннымъ

платьемъ и барабаномъ. На груди онъ носитъ желѣзную пластинку. Во время заклинаній ему помогаетъ другой, менѣе посвященный Тадибъ. Самое дѣйствіе начинаетъ главный Тадибъ при барабанномъ боѣ и пѣніи нѣсколькихъ словъ, потомъ впадаетъ другой Тадибъ и поетъ тѣ же самыя слова. При разговорѣ съ Тадебтеіо главный Тадибъ молчитъ и тихо бьетъ въ барабанъ. Въ это время поетъ другой Тадибъ. Когда разговоръ съ духомъ конченъ, оба Тадиба поднимаютъ дикій ревъ при сильномъ барабанномъ боѣ и объявляютъ изреченіе духа.

Если больной обращается за помощью къ Тадибамъ, то они не начинаютъ леченія въ тотъ же самый день, какъ бы нужда ни была велика, а дожидаются утренней зари слѣдующаго дня. Въ эту ночь Тадибъ сообщается съ Тадебтеіо и испрашиваетъ у нихъ совѣтъ и помощь. Если состояніе больнаго до утра поправилось, тогда приступаютъ къ заклинанію; въ противномъ случаѣ, дожидаются еще до седьмой утренней зари. Если и къ этому времени больной не поправится, то Тадибъ объявляетъ его неизлечимымъ. Преимущественно стараются узнать происходитъ—ли болѣзнь отъ злыхъ людей или ниспослана небомъ; въ послѣднемъ случаѣ вмѣшательство не остается безнаказаннымъ.

Нельзя отрицать, что эти священники въ собственномъ интересѣ съумѣли пріобрѣсти довѣріе и почетъ толпы, какой бы исходъ этого ни былъ.

Разумѣется, червяка, производящаго болѣзнь, можетъ изгнать только Тадибъ. Для этого Тадибъ прежде всего призываетъ Тадебтеіо, чтобы узнать мѣсто, гдѣ червякъ сидитъ въ тѣлѣ; потомъ онъ велитъ обнажать какую нибудь часть тѣла, дѣлаетъ въ ней разрѣзъ, и вытаскиваетъ изъ раны червяка, который еще долго корчится; послѣдній есть ничто иное какъ простой дождевой червякъ, котораго Тадибъ тайно принесъ въ своемъ рукавѣ. Тадибъ разрѣзаетъ червяна нѣсколько кусковъ и проглатываетъ его съ мясомъ и хлѣбомъ, или бросаетъ половину червяка въ огонь, а другую половину проглатываетъ. Знанія болѣзней этими священниками очень ничтожны. Кровопусканіе имъ неизвѣстно, а знаніе цѣлебныхъ силъ растеній ограничено. Способъ леченія, употребляемый ими, чаще всѣхъ при самыхъ разнородныхъ болѣзняхъ, состоитъ въ сожиганіи Тюнци (русск.

Ядна), куска сплоеня—на кожѣ, черезъ что производится дѣйствіе, подобное прижиганію (*Моха*).

При приближеніи родовъ Самоѣдка отправляется въ особенную, употребляемую только для этой цѣли, маленькую палатку, которая носитъ названіе: «нечистой палатки, Самайна или Мадико». Посылаютъ за пожилой женщиной, которая помогаетъ во время родовъ. Чтобы сдѣлать роды болѣе легкими, роженица должна назвать пожилой женщинѣ имена всѣхъ мужчинъ, которые, кромѣ мужа, пользовались ея расположеніемъ. Послѣдняя пересказываетъ ихъ мужу, который передаетъ опять черезъ нее женѣ своей въ свою очередь имена женщинъ, которыхъ онъ имѣлъ внѣ брака. Болѣе молчаливая роженица беретъ ремень и дѣлаетъ въ немъ столько узловъ, сколько мужчинъ грѣшили съ нею, а мужъ дѣлаетъ на принесенномъ ему ремнѣ тоже узлы. Если потуги не облегчатся этимъ взаимнымъ признаніемъ, и если роды не наступаютъ, то это приписывается скрытности мужа или жены, въ такомъ случаѣ надо призвать Тадиба, который называетъ виновныхъ лицъ и въ тоже время дѣлаетъ предсказанія новорожденному. На родившую женщину смотрятъ какъ на нечистую еще въ продолженіи двухъ или трехъ мѣсяцевъ. Мужъ не подходитъ къ ней близко, и она остается въ палаткѣ, часто при скверномъ уходѣ; поэтому иногда и мать и ребенокъ дѣлаются жертвою такого нерадѣнія. Послѣ двухъ мѣсяцевъ только окуриваютъ родильницу и палатку, въ которой происходили роды, и съ этого времени считаютъ первую опять чистою.

Б. КОРЯКИ и ЧУКЧИ.

Такъ какъ народныя вѣтви Коряковъ и Чукчей, какъ послѣдніе члены сѣверныхъ Номадовъ, мало извѣтны, то не будетъ лишнимъ болѣе подробное описаніе ихъ особенностей, хотя послѣднія вообще принадлежатъ всѣмъ кочующимъ племенамъ высокаго сѣзера.

Линія, протянутая отъ Гижиги до Нижне-Колымска, перерѣзающая сѣверо-восточную Сибирь, ограничиваетъ область, въ которой странствуютъ Коряки и Чукчи со стадами сѣверныхъ оленей. Южная граница находится въ Камчаткѣ на 56 — 57° с. ш,; прочія границы образуются моремъ. Сѣверной точкою для странствованій Коряковъ служитъ Анадырь, южною—для Чукчей—линія на сѣверъ отъ мыса

Олютора до источниковъ Пенжины. Обѣ границы заключаютъ въ себѣ обширныя, безлѣсныя мѣстности, поросшія мохомъ, для пастбищъ сѣверныхъ оленей. Западными границами служатъ для Чукчей—Нижне-Колымскъ, а для Коряковъ верхняя мѣстность Омолона (притока Колымы съ правой стороны). Коряки и Чукчи рѣзко отличаются отъ сосѣднихъ племенъ на западѣ: сложеніемъ тѣла, языкомъ, нравами, обычаями и религіею. Черепъ почти никогда не бываетъ круглый, иногда только въ видѣ исключенія; напротивъ, онъ представляетъ по сторонамъ сжатую форму съ сильно выдающейся задней частью. Широкое плоское лице съ выдавшимися скулами, маленькимъ тупымъ носомъ и широкимъ низкимъ лбомъ, также встрѣчается между ними только въ видѣ исключенія и не запечатлѣно такъ ясно, какъ у Тунгусовъ, Якутовъ. Киргизовъ, Бурятъ и Ламутовъ

Лице Коряковъ большею частью круглое, иногда овальное, особенно у мужчинъ; цвѣтъ кожи свѣтло-желтый, коричневый; приближающійся у женщинъ къ бѣлому цвѣту; и цвѣтуще румяный у обоихъ половъ въ молодости. Лобъ хорошо сформированъ, и часто у мужчинъ онъ бываетъ высокъ. Подбородокъ большею частью круглый, но встрѣчается и остроконечный. Глаза маленькіе, зрачекъ часто окрашенъ въ темный цвѣтъ, но встрѣчаются и другія окраски. Уши отстоящія, и относительно головы — большія. Ротъ великъ. Губы не мясисты, красныя. Бороды нѣтъ, а отдѣльные выростающіе волоски выщипываются. Волосы совсѣмъ черные, гладкіе и блестящіе У женщинъ они сплетены въ двѣ ниспадающія косы, которыя выказываютъ всю густоту волосъ.—Мужчины стригутъ волосы, за исключеніемъ вѣнка шириною въ два пальца, расположеннаго вокругъ головы, который однако сзади доходитъ до ширины въ ладонь, а на лбу очень узокъ. Въ видѣ исключенія встрѣчаются и у мужчинъ одна или двѣ косы.

У нихъ нѣтъ тонкихъ нижнихъ конечностей и узкихъ плечъ, какъ у Тунгусовъ; напротивъ, они сложены сильно и стройно и имѣютъ при томъ пропорціональный ростъ средней вышины, между ними встрѣчаются болѣе высокія, чѣмъ низенькія личности. Женщины малы, полны, имѣютъ маленькія руки и ноги. Вообще относительно тѣлосложенія Коряки приближаются къ южнымъ и западнымъ сосѣднимъ племенамъ: Камчадаламъ, Курильцамъ, Гилякамъ, Алеутамъ и Ти-

линкитамъ. Коряки и Чукчи кажется единственныя племена сѣверной Азіи, у которыхъ въ обычаѣ татуированіе.

Коряки раздѣляются на осѣдлыхъ и кочевыхъ Сперва всѣ они были кочевниками. Первые распадаются на четыре вѣтви: а) *Каменцы* и *Паренцы* на сѣверной оконечности Пенжинскаго залива. Жилища ихъ земляныя юрты построены около устьевъ рѣкъ, чтобы больше способствовать занятіямъ обитателей—рыбной ловлѣ и охотѣ на морскихъ животныхъ. Юрты эти состоятъ изъ четыреугольныхъ ямъ отъ двухъ до трехъ квадратныхъ футовъ, выложенныя (деревянными) колодами, покрытыя крышей, на срединѣ которой находится дымовое отверстіе, служащее также дверью для выхода и входа. Вмѣсто лѣстницы ставятъ въ наклонномъ положеніи съ выемками. По стѣнамъ на доскахъ разстелены шкуры медвѣдей и оленей, служащія постелями. Для перевозки они держатъ собакъ. Они искусны въ кузнечныхъ работахъ, но имѣютъ воинскій, разбойничій характеръ и исповѣдуютъ съ кочевыми Коряками одну и туже религію б) *Палланцы*, на сѣверо-западномъ берегу Камчатки. Образомъ жизни Коряки, живущіе болѣе на сѣверъ, не отличаются отъ прошлыхъ, только они неискусные кузнецы. Живущіе болѣе на югъ имѣютъ небольшія стада оленей,—это рѣдкость у осѣдлыхъ Кораковъ,—и всѣ крещены. Они живутъ въ настоящихъ домахъ съ окнами, печами и трубами, начинаютъ разводить лошадей и рогатый скотъ, но попытки развести картофель, рѣпу и капусту были неудачны. Они также занимаются рыбною ловлей и охотой за морскими животными. в) *Укинцы* на сѣверо-восточной сторонѣ Камчатки, на берегу океана. У сѣверныхъ Укинцевъ еще продолжается Корякская національность, у южныхъ Укинцевъ нѣтъ и слѣдовъ Корякскаго элемента. Они живутъ тоже въ домахъ, начали разводить лошадей и рогатый скотъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже произрастаютъ овощи. Всѣ Укинцы крещены. Они занимаются также охотою и рыбной ловлей. д) *Олюторцы*, на сѣверо-восточной сторонѣ Камчатки, простираются еще дальше Олюторскаго мыса до устьевъ Анадыря, гдѣ живутъ въ сосѣдствѣ съ Чукчами. На сѣверъ отъ нихъ живутъ Укинцы. На сѣверѣ встрѣчаются только земляныя юрты, на югѣ между ними попадаются и дома. Отдѣльныя деревни имѣютъ небольшія стада оленей. И они занимаются охотой и рыбной ловлею. Олюторцы самые образованные изъ всѣхъ осѣдлыхъ Кораковъ. Обычаи сѣверныхъ Ко-

ряковъ приближаются къ обычаямъ кочующихъ Коряковъ и Чукчей. Въ южныхъ, которые также крещены, замѣтны начатки чужой національности, какъ и у всѣхъ вообще осѣдлыхъ Коряковъ болѣе или менѣе.

Коряки-Номады, имѣя стада сѣверныхъ оленей, обладаютъ тѣми средствами, которыя позволяютъ имъ счастливо вести самостоятельный, сообразный съ природою образъ жизни. Ихъ жилище (юрта, чумъ)—почти круглая кожаная палатка. Въ землю вбиваютъ, на 3 — 4 фута другъ отъ друга, шесты величиною въ 4—5 футовъ, промежутки задѣлываютъ поперечными шестами; эти подмостки обкладываютъ очень длинными шестами въ наклонномъ положеніи, внизу ихъ прикрѣпляютъ къ подмосткамъ, а на верху связываютъ между собою. Связавши части ремнями, всю эту постройку покрываютъ ковромъ, сшитымъ изъ оленьихъ шкуръ, лѣтомъ изъ невыдѣланныхъ кожъ, а зимою изъ шкуръ, покрытыхъ шерстью. Въ то время, когда кладутъ поперечные шесты, оставляютъ свободнымъ отверстіе, служащее дверью; оно тоже можетъ быть закрыто шкурами. Вершина юрты открыта и представляетъ дымовое отверстіе, подъ которымъ находится очагъ. Пространство юрты имѣетъ отъ 4—6 саженъ въ поперечникѣ, смотря по потребностямъ семей, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою отдѣльную спальню; послѣдняя образуется пятью шкурами оленей, повѣшенными на верхнихъ шестахъ такъ, что составляютъ крышу и четыре стѣны. Полъ выложенъ многими мѣхами. Мѣста для спанья расположены вдоль стѣнъ, причемъ постели знатныхъ и почетныхъ членовъ семьи находятся на самомъ далекомъ разстояніи отъ двери. Ночью постели завѣшены, зимою ихъ согрѣваютъ жировыми лампами, а такъ какъ температура поднимается очень высоко, то Корякъ лежитъ въ постелѣ совершенно голый.

Одежда, сдѣланная изъ оленьихъ шкуръ, состоитъ изъ узкихъ, доходящихъ до щиколодки, панталонъ, лѣтомъ онѣ изъ кожи, зимою изъ шкуръ шерстью внутрь. У женщинъ онѣ доходятъ только до колѣнъ, на верху они простираются до плечъ, такъ что образуютъ родъ куртки безъ рукавовъ. Обувью служатъ мягкіе сапоги, сшитые изъ шероховатой кожи, спереди они шире, а наноскахъ круглые, у мужчинъ они доходятъ до щиколодки, у женщинъ до колѣнъ узкіе и вышитые сапоги. Зимніе сапоги дѣлаютъ изъ шкуръ съ ногъ оленей, шерстью наружу; носки также сдѣланы изъ шкуръ оленей, но шерстью

внутрь. Лѣтомъ вмѣсто носковъ употребляютъ сѣно, въ которое завертываютъ ногу. Оба пола носятъ широкую рубашку изъ шкуръ, зимою изъ двойныхъ шкуръ, обращенныхъ мѣхомъ и наружу и внутрь (кухлянка). Въ сырую погоду или въ сильные морозы, надѣваютъ сверхъ мѣховой рубашки еще *Гагалю*. Она состоитъ изъ короткой, шероховатой внутрь, кухлянки съ большимъ капюшономъ. Лѣтомъ носятъ простую кожаную рубашку съ капюшономъ или безъ него. Кухлянки, почти всѣ съ капюшонами, окаймлены по краямъ черною, мохнатою собачьей шерстью. Праздничныя одежды женщинъ часто очень изящны съ шитьемъ на рукавахъ и обшивкою по краямъ изъ мѣха россомаха. Только мужчины носятъ сверхъ верхняго платья поясъ вышитый жилами. Всякую одежду надѣваютъ на голое тѣло, а кожаную или снаружи гладкую окрашиваютъ помощію ольховой коры въ ярко-красный цвѣтъ. Шапка какъ мужская, такъ и женская, имѣетъ форму чепчика, спускающагося на уши и шею, изъ двойныхъ кожъ. Коряки рѣдко носятъ шапку, они употребляютъ капюшонъ, большею же частью ходятъ съ непокрытой головой, особенно во время дождя. Во время послѣдняго они кладутъ на плечи окуренную, пропитанную жиромъ, кожу.

Пища состоитъ изъ мяса и крови сѣверныхъ оленей, сырыхъ и сушеныхъ рыбъ и жира тюленей. Рыбу сушатъ на зиму и сохраняютъ ее потомъ съ разными кореньями и луковицами. Чай и сахаръ они мало употребляютъ.

Какъ только родится дитя, въ пологѣ (мѣсто спанья) закалываютъ сѣвернаго оленя, чтобы умилостивить злыхъ духовъ земли, чтобы они поберегли новорожденнаго.—«Жизнь за жизнь!» Мясо и кровь заколотаго животнаго даютъ только деревянному изображенію идола, олицетворяющаго злой духъ и родильницѣ; послѣдней, впрочемъ, ничтожное количество. Чтобы сдѣлать новорожденнаго счастливымъ въ матеріальной жизни, ему (мальчику и дѣвочкѣ) дарятъ сѣверныхъ оленей. Въ этомъ случаѣ дарятъ и самокъ оленей, что никогда неслучается, потому что боятся отдать вмѣстѣ съ самкой и дальнѣйшее благопріятное существованіе всего стада. Въ тоже время новорожденный получаетъ, окруженный родственниками и знатными лицами юрты, имя слѣдующимъ образомъ: повивальная бабка, всегда старая женщина, вѣшаетъ на шестѣ вышиною въ одинъ футъ стеклянный шарикъ и начинаетъ тихо перечислять, смотря по полу новорожден-

наго, имена любимыхъ мужчинъ или женщинъ своего племени. При какомъ имени шарикъ, какимъ бы то ни было случаемъ, придетъ въ движеніе, такое имя и дается ребенку. Коряки думаютъ, что шарикъ приводится въ движеніе мертвецомъ и что то счастіе, которымъ пользовался умершій на землѣ, перейдетъ на ребѣнка. Пока дитя не выучится ползать, оно находится въ мѣховой сумкѣ; мать носитъ его на спинѣ помощію ремней, завязанныхъ на ея лбу. Потомъ ребенка зашиваютъ въ мѣха, которые образуютъ куртку, панталоны и сапоги; эти мѣха ради чистоты снабжены клапаномъ, который открываютъ время отъ времени. Одежду эту перемѣняютъ только въ томъ случаѣ, если она уже больше не сообразуется съ ростомъ ребенка. На шестомъ году жизни оба пола получаютъ различную одежду.

Раздѣленіе ихъ различныхъ занятій такое же, какъ и у всѣхъ прочихъ Номадовъ.

У Коряковъ дозволено многоженство; но они довольствуются большею частью одною только женою. Каждая жена имѣетъ въ юртѣ свою особенную спальню. Корякъ—преданный, ласковый, супругъ и отецъ, добродушенъ, честенъ и гостепріименъ. У нихъ есть умъ и воображеніе, однако имъ не чуждо и чувство мести при оскорбленіяхъ Неиспорченность и простота при патріархальномъ бытѣ составляетъ основаніе ихъ общественной жизни. Вслѣдствіе такой простой жизни они въ среднемъ выводѣ не только достигаютъ глубокой старости, но и весьма рѣдко бываютъ подвержены болѣзнямъ. Воспаленіе глазъ, однако, сильно распространено и происходитъ отъ дыма въ юртахъ и отъ ослѣпленія снѣгомъ. Уменьшеніе этого племени слѣдуетъ приписать оспѣ и другимъ эпидемическимъ острымъ сыпямъ (корь, скарлатина).

Во время болѣзни, Самоѣды съ родными своими и знакомыми обращаются съ мольбами къ злымъ духамъ, чтобы они устранили зло; также употребляютъ травы и симпатическія средства. Однако, при приближеніи смерти, они сами или съ помощію друзей наносятъ себѣ смертельный ударъ, чтобы такимъ образомъ спастись отъ власти злаго духа и достигнуть Бога. Хотя новѣйшее время и сдѣлало этотъ обычай болѣе рѣдкимъ, однако онъ все еще употребляется. Трупъ, одѣтый въ бѣлыя шкуры сѣверныхъ оленей, и положенный на такія же шкуры, только окаймленныя волчьимъ мѣхомъ, сжигается. Зака-

пываніе мертвыхъ въ землю они считаютъ безчестіемъ. У нихъ какъ и вообще у всѣхъ грубыхъ племенъ злые духи играютъ въ ихъ вѣрованіяхъ болѣе важную роль, чѣмъ добрые духи. Вездѣ они видятъ только первыхъ, и тотъ, кто ихъ увѣритъ въ томъ, что онъ пользуется расположеніемъ злыхъ духовъ и вслѣдствіе этого легко можетъ исполнить разныя просьбы, имѣетъ такое же вліяніе, какъ и вообще всѣ колдуны у большой массы. Нечего упоминать, что это Шаманы.

Чукчи, по отношенію къ образу жизни, нравомъ и обычаемъ тѣсно связаны съ Коряками. Они многочисленнѣе послѣднихъ и живутъ въ гористыхъ мѣстностяхъ. Цѣль горъ, отдѣляющая Колыму и берега Ледовитаго океана отъ Анадыря, простирающаяся до Берингова пролива, составляетъ только сѣверо-восточную часть горнаго хребта, раздѣляющаго Колыму, Индигирку и Лену отъ Охотскаго моря и образующаго далѣе на западъ водораздѣлъ между Леною и Амуромъ. На югѣ Анадырь окаймленъ возвышенностью, покрытою мохомъ и тявущеюся отъ Камчатки. Вся эта мѣстность безлѣсна и только отъ Колымы у «большаго Анюя» до Анадыря и внизъ по его теченію до Анадырска встрѣчается высокій хвойный лѣсъ. Еще по рѣкѣ Бѣлой и Майнѣ также, говорятъ, есть лѣсъ.

Чукчи распадаются также на осѣдлыхъ, меньшее число, и кочевыхъ. Первые живутъ разсѣянными по берегамъ моря отъ Чаунскаго залива на югъ до устьевъ Анадыря, гдѣ они граничатъ съ осѣдлыми Коряками. Живутъ они въ поселеніяхъ на подобіе деревень. Ихъ избы сдѣланы изъ шестовъ, а иногда и изъ китовыхъ реберъ, и покрыты мѣхами. Они образуютъ неправильную пирамиду, большая часть которой, обращенная на сѣверъ, очень выпукла, между тѣмъ какъ южная часть прямая, въ послѣдней находится дверь, закрываемая шкурами. На верху оставлено круглое отверстіе для выхода дыма съ очага, находящагося по серединѣ избы. Въ части избы, обращенной на сѣверъ, находится вторая, четыреугольная, низенькая, палатка, сдѣланная изъ двойныхъ оленьихъ шкуръ и служащая настоящей комнатой для жилья и спанья, во время большаго холода однако она дѣлается и кухнею, гдѣ поддерживается тогда огонь помощію мха, пропитаннаго жиромъ. На обыкновенномъ очагѣ они жгутъ почти всегда китовыя ребра и другія кости, обливаемыя жиромъ, потому что на берегахъ мало пловучаго, выкиднаго лѣса.

Главное ихъ занятіе на берегу — ловля моржей и тюленей. Моржъ для нихъ тоже, что сѣверный олень для кочевниковъ—мясо, извѣстныя части кожи и сало моржей они употребляютъ въ пищу, сало служитъ имъ кромѣ того, для отопленія и освѣщенія; кожу они употребляютъ для ремней и подошвъ, внутренности для лѣтней одежды, жилы для нитокъ, зубы для приготовленія изъ нихъ сосудовъ для питья. Вообще Чукчи не охотники, хотя и есть звѣри, годные для охоты. Осѣдлые Чукчи ѣздятъ на собакахъ.

Какъ у осѣдлыхъ, такъ и у кочевыхъ Чукчей существуетъ извѣстная крѣпостная зависимость, состоящая въ томъ, что богатый подчиняетъ себѣ бѣднаго. Военно-плѣнные дѣлаются вѣроятно тоже крѣпостными.

Пища только животная: вареное мясо оленей съ ворванью, мясо бѣлыхъ медвѣдей въ видѣ лакомства, кожу китовъ со слоемъ мяса они ѣдятъ сырою. Холодный мясной супъ, иногда даже смѣшанный со снѣгомъ, служитъ питьемъ, утоляющимъ жажду; рыба составляетъ приправу кушаньямъ. Чукчи никогда не употребляютъ соли, и вообще ѣдятъ всѣ кушанья холодными. Вмѣсто дессерта они проглатываютъ большой кусокъ снѣга.

Кажется очень страннымъ, что мужеложество у Чукчей—обыкновенное явленіе и не совершается вовсе тайнымъ образомъ. Обращеніе молодыхъ людей тамъ, чтобы приманить къ себѣ, совершенно одинаково съ обращеніемъ публичныхъ женщинъ.

Самоубійство человѣка, близкаго къ смерти—у нихъ общепринятый обычай.

B. ЮКАГИРЫ. ЧУВАНЦЫ.

Двѣ народныя вѣтви около малаго Анюя, близкія къ исчезновенію. Частью войны съ Чукчами, частью сифилисъ и оспа уменьшили ихъ число до нѣсколькихъ семействъ, принужденныхъ вслѣдствіе потери своихъ стадъ сѣверныхъ оленей прекратить кочевую жизнь; они сдѣлались осѣдлыми. Они крещены, говорятъ по русски, и не представляютъ болѣе никакихъ слѣдовъ своей прежней національности.

Жилища ихъ—чистые, просторные бревенчатые дома, имѣющіе однако одну только комнату съ каминомъ и трубой какъ въ юртахъ.

Въ комнатѣ находится большой столъ, а по стѣнамъ расположены лавки. Одежда ихъ не отличается отъ одежды Русскихъ, живущихъ съ ними. Они живутъ охотой на сѣверныхъ оленей и гусей; рыбная ловля незначительна.

Только небольшое число Юкагировъ и Чуванцовъ остались кочевниками, которые, какъ и всѣ оленные Номады, похожи на Чукчей. Юкагиры и Чуванцы, живущіе по большому Анюю, болѣе сохранили относительно языка нравовъ и обычаевъ свою собственную національность, потому что они мало приходили въ столкновеніе съ Русскими. Хотя христіанство распространено между ними, но старый шаманизмъ еще удержался; впрочемъ они употребляютъ его только въ видѣ предсказаній.

Г. КАМЧАДАЛЫ.

Они не отличаются отъ другихъ народныхъ вѣтвей въ томъ, что касается нравовъ и обычаевъ. Первоначальные туземные жители, лишенные, вслѣдствіе столкновеній съ чужими нравами и обычаями, своей старой особенной національности, исчезаютъ все болѣе и болѣе, вслѣдствіе оспы, сифилиса и извѣстной сѣверной проказы, (Lepra borealis), развившейся при благопріятныхъ климатическихъ и жизненныхъ условіяхъ изъ сифилиса и золотухи. Они не обращаются къ настоящему врачу за помощью противъ этихъ болѣзней, но прибѣгаютъ, не смотря на то, что крещены, къ старому суевѣрію и его вспомогательнымъ средствамъ.

Д. НАРОДНЫЯ ПЛЕМЕНА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Какъ уже выше было сказано, насчитываютъ четыре главныхъ племени со многими развѣтвленіями.

а) ТЛИНКИТЫ или КОЛОШИ.

Они простираются за Русскими владѣніями до рѣки Колумба, распадаются на двѣ вѣтви воронью и волчью, которыя въ свою очередь

раздѣляются на роды и семейства. Каждое носитъ особенный знакъ смотря по животному, отъ котораго оно получило свое названіе. У нихъ, какъ и у Чукчей, встрѣчается крѣпостная зависимость, слѣдовательно существуютъ господа и рабы. Рабъ или купленъ, или взятъ въ плѣнъ во время войны.

Хотя ихъ образъ жизни и носитъ отпечатокъ другихъ племенъ въ колоніяхъ, но тѣмъ не менѣе они представляютъ относительно нравовъ, обычаевъ и языка такія особенности, которыя заставляютъ считать особеннымъ народнымъ племенемъ.

Колоши—средняго роста, имѣютъ темный цвѣтъ кожи, черные волосы, большіе, живые черные глаза, выдающіяся скулы, толстыя губы, которыя у женщинъ бываютъ просверлены и въ нихъ послѣднія носятъ кости или куски дерева, между тѣмъ какъ у мужчинъ просверлены носовые хрящи, совершенно оттянутые внизъ тяжестью висящихъ на нихъ предметовъ (серебряное кольцо, перья и т. д.), красивые зубы и уши, также просверленныя кругомъ, въ нихъ Колоши носятъ зубы акулъ, раковины и проч. Ноги и руки маленькія, послѣднія въ болѣе сильной степени.

До столкновенія съ Русскими ихъ одежда состояла изъ сшитыхъ шкуръ, а въ особенныхъ случаяхъ еще надѣвали одѣяла, сотканныя изъ шерсти дикихъ козъ. Шляпа, употребляемая для покрытія головы, сплетена изъ кореньевъ и украшена пестрыми картинками и фигурами животныхъ.

Колошъ вообще лѣнивый отъ природы, довольный тѣмъ, что оставлено приливомъ, или добыто охотой, пускался, однако, подстрекаемый столкновеніями съ Русскими, въ далекія путешествія, предпринималъ трудныя дѣла, чтобы помощію торговли доставить себѣ средства для большей роскоши.

Одежда, употребляемая теперь мужчинами и женщинами, состоитъ изъ бѣлой миткалевой рубашки, доходящей до колѣнъ, изъ шерстяныхъ, бѣлыхъ, красныхъ, зеленыхъ или синихъ, перекинутыхъ черезъ плечи, одѣялъ, которыя украшены рядомъ оловянныхъ или перламутровыхъ пуговицъ. Въ видѣ исключенія встрѣчаются у мужчинъ панталоны, а у женщинъ ситцевыя платья. Обувь они не употребляютъ ни лѣтомъ, ни зимою. Какъ многіе дикіе народы, Колоши украшаютъ себя разными пестрыми тряпками.

У обоихъ половъ въ обычаѣ безобразное окрашиваніе себя черной

и красной краской; различные рисунки образуются тѣмъ, что, на соотвѣтственномъ имъ мѣстѣ кожи, соскабливаютъ краску. Чтобы смыть краски, они употребляютъ собственную мочу. (*) Шею руки и ноги тоже разукрашиваютъ, хотя бы только красной шерстинкою.

Дѣвушкамъ въ періодъ возмужалости просверливаютъ нижнюю губу, и онѣ носятъ въ ней кость, теперь однако и серебряную палочку; при выходѣ за мужъ имъ вставляютъ большую кость и съ лѣтами все больше и больше (въ старости до 2-хъ дюймовъ). Уши просверливаются только въ нижней части, ихъ украшаютъ серебрянымъ или оловяннымъ кольцемъ.

Женщины, почти всѣ, имѣютъ качающуюся, даже хромающую походку, вѣроятно вслѣдствіе трудностей разнаго рода, которымъ онѣ подвержены.

Колошъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе только зимою, лѣтомъ онъ странствуетъ, иногда въ очень далекія мѣстности для собиранія запасовъ на зиму.

Главная ихъ пища состоитъ изъ рыбъ, раковинъ, разныхъ породъ каракатицъ (Sepia), нѣкоторыхъ кореньевъ, травъ и ягодъ. Сперва пищу варили въ корзинахъ помощію раскаленныхъ камней, теперь ее варятъ въ котлахъ. Всѣ Тлинкиты, исключая тѣхъ, которые въ Якутетѣ (осѣдлые близъ горы Св. Илія), ненавидятъ мясо китовъ. Лѣтомъ и зимою они непремѣнно ежедневно купаются въ морѣ. Лѣтнія ихъ жилища состоятъ изъ юртъ, построенныхъ изъ шестовъ и древесной коры, напротивъ зимняя юрта построена съ большимъ стараніемъ, въ особенности потому, что должна служить средствомъ защиты при постоянныхъ ссорахъ съ чужими племенами. Вышиною она отъ 3—4-хъ локтей, сдѣлана изъ бревенъ образующихъ квадратъ или параллелограммъ. Крыша построена изъ шестовъ, которые на верху всѣ сходятся, образуя отверстіе, они обложены древесною корой. Входомъ служитъ маленькое, круглое отверстіе, сдѣланное очень высоко отъ земли, изнутри оно запирается крѣпкой дверью. Какъ средствомъ освѣщенія, такъ и дымовой трубой служитъ квадратное от-

---

(*) Нельзя представить никакой системы въ выборѣ красокъ и въ способѣ окрашиванія; на это надо смотрѣть просто какъ на обычай, свойственный многимъ дикимъ племенамъ, и который исполнялся съ особенной любовью Тевтонами, Скандинавами и Бриттами.

верстіе, помѣщающееся по срединѣ крыши, отъ вѣтра оно защищено заслонкой, которую можно по произволу двигать во всѣ стороны и даже закрыть самое отверстіе. Очагъ находится въ углубленіи пола подъ дымовой трубой, въ немъ горитъ огонь и день и ночь. На двухъ сторонахъ юрты сдѣланы отдѣленія для разныхъ припасовъ. У Колошъ, живущихъ близъ Ситки, встрѣчаются въ жилищахъ богатыхъ около задней стѣны пристройки, служащія гостинными.

Главныя занятія ихъ охота и рыбная ловля. Челны, дротики, кинжалы, трубки и пр. свидѣтельствуютъ о ловкости Колошей, послѣднимъ уже давно были извѣстны желѣзо и мѣдь.

Между Колошами распространено многоженство, однако они должны выбирать невѣсту всегда изъ чужаго племени. Послѣ соединенія оба супруга должны поститься два дня, потому что они думаютъ, что только такимъ образомъ можно достигнуть прочнаго счастія; послѣ этого они получаютъ немного пищи, но должны опять голодать столько же времени. Послѣ такого четырехдневнаго поста ново-соединенные могутъ быть постоянно вмѣстѣ, предаваться же всѣмъ радостямъ брака позволено только послѣ 4-хъ недѣль. Узы брака очень широки, можно разойтись по добровольному соглашенію, мужъ можетъ прогнать жену, но при этомъ онъ долженъ отдать приданое. Въ случаѣ невѣрности жены, мужъ можетъ требовать назадъ свои подарки. Дѣти всегда остаются при матери.

Женщины занимаютъ, какъ у всѣхъ дикихъ народовъ, самое жалкое положеніе. Во время родовъ женщину, какъ нечистую, предоставляютъ ей самой, или ей помогаетъ повивальная бабка, послѣ родовъ женщина должна быть одна въ продолженіи 10 дней. Новорожденнаго обмываютъ холодной, прѣсной водою и кладутъ въ колыбель изъ мха. Материнскую грудь даютъ ребенку только послѣ того, какъ его вырветъ. Колоши думаютъ, что только такимъ способомъ могутъ быть удалены всѣ нечистоты, которыя, оставаясь въ тѣлѣ, причиняютъ всевозможныя болѣзни. Чтобы произвести рвоту давятъ и жмутъ животъ ребенка. Послѣ нѣсколькихъ недѣль дитя зашиваютъ въ мѣха и привязываютъ къ доскѣ, которую мать носитъ постоянно съ собою. Послѣ 10 — 30 мѣсяцевъ ребенка отнимаютъ отъ груди, но пріучаютъ его къ другимъ кушаньямъ, прежде всего къ жиру морскихъ животныхъ, не раньше какъ по истеченіи перваго года.

Если такое ультра-спартанское воспитаніе и укрѣпляетъ тѣхъ, которые не погибнутъ отъ него, то оно должно вмѣстѣ съ тѣмъ производить большую смертность въ дѣтяхъ.

При наступленіи возмужалости дѣвушку запираютъ въ тѣсное помѣщеніе, на нее смотрятъ какъ на нечистую, даютъ ей шляпу съ широкими полями, для того, чтобы небо не сдѣлалось нечистымъ отъ ея взглядовъ, только мать или рабыня могутъ ей давать пищу. Такое одиночество дѣвушки продолжается, говорятъ, одинъ годъ, но у Колошъ, живущихъ около Ново-Архангельска, оно сокращено до 6 и 3 мѣсяцевъ. Можно вообразить, какое вліяніе производитъ такое заключеніе на чистоту, такъ какъ послѣдняя не принимается здѣсь въ расчетъ. Въ первое время просверливаютъ также и нижнюю губу, но только не у рабынь, тѣ должны лишиться такого украшенія.

Мертвыхъ сжигаютъ, только трупы Шамановъ кладутъ на большой саркофагъ, покоящійся на четырехъ столбахъ. Трупы рабовъ бросаютъ въ море.

Празднества ихъ суть смѣсь пѣнія, пляски, ѣды лакомствъ и раздѣленія подарковъ.

Религія ихъ—идолопоклонство со множествомъ второстепенныхъ божествъ, призываемыхъ Шаманомъ. У каждаго свои особенныя божества, подающія ему помощь. Колоши признаютъ безсмертіе и переселеніе душъ. Шаманизмъ ихъ одинаковъ съ шаманизмомъ сѣверныхъ Номадовъ вообще. Шамановъ призываютъ во время болѣзней больше для того, чтобы узнать причинившаго болѣзнь, чѣмъ для леченія, послѣднее поручается Накузати, которому приписываютъ способность вредить и помогать другимъ людямъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно большое сходство Колошей съ Чукчами, которое измѣняется только вслѣдствіе климатическихъ и мѣстныхъ условій.

б) КОНЯГИ.

Они обитаютъ островъ Кадьякъ и близъ лежащіе острова, занимаются охотой, рыбной ловлею и очень искусны въ построеніи байдаръ и другой утвари. Теперь въ нихъ почти исчезло прежде существовавшее различіе между наслѣдственными начальниками и наро-

домъ; рабства, въ такой степени какъ у Колошей, у нихъ никогда не было.

Образованіе ихъ черепа имѣетъ ту особенность, что затылокъ плоскій. Ростъ выше средняго, и только въ видѣ исключенія очень высокъ. Цвѣтъ кожи приближается къ мѣдно-бурому, у женщинъ онъ гораздо бѣлѣе. Волосы черные, глаза маленькіе, черные, скулы умѣренно выдающіяся, а зубы—ослѣпительной бѣлизны.

Прежде оба пола носили длинные волосы, мужчины заплетали ихъ, а женщины связывали ихъ въ родѣ шиньона, а спереди срѣзывали ихъ отъ лба до глазъ. Изъ всѣхъ обычаевъ моды, притираніе ворванью, обсыпаніе жженой охрой, бѣлыми птичьими перьями, удержалось только первое, оба пола носятъ теперь волосы также какъ Европейцы. Украшеніе носа, губъ и ушей почти совсѣмъ исчезло, иногда только встрѣчается украшеніе носа. У старыхъ женщинъ можно найти еще и теперь татуированный подбородокъ. Раскрашиваніе лица было тоже въ обычаѣ.

Одежда была первоначально одинакова какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, и состояла изъ камлейки и парки. Послѣдняя была длинная одежда на подобіе рубашки съ узкимъ отверстіемъ для шеи и такими же рукавами. Парка дѣлалась или изъ птичьихъ шкуръ или мѣховъ звѣрей. Камлейку дѣлали изъ кишекъ медвѣдей, тюленей и т. д. на подобіе рубашки, она служила для защиты отъ дождя и сырости, имѣла широкіе, длинные рукава и капюшонъ для покрытія головы, пришитый на спинѣ. Эту одежду и теперь употребляютъ, но кромѣ нея носятъ еще миткалевыя рубашки, женщины надѣваютъ ситцевыя платья, мужчины — панталоны изъ полотна или толстаго сукна, и жилетки самыхъ яркихъ цвѣтовъ. На головѣ носятъ фуражку съ козырькомъ и только при поѣздкахъ въ байдарахъ употребляютъ плетеную шляпу. Обувью служатъ сапоги изъ тюленьей кожи и подошвы изъ китовой кожи.

Пища Коняговъ таже какъ у Колошей, они только особенно любятъ нѣкоторыя отвратительныя вещи. Лѣтомъ напр., Конягъ собираетъ медвѣжій калъ, варитъ его съ ягодами и приправляетъ этой смѣсью разныя кушанья, свиное мясо онъ ненавидитъ. Жиръ и мясо кита составляютъ лакомство. Почти всякое кушанье приправляютъ ворванью. Въ такомъ же почетѣ у нихъ сердцевина разныхъ породъ вехи (cicuta virosa); кору этого растенія они сдираютъ зубами и по-

томъ ѣдятъ сердцевину; нездоровье и даже смерть, слѣдующія за употребленіемъ въ пищу вехи, не останавливаютъ Коняговъ. Голоданіе и обжорство у нихъ обыкновенныя явленія. Раковины, употребляемыя также въ пищу, дѣйствуютъ вредно и даже причиняютъ иногда смерть.

Жилище состоитъ изъ помѣщенія съ очагомъ, и мѣстъ для спанья, углубленныхъ въ землю на 3—4 фута, послѣднія отдѣлены отъ перваго и снабжены маленькимъ круглымъ отверстіемъ для влѣзанія и вылѣзанія. Стѣны сдѣланы изъ досокъ, вбитыхъ въ землю одна возлѣ другой, съ незначительнымъ наклоненіемъ внутрь. Крышу дѣлаютъ или въ видѣ свода изъ китовыхъ реберъ или плоскую или двухскатную. Всю избу покрываютъ землей и травой. По срединѣ пола, выложеннаго травой, находится очагъ, надъ которымъ помѣщается въ крышѣ отверстіе для выхода дыма. Иногда сдѣланы особыя отдѣленія для утвари, иногда послѣдняя расположена просто вдоль стѣнъ. Спальни очень низкія, построены изъ досокъ, они часто лежатъ такъ глубоко въ землѣ, что на верху дѣлается отверстіе для окна, закрываемое сшитыми кишками. Полъ спаленъ выложенъ половицами и покрытъ медвѣжьими и тюленьими шкурами. Такое помѣщеніе употребляютъ вмѣсто бани, которая была извѣстна Конягамъ еще до знакомства съ Русскими. Они производятъ паръ обливаніемъ раскаленныхъ камней. Послѣ того, какъ Конягъ вспотѣлъ порядкомъ, онъ отправляется, во всякое время года, въ море или въ рѣку для обмыванія себя.

Первоначальные нравы, обычаи, шаманизмъ мало по малу исчезли вслѣдствіе обязательной работы для русско-американской компаніи и вслѣдствіе введенія православной религіи.

Сперва было позволено многоженство, однако женщина не занимала такого унизительнаго положенія, какъ у Колошей. Мы находимъ у нихъ также какъ и у Чукчей мужеложество. Мертвыхъ хоронятъ. Коняги имѣютъ многихъ врачей, которые знанія свои получили наслѣдственно отъ отца.

в) ПЛЕМЯ ТАИНА (КЕНАИЦЫ).

Это племя, со многими вѣтвями, обитаетъ болѣе материкъ, принадлежало прежде вѣроятно къ горнымъ Номадамъ, откуда оно пе-

реселилось къ бухтамъ, устьямъ рѣкъ и т. д. Главное ихъ занятіе звѣриная ловля по ту сторону горъ. Лѣтомъ они держатся береговъ ради рыбной ловли. Челны ихъ нельзя сравнить съ челнами вышепоименованныхъ племенъ. Въ Августѣ всѣ здоровые мужчины отправляются съ женами и дѣтьми на охоту въ лѣса. Весною, пока ледъ еще не растаялъ, они гоняются за стадами дикихъ сѣверныхъ оленей. Такую же охоту они впрочемъ производятъ и осенью. Чѣмъ болѣе добычи, тѣмъ болѣе они имѣютъ съѣстныхъ припасовъ и одежды на зиму.

Они средняго стройнаго роста, наружность ихъ указываетъ на происхожденіе отъ Индѣйцевъ.

Жилища ихъ такія же, какъ у вышепоименованныхъ племенъ. Они сжигаютъ своихъ мертвыхъ и закапываютъ собранныя кости.

У нихъ встрѣчаются начальники (Тоіанъ). Военно-плѣнные обращались прежде въ рабство. Между ними распространено многоженство. Во всѣхъ вѣтвяхъ этого племени замѣчается особая наклонность къ торговлѣ, причемъ они показываютъ большую смѣтливость.

Одежда мужчинъ: парка, панталоны, шапка, рукавицы, сапоги и даже постели приготовляются изъ бобровыхъ шкуръ. Въ сырую погоду они надѣваютъ камлейки и панталоны изъ рыбьей кожи. Парки женщинъ дѣлаются изъ шкурокъ соболей, зайцевъ и кабарги мускусной.

Домашнія принадлежности ихъ сдѣланы изъ дерева, и окрашены въ красный, зеленый и синій цвѣта. Для варки кушаньевъ они употребляютъ глиняную, жженую посуду.

г) АЛЕУТЫ.

Они обитаютъ Лисьи острова, югозападную часть полуострова Аляски, группу Шумагинскихъ острововъ (Уналашкинцы или Лисьи Алеуты), Андріановскіе, крысьи и ближніе острова.(Агайцы и Андріановскіе Алеуты).

Они живутъ маленькими разсѣянными поселеніями, но представляютъ всѣ большое тождество характера. Шаманизмъ исчезъ между ними совершенно, на мѣсто его появилась высшая религіозность. Добыча у нихъ раздѣляется между всѣми. Характеръ ихъ мягкій, осмо-

трительный, мирный, честный, благонадежный и терпѣливый до безчувственности. Они переносятъ безъ всякихъ жалобъ голодъ и боль. Они безъ ропота исполняютъ самыя трудныя работы. При всемъ этомъ Алеутъ воспріимчивъ къ радости, но остается въ этомъ случаѣ спокойнымъ, между тѣмъ какъ страхъ и горе потрясаютъ его въ высшей степени, однако послѣднее обнаруживается только выраженіемъ лица. Алеутъ равнодушенъ къ пріобрѣтенію доходовъ, онъ довольствуется необходимымъ и желаетъ, можетъ быть, только имѣть табакъ, водку, ружье и проч., частью для наслажденія, частью для выгоды. Парка, камлейка, шапка (изъ дерева), топоръ, ножъ и т. д. удовлетворяютъ его. Во взаимныхъ отношеніяхъ родителей и дѣтей замѣчается большая любовь.

Они очень грязны, несмотря на то, что моются каждый день и даже ходятъ въ баню. Это сказывается въ одеждѣ, въ приготовленіи кушаньевъ, въ избѣ и передъ нею. Нельзя также отрицать наклонности къ обжорству и чувственности.

Воспитаніе дѣтей, однако, должно имѣть, несмотря на весь прочій вредъ, вліяніе на образованіе характера. Алеутъ, рожденный въ холодной избѣ, ходитъ въ дѣтствѣ почти нагой и долженъ уже бороться со многими лишеніями, такъ что терпѣніе его дѣлается испытаннымъ, тѣло крѣпкимъ, а духъ — спокойнымъ.

Занятія ихъ какъ охотниковъ и рыболововъ извѣстны, а объ ихъ народной медицинѣ, также какъ и объ народной медицинѣ вышепоименованныхъ племенъ, мы скажемъ въ особенной части.

Если мы посмотримъ на климатическія условія Сѣверо-Американскихъ владѣній, то увидимъ, что послѣднія имѣютъ вообще, разумѣется, сѣверный береговой климатъ, который однако обозначается болѣе сыростью, чѣмъ сильнымъ холодомъ, какъ на востокѣ.

По такому особенному климату и соединеннымъ съ нимъ атмосферическимъ перемѣнамъ слагаются и болѣзни, происходящія кромѣ того отъ случайныхъ причинъ, порождаемыхъ образомъ жизни. Лѣтомъ, особенно во время господствующаго сѣверо-восточнаго вѣтра является простудно-желчный характеръ болѣзней съ большою склонностью перенестись на кишечный каналъ въ формѣ поносовъ. Послѣднимъ, однако, благопріятствуетъ неумѣренное употребленіе рыбы, а еще и то, что дѣти ѣдятъ очень много ягодъ, часто неспѣлыхъ. Осенью во время сырой и холодной погоды господствуетъ преиму-

щественно простудный и ревматическій характеръ болѣзни, особенно страдаютъ органы дыханія, также часто являются вслѣдствіе простуды ревматизмы. Зимою, при ясной, холодной погодѣ и при сѣверныхъ или сѣверо-западныхъ вѣтрахъ, показываются воспалительныя болѣзни, воспаленіе подреберной плевы, воспаленіе легкихъ и т. д. Весною же болѣе замѣтенъ воспалительный простудный характеръ болѣзней. Изъ эпидемическихъ болѣзней, принадлежащихъ сюда, надо преимущественно назвать заушницу (parotitis) и повальный каттаръ (Jnfluenza).

Сифилисъ, распространенный и между этими племенами, долженъ увеличиваться,—хотя его дальнѣйшее распространеніе и сдерживается соотвѣтственными мѣрами высшаго начальства — особенно потому, что Колоши и др., придерживаются мнѣнія, что онъ происходитъ не отъ заразы, а отъ колдовства, и слѣдовательно можетъ быть уничтоженъ только помощію Шамановъ.

Эта болѣзнь, по увѣреніямъ многихъ наблюдателей, существенно различна отъ сифилиса, встрѣчающагося въ Европѣ. Обыкновенныя ея формы: триперъ и сифилитическіе, особенно первичные нарывы. Послѣдніе болѣе широки, поверхностны, болѣе гладки и красны, чѣмъ нечисты, съ невыдающимися и ровными краями, они легко излечимы. Какъ вторичныя явленія ихъ показываются вообще рѣдко. бобоны. Нарывы съ настоящимъ сифилитическимъ характеромъ не часты. Хотя болѣзнь и продолжается долго вслѣдствіе нечистоты и небрежности, однако нигдѣ не видать слѣдовъ обезображенія ею. Ошибочно мнѣніе, что сила болѣзни сдерживается обычнымъ притираньемъ киноварью, причину этого естественнѣе находить въ простомъ образѣ жизни и въ томъ, что Алеуты не употребляютъ ни соли, ни пряностей, ни кислотъ. Романовичъ говоритъ, что на островѣ Кадьякъ сифилисъ совершенно исчезъ, разумѣется вслѣдствіе принятыхъ мѣръ.

Что касается до натуральной оспы и ея опустошеній, то послѣднія ограничиваются мѣрами управленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда доходитъ управленіе вообще.

Воспаленіе въ легкихъ поражаетъ Креоловъ и образуется, кажется, при вредномъ вліяніи климата и т. д, изъ золотушной туберкулезной болѣзни.

6. ПЛЕМЕНА КАВКАЗА.

1) Племя Картвель съ его вѣтвями, Грузинами (Георгіевцами), Имеретинцами, Гурійцами, Мингрельцами и Сванетами.

Георгіевцы, какъ извѣстно, самый красивый народъ, но духовная сторона ихъ еще очень мало развита. Съ одной стороны въ характерѣ ихъ замѣчаются душевная вялость, отсутствіе мысли, безпечность, съ другой стороны честность, ласковость, гостепріимство и храбрость.

Жилища ихъ сакли, построенныя изъ камней, до половины подъ землею, съ плоскими крышами. Они служатъ только убѣжищемъ ночью или защитою отъ непогоды. Во время хорошей погоды жители преимущественно бываютъ на крышѣ. Однако встрѣчаются также жилища изъ плетенаго хвороста, обмазаннаго глиной, а иногда жильемъ служатъ просто четыреугольныя ямы въ землѣ съ отверстіемъ для двери и съ отверстіемъ на верху.

Имеретинцы высокаго и стройнаго тѣлосложенія съ красивыми чертами лица, чистоплотны, смѣлы, беззаботны и щедры. Климатъ Имеретіи не такъ здоровъ какъ климатъ другихъ провинцій. Одежда ихъ—смѣсь Персидской и Георгіевской. Простой классъ очень бѣденъ. Жилища какъ у Георгіевцевъ.

Мингрельцы—потомки прежнихъ Колхійцевъ, они не представляютъ относительно образа жизни и степени развитія существеннаго различія отъ Имеретинцевъ.

Гурійцы—несомнѣнно самые красивые изъ всего племени Картвель, земля ихъ самая плодородная. Во всѣхъ трехъ главныя продукты земли просо (panicum Halicum), маисъ и вино.

Сванеты отличаются нравами и образомъ жизни отъ прочихъ племенъ. Особенности ихъ какъ и мѣсто жительства остались тѣже. Кавказская возвышенность, на которой они живутъ, окаймлена высокими горами, по ней протекаетъ быстрый Ингуръ. Черезъ горы проходятъ только двѣ дороги, лѣтомъ по нимъ перебираться очень трудно, зимою совсѣмъ нѣтъ сообщенія. Также какъ горы противопоставили свои вершины бурямъ тысячелѣтій, также и народъ свободенъ и непобѣдимъ. Вмѣстѣ съ гостепріимствомъ въ нихъ развита кровавая месть. Что дорожить жизнью, когда она каждую минуту

подвергается опасности. Сванеты раздѣляются на три части: 1) *на свободную около верхняго Ингура Лечавкеви* 2) *на владѣнія князя Тартаханъ Дадешкеліанъ* западнѣе первыхъ; и 3) еще болѣе на западъ у подошвы Эльборуса, *на область князя Зношъ Дадишкеліанъ*. Хотя возвышенность съ суровымъ климатомъ и неплодородная почвой, эта страна имѣетъ большее число жителей, нежели другія гористыя мѣстности Кавказа. Причины этого частью безопасное положеніе, частью здоровый климатъ. Главныя занятія жителей земледѣліе и скотоводство. Только борьбою съ природнымъ свойствомъ почвы достигаетъ онъ плодовъ; не удается ему это, онъ дѣлается разбойникомъ. Характеръ Сванетъ не запечатлѣнъ ясно, а объусловливается случайными обстоятельствами такъ, что то они храбры, то трусливы, то честны, то плуты. Укрѣпленные природой Сванеты сильны, ловки, умѣренны, цѣломудренны, но суевѣрны. Волосы ихъ большею частью бѣлокурые и длинные, также часто встрѣчаются голубые глаза. Одежда почти таже, что у Имеретинцевъ.

2) КИСТИНСКІЯ ПЛЕМЕНА или ПЛЕМЯ МИДЧЕГИ.

Къ нимъ принадлежатъ: *Ингуши*, *Рафаны*, *Галаты*. *Карабулаки*, *Чеченцы*, *Кистинцы*, *Галгаи*, *Зоры*, *Ахо*, *Шубузи* или *Сехатои*, *Джано-Бутри*, *Шаро* или *Кіалалъ*, *Качиликъ* или настоящіе *Мидчеги* и много другихъ маленькихъ едва извѣстныхъ вѣтвей.

Множество, особенно въ Чечнѣ, придерживается ислама, у Ингушей же и сосѣднихъ племенъ еще встрѣчаются слѣды христіанства.

Ингуши и сосѣднія племена.

Хотя они принадлежатъ къ христіанамъ, но въ дѣйствительности придерживаются стараго идолослуженія и оказываютъ большой почетъ своимъ священникамъ.

Чеченцы.

Всѣ они исповѣдуютъ Исламъ. Уѣздъ, въ которомъ они живутъ, раздѣляется на большой и малый Чеченскій, граничитъ онъ къ югу Лезгинскими горами, къ западу малой Кабардой, къ востоку Кумыкскою областью, а къ сѣверу—Терекомъ. Климатъ здоровый, почва обильна водой и плодородна. Жители распадаются на мелкія общи-

ны, не всегда мирно живущія между собою; по отношенію къ Россіи они раздѣляются на мирныхъ (подчиненныхъ, подвластныхъ) и дикихъ (свободныхъ, независимыхъ). Живущіе на Терекѣ стоятъ на болѣе высокой ступени развитія. Жилища ихъ образуютъ аулы и состоятъ изъ саклей, или земляныхъ хижинъ, или хижинъ изъ хвороста, обложеннаго глиной, или построены изъ камней и досокъ. Главная пища Чеченцевъ—вареное просо, маисъ, баранина, сыръ. Вмѣсто вина они пьютъ водку. Слѣдуетъ еще только упомянуть объ ихъ стройныхъ, пріятныхъ формахъ и объ одеждѣ ихъ, одинаковой съ Черкесскою.

3) ЛЕЗГИНСКІЯ ПЛЕМЕНА.

Они представляютъ характеръ сильнаго, воинскаго, горнаго племени со всѣми его достоинствами и недостатками. Отдѣльныя вѣтви этого племени живутъ въ Дагестанѣ. Голая горная почва со многими пропастями не придаетъ охоты заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ. Лезгинцы живутъ въ большихъ аулахъ, которые, построены на трудно доступныхъ мѣстахъ, служатъ также крѣпостями Каменные дома имѣютъ много этажей, и окружены часто стѣнами и башнями.

Хотя и видны слѣды прежняго христіанства, но теперь господствуетъ Исламъ.

4) ТАТАРЫ КАВКАЗА.

(Татары Турецкаго племени).

Сюда принадлежатъ орды Туркменскія, Кумыкскія, Ногайскія и всѣ Магометане, живущіе на Кавказѣ, которые ошибочно получили названіе Татаръ. Они принадлежатъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ самымъ древнимъ жителямъ Кавказа. *А. Калмыки и Кумыкскіе Ногайцы.* Область ихъ распространенія ограничивается на западѣ, по теченію Терека, Чеченіею, на сѣверѣ Кизлярскимъ уѣздомъ, на востокѣ Каспійскимъ моремъ, а на югѣ областью Тарковъ. Почва ихъ ровная, обильна водой и плодородна. Существенными источниками дохода служатъ земледѣліе и скотоводство. Между Калмыками живутъ

кочующіе Ногайцы. (*) *Б. Владѣнія Шахмала Тарковскаго. В. Дербентскій уѣздъ. Г. Кубинскій уѣздъ. Д, Бакинскій уѣздъ* заключаетъ въ себѣ весь Апшеронскій полуостровъ. *Е. Огнепоклонники. Ж. Талишское Ханство. З. Карабагскій уѣздъ,* обитаемъ $^{2}/_{3}$ Татаръ и $^{1}/_{3}$ Армянъ. Главныя произведенія: скотоводство, вино и шелкъ. *І. Чекинскій уѣздъ. К. Ганжинскій уѣздъ* (Елизаветопольскій). *Л. Александро-польскій уѣздъ.* Населеніе послѣднихъ также смѣшано изъ Татаръ и Армянъ. *М. Ногайцы и Карачайцы.* Первые живутъ по Кубани и Лабѣ, послѣдніе около источниковъ Кубани.

5) АРМЯНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Оно встрѣчается во всей Россіи, ведетъ торговлю съ большимъ умѣньемъ, ловкостью и хитростью, однако Армяне сообразуются изъ выгоды со всякими обстоятельствами: они дѣлаются земледѣльцами, скотоводами и даже кочевниками у Киргизовъ и Калмыковъ.

6) АБХАЗЫ и ЧЕРКЕСЫ.

Различныя вѣтви живутъ между Кубанью и Чернымъ моремъ. Абхазы—средняго роста, имѣютъ правильныя черты лица съ суровымъ выраженіемъ, цвѣтъ кожи темный. Въ характерѣ ихъ замѣтны: ди-

(*) Калмыки, живущіе въ сѣверо-западной части Ставропольской губерніи, раздѣляются на два улусса: большой и малый дербетъ. Мѣста ихъ кочевья отдѣляются отъ Астраханской губерніи рѣкою Манычемъ и его лиманами, начиная отъ Ново-Егорлыка до ямы свѣжей воды (Frischwassergrube), гдѣ граница уже простирается прямо до Деляна около рѣки Кумы.

Хотя Ногайцы и живутъ близко другъ отъ друга, однако они сильно различаются нравами и обычаями. Они раздѣляются на шесть главныхъ отдѣловъ, которые въ свою очередь распадаются на много семействъ, часто между собою враждебныхъ. Вслѣдствіе частыхъ войнъ, начиная съ 16-го вѣка, отдѣльныя вѣтви отдѣлились отъ главнаго племени, и потеряли поэтому многое изъ своей національной особенности. Такъ, напр., Ногайцы, Бештаукума и Калаузо-Джембулака, соплеменники которыхъ живутъ большею частью по ту сторону Кубани подъ именемъ Манзуровъ и Наврузовъ, приняли многіе обычаи Кабарды, или по крайней мѣрѣ смѣшали ихъ со своими. Кара (черные) Ногайцы также болѣе приближаются къ сосѣднимъ племенамъ.

кость, жажда крови, невѣрность и наклонность къ разбою. Ступень развитія духовнаго осталась уже много столѣтій неизмѣненною. Почва, на которой они живутъ, имѣетъ здоровый климатъ и очень плодородна. Черкесы (Адыге) одарены при простотѣ нравовъ рыцарскими чувствами и дѣйствительно очень красивы. Ихъ надо поставить выше всѣхъ прочихъ племенъ. Религія ихъ — смѣсь язычества, ислама и христіанства. Они раздѣляются на князей, дворянъ и крестьянъ. Военно-плѣнные обращаются въ рабовъ. Жилище сдѣлано изъ дерева или хвороста. Дитя природы Черкесъ высоко чтитъ поэзію рядомъ съ свободой и гостепріимствомъ.

У нѣкоторыхъ вѣтвей этого племени существуетъ такой обычай, что станъ, тѣло дѣвушки 10 или 11 лѣтъ зашиваютъ въ шкуру оленя, которая не снимается до тѣхъ поръ, пока мужъ не разрѣжетъ ее кинжаломъ въ первую брачную ночь. Цѣль этого сдѣлать кожу бѣлой и нѣжной, а тѣло стройнымъ, однако отъ этого задерживается развитіе грудей. Мальчика воспитываютъ такъ, чтобы сдѣлать изъ него воина.

7) КАБАРДИНЦЫ.

Земля, на которой они живутъ, раздѣляется Терекомъ на двѣ части, называемыя Большой и Малой Кабардою.

8) ОСЕТИНЦЫ.

Земля этого племени граничитъ на сѣверо-западъ съ Кабардой и Имеретіею; на востокѣ она отдѣляется Терекомъ отъ Кистинской земли; къ югу она окаймляется Георгіевскими областями. Дигорцы, обитающіе Дигорію, крайнюю долину на западѣ Владикавказскаго округа, суть развѣтвленіе Осетинцевъ.

Они принадлежатъ къ племенамъ Кавказа, стоящимъ на самой низкой ступени развитія. Вѣра ихъ такая же, какъ и у Ингушей.

9) КАЗАЦКІЯ ПЛЕМЕНА.

Они суть потомки воинскихъ ордъ нѣкогда свободныхъ, получившихъ только подъ владычествомъ Россіи правильную организацію.

Изъ нихъ выбираются линейные казаки для защиты границъ; здѣсь подразумѣваются именно линейные казаки.

Что касается народной медицины, то мы встрѣчаемъ у Георгіевцевъ очень мало довѣрія къ врачебному искусству. Въ ихъ деревняхъ врачей нѣтъ, а у горныхъ жителей нѣтъ никакого довѣрія къ медицинѣ. Въ крайнихъ случаяхъ обращаются къ старухамъ, колдунамъ и пр., или употребляютъ какое нибудь средство, которое перешло, какъ семейная тайна, наслѣдственно отъ отца къ сыну.

Молодыя дѣвушки Георгіевцевъ ѣдятъ въ день Св. Георгія много соленаго, въ надеждѣ, что явится женихъ и дастъ имъ пить. Во время засухи запрягаютъ въ соху двѣнадцать женщинъ, молятся, кричатъ, смѣются и плачутъ во время паханія, чтобы прекратить наоборотъ дождливую погоду, держатъ подъ дождемъ голое новорожденное дитя.

Господствующія болѣзни у Георгіевцевъ: лѣтомъ желчная лихорадка и кровавый поносъ, осенью желчныя перемежающіяся лихорадки, зимою острыя накожныя сыпи и Георгіевская лихорадка съ изнурительнымъ потомъ. Главныя причины этихъ болѣзней: частью внезапныя перемѣны температуры, частью простуды отъ купаній, употребленія холодныхъ напитковъ, отъ холодныхъ, сырыхъ жилищъ и отъ спанья на крышѣ въ жаркое время года. Чахотка является чаще въ Тифлисѣ, чѣмъ въ сосѣднихъ земляхъ. Абортъ говорятъ случается часто. Хотя нерѣдки укушенія скорпіономъ, тарантуломъ и фалангою, однако они излечиваются простымъ втираніемъ масла. Скорбутъ встрѣчается часто весною въ гористыхъ мѣстностяхъ; эпидемическія лихорадки не сопряжены съ сильными болями и непродолжительны; ихъ не лечатъ совсѣмъ. Въ хроническихъ болѣзняхъ, чахоткѣ, ломотѣ, судорогахъ больнаго несутъ въ церковь и ожидаютъ облегченія черезъ молитвы священниковъ.

Георгіевскія и Армянскія женщины родятъ большею частью стоя на колѣняхъ, при этомъ они опираются на какую нибудь женщину, а повивальная бабка, стоя также на колѣняхъ, принимаетъ дитя сзади. Роды почти всегда легкіе. Новорожденнаго не моютъ, а обсыпаютъ солью, и кладутъ его такъ спеленатаго на полъ. Предъ родами женщина вымываетъ тѣло до чиста. Мужья не присутствуютъ при родахъ, они не видятъ даже жены еще три недѣли послѣ родовъ.

Они боятся оспопрививанія также какъ и натуральной оспы, и только страхъ можетъ заставить родителей привить оспу своимъ дѣтямъ.

Въ болѣзняхъ, явленія которыхъ видимы, или сопряженныхъ съ сильными болями они обращаются къ медицинской помощи.

Часто встрѣчающіеся истерическіе и судорожные припадки, нездоровье и безплодіе происходятъ отъ слишкомъ ранняго супружества до аступленія соотвѣтствен. зрѣлости, отъ однообразной, замкнутой жизни дѣвушекъ въ темныхъ, холодныхъ сырыхъ жилищахъ, отъ праздности и злоупотребленія теплыми ваннами.

Купаніе играетъ важную роль въ діэтетической жизни. Женщины ходятъ въ купальню каждую субботу, и остаются тамъ, если это позволяютъ средства, съ 8 часовъ утра до 5 часовъ вечера. Если воды, какъ въ Тифлисѣ, содержатъ сѣру, то вредное дѣйствіе ихъ на грудные органы неизбѣжно, не говоря уже о прочихъ вліяніяхъ. Въ ваннахъ начинаютъ прежде всего мыть голову. Пока сохнутъ волосы, приготовляютъ мазь, которую нужно растирать въ продолженіи цѣлаго часа; когда волосы намазаны, то голову обвязываютъ платкомъ и оставляютъ ее такъ въ теченіи двухъ часовъ. Потомъ еще разъ моютъ волосы, сушатъ ихъ и обсыпаютъ порошкомъ, придающимъ имъ прекрасный черно-синій цвѣтъ, мазь же предназначена для усиленія роста волосъ. Порошокъ остается въ волосахъ цѣлый часъ, потомъ, смывши волосы, ихъ заплетаютъ во многія косы. Теперь переходятъ также очень заботливо къ бровямъ и рѣсницамъ. Сообщивши послѣднимъ полукруглую форму, вырываютъ всѣ ненужные волоски, потомъ мажутъ брови и рѣсницы особенной мазью, накладываютъ на нихъ пропускную бумагу и ждутъ приблизительно часъ, пока онѣ просохнутъ. Вымывши обѣихъ еще разъ, приступаютъ къ лицу, шеи, рукамъ и ладонямъ. Послѣднія натираются тыквеннымъ масломъ и ихъ трутъ бѣлилами. Также много обращаютъ вниманія на губы, десны и зубы. Наконецъ, послѣ того, какъ все вытерто тонкими платками, оставляютъ купальни.

Мужскія купальни состоятъ изъ двухъ комнатъ. Въ первой расположены вдоль стѣнъ лавки, обитыя коврами; въ срединѣ комнаты бьетъ фонтанъ. Во второй находится каменная ванна, укрѣпленная въ полу; въ нее можно налить по произволу горячую и холодную воду. Двѣ скамьи съ возвышеннымъ концемъ для головы служатъ мѣстомъ

для купающагося, баньщикъ, нагой. только съ поясным фартукомъ начинаетъ тѣмъ, что обливаетъ купающагося горячей водой и третъ все тѣло своими рукавицами; потомъ онъ заставляетъ хрустѣть суставы купающагося и возится съ послѣднимъ какъ сумасшедшій, обливаетъ его еще разъ горячей водой, приготовляетъ мыльную воду, третъ купающагося рукавицами и наконецъ обливаетъ его свѣжей водой. Послѣ того купающійся идетъ въ другую болѣе холодную комнату. гдѣ приготовлены вокругъ фонтана завтракъ и обѣдъ. Нѣтъ недостатка и въ винѣ, потому что на Кавказѣ одни Магометане пьютъ воду. Даже новорожденнымъ даютъ вина.

Нѣкоторыя церемоніи Гурійцевъ, относящіяся къ народной медицинѣ, суть слѣдующія: въ первый день Великаго поста женщины приготовляютъ нѣсколько шариковъ изъ тѣста величиною въ глазъ, кладутъ ихъ на тарелку, окаймленную горящими свѣчами, и молятъ Бога, чтобы, въ случаѣ, если кто изъ нихъ получитъ оспу, она прошла бы для нихъ безъ вреда. Послѣ этого шарики эти бросаютъ въ воду. Тѣ, у которыхъ не было еще оспы, не чешутся въ этотъ день, не читаютъ книгъ, не шьютъ, не смотрятъ на поле съ ячменемъ, потому что думаютъ. что въ противномъ случаѣ они получатъ столько ямпнокъ отъ оспы и пятенъ на тѣлѣ, сколько въ гребнѣ зубцовъ, въ книгѣ — буквъ, въ полѣ колосьевъ, а въ шитьѣ — уколовъ иглою.

Нѣтъ недостатка въ разныхъ обычаяхъ и при родахъ, особенно у женщинъ высшаго класса. Роженица занимаетъ комнату, на полу которой разостлано сѣно, на послѣднемъ стоитъ кровать; надъ нею прикрѣплена къ потолку веревка такимъ образомъ, что роженица можетъ легко схватить ее въ моментъ разрѣшенія. Въ головахъ постели ставятъ образъ Божіей Матери, священникъ читаетъ Св. Евангеліе, пока роды не кончатся, между тѣмъ какъ мужъ роженицы сидитъ въ сосѣдней комнатѣ. Если родится мальчикъ, то за этимъ слѣдуютъ громкіе крики радости и выстрѣлы. Принесшій первый извѣстіе отцу о рожденіи сына получаетъ подарокъ, сообразный его званію; за рожденіемъ дочери не слѣдуютъ никакія изъявленія радости. Послѣ родовъ родильницу переносятъ въ разукрашенную комнату и покрываютъ ее сѣтью, чтобы не допустить къ ней злаго духа. У постели дѣлаютъ занавѣски изъ камки, а подъ подушку кладутъ раковины. Въ первую ночь все семейство ложится спать

только на разсвѣтѣ. Когда распространится извѣстіе о рожденіи ребенка, то князья, дворяне, крестьяне и даже женщины изъ окрестностей, спѣшатъ въ домъ родильницы, женщины являются въ странныхъ костюмахъ, то какъ свиньи, то какъ лошади и т. д. Собравшись и занявши мѣста, поютъ различныя пѣсни, бьютъ въ барабанъ, играютъ на цитрѣ (балалайкѣ, гусляхъ), мужчины и женщины танцуютъ Лезгинскіе, Абхазскіе и другіе національные танцы.

Жизнь горныхъ народовъ исключительно воинственная, и хотя мы встрѣчаемъ между ними вообще болѣе физическую храбрость, чѣмъ внутреннее побужденіе, но бываютъ также поступки, доказывающіе величіе души. Обычаи, употребляемые Черкесами надъ ранеными, встрѣчаются и на всемъ Кавказѣ. Если раненый принадлежитъ къ привиллегированному классу, то его несутъ къ владѣтелю ближней деревни, который предлагаетъ больному пріютъ у себя; отказаться отъ этого можно только по особеннымъ причинамъ. Прежде чѣмъ внесутъ больнаго въ какое нибудь жилище, возвышаютъ всѣ пороги дверей помощію прибиваемыхъ толстыхъ досокъ. Дѣвочка моложе 15-ти лѣтъ беретъ коровій калъ и проводитъ имъ черту на внутренней стѣнѣ, чтобы спасти такимъ образомъ больнаго отъ «злаго глаза». Около постели больнаго ставятъ чашу съ водой, куринымъ яйцемъ и желѣзный плугъ съ желѣзнымъ молоткомъ. Каждый, посѣщающій больнаго въ первый разъ, подходитъ къ постели, ударяетъ три раза молоткомъ по плугу, брызгаетъ на одѣяло немного той воды, въ которой находится яйце, и произноситъ «дай Богъ тебѣ здоровья». Потомъ онъ удаляется отъ постели и садится на мѣсто, сообразное съ его возрастомъ и званіемъ. Черезъ порогъ переступаютъ осторожно, чтобы не задѣть за него ногой, что считается дурнымъ предзнаменованіемъ. Удары молоткомъ дѣлаются такъ сильно, что слышно во всемъ домѣ. Однако, несмотря на то, что всѣ исполняютъ эту церемонію, суевѣріе—что ударъ молоткомъ со стороны братоубійцы или убійцы невиннаго не производитъ звука, и что яйце лопается, какъ скоро такой убійца окунетъ пальцы въ воду — уже не распространено болѣе повсюду. Причина такого суевѣрія та, что близости такого человѣка приписывали да и теперь еще приписываютъ вредное вліяніе на больнаго, получаетъ яйце трещину вслѣдствіе какой нибудь естественной причины, окружающіе видятъ въ этомъ подтвержденіе суевѣрія.

Лице, искусное въ леченіи, является тотчасъ послѣ того, какъ больнаго внесутъ въ домъ, и не оставляетъ его до окончательнаго выздоровленія. Больнаго посѣщаютъ каждый вечеръ лица разнаго званія. Родители считаютъ обязанностью послать къ больному своихъ дочерей, время отъ времени послѣднихъ приглашаетъ и женское населеніе того дома, въ которомъ лежитъ больной. Это относится только къ дѣвушкамъ, между тѣмъ какъ замужнимъ женщинамъ совершенно запрещены такія посѣщенія. Съ разсвѣтомъ собираются всѣ посѣтители, чтобы сообща пѣть въ жилищѣ больнаго, причемъ одна половина старается превзойти въ пѣніи другую. Сперва поютъ только пѣсни соотвѣтственныя положенію больнаго, но, когда опасность миновала, начинаютъ пѣть обыкновенныя пѣсни. Послѣ пѣнія веселятся и шутятъ, особенно дѣвушки. Самое любимое изъ послѣдняго—хлопаніе по рукамъ. Посѣтитель мужчина начинаетъ тѣмъ, что подходитъ къ какой нибудь дѣвушкѣ и проситъ ее протянуть руку; онъ бьетъ ее потомъ по рукѣ, дѣвушка въ свою очередь подходитъ къ одному изъ мужчинъ и ударяетъ его по рукѣ, и т. д. Всѣ другія игры соединены съ крикомъ и шумомъ. Послѣ этихъ увеселеній слѣдуютъ опять пѣсни, сообразныя съ положеніемъ больнаго. Къ ужину ставятъ столы съ кушаньями и напитками для знатныхъ въ каменныхъ сосудахъ, для простаго народа въ ведрахъ. Послѣ ужина опять нѣсколько веселыхъ пѣсенъ, потомъ удаляются всѣ, кромѣ тѣхъ, которые ходятъ за больнымъ. Слѣдующій вечеръ приходятъ опять всѣ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока больной или выздоровѣетъ или умретъ. Однако съ потерею всякой надежды на выздоровленіе, умолкаютъ всѣ радостные звуки, пѣсни же продолжаются даже въ послѣднія минуты жизни больнаго. Какъ только состояніе больнаго позволяетъ это, онъ принимаетъ участіе въ игрѣ и пѣніи. При приближеніи знатнаго лица или дѣвушки, больной оставляетъ свою постель или приподнимается въ ней. Въ присутствіи посѣтителей нельзя выразить ни выраженіемъ лица, ни голосомъ своихъ страданій, чтобы не подвергнуться насмѣшкамъ и не потерять уваженія толпы; это обстоятельство придаетъ Черкесу неимовѣрную силу надъ самимъ собою. По выздоровленіи больнаго, хозяинъ дома устроиваетъ пирушку и даритъ выздоровѣвшему оружіе и лошадь со всѣми принадлежностями. Врачъ получаетъ кромѣ награжденія еще шкуры всѣхъ животныхъ, убитыхъ въ домѣ во время болѣзни. Если выздоровѣв-

шій—князь, то онъ даритъ хозяину семь свободныхъ людей, или плѣнниковъ, кромѣ того получаютъ подарки ходившіе за больнымъ: женщина, мывшая разныя перевязки и бинты, и дѣвушка, спасшая отъ злаго глаза.

Простой народъ торгуется съ врачемъ насчетъ вознагражденія послѣдняго, между тѣмъ какъ высшіе классы считаютъ это безчестнымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

РАЗЛИЧНЫЯ НАРОДНЫЯ СРЕДСТВА У РАЗНЫХЪ ПЛЕМЕНЪ ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

При описаніи отдѣльныхъ народныхъ средствъ надо сознаться что между множествомъ безполезныхъ, безсмысленныхъ и даже вредныхъ средствъ, попадаются и хорошія средства.

Прежде чѣмъ приступить къ перечисленію средствъ по отдѣльнымъ болѣзнямъ, не лишнимъ будетъ сказать о нѣкоторыхъ средствахъ, употребляемыхъ въ Россіи повсемѣстно. Между ними первое мѣсто занимаетъ:

Баня.—Ее употребляютъ не только для чистоты, но также для предохранительныхъ и врачебныхъ цѣлей, какъ напр., при ревматизмахъ, простудныхъ лихорадкахъ, ломотѣ, хроническихъ сыпяхъ, холерѣ, водобоязни и т. д. Какъ бы ни была полезна баня во многихъ отношеніяхъ, но частое употребленіе ея производитъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго усиленія дѣятельности кожи и кровеобращенія, ослабленіе и можетъ благопріятствовать развитію: расширеній сердца, аневризма, грудныхъ болѣзней и хроническихъ накожныхъ сыпей, особенно если въ тоже время этому содѣйствуютъ тѣлосложеніе, образъ жизни и другія причины.

Баню употребляютъ или въ простой печкѣ или въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ. Въ первомъ случаѣ влѣзаютъ въ печь, когда она еще достаточно тепла, ложатся на солому, закрываютъ отверстіе печи, обдаютъ теплыя стѣны водой и трутъ или бьютъ себя, особенно по мѣстамъ, гдѣ чувствуется боль и пр., березовымъ вѣникомъ, на которомъ листья не сорваны. Послѣ того вылѣзаютъ изъ печи,

окачиваются холодной водой и отправляются въ горницу, чтобъ отдохнуть, лежа на лавкѣ. Если кто мылся ради боли, чесанія и т д. и ему не помогло, тотъ лѣзетъ въ печь другой и третій разъ При такихъ обстоятельствахъ неизбѣжно, что многіе падаютъ отъ жара въ обморокъ, теряютъ силу вылѣзть изъ печи и даже умираютъ вслѣдствіе этого. Къ сожалѣнію, статистическія таблицы показываютъ не малое число лицъ, погибшихъ такимъ образомъ.

Первоначальное простое устройство бань слѣдующее: комната, величиною въ кубическую сажень, покрытая соломой или досками, снабженная дверью, похожею больше на окно, потому что порогъ вышиною до колѣнъ; на лѣво отъ двери въ углу маленькій очагъ, покрытый кучей камней, на право—лавка; подъ порогомъ маленькое отверстіе для стока воды и прохода свѣта. Желающій идти въ баню раздѣвается передъ дверью подъ открытымъ небомъ, отправляется нагимъ въ баню, третъ себя, бьетъ вѣникомъ, идетъ потомъ къ водѣ (рѣка, прудъ), обливается водою и ложится въ траву или снѣгъ, и повторяетъ это по охотѣ или нуждѣ 1, 2 и 3 раза — Такія бани встрѣчаются въ деревняхъ особенно около рѣкъ, прудовъ, озеръ и ручьевъ. У богатыхъ онѣ устроены, впрочемъ, нѣсколько лучше, къ полку сдѣланы тогда ступеньки, очагъ сдѣланъ не изъ глины и извести, а изъ кирпичей и въ немъ укрѣпленъ котелъ для горячей воды. Большія и лучше устроенныя бани послѣдняго времени достаточно извѣстны, поэтому и описаніе ихъ устройства будетъ лишнее.

Въ прежнее время въ баню ходили оба пола вмѣстѣ, этотъ обычай началъ исчезать мало по малу съ 1743-го года вслѣдствіе изданнаго указа. При такомъ общемъ купаніи случались однако рѣдко противонравственные поступки; частью потому, что остальные присутствующіе выгнали бы безъ разговора совершившаго противонравственный поступокъ, частью привычка и обыденность этого явленія производили свое дѣйствіе. Кромѣ помѣщеній для общаго купанья лицъ женскаго пола и особенныхъ для общаго купанья мужчинъ, встрѣчаются еще отдѣльныя, особо-устроенныя комнаты съ ваннами для отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Температура въ верхнихъ слояхъ бани разумѣется выше, чѣмъ въ нижнихъ. Внизу бани, особенно когда полъ сухой, бываетъ только + 23° R., между тѣмъ какъ въ верхнихъ слояхъ температура

доходитъ до $+ 44^\circ - 48^\circ - 68^\circ - 70^\circ$ R. Такъ какъ человѣческое тѣло гораздо холоднѣе атмосферы пара, то послѣднiй осаживается въ видѣ воды на тѣло, теплота же тѣла дѣлается свободною и обращаетъ паръ, осѣвшiй въ видѣ воды, опять въ его первоначальное состоянiе въ видѣ испарины, которая въ свою очередь улетучивается въ воздухъ. Тоже происходитъ и съ органами дыханiя, и этимъ объясняется, почему можно такъ долго оставаться безъ вреда въ столь высокой температурѣ. Дѣйствiе бани надо искать не въ степени теплоты воздуха, а во множествѣ и густотѣ водяныхъ паровъ.

Второе общеупотребляемое народное средство есть *кровопусканiе общее* и *мѣстное*, *помощiю банокъ и пiявокъ*. Къ несчастiю, очень распространено заблужденiе, что кровопусканiе есть цѣлительное средство противъ всевозможныхъ болѣзненныхъ состоянiй, и многiе отворяютъ себѣ кровь ежегодно съ предохранительной цѣлью. У Караитовъ въ Крыму существуетъ даже обычай дѣлать мѣстное кровопусканiе новорожденному каждый мѣсяцъ на первомъ году жизни. Если въ какой нибудь болѣзни не помогаютъ другiя средства, то можно съ увѣренностью сказать, что приступятъ къ кровопусканiю. На ряду съ общимъ кровопусканiемъ стоитъ въ большомъ почетѣ и мѣстное помощiю банокъ. Не только фельдшера, но даже и старухи занимаются этимъ въ баняхъ Послѣднiя употребляютъ вмѣсто скарификатора, какой нибудь не всегда даже острый ножикъ, и пр. а вмѣсто банокъ спиленные коровьи рога. Хотя такое кровопусканiе очень болѣзненно, но народъ не боится этого и даже предпочитаетъ его обыкновенному кровопусканiю. Въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Сибири ставятъ банки слѣдующимъ образомъ: разогрѣваютъ мѣдную банку, вмѣщающую около фунта жидкости, ставятъ на мягкiя части тѣла и ждутъ пока послѣднiя будутъ сильно натянуты, повторяютъ это нѣсколько разъ, потомъ кладутъ тонкую дощечку съ продолговатой вырѣзкой на какой нибудь видимый кровеносный сосудъ натянутой части; послѣ этого дѣлаютъ ножичкомъ глубокiй уколъ въ тѣлѣ сквозь вырѣзку въ дощечкѣ и накладываютъ безвоздушную банку. Кровь не останавливаютъ искусственно, и не снимаютъ банокъ, пока кровь не перестанетъ течь; если это кажется недостаточнымъ, то банки ставятъ еще разъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается много пiявокъ, кровопусканiе

производится особеннымъ образомъ, а именно желающій сдѣлать себѣ кровопусканіе опускаетъ голыя ноги въ воду, гдѣ много піявокъ, и позволяетъ послѣднимъ сосать кровь въ такомъ количествѣ, что падаетъ иногда въ обморокъ. Можно себѣ представить, какого результата достигаетъ такое дѣйствіе въ особенности если оно, какъ это часто случается, употребляется противъ ревматизмовъ, ломоты, водяной болѣзни и т. д. Кровопусканіе помощію насѣченія употребляется у кочевниковъ въ степяхъ; Остяки дѣлаютъ насѣченіе на обоихъ плечахъ, а при страданіяхъ органовъ нижней части живота — на животѣ.

При взглядѣ на нижеисчисленныя народныя средства оказывается, что народныя племена, стоящія даже на очень низкой ступени развитія имѣютъ, противъ наружныхъ и внутреннихъ болѣзней, собраніе врачебныхъ средствъ, какъ ихъ даетъ природа, смотря по различнымъ мѣстностямъ, но въ болѣе трудныхъ болѣзняхъ у всѣхъ племенъ, выражается стремленіе къ сверхъестественной помощи, которая слѣдовательно можетъ быть достигнута только помощію колдуновъ и т. д. и совершаемыхъ послѣдними церемоній. Вслѣдствіе этого у такихъ племенъ священникъ и т. д. всегда вмѣстѣ съ тѣмъ и врачъ, не говоря уже о томъ, что ему свойственна большая степень образованности и духовнаго развитія.

1. СРЕДСТВА ПРИ ЛИХОРАДОЧНЫХЪ СОСТОЯНІЯХЪ.

1) ПРОХЛАЖДАЮЩІЯ СРЕДСТВА.

Какъ прохлаждающія средства употребляются: *квасъ, кизбичъ* (напитокъ, обильный угольной кислотою), который имѣетъ большое сходство съ пшеничнымъ пивомъ, сокъ клюквы (Vaccinium oxycoccos) съ водою, сахаромъ или медомъ, огуречный разсолъ и уха съ лимоннымъ сокомъ. *Прохлаждающія примочки*, накладываемыя на голову и руки состоятъ изъ раствора одного золотника квасцовъ, столовой ложки уксуса съ чайною чашкой дождевой или снѣжной воды; или на голову кладутъ листья кислой капусты, или раздвоенную селедку на подошвы. *Калмыки* употребляютъ, какъ прохлаждающій напитокъ, желе изъ ягодъ черемухи (Prunus padus), свареныя съ молокомъ (Moison-Chan) и смѣшанныя съ водой.

2) ПОТОГОННЫЯ СРЕДСТВА.

Кромѣ бани и обыкновенныхъ потогонныхъ средствъ употребляютъ еще настой изъ цвѣтковъ дикой бузины (Spiraea ulmaria). Часто употребляемый настой сушеной малины дѣйствуетъ сильно потому, вѣроятно, что содержитъ большее количество кислоты. Сушеныя ягоды не совсѣмъ зрѣлыя и кромѣ того на сѣверѣ ягоды содержатъ въ себѣ болѣе кислоты и водянистыхъ частей.

3) СЛАБИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА.

Простонародіе употребляетъ какъ слабительныя средства: *огуречный разсолъ*, который, будучи прохлаждающимъ средствомъ, не производитъ сильнаго слабительнаго дѣйствія; далѣе, высушенныя ягоды колючей крушины (Rhamnus catharticus), корень подлѣсника (Rad. Asari europaei), порошокъ горицвѣта (Adonis Vernalis), ягоды рябины (Sorbus europaeus), ягоды смѣшанныя съ водой, или сокъ, сваренный съ медомъ или сахаромъ, горьколистную траву, смѣшанную съ медомъ, только что выжатый сокъ молочая клинолистнаго и болотнаго (Euphorbia helioscopia и palustris) по одному золотнику, или столько же настоя сушенаго корня дикаго аврана (Gratiola officinalis) (послѣднее употребляютъ особенно Армянскіе народные врачи). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кладутъ себѣ во время запора большой камень на животъ. По ту сторону Байкала мужикъ-корень (Stellera chamaejasme) употребляется какъ сильное слабительное и потогонное средство. Казаки у Яика употребляютъ отваръ корня щавеля Альпскаго (rumex alpinus). Въ сѣверной Сибири употребляютъ также корень недоспѣлки (cacalia hastata), который слабитъ очень сильно и 30 зеренъ изъ ягодъ дикаго перца (Mezereum).

Калмыки употребляютъ какъ слабительное средство: сѣмяна клещевины (Ricinus communis) или молоко, или масло, растопленное въ теплой водѣ; ревень (Rheum); Игнатіевы бобы (Faba Ignatii). Они ставятъ также клистиры изъ воды, или съ какимъ нибудь слабительнымъ отваромъ, самая операція производится помощію пузыря и трубки.

Буряты употребляютъ корень Прiикъ (Pryjik) какъ сильное слабительное средство.

Въ Россiи при *гастрическихъ*, *нервныхъ* и *другихъ лихорадкахъ* больнаго, послѣ того какъ онъ порядкомъ вспотѣлъ въ банѣ, обливаютъ нѣсколькими ведрами холодной воды; или его кладутъ подъ колодцемъ, зимой или лѣтомъ это все равно, и окачиваютъ холодной водой.

Эсты употребляютъ противъ острыхъ скоротечныхъ лихорадокъ— овечiй калъ. Они кладутъ немного этого кала въ мѣшечекъ и опускаютъ послѣднiй въ питье больнаго. Потогоннымъ средствомъ у нихъ служитъ порошокъ кала и пополамъ съ зарею (Ligusticum levisticum).

Калмыки употребляютъ въ простудныхъ лихорадкахъ потогонныя, прямыя вещества: *перецъ*, *имбирь*, *корицу* и *шафранъ*.

Въ *Олонецкой* губернiи всеобщимъ средствомъ противъ всякаго нездоровья служитъ пижма (Tanacetum).

Ламы у *Урятъ* употребляютъ для уничтоженiя лихорадочнаго жара: нито и шумазу (Nito, Schumasa). Какъ потогонное средство: Ледрiю (Ledrju).

Калмыки употребляютъ теплую воду какъ всеобщее средство во всѣхъ обыкновенныхъ лихорадкахъ. Въ изнурительныхъ лихорадкахъ и въ гнилой горячкѣ они убиваютъ, смотря по степени болѣзни, полу и возрасту больнаго, стараго или молодаго выложеннаго барана. Болѣе разумные калмыки употребляютъ часто съ успѣхомъ, противъ гнилой горячки, прохлаждающiе, кислые напитки, и запрещаютъ при этомъ употребленiе молочной и мясной пищи. *Сонгары* пускаютъ кровь, даютъ ревень (Rheum) внутрь и предписываютъ строгую дiэту, позволяя ѣсть только мясную похлебку.

Азiаты, (*) живущiе возлѣ Астрахани, употребляютъ отъ лихорадки *шиверанъ* (Schiweran), по *Бунге*, персидскiй клоповникъ

(*) Слѣдующiя и еще ниже приведенныя средства, употребляемыя Азiятами, продаются въ Персидскихъ аптекахъ. Помѣщенiе, служащее аптекой, есть обыкновенная комната съ возвышеннымъ поломъ и полочками вдоль стѣнъ. На послѣднихъ стоятъ кромѣ большихъ бутылей съ дистиллированными водами, изъ которыхъ больше всего спрашиваютъ розовую воду (Aqua Rosarum) и (Aqua murrhae), еще разныя лекарственныя вещества, частью завернутыя въ бумагу, частью въ холщевые мѣшечки. Между этими сокровищами сидитъ, скрестивъ ноги и съ особеннымъ восточнымъ спокойствiемъ аптекарь, выдающiй себя иногда за врача, и продаетъ врачебныя средства, съ ученой

(Semen Sisymbrium persicum). Это средство происходитъ изъ провинціи Гилянъ, состоитъ изъ маленькихъ блестящихъ сѣмянъ, не имѣющихъ запаха, но немного острый вкусъ, изъ нихъ дѣлаютъ настой. Или *Колабаръ*, по *Гебелю* сѣмя сладкой травы (Heracleum pubescens) (?). Это средство состоитъ изъ плодовъ и стеблей одного зонточнаго растенія (Umbella), происходитъ изъ Казбина въ провинціи Иракъ Адчеми: длиною 1 — 2 линіи, толщиною 1 — $1\frac{1}{2}$ линіи, съ наружной, выпуклой волосистой поверхностью, и внутреннею плоскою. Изъ нея приготовляютъ настой, и употребляютъ съ сахаромъ и уксусомъ какъ напитокъ. — Или *Гейборагъ*, по *Бунге* сѣма подорожника (Plantago ispaghula Rosb). Это средство происходитъ изъ города Габина, состоитъ изъ маленькихъ грязныхъ, желтыхъ сѣмянъ, его употребляютъ въ видѣ настоя при воспалительныхъ болѣзняхъ.—Или *Нилафаръ*, по *Бунге* сѣмя повелики (convolvulus) или *крученые паничи* (Ipomaea) по *Гебелю* можетъ быть ipomaea repens. Сѣмяна снаружи черно-сѣрыя, внутри бѣлыя, длиною въ одну линію, съ одной выпуклой и двумя плоскими сторонами, имѣютъ отвратительный острый вкусъ. Настой изъ нихъ служитъ потогоннымъ средствомъ.

Какъ слабительное средство они употребляютъ *Халіа*, по *Гебелю* незрѣлые плоды Миробалана (Myrobolanus Chebula); эти морщинистые, мясистые, хрупкіе плоды съ острымъ основаніемъ и округленной вершиною имѣютъ очень стягивающій вкусъ. Или *Траншивинъ* по *Гебелю* колкая трава (Alhagimaurorum) происходитъ изъ Персіи и не отличается отъ Оренбургской манны. Это средство состоитъ изъ маленькихъ зеренъ желтовато-бѣлыхъ или совсѣмъ безцвѣтныхъ, имѣетъ сладковатый вкусъ и производитъ умѣренное слабительное дѣйствіе.—Для слабительныхъ *клистировъ* употребляютъ настой изъ *Унаръ Санабъ*, по *Бунге* ягоды какого нибудь вида Глистовника (Solanum). Онѣ морщинисты, желто-буроватыя, величи-

повидимому оцѣнкой, азіятскимъ Номадамъ, Бухарцамъ, Армянамъ, Персіянамъ и пр. Кромѣ названныхъ, у насъ неизвѣстныхъ средствъ, встрѣчаются еще многія, употребляемыя нами лекарственныя вещества: *маковыя головки, сафранъ, райская водяная трава* (Calamus aromaticus) *Солодковый корень* (Rad. Liquiritae), *корень салепъ* (Rad. Saleppae) *корень турбитъ* (Rad. Turpethi); *гранатовое дерево* (Punica Granatorum), *пузырное съмя* (Sem. Cicer Arietinum); *вонючка* (Asa foetida) *галбанъ, аммоній, бадьянъ* (Semen Anisi), *тминное съмя* (Semen carvi), *чернильные оръшки* и т. д.

ною въ горошину, не имѣютъ никакого особеннаго вкуса, содержатъ множество маленькихъ почковидныхъ сѣмянъ и происходящихъ изъ Казани.

Грузинцы щедро даютъ въ *горячкѣ меркурій*; естественно, что послѣдствія его неизбѣжны. Въ такомъ случаѣ гораздо выгоднѣе положеніе больнаго предоставленнаго цѣлительной силѣ природы. Однако надо замѣтить, что желчный характеръ лихорадки, господствующей въ Георгіи, требуетъ употребленія *каломеля*, и опытъ подтвердилъ пользу послѣдняго.

Колоши употребляютъ противъ ревматическихъ и простудныхъ лихорадокъ *окуриваніе гнилымъ деревомъ, канадской сосной* (pinus canadensis), *чажнаго дерева* (Taxodium sempervirens).

Больнаго покрываютъ и дѣлаютъ окуриваніе подъ покрываломъ, чѣмъ производится сильная испарина.

Казаки на *Яикѣ* употребляютъ противъ разныхъ болѣзненныхъ состояній *мохнатый златовѣтвенникъ* (Chrysocoma villosa), свареный съ звѣробоемъ. Также настой изъ корня *Альпскаго щавеля* (Rumex alpinus).

4) ПЕРЕМЕЖАЮЩАЯСЯ ЛИХОРАДКА.

Такъ какъ перемежающаяся лихорадка является очень часто во многихъ частяхъ Россіи, то вслѣдствіе этого и накопилось большое число народныхъ средствъ для излеченія ея. Къ наиболѣе употребляемымъ принадлежатъ:

1) *Сѣрно-кислый цинкъ* (Zincum Sulphuricum) по одному золотнику.

2) *Сѣрно-кислое желѣзо*, по 30 — 40 гранъ передъ припадкомъ.

Оба средства производятъ не только рвоту, но и поносъ, однако уничтожаютъ иногда и лихорадку.

3) *Желѣзнякъ* (Verbena officinalis).

Служитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ специфическимъ средствомъ. Берутъ, смотря по возрасту больнаго, 2 — 3 пригоршни, кипятятъ ихъ съ 4 чистой воды, до 1 и раздѣляютъ это въ промежутки между лихорадочными припадками на 3 пріема. Если лихорадка не будетъ излечена съ перваго разу, то повторяютъ это средство еще разъ.

4) *Ястребинка мохнатая* (Hieracium pilosella).

Отваръ корня считается въ Южной Россіи средствомъ отъ лихорадки.

5) *Шиповникъ* (Rosa canina).

Отваръ его употребляется въ Волыніи какъ секретное средство.

6) *Подлѣсникъ* (Asarum europaeum).

Въ Смоленской губерніи употребляютъ корень его, истолченный въ порошокъ; онъ собственно дѣйствуетъ какъ рвотное средство.

7) *Кирказонъ* (Aristolochia clematitis)

На него смотрятъ какъ на специфическое средство; употребляютъ его плодъ, похожій на фигу, который ѣдятъ сырымъ.

8) *Горькая трава* (Serratula amara).

Отваръ ея употребляется преимущественно казаками на Яикѣ.

9) *Аптекарскій золототысячникъ и полевая стародубка* (Gentiana centaurea et campestris).

10) *Ивовая кора* (Cortex Salicis) 11) *Лубъ рябины.* 12) *Трава полыни* (Herbae Absinth). 13) *Болдырьянъ садовый* (Radix Valerianae). 14) *Прный корень* (Radix Calami Aromatici). 15) *Мята* (Herbae Menthae).

Въ различныхъ мѣстностяхъ употребляютъ настой этихъ растеній.

16) *Пижма* (Tanacetum vulgare).

Его употребляютъ кромѣ того въ желтухѣ.

17) *Клоповникъ* (Lepidium ruderale).

Преимущественно *Ритмейстеръ* обнародовалъ это народное средство. Хотя *Триніусъ* и *Рюль* много хвалили это средство, (Journ. de med. et chirpar Leroux. Nov. 1815) однако оно скоро было забыто. Больной пьетъ настоя одну чашку утромъ и 1 вечеромъ, а во время припадка нѣсколько чашекъ. *Ритмейстеръ и Рюль* смѣшивали $^1/_2$ — 1 унціи съ xij — vjj унціями воды и давали въ промежуточное время между припадками каждые 2 часа по 2 столовыхъ ложки.

18) *Мексиканскій чай, Очанка, Паклунъ горный* (Teucrium, botrys, T. Chamaedrys u T. montanum).

Употребляются въ Крыму какъ противолихорадочныя средства.

Татары употребляютъ крѣпкій настой изъ свѣжихъ, или высушенныхъ въ тѣни, кореньевъ по 3 — 4 стакана. Дѣйствуетъ кажется больше вѣра въ лекарство, чѣмъ само лекарство, потому что д-ръ

W. Heinrich, употребляя это средство въ морскомъ госпиталѣ въ Севастополѣ, недостигъ желанныхъ результатовъ.

Тамъ же зимою даютъ больному перецъ съ водкой; или заставляютъ его лѣтомъ сидѣть больше подъ лучами солнца, чтобы лихорадка вышла вмѣстѣ съ потомъ.

19) *Береза* (Betula alba).

Употребляется березовый деготь, который говорятъ производитъ 6-ти часовой сонъ. Г. *Либошицъ* (Liboschitz), принявшій приготовленной изъ этого тинктуры 35 капель, почувствовалъ тошноту, стѣсненія, головокруженіе съ послѣдующимъ потомъ и утверждалъ, что вылечилъ многихъ больныхъ этимъ средствомъ. Онъ прописывалъ последнее въ формѣ пилюль: R. Picis liquidae Betulae albae ℥, Pulv. Calami aromatici, Muscilag. gum. arabic. āā q. s. ut f massa de qua form. pil. grjj s. *Три раза въ день* 3 — 5 *пилюль*.

Гофманъ сообщаетъ, что въ Курской губерніи употребляютъ съ успѣхомъ березовую эссенцію (взрослымъ по столовой ложкѣ, болѣе молодымъ разбавленную водой). Приготовляютъ ее слѣдующимъ образомъ: Весною собираютъ зеленыя почки и сушатъ ихъ на солнцѣ, раскладывая на полотнѣ, рѣшотахъ и т. д. и постоянно размѣшивая ихъ. Когда они совсѣмъ сухи, то есть не липки, обливаютъ 1 фунтъ этихъ почекъ 4 фунтами спирта (Spiritus vini), заключаютъ все это въ бутылку завязанную бумагой и помѣщенную въ солнцѣ на нѣсколько дней, время отъ времени размѣшиваютъ эту смѣсь. Послѣ двухъ мѣсяцевъ сливаютъ буро-зелено-желтоватую жидкость и пропускаютъ ее сквозь фланель. Къ 2 фунтамъ эссенціи примѣшиваютъ 3 золотника камфоры и 1 золотникъ аммонія, однако первую прибавляютъ только тогда, когда послѣдній вполнѣ растворился.

20) *Багунъ* (Ledum palustre).

Настой его употребляется жителями Колыванскихъ горъ при трехдневной лихорадкѣ.

21) *Ягодникъ* (Cordia latifolia (?) *Бунге*).

Черновато-зеленый плодъ его употребляется Азіатами въ Астрахани, это средство происходитъ изъ Испагана и называется *Супустанъ* (Supustan).

22) *Рѣчной ракъ*.

Корабельные работники на Волгѣ употребляютъ противъ лихорадки, являющейся часто во время наводненія, жареныхъ раковъ каждое утро 3 штуки натощакъ, передъ этимъ они пьютъ много водки.

23) *Обливанія.*

Во время озноба больнаго обливаютъ холодной водой, онъ долженъ стоять при этомъ одинъ между двумя шестами. Или стараются, обливая холодной водой, прогнать лихорадку внезапнымъ страхомъ.— Или съ тою же цѣлью кладутъ больному незамѣтно на голую грудь живую лягушку.

24) *Перевязка.*

Накладываютъ перевязки на плеча и ляжки.

25) *Кожа яйца* (Dahl).

Съ нею поступаютъ слѣдующимъ образомъ: Открывъ осторожно скорлупу сыраго куринаго яйца, снимаютъ съ него внутреннюю кожицу и обертываютъ ею маленькій лѣвый палецъ до половины; если во время обертыванія сдѣлаютъ щель, то ее заклеиваютъ кожей. Проносивши эту оболочку въ теченіи трехъ лихорадочныхъ дней, можно ее снять, потому что лихорадка уже никогда болѣе не воротится. *Др. Даль* прибавляетъ то, что онъ наблюдалъ при употребленіи этого средства самимъ собою и другими. Именно: будто въ то время, когда обыкновенно являлся лихорадочный припадокъ, палецъ начинаетъ холодѣть и мертвѣть, чувство холода поднимается вдоль внутренней стороны локтевой кости, и холодъ будто замѣчается не только самимъ больнымъ, но и наблюдателями. Потомъ являются то незначительныя, то сильныя острыя боли, которыя, поднимаясь часто отъ кисти руки до плеча, дѣлались на столько сильными, что крѣпкіе мужики плакали какъ дѣти и срывали съ пальца обертку. Если боли начнутся, а припадка нѣтъ, то значитъ лекарство подѣйствовало. Если же боль начнется въ промежуточное состояніе и потомъ исчезнетъ, то это знакъ, что припадокъ воротится. Въ результатъ 30 опытовъ представили будто 20 случаевъ излеченія даже въ *апоплексической лихорадкѣ* (Febris apoplectica), когда уже были безуспѣшно употреблены хининъ и мышьякъ. Впрочемъ Даль самъ не могъ освободиться отъ лихорадки помощію этого средства. На маленькомъ пальцѣ остаются видимые знаки: кровяные подтеки подъ кожею, позднѣе слупленіе кожи, поверхностное омертвѣніе и продолжительное изъязвленіе. Послѣднее производится слишкомъ тугимъ за-

вязываніемъ до воспаленнаго омертвѣнія завернутой части, а также и продолжительностью обертки (Мед. газ. Рос. 1855 ст. 324). Боль продолжается будто столько же, сколько бы продолжался и припадокъ, но послѣ она уже не чувствуется, у здоровыхъ это средство не произведетъ ни одного изъ вышеисчисленныхъ явленій.

26) *Дѣйствіе съ свѣжимъ яйцемъ.*

Свѣжее яйце въ скорлупѣ кладутъ въ стаканъ, наполненный краснымъ виномъ. Черезъ 24 часа яйце вынимаютъ, и заставляютъ больнаго выпить это вино во время слѣдующаго лихорадочнаго припадка. Хотя припадокъ бываетъ послѣ этого страшно силенъ, но уже болѣе онъ не возвращается.

27) *Чеснокъ.*

Въ Закавказскомъ краѣ Грузины употребляютъ противъ господствующихъ перемежающихся лихорадокъ 10 кусочковъ чеснока, смѣшанныхъ съ медомъ; больной долженъ проглотить ихъ натощакъ и потомъ не пить цѣлый день, какая бы ни была жажда, иначе средство не будетъ имѣть дѣйствія.

28) *Ладонки и симпатическія леченія.*

Въ южной Сибири знахарь поступаетъ при заклинаніи лихорадки слѣдующимъ образомъ: Послѣ призыванія того святаго, имя котораго носитъ больной, онъ говоритъ: «И ты святой отецъ *Сисиніе* (Sisinie) вы оба прогоните отъ N. N дочерей Ирода (лихорадка), чтобы онѣ никогда къ нему не приближались; гоните ихъ безъ сожалѣнія въ безводныя пустыни.

Также онъ заговариваетъ соль и водку: «Имъ явился съ неба огненный столбъ, а изъ огненнаго столба вышло двѣнадцать дѣвъ. Святой патронъ NN (больнаго) святой отецъ *Сисиніе* спросили ихъ: откуда вы. Двѣнадцать дѣвъ отвѣчали: мы посланы королемъ Иродомъ въ міръ, въ христіанство, чтобы раздавить ихъ кости, вытянуть ихъ жилы и сжечь ихъ самихъ въ огнѣ.—Тогда святые побили ихъ шестами и нанесли каждой тысячу и одну рану. — Дѣвы соглашаются исполнить все, что требуетъ заклинатель.

Больной идетъ, такъ чтобы никто не замѣтилъ къ пруду или рѣкѣ, пока еще никто не бралъ воды, и пьетъ натощакъ ложку воды. Слѣдующій день онъ пьетъ двѣ ложки и такъ далѣе, каждый день одной ложкой больше. Лихорадка будто бы проходитъ между 3 и 9 ложками.

Варятъ три куриныхъ яйца въ мочѣ больнаго, разбиваютъ ихъ, и закапываютъ яйца и посуду въ муравьиную кочку. Черезъ 3 дня, когда муравьи уже почти съѣли яйца, лихорадка будто-бы проходитъ.

Заговариваніе пшеничныхъ зеренъ при весеннихъ перемежающихся лихорадкахъ.

Больной носитъ ихъ во время припадка въ голой рукѣ или въ перчаткѣ, потомъ ихъ надо посѣять и затоптать, когда они взойдутъ.

Связываніе лихорадки.—Больнаго ведутъ при наступленіи озноба въ кустарникъ, надъ его головою связываютъ вершинами двѣ, наклоненныя одна къ другой, березки, и произносятъ: «если ты меня не оставишь, то самъ погибнешь.» Лихорадка будто пугается этого и прекращается. Однако больной долженъ, если не хочетъ имѣть большаго вреда, не только развязать деревца, но и привести ихъ въ ихъ прежнее положеніе.

29) *Бѣлый мышьякъ* (Arsenicum album). Это во всякомъ случаѣ сильно дѣйствующее средство противъ перемежающейся лихорадки часто употребляется какъ народное средство, но должно бы по настоящему быть отнято изъ рукъ непосвященныхъ. Исталкиваютъ въ порошокъ $^1/_8$ золотника, смѣшиваютъ ее съ 1 фунтомъ меда, одна столовая ложка этой смѣси достаточна будто бы для уничтоженія лихорадки. Если послѣ этого явится безпокойство, тошнота, то принимаютъ нѣсколько ложекъ чистаго меда. Пить тотчасъ послѣ принятія этого средства запрещено.

30) *Пивныя дрожжи.* Они употребляются какъ народное средство въ Крыму

У *Калмыковъ* заставляютъ прокусывать насквозь живую змѣю, а часть змѣи на три пальца приблизительно отъ хвоста заставляютъ совсѣмъ проглотить.

Грузины употребляютъ холодныя купанья. Разумѣется, послѣднія вызываютъ въ сильномъ человѣкѣ непосредственно потъ и подавленіе лихорадки.

Башкиры употребляютъ и хвалятъ очень *большой Болдырьянъ* (Radix Valerianae majoris) какъ средство отъ лихорадки.

На *Уралѣ*, говорятъ, употребляютъ противъ перемежающейся лихорадки лиственничный грибъ въ пріемѣ, возбуждающемъ рвоту.

Въ *Сибири* употребляютъ корень *баданъ* (Saxifraga crassifolia). Онъ губчатый, очень горькій, вяжущій и имѣетъ, кажется, во всякомъ случаѣ цѣлительныя свойства.

II. СРЕДСТВА ВЪ ГРУДНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ:

На кровопусканіе, по самымъ разнообразнымъ причинамъ, смотрятъ какъ на всеобщее средство противъ болей въ груди. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольствуются банками, мушками, горчичниками, огуречнымъ разсоломъ; или грудь посыпаютъ сушенымъ, истолченнымъ березовымъ вѣникомъ съ листьями, который передъ этимъ уже былъ употребляемъ въ банѣ.

Отъ *жабы* (Angina) употребляютъ въ *Смоленской губерніи* отваренный корень растенія *ягодки* (Daphne Mezereum), положенный на спину; въ *Новгородской г.* при началѣ болѣзни употребляютъ отваръ *подлѣсника* (Asarum europaeum) съ малой примѣсью соли; его пьютъ утромъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ облегченія. Также пьютъ отваръ овса и шалфея съ сывороткою или сокомъ кисловатыхъ плодовъ; полосканія употребляютъ изъ молока и воды, или отваръ фигъ, изюма, чернослива съ молокомъ, или на шею кладутъ вату, намазанную дегтемъ и возобновляютъ ее два раза въ день. Въ *Сибири* употребляютъ отъ воспаленій горла и нарывовъ полосканія изъ *василисника* (Thalictrum); въ другихъ мѣстностяхъ отваръ *Червишника* (Potentilla argentea); Ламы у *Бурятовъ* употребляютъ *Бурузу* (Burusa).

Отъ *хрипоты въ горлѣ* Эстонецъ принимаетъ настой различныхъ видовъ *Колокольчика* (Campanula), *Погромка* (Rhinanthus crista).

ВОСПАЛЕНІЕ ПОДРЕБЕРНОЙ ПЛЕВЫ (pleuritis).

Эту болѣзнь не рѣдкую между *Калмыками* лечатъ слѣдующимъ образомъ: Врачъ схватываетъ пальцами, ребро въ томъ мѣстѣ, гдѣ болитъ, и двигаетъ его со всей силою изъ стороны въ сторону, пока больной не почувствуетъ облегченія.

Калмыки около Волги накладываютъ на больное мѣсто истолченную траву *Сазончиковъ* (Pulsatilla); она дѣйствуетъ какъ нарывное средство.

КРОВОХАРКАНІЕ.

Противъ него употребляютъ *сѣмянное молоко Татарника* (Emulsio seminum Cardui Mariae) или холодный настой *тысячелистника* (Achillea millefolia) по одной чашкѣ черезъ часъ. *Калмыки* употребляютъ кумысъ и очень жирное козье молоко.

КАШЕЛЬ. ЧАХОТКА.

При кашлѣ вообще употребляютъ настои: *шалфея* (salvia) съ медомъ, *Тысячелистника* (Achillea millefolium), фигъ, разрѣзанныхъ яблокъ, *подбѣлъ* (Tussilago), *медвѣжье ухо* (Verbascum), *майская трава* (Pyrola uniflora), *бадьянъ* (Anisum stellatum), ~~*майникъ*~~ (Hellenium), *багунъ* (Ledum palustre), *ягоды клюквы* (Baccae Vaccinium oxycoccos), *баранчики* (Primula officinalis) съ молокомъ, *калина* (Viburnum opulus); *красная буквица* (Betonica officinalis); *сѣмянное молоко Тартарника* (Emulsio Cardui Mariae); чищенаго ячменя, уксусъ и медъ, миндаль, сваренный съ масломъ, сало съ горячимъ молокомъ, рыбій жиръ. Также настой *звѣробоя* (Hyssopus officinalis), или *фіялковыйкорень* (Radix Iridis florentinae), къ которому примѣшиваютъ въ случаѣ судорожныхъ явленій при кашлѣ еще *Балдырьянъ* (Radix Valerianae), *сѣмяна бадьяна* (Semen Anisi Stellati), *укропъ* (Foeniculum). Въ *Курской губерніи* употребляютъ противъ кашля *эссенцію изъ березовыхъ почекъ* (Essentia gemmarum betulae) по 1 чайной ложкѣ съ 4 чайными ложками воды.

Бухарцы употребляютъ отъ кашля и даже отъ чахотки, свѣжій, жареный въ золѣ корень ира (Calamus).

Калмыки употребляютъ кисель, который они варятъ изъ сока ягодъ *степной малины* (Ephedra monostachya), какъ средство противъ грудной боли вообще.

Отъ кашля съ сильнымъ харканьемъ употребляютъ въ Россіи сокъ толченаго, смѣшаннаго съ медомъ чеснока; или инбирный порошокъ, горчица съ медомъ; рѣдька, жареная на сковродѣ; порошокъ *корня желтаго инбиря* (Radix Curcumae).

Въ *сѣверной Сибири* употребляютъ противъ кашля у дѣтей ягоды растенія *ягодки* (Daphne Mezereum) какъ рвотное средство.

Эсты даютъ дѣтямъ цвѣтки *ноготковъ* (Calendula officinalis), *медвѣжьяго уха* (Verbascum Thapsus), смѣшанные съ масломъ.

Азіаты около *Астрахани* употребляютъ *Сабассанъ*, или *Бенавша*. Первое есть по *Гебелю* плодъ *грудныхъ ягодъ* (Iorodia myxa), имѣющій черный цвѣтъ и сладкій на вкусъ. Второе состоитъ по *Бунге* изъ цвѣтковъ одного или многихъ видовъ *фіалки* (Viola), но не *душистый* (V. odorata) и не *анютиныхъ глазокъ* (V. tricolor). Оба средства употребляются въ настояхъ.

Эсты употребляютъ отъ *чахотки* отваръ *лежанки* (Veronica officinalis) съ пивомъ, столовыми ложками; чай изъ *заячьей крови* (Hypericum perforatum), *хвоща полеваго* (Equisetum fragile)

Тунгусы — чай изъ цвѣтковъ и листьевъ *поленики* (Rubus arcticus) отъ кашля и простуды всякаго рода.

Ламы у Бурятъ лечатъ чахотку отваромъ растеній *Сороли-гаръ* и *Адунъ-гаръ*.

Колоши употребляютъ отъ воспалительныхъ болѣзней груди настой изъ *костянца* (Asplenium) Отъ *жабы* и *кашля* настой корня Radix Omorrhysae brevistylis. Отъ *воспаленія подреберной плевы* настой одного вида *чернобыльника* (Artemisia) внутрь, а пары *горячаго настоя лоховой груши* (Jnfus. Pyri sambucifoliae) наружно. Отъ *легочной чахотки* (Phthisis pulmonalis) настой *чистотѣла* (Coptis macroepala. Meyer.); отваръ Cornicularia Richardsonii Hoocker. Отъ *кровохарканія* они даютъ настой *колосистаго донника* (Spiraea aruncus). *Д-ръ Блашке* видѣлъ блестящій успѣхъ этого средства въ случаѣ, гдѣ было простое разслабленіе легочной ткани безъ воспалительнаго осложненія.

Алеуты производятъ *кровопусканіе* такимъ образомъ, что втыкаютъ иголку подъ веною, для напряженія послѣдней, потомъ уже дѣлаютъ разрѣзъ въ самой венѣ помощію ланцетообразнаго ножичка, сдѣланнаго изъ раковины или сланца.

Поднимаясь на горы, Колоши ѣдятъ листья *сладкаго корня* (Polypodium vulgare), чтобы подавить усиливающуюся дѣятельность сердца.

При *жабѣ* и болѣзненныхъ состояніяхъ, въ которыхъ особенно страдаетъ гортань, Алеуты дѣлаютъ слѣдующую операцію: Двѣ палочки изъ дерева или кости, извѣстной длины, служатъ для того, чтобы опредѣлить на шеѣ мѣсто операціи. Болѣе короткая палочка

кладется однимъ концомъ на верхній край грудной кости больнаго, вторая палочка кладется серединою поперегъ на другой конецъ первой палочки, шея больнаго при этомъ вытянута и концы палочки, положенной поперегъ, означаются на шеѣ двумя черными точками. Послѣ этого операторъ схватываетъ одной рукой кожу между означенными точками, оттягиваетъ ее надъ гортанью сколько возможно, втыкаетъ каменный ланцетъ въ одну означенную точку и выпускаетъ его опять наружу сквозь другую означенную точку, чѣмъ по удаленіи инструмента и кончается операція. Послѣдующее кровотеченіе, будетъ ли оно сильно или незначительно, не останавливаютъ. Результатомъ является будто бы непосредственное облегченіе, а потомъ и излеченіе.

Въ прежнее время Алеуты Лисьихъ острововъ дѣлали при воспаленіи подреберной плевы и легкихъ прободеніе груди. *Д-ръ Блашке*, который приходилъ во многія столкновенія съ Алеутами, будучи врачемъ Русско-Американскихъ владѣній въ Новоархангельскѣ въ годахъ 1835—1841, знаетъ эту операцію только по разсказамъ стараго Тайяна, дѣлавшаго ее въ молодости.

Именно: какъ только больной жаловался на боль и колотье въ груди, при красномъ лицѣ, чувствѣ большой слабости, тяжеломъ дыханіи, то операторъ бралъ острый ножъ изъ камня или стали; чтобъ опредѣлить мѣсто укола онъ или употреблялъ вышепоименованныя палочки или избиралъ мѣсто между 6 и 7 ребромъ, гдѣ втыкалъ ножъ въ грудную полость такъ глубоко, пока изъ раны не начиналъ выходить вонючій газъ. Послѣ выхода послѣдняго съ малой примѣсью крови, больнаго просто перевязывали, и онъ выздоравливалъ тогда навѣрное.

Въ послѣднее время операцію эту перестали кажется производить вслѣдствіе боязни.

III. СРЕДСТВА ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ НИЖНЕЙ ЧАСТИ ЖИВОТА.

1) ВЯЛОЕ, СЛАБОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ, РАЗВИТІЕ ВѢТРОВЪ и КОЛИКИ.

Противъ этихъ болѣзненныхъ состояній въ Россіи употребляютъ выжатый сокъ рѣдьки, моркови, красной рѣпы, который пьютъ ут-

ромъ натощакъ; водочный настой *золототысячника* (Erythrara centaureum), *полыни*, *малаго пѣтушка* (Centaureum minor), *зори* (Ligusticum levisticum), *бадьяна* (Anisum stellatum). Также больнаго заставляютъ лечь животомъ на горячій хлѣбъ; втираютъ разогрѣтый жиръ и масло. Въ *Тавридѣ* употребляютъ настой *подкопытника* (Pyrola ratundifolia). Послѣдній содержитъ ароматически-горькія составныя части.

Сырая зоряная трава служитъ также хорошимъ средствомъ, при ослабленіи пищеваренія, соединеннымъ съ высшею раздражительностью желудка и *брюшнымъ полнокровіемъ* (Plethora abdominalis); кромѣ того, зоряная трава легко переваривается.

Въ Курской губерніи употребляютъ отъ боли въ желудкѣ *эссенцію березовыхъ почекъ* (приготовленіе ея смотри въ перемежающейся лихорадкѣ) по 3 чайныхъ ложки съ 6 чайными ложками воды; въ *Кіевской г.* — рюмку водки съ ягодами черемухи (Prunus padus).

Чуваши и Татары принимаютъ внутрь при болѣзняхъ нижней части живота маленькую ложку *асфальта* (Asphalt). Слѣдствіе ея: тяжесть головы, сильный общій жаръ и усиленное мочеизверженіе.

Эстонецъ приписываетъ крови изъ сердца чернаго козла цѣлительныя силы отъ болѣзней нижней части живота. Онъ принимаетъ ее смѣшанную съ пивомъ. Отъ *коликъ* онъ употребляетъ *далиху* (Scabiosa succisa), *золотуху* (Solidago virgaurea), отъ болей въ животѣ вообще *тминъ* (Carum Carvi) съ водкой. Отъ *геморроидальныхъ* страданій—наружу и внутрь *долгоустикъ* (Senecco jacobea); отъ геморроидальныхъ шишекъ—наружно коровій калъ.

Колоши принимаютъ отъ коликъ отваръ корня одного вида *голубушки* (Oxytropis)

Калмыки около Астрахани употребляютъ противъ болѣзней живота *Амела* и *амаламу могашеръ*. По *Бунге* этотъ плодъ происходитъ отъ *листоцвѣтника* (Embelica officinalis). Онъ извѣстенъ въ Индіи подъ именемъ *херамела* Онъ—величиною съ вишню имѣетъ стягивющіай вкусъ и употребляется преимуществено противъ *рвоты*. Азіаты около Астрахани употребляютъ отъ *коликъ* — *Гогулу* по *Гебелю* плоды *амома* (Amomum angustifolium). Калмыки ѣдятъ черенковый ревень какъ средство, укрѣпляющее желудокъ.

2) ИЗЖОГА.

Противъ этого въ Россіи заставляютъ жевать кашу изъ гречихи, или даютъ мѣлъ и угольный порошокъ.

3) ПОНОСЪ и КРОВАВЫЙ ПОНОСЪ.

Крестьянинъ въ Россіи пьетъ въ этихъ болѣзняхъ отваръ *черники* (Vaccinium myrtillus). *завязника* (Tormentilla erecta), *раковыхъ шеекъ* (Polygonum Bistorta); *рядовикъ* (Sanguisorba officinalis), или водку, смѣшанную съ чернымъ перцемъ; настой *запа* (Phlomis tuberosa), истолченныя въ порошокъ зерна *ежи* (Dactylus crudus) съ отваромъ плодовъ *лѣсной розы* (Rosa silvatica), или масла: деревянное, маковое, конопляное, горчичное, или золу съ квасомъ, или очень соленый квасъ, или слабую щелочную золу. Послѣднее, приготовленное изъ $^1/_2$—1 столовой ложки, облитой полстаканомъ горячей воды, говорятъ, очень помогаетъ при сильныхъ, изнуряющихъ поносахъ. Или принимаютъ мѣлъ и квасцы, отвары *ивовой* и *дубовой коры*. Также посыпаютъ хлѣбъ толченой крапивой, или носятъ постоянно на животѣ листъ бумаги.

Сагайскіе Татары употребляютъ отъ поноса настой *бадана* (Saxifraga crassifolia). Его же они принимаютъ и въ лихорадочныхъ состояніяхъ.

Въ *Казанской губерніи* общеупотребительнымъ народнымъ средствомъ отъ эпидемическихъ поносовъ служитъ отваръ свѣжей коры черемухи. Дѣйствительность этого средства хвалятъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Въ *Эстляндіи* употребляютъ сухой березовый трутъ съ водкой, угольный порошокъ каждый день три раза по столовой ложкѣ съ водкой. Надо сознаться, что это средство оказывало большіе успѣхи. Также *порошокъ красной окиси железа* (Pulvis lapidis haematitis) съ пивомъ или водкой, цвѣтки *заячьей крови* (Hypericum perforatum), настоянные на водкѣ. Послѣдніе оказали, какъ говоритъ *Луце* (v. Luce), важныя услуги во время одной эпидеміи. Кромѣ того употребляютъ *чилибуху* (nux vomica) и жиръ *дельфина* (Del-

phinus Phocaena) съ пивомъ. Эстонецъ впрочемъ не дѣлаетъ различія между сильнымъ и кровавымъ поносами.

Колоши употребляютъ отъ поноса свѣжій сокъ *канадской сосны* (Pinus Canadensis), добываемый помощію разрѣзовъ, дѣлаемыхъ на корѣ дерева, его смѣшиваютъ съ жиромъ *американской козы* (Capra americana Riehards).

4) ГЛИСТНАЯ БОЛѢЗНЬ.

Для уничтоженія *круглой* и *ленточной глисты* русскій крестьянинъ употребляетъ $^1/_2$—1 золотникъ свѣжаго корня *прикрыта* (Aconitum Lycoctonum), смѣшаннаго съ медомъ. Очень сильно дѣйствующее средство. Отъ *круглыхъ глистъ*—настой *глистовника* (Dulcamara) (также и въ Эстляндіи). Отъ глистовъ вообще — *полынь* (Artemisia Absynth). Въ Забайкальскомъ краѣ употребляютъ для уничтоженія ленточной глисты порошокъ *мужикъ корня* (Stellera chamaejasme) по 1-й драхмѣ.

Азіаты около Астрахани принимаютъ *Саббаръ* или *Сиббаръ*, по *Гебелю* видъ *чистаго Сабура* (Aloe lucida).

Эстонскій крестьянинъ не различаетъ разныя породы глистовъ и употребляетъ противъ нихъ *цыцварное сѣмя* (Semen cynae).

5) БОЛѢЗНИ ПЕЧЕНИ

Желтуха (Icterus). Русскіе крестьяне носятъ янтарь, думая, что послѣдній можетъ вытянуть изъ тѣла желчь. Такое же свойство приписываютъ и золоту, поэтому кладутъ въ водку золотое кольце или золотую монету и велятъ больному пить эту водку. Съ тою же цѣлью употребляютъ щуку слѣдующимъ образомъ: Больной беретъ въ каждую руку по живой щукѣ и пристально смотритъ на нихъ, пока онѣ не заснутъ (умрутъ). Думаютъ, что такимъ способомъ желчь переходитъ въ рыбу. Внутрь употребляютъ свѣжій сокъ *одуванчика* (Taraxacum), сыворотку, сушеныя фиги по 5 штукъ 3 раза въ день. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я самъ видѣлъ хорошій успѣхъ употребленія послѣднихъ.

Эсты даютъ въ желтухѣ [illegible]синый пометъ въ порошкѣ.

Ламы Бурятовъ употребляютъ при *многожелчіи дикде.* При отвердѣніи печени *ланна-медумъ.* Какъ *кровоочистительное средство—хонъ-аланъ,* корень съ желтоватымъ сокомъ.—Какъ *пото-* и *мочегонныя средства Сартъ-гаръ* и *Саратъ-сиръ.* — Какъ *укрѣпляющее* и *возбуждающее средство—Гарну* или *мужикъ, Чанъ-лакъ,* сильно пахнущее растеніе.

6) КАМЕННАЯ БОЛѢЗНЬ.

Отъ *страданій отъ камня* въ Россіи употребляютъ свареннаго рѣчнаго рака, его толкутъ и проглатываютъ въ одинъ пріемъ чайными ложками.

При начинающейся *каменной болѣзни—Пасленъ* (Solanum nigrum). Траву обливаютъ большимъ стаканомъ горячей воды, эту настоенную жидкость выпиваютъ за одинъ разъ. Одинаковый пріемъ возобновляется ежедневно три раза. Вообще это средство употребляется какъ мочегонное.

Въ *Георгіи,* если камень остался въ мочевомъ каналѣ и его нельзя достать щипцами, его стараются извлечь помощію высасыванія ртомъ.

7) ЧЕРНАЯ НЕМОЧЬ (MELAENA).

Противъ нея въ *Кіевской губерніи* употребляютъ густой отваръ коры и листьевъ *черемухи* (Prunus padus).

IV. СРЕДСТВА ВЪ ЖЕНСКИХЪ и ДѢТСКИХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

1) БЕЗПЛОДІЕ.

Народъ употребляетъ противъ этого растворъ селитры внутрь. Кромѣ того, существуетъ множество секретныхъ средствъ, основанныхъ на суевѣріи.

Въ *Сибири* женщины, слывущія еще подъ именемъ дѣвушекъ, принимаютъ передъ первой брачной ночью, вареные плоды *бубенчиковъ* (Iris Sibirica).

2) ВЫТРАВЛИВАНІЕ ПЛОДА.

Для этого въ *Россіи* употребляютъ внутрь *сулему*, *можжевельникъ* и *спорынью* (Secale cornutum), свѣже-выжатый сокъ *чистяка* (chelidonium majus). Въ *Сибири* дѣвушки употребляютъ корень *горицвѣта* и *стародубки* (Adonis vernalis et appenina).

Въ *Эстляндіи* беременныя дѣвушки употребляютъ *ртуть* (Mercurius vivus), смѣшанную съ жиромъ. По *Луце* всегда безуспѣшно.

3) ПРЕДОТВРАЩЕНІЕ БЕРЕМЕННОСТИ.

Для этого въ *Россіи* пьютъ настой *баранца* (Lycopodinm annotinum), или по утрамъ натощакъ стаканъ теплой воды.

Въ *Сибири* каждый разъ при наступленіи мѣсячныхъ кровотеченій принимаютъ извѣстное количество бѣлила (Cerussa alba), чѣмъ подавляются мѣсячныя, а способность къ зачатію уничтожается до слѣдующаго очищенія; если не принять разъ средства, то способность къ зачатію возвращается.

4) УСКОРЕНІЕ РОДОВЪ.

Заставляютъ роженицу, вдохнувши много воздуху, не дышать и гнать воздухъ внизъ, или дуть изо всей силы въ пустую бутылку, или на животъ ей накладываютъ глиняный горшокъ, подобно банкамъ, или велятъ роженицѣ проглотить нѣсколько вшей, золы, употребляютъ еще много разныхъ способовъ, не всегда проходящихъ безвредно. Чтобы ускорить *выходъ послѣда*, заставляютъ пить теплую воду.

Какъ *средство, ускоряющее потуги*, даютъ настой *чернобыльника* (Artemisia vulgaris) и наблюденія *Н. Анке* кажется подтверждаютъ успѣхъ этого средства. Также употребляютъ настой *тысячелистника* (Achillea Millefolia). Послѣднее средство считается въ тоже время всеобщимъ лекарствомъ противъ всѣхъ болѣзней матки.

Мокшаны въ Рязанской губерніи употребляютъ въ баняхъ *сабельникъ* (comarum palustre).

Эсты принимаютъ настой *болдырьяна* съ пивомъ.

Татары дѣйствуютъ внезапнымъ страхомъ. Такъ, они стрѣляютъ передъ жилищемъ роженицы.

5) СРЕДСТВА СПОСОБСТВУЮЩІЯ МЕНСТРУАЦІИ.

Въ *Малороссіи* употребляютъ настой *Петрова креста* (Lathraea Squamaria) съ водой или водкой, по нѣскольку рюмокъ въ день. Въ *Сибири* густой настой *волконы* (Geranium pratense). Въ *Новгородской губерніи* принимаютъ по утрамъ натощакъ полстакана пивныхъ дрожжей и парнаго молока.

Кромѣ того, въ южныхъ губерніяхъ употребляютъ какъ при чрезмѣрныхъ, такъ и при прекращающихся мѣсячныхъ кровяхъ (Menstruatio nimia et Meessans) мезгу вишневаго дерева. При первыхъ сдираютъ лубъ ножикомъ снизу вверхъ, при послѣднихъ на оборотъ.

Въ Россіи пьютъ также чай изъ *пижмы* (Tanacetum vulgare) и съ древнихъ временъ принимаютъ *скипидаръ* (Ol. Terebinthinae) по 12—15 капель утромъ и вечеромъ съ сильнымъ настоемъ *чернобыли* (Artemisia).

6) БЕРЕМЕННОСТЬ.

За вѣрный признакъ ея считаютъ появленіе веснушекъ.

7) ВЫПАДЕНІЕ МАТКИ (PROLAPSUS UTERI).

Народныя повивальныя бабки убѣждены, что матка прикрѣплена къ почкамъ многими связками и что смотря по степени напряженія этихъ связокъ матка не всегда находится на своемъ мѣстѣ, поэтому онѣ въ случаѣ выпаденія кладутъ больную въ банѣ на лавку, трутъ и давятъ животъ больной намыленнымъ вѣникомъ, чтобы привести матку въ ея прежнее положеніе.

Въ *Смоленской губерніи* употребляютъ отваръ *сокорицы* (Pedicularis palustris), въ другихъ мѣстностяхъ отваръ *каменнаго чая* (statice speciosa).

8) БѢЛИ (FLUOR ALBUS).

Въ Россіи пьютъ много настой: *бѣлоголовникъ* (Chrysanthema leucanthemum), *земляники* (Fragaria alba) по одной чашкѣ три раза

въ день; это средство принимають еще 3—4 недѣли послѣ излеченія. Весною надо собрать листья сейчасъ послѣ того какъ они появились; или настой листьевъ *серебристаго тополя* (Populus alba). Послѣдніе оказываютъ хорошія услуги, какъ говоритъ *Гутсейтъ* (Gutceit). Также употребляютъ лиственничный грибъ, производящій сильное слабительное дѣйствіе.

9) СРЕДСТВА, СПОСОБСТВУЮЩІЯ ОТДѢЛЕНІЮ МОЛОКА или ПРЕКРАЩАЮЩІЯ ЕГО.

Для этого въ Россіи, особенно у Каспійскаго моря употребляютъ *ртуть* (Mercurius vivus) слѣдующимъ образомъ: скорлупу орѣха или стволъ пера наполняютъ ртутью, залѣпляютъ отверстіе воскомъ, потомъ зашиваютъ все это въ шелковую или шерстяную матерію, которую прикрѣпляютъ къ ниточкѣ такъ, чтобы можно было ее носить на шеѣ. Если такую ладонку носятъ на груди, то этимъ усиливается отдѣленіе молока, а прекращается оно, если носить ладонку на спинѣ. Чего не сдѣлаетъ слѣпая увѣренность въ средствѣ.

Георгіевскія женщины обкладываютъ груди холодной глиной, для прекращенія отдѣленія молока, что разумѣется способствуетъ болѣзнямъ грудныхъ органовъ.

10) БОЛѢЗНИ ГРУДЕЙ.

Въ случаѣ изъязвленія сосцевъ въ *Эстляндіи* употребляютъ мазь изъ цвѣтковъ *ноготковъ* (Calendula officinalis), сваренныхъ со сметаной.

При накопленіи сгустившагося молока въ грудяхъ употребляютъ сокъ сырой моркови, смѣшанный съ медомъ, или сокъ печеной рѣпы съ медомъ, или сокъ можжевеловыхъ ягодъ, сваренный съ дикими розами.

Отъ скопленія молока въ Россіи дѣлаютъ еще слѣдующее: женщина, имѣющая такое скопленіе, становится при наступленіи первыхъ явленій, передъ печкой и согрѣваетъ больную грудь; другое лицо нагрѣваетъ въ тоже время суконную тряпочку или шерстяной чулокъ, напитанный мочею больной и кладетъ ихъ на грудь послѣдней, при чемъ старается сохранить чулокъ и грудь теплыми, и смоченными

мочей. Въ промежуточное время дѣлаютъ какой нибудь желѣзный предметъ (ножъ, подкова) холоднымъ помощію куска льда, и потомъ дотрогиваются имъ до больныхъ мѣстъ теплой груди. Чѣмъ теплѣе и сырѣе грудь, чѣмъ холоднѣе желѣзо, тѣмъ вѣрнѣе благопріятный исходъ.

Увѣряютъ, что болѣзнь черезъ часъ какъ рукой сниметъ, только означенное дѣйствіе надо употреблять тотчасъ при первомъ наступленіи болѣзни.—Вѣроятно, здѣсь главнымъ образомъ дѣйствуетъ сырая теплота.

При *воспаленіи грудей* употребляютъ какъ разбивающія средства (Resolventia) обвертку изъ мыла и сливокъ, или изъ бобовой муки и густаго молока, или накладываютъ шерсть, окуренную смоляными парами. При скопленіи молока дѣлаютъ обвертки изъ *чистяка* (Chelidonium majus), свареннаго въ молокѣ.

Въ *Новгородской* губерніи употребляютъ, чтобы воспрепятствовать образованію нарывовъ, слѣдующее средство: ползолотника чистой золы, или золотникъ мѣла и полтора золотника жженой поваренной соли смѣшиваются, высыпаются въ бутылку, гдѣ ихъ растворяютъ въ 12 столовыхъ ложкахъ воды или мятнаго чая, и потомъ принимаютъ это по столовой ложкѣ ежедневно. Или принимаютъ 4 раза въ день кусокъ чистаго мыла, величиною въ три горошины, въ рюмкѣ морковнаго сока.

Наружно употребляютъ корпію и т. д., пропитанную сѣрными парами или ладономъ, или возобновляютъ 3 раза ежедневно обвертку изъ 1 части льнянаго масла, 2 частей воска и мятоваго порошка. Если скопленіе молока переходитъ въ нарывы, то дѣлаютъ обвертки изъ льнянаго сѣмени, молока и меда, возобновляемыя нѣсколько разъ. Если нарывъ лопнулъ и гной вытекъ, то накладываютъ слѣдующій пластырь: $^1/_4$ фунта сапожническаго вара (Pix burgundica) съ воскомъ и $^1/_8$ фунта льнянаго масла, этотъ пластырь возобновляется ежедневно.

Эсты употребляютъ при воспаленіи грудей какъ ближнее средство— баню, разумѣется во вредъ себѣ особенно въ рожистомъ воспаленіи.

Ламы Бурятовъ употребляютъ въ различныхъ женскихъ болѣзняхъ—*хапарузу*.

11) СКАРЛАТИНА.

Ламы у Бурятовъ даютъ отъ этой болѣзни три травы: *Баншинъзаръ*, *Хилшигаръ* и *Сарбунъ*, изъ которыхъ приготовляютъ настой для внутренняго употребленія.

Чтобы произвести сильное появленіе сыпи, въ Россіи даютъ пить много меду (напитокъ).

12) ТРУДНОЕ ПРОРѢЗЫВАНІЕ ЗУБОВЪ.

Въ Россіи колятъ частымъ головнымъ гребнемъ—гребень чернаго пѣтуха и мажутъ вытекающею кровью десны ребенка нѣсколько разъ; или для этого употребляютъ свѣжій, подслащенный лимонный сокъ. Ношеніе ртути, какъ показано при отдѣленія молока, считается также хорошимъ цѣлительнымъ средствомъ. Кромѣ того, во всѣхъ слояхъ общества пользуются довѣріемъ многія симпатическія, вполнѣ безсмысленныя средства.

13) БЕЗПОКОЙСТВО и БЕЗСОННИЦА ДѢТЕЙ.

Противъ этого въ Россіи употребляютъ настой маковыхъ головокъ безъ сѣмянъ; но прежде несутъ ребенка въ курятникъ подъ шестъ, на которомъ куры спятъ ночью, при этомъ должно быть соблюдено строгое молчаніе. Или раскладываютъ рубашку дитяти на столѣ, мѣрятъ 2 раза ниткой разстояніе отъ плеча до рубца рубашки, складываютъ нитку вдвое по срединѣ, въ нее кладутъ рубашку, завертываютъ послѣднюю и бросаютъ около порога. Если нитка опять свернулась, то нарушитель спокойствія—полуночный духъ —изгнанъ.— Или выдергиваютъ изъ вѣника 7 прутиковъ, отворяютъ дверь и выгоняютъ духа съ различными формулами заклинаній.

Если грудной младенецъ *подавится*, то дуютъ ему на голову.

Отъ *судорогъ* употребляютъ отваръ цвѣтковъ *морскихъ колокольчиковъ* (Gentiana Pneumonanthe) съ молокомъ. На Уралѣ употребляютъ противъ судорогъ и эпилепсіи сырой и сушеный корень *земляного ладона* (Valeriana phu).

14) ОБОПРѢЛОСТЬ.

Мокшаны посыпаютъ порошкомъ *душицы* (Origanum). Кромѣ того, въ Россіи употребляютъ крахмалъ, бобовую муку и полотно.

15) ГЛИСТЫ.

Въ Россіи противъ нихъ употребляютъ *пижму* (Tanacetum vulgare); въ степяхъ корень *альпскаго щавеля* (Rumex Alpinus), который имѣетъ много сходства съ *черенковымъ ревенемъ* (Rhapontica).

Эсты даютъ сѣмяна *заячьей капусты* (Turritis hirsuta), а также цвѣтки и сѣмяна *пижмы* (Tanacetum vulgare).

Ламы Бурятовъ употребляютъ противъ глистовъ и воспаленій *тампаръ*, который растетъ на вершинахъ горъ, на солнечныхъ уступахъ, и имѣетъ опьяняющее, усыпляющее (наркотическое) дѣйствіе.

16) ПОНОСЪ.

Мокшаны даютъ отваръ *горицвѣта* (Adonis vernalis).

Эсты употребляютъ при зеленыхъ испражненіяхъ время отъ времени чайную ложечку полыннаго чая, его же пьютъ и матери больныхъ дѣтей.

Въ *Кіевской губерніи* даютъ отваръ ягодъ *черемухи* (Prunus padus).

17) ЗОЛОТУХА.

Въ Россіи употребляютъ наружно и внутренно сокъ *бадяги* (Spongia fluviatilis) и *безстебельной бабуры* (Hellvela acaulus). Первый печется для внутренняго употребленія съ хлѣбомъ, однако не приноситъ никакой пользы. При опухоли железъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: душатъ между двумя пальцами, или закалываютъ крота, намазываютъ его кровью свои руки и не смываютъ ее цѣлыя сутки. Въ южной Россіи употребляютъ настой *нечуй вѣтра* (Hieracium pilosella); листья и цвѣтки *одуванчика* (Leontodon taraxacum), сва-

ренные съ пивомъ, изъ нихъ дѣлаютъ обвертку; листья *подбѣла* (Tussilago farfara). Въ Сибири противъ опухоли железъ въ паху употребляютъ корень *зapa* (Phlomis tuberosa) (сравни VII накожныя болѣзни и XII зобъ).

Эсты дѣлаютъ въ случаѣ опухоли железъ обвертку изъ свѣжихъ листьевъ укропа, сваренныхъ въ молокѣ; при воспаленныхъ железахъ обвертки изъ коровьяго кала.

Грузины обклеиваютъ бритую голову смоляннымъ чепчикомъ, который срываютъ сразу послѣ двухъ недѣль.

18) КОКЛЮШЪ.

Въ Крыму даютъ отъ него луковицы *земляныхъ грушъ* (Helianthus tuberosa). Съ двухъ луковицъ средней величины снимаютъ кожу, растираютъ ихъ съ $^1/_4$ фунта сахару и потомъ кладутъ въ теплое мѣсто на 12 часовъ. Добытый такимъ образомъ сокъ даютъ 3 раза въ день по маленькой ложкѣ.

19) АНГЛІЙСКАЯ БОЛѢЗНЬ (RACHITIS).

Отъ нея употребляютъ внутренно воду, въ которой лежала летучая мышь. *Мокшаны* дѣлаютъ ванны изъ *васильковъ* (Centaurea laciniata).

20) СУХОТКА (ATROPHIA).

Въ Россіи кладутъ дитя на хлѣбную лопату (на которой пекутъ хлѣбъ) и быстро всовываютъ его три раза въ переднюю часть топленой печи. Если дитя уже очень сильно болѣетъ, то мать передаетъ его черезъ окно какой нибудь нищенкѣ вмѣсто милостыни. Если нищенка удержитъ ребенка изъ состраданія у себя и посидитъ съ нимъ нѣсколько времени передъ домомъ, то мать надѣется на выздоровленіе ребенка.

21) ГРЫЖИ.

Отъ грыжей, особенно отъ пупочныхъ, берутъ незрѣлаго, умершаго въ яйцѣ цыпленка, разрѣзаютъ его пополамъ и кладутъ на

грыжу. Недавно ля умеръ цыпленокъ или уже прошло долгое время это все равно.

V. СРЕДСТВА ВЪ АЗІАТСКОЙ ХОЛЕРѢ.

1) Прежде всего здѣсь надо упомянуть о мазяхъ, которыя оказали по сообщенію Д-ра *Хауровицъ* большую помощь въ холерную эпидемію въ Саратовской губерніи въ 1831 году.

а) Скипидаръ 6 — 6$^1/_2$ лот., селитряная кислота 2—2$^1/_2$ лота, ѳеріакъ $^3/_4$ лота, медъ $^1/_2$ лота, спиртъ 16 лотовъ.

б) Уксусъ, чистый березовый деготь, спиртъ, каждаго по $^1/_4$ бутылки, толченая горчица, испанскій перецъ, обоихъ по 2$^1/_2$ столовыхъ ложки, три драхмы камфоры, три истолченныя чесноковыя луковицы, все это кладется въ большую бутыль и сохраняется въ горячемъ мѣстѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ.

При употребленіи ихъ поступали слѣдующимъ образомъ: принесши больнаго въ умѣренно-горячую баню или на теплую печь, нѣсколько лицъ натирали какъ можно скорѣе одною изъ вышепоименованныхъ мазей все тѣло больнаго, особенно на мѣстахъ, которыя были подергиваемы судорогами, и продолжали это до тѣхъ поръ, пока на всемъ тѣлѣ не уступалъ потъ. Хотя многіе больные, особенно между крестьянами, имѣвшими неограниченное довѣріе въ эти средства, и вылечивались отъ холеры, но эти средства не помогали въ особенно трудныхъ случаяхъ и когда втиранія не были дѣлаемы съ самаго начала.

2) *Воронежскій элексиръ.*

Онъ оказалъ большую услугу по увѣреніямъ *Андреевскаго* во время холерной эпидеміи въ лагерѣ Турчи-Дага въ Дагестанѣ и пр. Онъ состоитъ изъ виннаго спирта 2$^1/_2$ кварты, аммонія 8 золотниковъ, селитры 10 золотниковъ, перца 10 золотниковъ, азотной кислоты 4 золотника, уксуса $^1/_2$ кварты, бѣлой нефти 4 золотника, деревяннаго масла 2 столовыхъ ложки, мяты $^1/_2$ фунта. Всѣ эти вещества, смѣшанныя одно съ другимъ, настаиваются въ тепломъ мѣстѣ и потомъ процѣживаются.

При первыхъ симптомахъ болѣзни, больной получаетъ 30 капель элексира съ водкой или ароматическимъ чаемъ изъ травъ, въ тоже

время больнаго закутывають сколь возможно теплѣе въ одѣяла и стараются уничтожить судороги посредствомъ натиранія. Если рвота не уменьшается, то повторяютъ первый пріемъ черезъ полчаса. Еще черезъ полчаса больной можетъ, если желаетъ, выпить холодной воды или теплаго чая. За этимъ почти всегда слѣдуетъ потъ и черезъ нѣсколько часовъ больной выздоравливаетъ. Если же болѣзнь уже усилилась, то надо давать не менѣе двухъ столовыхъ ложекъ элексира.

Достоинство этого средства опредѣляется его составными частями, а объ хваленой дѣйствительности его надо судить по той мѣркѣ, которая примѣняется къ большому количеству антихолерныхъ средствъ.

3) *Болотные орѣхи* (Trapa natans).

Составныя части болотныхъ орѣховъ никакъ не говорятъ въ пользу ихъ употребленія.

4) *Цвѣтки девясила большаго* (Flores Jnulae Helenium), *девясилъ ивовый* (Jnula salicina).

Изъ нихъ приготовляютъ тинктуру и даютъ черезъ полчаса отъ 20 до 40 капель въ полурюмкѣ воды. Ими же натираютъ части тѣла, подергиваемыя судорогами. Дѣйствіе ихъ сильно потогонное.

5) *Спиртный настой медвѣжьяго уха* (Jnfusum spirituosum изъ Verbascum Thapsus).

Это средство употребляется въ Эстляндіи противъ холеры. Въ Іюлѣ и Августѣ срываютъ колосоподобную цвѣточную ножку и добираются до цвѣтковъ и маленькихъ листьевъ, находящихся возлѣ послѣднихъ. Крестьяне наполняютъ ими бутылки и обливаютъ ихъ хлѣбной водкой. Больные холерой получаютъ, смотря по возрасту, полу и силѣ явленій болѣзни, по $1/_2$ — 1 рюмкѣ этого настоя черезъ короткіе или длинные промежутки. Настой этотъ также прибавляютъ къ водѣ, которую пьютъ. *Д-ръ Іенкенъ* разсказываетъ, что онъ приготовлялъ тинктуру изъ *медвѣжьяго уха*, по предписаніямъ *К. Бутлеръ Лане* (мед. газ Рос. 1856. стр. 180) и примѣшивалъ ее къ питью своихъ холерныхъ больныхъ (одну рюмку на 1—2 стакана воды или мятнаго настоя), послѣ чего очень скоро наступало мочеизверженіе съ большимъ уменьшеніемъ силы болѣзненныхъ явленій.

Лане говоритъ, впрочемъ, о *силиванѣ* (Verbascum nigrum) и *степномъ звѣробоѣ* (Verbascum Blattaria), которымъ онъ приписываетъ

успокоивающее, наркотическое влiянiе на нервную систему (Provincial. Journ. 1843. Nr. 135. Dierbach's neuste Entdeck. in. d mat. med. B. 3 Abth 2. s. 1136).

VI. СРЕДСТВА ВЪ НЕРВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

1) ПАДУЧАЯ БОЛѢЗНЬ.

Въ Россiи употребляютъ противъ этого *ландышъ* (Convallaria majalis). Цвѣтками его наполняютъ четвертную бутыль, обливаютъ ихъ водкой и настаиваютъ на солнцѣ въ теченiи одной недѣли. Добытую такимъ образомъ тинктуру сохраняютъ въ бутылкѣ. Приготовляютъ такимъ способомъ 2 порцiи. Больному даютъ утромъ натощакъ и вечеромъ, столько капель, сколько ему лѣтъ, въ ложкѣ воды или вина. Часъ передъ и послѣ принятiя лекарства нельзя ничего ни пить, ни ѣсть. Также запрещены всѣ жирныя, кислыя и соленыя яства. Если такое леченiе будетъ безуспѣшно, то его надо повторить черезъ мѣсяцъ.

Въ *Украйнѣ* употребляютъ настой *миловаго лунника* (Lunaria rediviva) съ водой или водкой по нѣсколько рюмокъ въ день. Въ другихъ мѣстностяхъ принимаютъ *морскiе колокольчики* (Gentiana pneumonanthe), *чернобыльникъ* (Artemisia ~~nigra~~). Въ *Сибири*— *жибецъ* (Dentaria bulbifera), корень и траву въ видѣ настоя, однако первому приписываютъ большую цѣлительную силу, также *троецвѣтку* (Polemonium).—Въ *Кiевской г.* употребляютъ сильный отваръ коры и листьевъ *черемухи* (Prunus padus).

Буряты лечатъ падучую болѣзнь отваромъ какой-то травы; увѣряютъ, что еще не было случая, гдѣ бы это лекарство не помогло, и гдѣ болѣзнь бы возвратилась.

У *Монголовъ* послѣ безуспѣшнаго употребленiя *мускуса*, священники начинаютъ изгонять помощiю заклинанiй предполагаемаго злаго духа. Если и это не удастся, то всѣ ближнiе больнаго сами принимаются за леченiе; они стараются изгнать злаго духа тѣмъ, что сильно колотятъ больнаго.

2) ИКОТА (SINGULTUS).

При икотѣ велятъ тереть основанiе носа, наносятъ ударъ по спинѣ или заставляютъ сложить ногти большаго и маленькаго пальца на

обѣихъ рукахъ, потомъ растянуть руки по сторонамъ и оставаться въ этомъ положеніи сколь возможно дольше.

3) ИСТЕРИКА и СУДОРОГИ.

Простой человѣкъ думаетъ, что *колики*, *судороги*, *ипохондрія* и *истерика* суть слѣдствія черезчуръ сильнаго сплетенія толстой кишки, или также того, что сплетенія ослабѣли. Какія сплетенія кишекъ онъ видалъ у закалываемыхъ имъ животныхъ, такія же онъ предполагаетъ у человѣка. Чтобы уничтожить предполагаемое измѣненіе кишки, стараются расплести ее, если она туго свита, или сдѣлать ее туже, если она сплетена очень слабо. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: баньщикъ или баньщица обвертываетъ въ банѣ большой палецъ правой руки тряпочкой, кладетъ его на пупокъ больнаго, другими же пальцами онъ какъ бы вертитъ вокругъ весь животъ больнаго, сдѣлавши это одинъ разъ, онъ, не выпуская изъ руки живота, схватываетъ его другой рукой и начинаетъ вертѣть попеременно то правой, то лѣвой рукою. Если предполагаютъ, что кишка сплетена слишкомъ туго, то вертятъ отъ правой стороны къ лѣвой. При безуспѣшности такого дѣйствія ставятъ банки или піявки.

Въ *Смоленской губерніи* даютъ отваръ *бѣлозора* (Parnassia palustris), *Мордвины* употребляютъ настой *горицвѣта* (Adonis vernalis), а въ *Сибири*—настой изъ травы и корня *жибца* (Dentaria bulbifera).

Отъ *судорогъ*, особенно въ нижнихъ конечностяхъ, во многихъ мѣстностяхъ Россія постоянно носятъ въ рукѣ или карманѣ мѣдную монету или нѣсколько кусочковъ ржанаго хлѣба съ сѣрою.

Если у *беременной* сдѣлаются *судороги* въ ногахъ, то въ чулки вшиваютъ сѣру.—Странный способъ леченія судорогъ есть слѣдующій: закалываютъ козла, и въ содранную шкуру послѣдняго зашиваютъ больнаго, или на больнаго надѣваютъ одежду, въ которой нѣсколько времени былъ зашитъ козелъ, причемъ даютъ ежедневно 3 раза 30 капель козлиной желчи, смѣшанной съ женскимъ молокомъ.

Эсты употребляютъ *бобровую струю* (Castoreum) и отваръ *пестика* (Equisetum sylvaticum).

4) ТРУДНОЕ МОЧЕИСПУСКАНІЕ.

Въ *Сибири* употребляютъ противъ *задержанія мочи* настой *бѣлозора* (Parnassia palustris), *рѣзухи* (Androsace laetea). Въ *Смоленской губерніи* принимаютъ въ случаѣ труднаго мочеиспусканія и мочетеченія по каплямъ отваръ *крупнаго подорожника* (Plantago major). Кромѣ того, въ Россіи употребляютъ отваръ спаржи, листьевъ и корешковъ укропа и приготовленныя изъ нихъ припарки, также *Гарлемскія* капли.

Эсты принимаютъ *гладкій пузырьникъ* (cucubalus behen).

Ночное недержаніе мочи.

Съ мальчиками, для излеченія отъ этого, въ Россіи поступаютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ заслонку русской печи, ставятъ на нее больнаго босикомъ, спиною къ той двери, въ которую онъ долженъ проходить для естественной надобности, и больно сѣкутъ его голенищами сапогъ, которые онъ носилъ до этого времени. Послѣднее производитъ существенное дѣйствіе.

5) СРЕДСТВА, ВОЗБУЖДАЮЩІЯ ПОЛОВЫЕ ОРГАНЫ.

Русскій крестьянинъ и Татаринъ въ *Бухарѣ* пьютъ настой *дремлика* (Orchis morio), какъ средство, побуждающее къ совокупленію. Въ *Сибири*, чтобы возстановить угасшую способность къ дѣторожденію у пьяницъ, велятъ ѣсть сырой корень *бузульника* (Cineraria Sibirica), но при употребленія этого средства нельзя пить горячительные напитки.

Персы въ Астрахани употребляютъ *Багманнъ*, корень толщиною въ 1 — $1^1/_2$ дюйма, снаружи красно-бурый, внутри желто-бѣловатый, имѣетъ прогорклый вкусъ и происходитъ изъ Иракъ, Аджеми и Испагана.

6) БЕЗСОННИЦА и БРЕДЪ.

Противъ этого въ Россіи употребляютъ *крестовый звѣробой* (Gentiana macrophylla), молоко изъ маковыхъ сѣмянъ, или подъ подушку

кладутъ цвѣтки мака, смѣшанные съ другими травами. Или пьютъ много холодной воды и обливаютъ ею голову. Или на лбу дѣлаютъ припарки изъ смѣси: чернаго хлѣба, огурцевъ и кваса, или изъ кислаго молока съ глиной. Или пьютъ ежедневно три рюмки отвара маковыхъ головокъ. Отъ безсонницы въ *Сибири* употребляютъ порошокъ или сгущенный сокъ, собраннаго осенью, *пьянаго корня* (Hyoscyamus physaloides) въ количествѣ величиною съ лѣсной орѣхъ.

Опьяненіе, производимое этимъ средствомъ, не имѣетъ, говорятъ, вредныхъ послѣдствій. По сообщеніямъ *Эриха* экономическому обществу въ Петербургѣ видно, что жители Кяхты употребляютъ это растеніе какъ драгоцѣнное средство. Его дѣйствіе, впрочемъ, такое же, какъ и дѣйствіе *бѣлены* (Hyoscyamos) вообще.

7) УДАРЪ (APOPLEXIA).

Сонгары въ Россіи поступаютъ въ случаѣ апоплексическаго удара слѣдующимъ образомъ. Больнаго зашиваютъ въ свѣже-содранную шкуру медвѣдя. Въ теченіи трехъ дней больной долженъ находиться въ шкурѣ тѣсно завязаннымъ, въ это время двое сильныхъ мужчинъ катаютъ его по землѣ или спускаютъ его съ какой нибудь возвышенности, ѣсть ему даютъ только крѣпкій супъ изъ медвѣжьяго мяса. Этотъ способъ леченія происходитъ отъ Бухарцевъ.

Калмыки употребляютъ при апоплексическихъ припадкахъ пластырь изъ *мускуса*, *шафрана*, рыбьяго клея и другихъ ароматическихъ веществъ, положенный на голову.

8) БѢЛАЯ ГОРЯЧКА (DELIRIUM TREMENS).

Противъ страсти къ пьянству въ Россіи употребляютъ разныя средства, возбуждающія отвращеніе, ихъ смѣшиваютъ съ водкой, такъ напр., пьяницѣ даютъ въ водкѣ 3-хъ клоповъ. — Или въ ведро водки кладутъ нѣсколько живыхъ щукъ и потомъ даютъ пьяницѣ напиться этой водкой.—Или его заставляютъ пить много теплой воды, чѣмъ усиливается отдѣленіе мочи, испражненій и пота.—Или наружные половые органы обмазываютъ березовымъ дегтемъ. (Оно уже употребляется и противъ незначительнаго опьяненія). Дѣйствіе этого средства заключается только въ сильно-мучительномъ зудѣ обмазан-

ныхъ частей. Головная боль, слѣдующая за этимъ, приписывается не вліянію дегтя, а выпитой водкѣ.

Кромѣ вышеозначенныхъ слѣдуетъ еще упомянуть о слѣдующихъ средствахъ, употребляемыхъ противъ страсти къ пьянству:

А. Пьяницу запираютъ, и даютъ ему, сколько онъ хочетъ, водки, но только смѣшанной съ 3 частями воды; кромѣ того, все, что онъ употребляетъ въ твердомъ или жидкомъ состояніяхъ, должно быть пропитано или смѣшано съ третьею частью водки. При такомъ образѣ дѣйствія являются въ первые 2—3 дня, только признаки постояннаго опьяненія съ усиленнымъ побужденіемъ ко сну, пока на 5 день отвращеніе къ запаху и вкусу водки не заставитъ пьяницъ требовать всякую пищу безъ водки. Такое требованіе нельзя исполнить вполнѣ, а слѣдуетъ постепенно уменьшать количество примѣшиваемой водки. *Шрейберъ* въ Брестъ-Литовскѣ хвалитъ такое леченіе.

Б. *Богородская трава* (Thymus Serpillum).

До 1815 года это средство оставалось тайною крестьянъ и *Д-ра Салватори*, но потомъ его узнали по сѣмянамъ, заключеннымъ въ пакетахъ. $1^1/_2$ унціи настаиваютъ на $1^1/_2$ фун. воды въ продолженіи часа, потомъ процѣживаютъ и даютъ черезъ каждые полчаса по чайной чашкѣ. Это средство навѣрное подѣйствуетъ благопріятно, если начать леченіе въ то время, когда больной начнетъ пить. Нѣсколько часовъ послѣ принятія лекарства является рвота, тогда это средство даютъ рѣже. На слѣдующій день его даютъ только черезъ 2 часа, а потомъ 4 — 6 разъ въ день, пока не исчезнутъ всѣ болѣзненныя явленія, что въ большинствѣ случаевъ происходитъ на 14-й или 21-й день. Кромѣ рвоты, это средство производитъ еще усиленное отдѣленіе испражненій, мочи и пота, за которыми слѣдуютъ большой аппетитъ и жажда. Послѣднюю можно утолить кисловатымъ напиткомъ.

Ламы Бурятовъ излечиваютъ страсть къ пьянству помощію пилюль, которыя производятъ даже отвращеніе къ запаху водки. Мнѣ не удалось узнать составныя части этихъ пилюль.

9) СУМАСШЕСТВІЕ.

Буряты стараются вылечить его внезапнымъ испугомъ. Напр. больнаго оставляютъ въ юртѣ одного и когда онъ углубится въ себя,

то дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ, или больнаго ведутъ для прогулки, какъ будто случайно на высокій берегъ какой нибудь рѣки и т. д. и сталкиваютъ его незамѣтно въ воду. Такой фокусъ можетъ быть и приноситъ пользу.

Калмыки страдаютъ часто ипохондріею, которую лечатъ слѣдующимъ образомъ. Больнаго обвиняютъ въ какой нибудь несправедливости, воровствѣ и т. под., колотятъ его сильно, такъ что тѣлесныя страданія уясняютъ самосознаніе и приводятъ больнаго къ болѣе правильному сужденію о самомъ себѣ.

Чтобы уничтожить *тоску по родинѣ*, *Якутъ*, уѣзжая изъ своей страны, беретъ съ собою пузырь наполненный его родной землею, и къ водѣ, которую онъ пьетъ, онъ примѣшиваетъ кусочки этой земли.

10) ГЛУХОТА.

Грузины въ случаѣ глухоты держатъ передъ ухомъ корень *Хурисъ-дзири*, но предписываютъ строгую осторожность при употребленіи этого средства, иначе оно легко можетъ, по ложному убѣжденію этого народа, проникнуть въ голову.

Въ *Новгородской губерніи* употребляютъ противъ глухоты густую щелочь золы и сажи, смѣшавъ ее на половину со сливками ее вливаютъ по капелькамъ въ ухо два раза въ день. Также употребляютъ *льняное масло* (oleum lini), выливши его предварительно въ вылущеную луковицу и изжаривши въ печкѣ.

11) ПАРАЛИЧЪ.

При начинающемся параличѣ нижнихъ конечностей въ постель въ ногахъ кладутъ свѣжую осиновую доску, на которую больной долженъ опираться босыми ногами, или больнаго также босаго сажаютъ въ муравьиную кочку. Кромѣ того, противъ паралича и негибкости суставовъ употребляютъ примочки изъ обыкновенной зольной щелочи. Въ разогрѣтую щелочь опускаютъ шерстяные платки и обкладываютъ ими страдающія части, такія обвертки горячи на столько, на сколько только можетъ выдержать больной. Ночью вмѣсто нихъ кладутъ мѣшечки съ нагрѣтой золою. — Или паровыя ванны изъ водочныхъ дрожжей.

Больнаго сажаютъ въ ванну или бочку и отверстіе послѣднихъ закрываютъ такъ, что свободною остается только голова больнаго. На днѣ ванны помѣщается горшокъ съ куксомъ раскаленнаго желѣза или камня для образованія паровъ. — Или дѣлаютъ примочки изъ *звѣробоя* (Hypericum perforatum) слѣдующимъ способомъ: въ хорошо закрытомъ горшкѣ въ горячей печкѣ настаиваютъ 2 фунта виннаго уксуса, 1 фунтъ хмѣля, 3 пригоршни куринаго помета, 2 фунта *звѣробоя*, $^1/_2$ фунта водки и 12 фунтовъ квасу. Въ процѣженную жидкость опускаютъ шерстяные платки и обвертываютъ ими, горячими, какъ только можетъ выдержать больной, страдающія части. — Или послѣднія покрываются слоемъ свѣжаго, теплаго хлѣбнаго тѣста, толщиною въ три пальца, который возобновляется по охлажденіи. — Или натираютъ больныя части тертыми: рѣдькой и хрѣномъ. — Или больнаго закапываютъ въ свѣжій лошадиный навозъ. Больнаго покрываютъ до шеи довольно толстымъ слоемъ свѣжаго, еще дымящагося лошадинаго навоза, эту массу обливаютъ ведромъ водки, накладываютъ еще слой навоза и потомъ завязываютъ платками. По предписанію больной долженъ остаться $1^1/_2$ часа въ такомъ положеніи, но въ большинствѣ случаевъ больнаго уже черезъ полчаса надо вынуть изъ такого страннаго одѣянія. Этотъ способъ леченія оказалъ, говорятъ, дѣйствительно хорошія услуги при параличѣ и водяной болѣзни.

Внутренно употребляютъ азотную кислоту, сулему, скипидаръ, камфору, *пьяную траву* (Rhododendron), *глистовникъ* (Dulcamara), сарсапарель, *мухоморъ* (Agaricus muscarius); послѣдній даютъ въ порошкѣ по 5 — 15 гранамъ съ медомъ нѣсколько разъ въ день; *прострѣльную траву* (Aconitum neomontanum), свѣже выжатый сокъ по полъ-чайной ложкѣ съ медомъ; *свѣжіе цвѣтки белладоны*. Послѣдніе преимущественно въ рукахъ знахарей.

VII. СРЕДСТВА ВЪ НАКОЖНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Противъ накожныхъ сыпей вообще русскій крестьянинъ употребляетъ наружно настой *багуна* (Ledum palustre), а внутрь *волчій корень* (Aconitum Napellus).

Эсты употребляютъ отъ различныхъ накожныхъ сыпей мазь изъ цвѣтковъ *медвѣжьяго уха* (Verbascum Thapsus) сваренныхъ съ молокомъ, также цвѣтки *ноготковъ* (Calendula officinalis).

Калмыки — настой кирказона (Aristolochia clematitis).

1) ЧЕСОТКА (SCABIES),

Противъ чесотки въ Россіи употребляютъ мази изъ жира, селитры, сѣры, аммонія, окиси мѣди и купороса. Омыванія отваромъ корня *лопуха* (Bardana), *мыльника* (Saponaria), къ которому примѣшанъ угольный порошокъ.

Буряты употребляютъ наружно отваръ *мужикъ корня* (Stellera chomaejasme).

На *Кавказѣ* употребляютъ противъ чесотки съ большимъ успѣхомъ настой фиговыхъ листьевъ.

Лопари дѣлаютъ ванны съ ольховою корой.

Калмыки употребляютъ мазь изъ мяса и ртути.

Чуваши употребляютъ противъ чесотки и другихъ накожныхъ сыпей естественныя сѣрныя ванны въ тòпленныхъ баняхъ и съ большимъ успѣхомъ.

Эстонецъ понимаетъ подъ чесоткою только сыпь, являющуюся между пальцами съ обыкновенными явленіями этой болѣзни; сыпь, явившаяся на другихъ частяхъ тѣла и неимѣющая пузырчатой формы, не имѣетъ, какъ и всѣ вообще накожныя острыя сыпи, опредѣленнаго, точнаго названія. Эстонецъ думаетъ, что въ землѣ есть много мѣстъ, обусливающихъ образованіе разныхъ сыпей, и что сыпь является у человѣка, посидѣвшаго на такихъ мѣстахъ, перешедшаго черезъ нихъ, даже испустившаго мочу на нихъ. Такія мѣста существуютъ по народному убѣжденію и въ баняхъ. Въ нихъ владычествуютъ злые духи; чтобъ избавиться отъ сыпи, надо отыскать то мѣсто, гдѣ заразились сыпью и скоблить тамъ противъ вѣтра наслѣдственное серебро, или какому нибудь святому источнику жертвуютъ наслѣдственную золотую или мѣдную монету и т. д и потомъ обмываются водой этого источника Кто возьметъ жертвоприношенія изъ такого источника, у того сейчасъ же появится сыпь.

Большую роль при леченіи такихъ сыпей играютъ знахари помощію заговариваній или обмываній вышеозначенной водой, а также пивомъ и водкой, которымъ принесены такія же жертвы. Пройдетъ сыпь сама собою, то это разумѣется приписывается колдовству. Если же сыпь не проходитъ, то говорятъ, что причина ея не вышеупомя-

нутая, а другая, или колдунъ совѣтуетъ обратиться къ другому, имѣющему болѣе силы, колдуну.

Происхожденіе нарывовъ, причина которыхъ не лежитъ наружи, приписывается также нехорошимъ мѣстамъ земли и обитающимъ въ нихъ злымъ духамъ.

2) ПАРШИ. (TINEA CAPITIS.)

Эсты моютъ голову отваромъ дубовой коры, и мажутъ ее потомъ несоленымъ масломъ.—Или употребляютъ сѣрную мазь.—Или они дѣлаютъ кашеобразныя припарки изъ *купальницы* (Ranunculus acris). Послѣднія большею частью производятъ воспаленіе и образованіе пузырей, которые однако пропадаютъ отъ простыхъ водяныхъ примочекъ и уничтожаютъ не рѣдко паршу.—Или они употребляютъ ягоды, или листья *жостика* (Rhamnus catharica), сваренныя съ кобыльимъ молокомъ. Увѣряютъ, что это средство не только дѣйствуетъ съ успѣхомъ, но и сохраняетъ волосы.

3) ЛИШАЙНЫЯ СЫПИ.

Противъ нихъ *въ Россіи* употребляютъ сокъ изъ табачной трубки, сокъ калины, потъ со стеколъ оконныхъ, слюну, выплевываемую натощакъ, сокъ ягодъ *клюквы* (Vaccinium oxycoccos). Послѣдній во всякомъ случаѣ умѣряетъ воспаленіе и зудъ.

Также колютъ кругомъ лишая булавками, или дѣлаютъ уколы въ формѣ креста.

Внутрь употребляютъ настой травы *череды* (Bidens tripartita).

Противъ лишаевъ, также какъ и противъ различнаго рода отрубовидныхъ сыпей и прыщей и т. д., въ *Новгородской губерніи* употребляютъ мелко истолченную печную сажу и корень *щавеля* (Rumex Acetosa). Больные принимаютъ внутрь, въ 2 — 4 пріемахъ, $^{1}/_{6}$ золотника смѣси обоихъ веществъ, число пріемовъ лекарства опредѣляется по возрасту больнаго. Кромѣ того, пьютъ настой *анютиныхъ глазокъ* (Herb. Iacae), *цвѣтковъ бузины* (Flor. Sambuc)., и *щавеля* (Rumex acetosa); отваромъ послѣдняго, смѣшаннымъ съ сокомъ моркови и рѣпы моютъ сыпь по утрамъ и вечерамъ, или дѣлаютъ припарки изъ моркови и рѣпы, смоченныхъ немного известковой водой.

Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ болѣзняхъ суевѣріе, помощію формулъ заговариванія, играетъ большую роль. Такъ напр. обводятъ слюною кругъ возлѣ сука въ какомъ нибудь бревнѣ дома, очерчиваютъ потомъ лишай и произносятъ при этомъ слѣдующее: «ты не долженъ рости на этомъ мѣстѣ ни дальше, ни шире и долженъ уничтожиться».

Калмыки накладываютъ на упорную лишайную сыпь *майку* (Maloe majalis).

Буряты и *Монголы* — отваръ *корень молочая* (Radix Euphorbiae).

Эсты употребляютъ отваръ *бахромочной травы* (Herniaria glabra), отваръ *лежанки* (Veronica officinalis) столовыми ложками съ пивомъ и *анютины глазки* (Viola tricolor), сваренные со сливками въ видѣ мази.

Колоши дѣлаютъ въ лишайныхъ и чесоточныхъ накожныхъ сыпяхъ омовенія *бирюзовой калміей* (Kalmia Glauca).

4) ВЕСНУШКИ.

Эсты употребляютъ противъ нихъ лягушечью икру; весною они кладутъ ее въ холодную воду и умываютъ ею лице.

5) ПРЫЩИ.

Ихъ уничтожаютъ въ Россіи такимъ образомъ: обмазываютъ слюною сукъ какого нибудь бревна дома и пятку, послѣднею ступаютъ на полъ. Повторивши это три раза, съ пятки стираютъ слюну.

Употребляютъ также слѣдующую мазь: три золотника сулемы и одинъ фунтъ бѣлаго меда смѣшиваются съ бѣлкомъ двухъ куриныхъ яицъ, или же употребляютъ яичный бѣлокъ съ бараньимъ саломъ. Между тѣмъ какъ первая вредна, вторая не можетъ принести никакого вреда и никакой пользы. Этими мазями мажутъ лице, и тщательно вымываютъ его на другое утро мыломъ.

6) ПРОКАЗА.

На *Яикѣ* и *Терекѣ*, а также и у *Каспійскаго моря* ягоды *лошадинаго хвоста* (Anabasis aphylla) считаются специфическимъ

средствомъ отъ появляющейся тамъ проказы, однако они производятъ только слабительное дѣйствіе, не имѣя непосредственнаго вліянія на самую болѣзнь.

Калмыки, между которыми проказа тоже встрѣчается, думаютъ, что причина ея та, что больной взялъ въ руки кусокъ дерева, пораженнаго громомъ.

Сыпь на губахъ.

Въ *Россіи* стараются попасть на губную сыпь искрами, высѣкаемыми помощію огня и стали, или два смоченныхъ глиняныхъ сосуда трутъ одинъ объ другой, и посыпаютъ, добытымъ такимъ образомъ, веществомъ, подобнымъ мази, сыпь на губахъ.

7) ЗОЛОТУШНЫЯ СЫПИ У ДѢТЕЙ.

Или употребляютъ вышеупомянутое леченіе, или мажутъ эти сыпи сливками или гарлемскими каплями. При золотушныхъ сыпяхъ на головѣ, послѣднюю моютъ настоемъ листьевъ *ольхи* (Alnus glutinosa) и *череды* (Bidens tripartita), настой послѣдней употребляется также и внутренно.

8) РОЖА.

Заговариваніе есть весьма обыкновенная форма леченія рожи въ *Россіи*; кромѣ того, рожу посыпаютъ мѣломъ, мукой и т. п., покрываютъ синей сахарной бумагой. краснымъ платкомъ.

Мокшаны употребляютъ для посыпанія золу *золотушника* (Solidago virgaurea).

9) БОРОДАВКИ.

Противъ нихъ въ Россіи существуетъ безчисленное множество симпатическихъ леченій. Напр., до бородавокъ прикасаются рукою мертвеца, или въ ниткѣ дѣлаютъ столько отдѣльныхъ узловъ, сколько бородавокъ, предварительно обтянувши каждую бородавку еще нестянутой петлей узла и закапываютъ нитку въ навозную кучу; также поступаютъ со щепкой, сдѣлавши на ней столько разрѣзовъ, сколько надо уничтожить бородавокъ. — Или обтираютъ бородавки свѣжимъ

мясомъ и закапываютъ его потомъ или даютъ собакамъ. — Или разрѣзаютъ яблоко пополамъ, натираютъ разрѣзанными сторонами бородавки, связываютъ обѣ половинки ниткой и закапываютъ ихъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ они скоро сгніютъ. (Послѣднее дѣлается и въ Германіи, гдѣ выбираютъ для этого яблоки съ наростами въ видѣ бородавокъ. Можетъ быть, эта форма леченія перешла изъ Германіи въ Россію). — Или при уменьшающейся лунѣ проводятъ рукою по стѣнѣ, освѣщенной луною, натираютъ потомъ этой рукою бородавки сверху внизъ и повторяютъ это нѣсколько дней. — Въ *Украйнѣ* дѣлаютъ по числу и величинѣ бородавокъ разрѣзы на кускѣ дерева, и кладутъ его на такое мѣсто, гдѣ онъ по всѣмъ вѣроятіямъ попадетъ въ руки жида. Если послѣднeй случится, то бородавки будто бы исчезаютъ. Кромѣ того, въ Россіи дѣлаютъ вокругъ бородавки кольце изъ желтаго воску, насыпаютъ на нее селитру и зажигаютъ послѣднюю. — Или натираютъ бородавки лукомъ, свѣжимъ сокомъ *чистяка* (Chelidonium majus), сокомъ листьевъ *подснѣжника* (Sempervivum tectorum), *очитка* (Sedum acre). — Или берутъ столовую ложку поваренной соли и очищенной селитры, смѣшиваютъ ихъ, обливаютъ осьмью столовыми ложками водки, ставятъ все это въ тепломъ мѣстѣ и сохраняютъ потомъ въ закрытомъ стаканѣ. Смѣсью этой смачиваютъ конецъ платка и въ теченіи 12 слѣдующихъ дней сильно трутъ бородавку этимъ концемъ платка.

10) МОЗОЛИ.

При болѣзненныхъ мозоляхъ *Эсты* накладываютъ на нихъ жиръ *дельфина* (Delphinus Phocaena).

VIII. СРЕДСТВА ВЪ ГЛАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

1) ВОСПАЛЕНІЯ ГЛАЗЪ.

Отъ нихъ въ *Россіи* накладываютъ на глаза на ночь сбитый яичный бѣлокъ съ квасцами. Во многихъ случаяхъ, особенно при воспаленіяхъ съ безчувственнымъ характеромъ, это средство помогаетъ. — Или глазъ держатъ надъ парами горячей рыбьей, коровьей или овечьей печени и съѣдаютъ потомъ эту печень. Также дѣлаютъ обвертки

изъ тертыхъ яблоковъ или свѣжихъ огурцовъ, сыраго картофеля, красной рѣпы съ яичнымъ бѣлкомъ; въ тоже время дѣлаютъ отвлеченіе тѣмъ, что кладутъ на спину тертую рѣдьку или хрѣнъ, горчицу или чеснокъ, смоченные квасомъ.

Въ *Сибири* при самыхъ различныхъ страданіяхъ глазъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: вынимаютъ изъ воды густо-сваренное куриное яйце такимъ горячимъ какъ только можно, обтираютъ его хорошенько, разрѣзаютъ по срединѣ ножикомъ, вынимаютъ изъ одной половины желтокъ, наполняютъ образовавшееся углубленіе мелкимъ бѣлымъ сахаромъ, потомъ тщательно складываютъ обѣ половины и связываютъ ихъ ниткою на крестъ. Связанное такимъ образомъ яйце вѣшаютъ на чистой щепкѣ въ чистый стаканъ, и закрываютъ послѣдній бумагой. Черезъ нѣсколько минутъ изъ яйца вытекаетъ чистый сиропъ, который вливаютъ по 1-й капелькѣ въ глазъ больнаго 2 — 3 раза въ день. Если страданіе упорное (хроническое), то къ сахару прибавляютъ 1—2 грана *сѣрнокислаго цинка*.

Мокшаны и *Мордва* употребляютъ наружно настой *костяники* (Rubus saxatilis), *голубинаго хмѣля* (Trifolium spodiceum) и *обыкновеннаго Тимьяна* (Thymus communis), смѣшанный съ квасомъ. Гораздо полезнѣе было бы устройство печей съ трубами въ ихъ жилищахъ, тогда одна изъ главныхъ причинъ глазныхъ болѣзней, дымъ, была бы устранена.

На *Уралѣ* дѣлаютъ простую обвертку изъ свѣже-истолченныхъ цвѣтковъ *цихорія* (Cichorium Intybus) съ женскимъ молокомъ.

Воспаленія глазъ суть обыкновенная болѣзнь у *Калмыковъ*. Главными случайными причинами ихъ является яркій свѣтъ солнца и дымъ въ жилищахъ. Въ видѣ предохранительнаго средства Калмыки покрываютъ глаза сѣтью изъ конскихъ волосъ.

Эсты употребляютъ растворы *глазнаго камня*, *мѣднаго купороса и сѣрнокислаго цинка*. Знаніе этихъ средствъ перешло къ нимъ отъ Нѣмцевъ. При хроническихъ воспаленіяхъ глазъ они помѣщаютъ въ глазной уголъ кусочекъ русскаго мыла величиною въ булавочную головку. Это средство помогаетъ, какъ говорятъ.

Колоши употребляютъ *ягель* (Cladonia bellidiflora), настоенный на женскомъ молокѣ, который потомъ вливаютъ по каплямъ въ глазъ.

2) ПЕРЕЛОЙНОЕ ВОСПАЛЕНІЕ ГЛАЗЪ (OPHTALMOBLENNORRHAEA).

Персы въ Астрахани употребляютъ противъ него *шешмакъ* Средство это есть—сѣмяна *Африканской кассіи* (Cassia absus), которое и Египтяне признаютъ подъ именемъ *хиханъ*, за специфическое средство отъ этой болѣзни.

3) ПЯТНА НА РОГОВОЙ ОБОЛОЧКѢ.

Собираютъ дождевыхъ червей, помѣщаютъ ихъ въ бутылку, обсыпаютъ ложкой поваренной соли и оставляютъ на солнцѣ въ теченіи 12 дней. Когда черви расплывутся, жидкость процѣживаютъ сквозь тряпочку. Изъ добытой такимъ образомъ массы, одну каплю вливаютъ въ глазъ каждый день два раза. Или употребляютъ щучью желчь слѣдующимъ образомъ: передъ отходомъ ко сну въ глазъ впускаютъ нѣсколько капель желчи, при чемъ больной не долженъ моргать, не смотря на боль. По утру глазъ вымывается чистой водой. Если глазъ воспалится, то дѣлаютъ утромъ, въ полдень и вечеромъ обвертки изъ бѣлаго хлѣба или льнянаго сѣмени съ молокомъ, пока краснота не исчезнетъ. Вливаніе желчи продолжается, пока не будутъ истреблены пятна на роговой оболочкѣ.

4) БѢЛЬМО.

Русскіе знахари употребляютъ противъ этого съ большимъ вредомъ жженый сахаръ, купоросъ, толченое стекло; хотя они и достигаютъ своей цѣли (уничтоженіе бѣльма), но производятъ вмѣсто излеченія полное разрушеніе органа.

Грузины насыпаютъ въ глаза порошокъ зеренъ желтаго дерева, не изслѣдовавъ предварительно болѣзни, такъ какъ подъ именемъ бѣльмъ часто попадается помутнѣніе роговой оболочки.

Въ Россіи противъ бѣльма употребляютъ желчь бѣлуги и куропатки, также кровь послѣдней. Также впрыскиванія растворенняго мыла и вливаніе въ глазъ нѣсколькихъ капель *сока чистяка* (Succus Chelidonii majoris).

5) ЯЧМЕНЬ.

Кромѣ намазыванія слюною, выплевываемою натощакъ, въ Россіи употребительны и еще другіе безсмысленные способы. Ячмень колятъ простымъ ячменнымъ зерномъ и бросаютъ послѣднее курамъ.— Или обручальнымъ кольцемъ обводятъ вокругъ ячменя три раза со словами: «во имя Бога, Отца, Сына и Святаго Духа». — Или давятъ ячмень обручальнымъ кольцемъ, цѣлуютъ глазъ и потомъ плюютъ въ сторону.—Или передъ глазомъ вѣшаютъ на ниткѣ иголку и ходятъ такъ цѣлый день. Или: старшая или младшая сестра, или братъ держатъ передъ ячменемъ указательный палецъ и говорятъ: «ячмень есть указательный палецъ, купи себѣ топоръ и разсѣкись пополамъ», послѣ чего пальцемъ проводятъ по глазу.

6) КУРИНАЯ СЛѢПОТА.

Въ Россіи славятся горячіе пары печени какъ излечивающіе куриную слѣпоту, однако *Даль*, на основаніи собственныхъ опытовъ, не подтверждаетъ этого. Какъ извѣстно, это средство пользуется почетомъ и у Славянъ другихъ земель

Также промываніе глаза холодной водой, изъ руки, употребляется часто и съ успѣхомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ холодный настой свѣжей травы и цвѣтковъ *курослѣпа* (Anemone nemorosa) какъ глазная вода и чай изъ цвѣтковъ *василька* (Centaurea cyonus).

Эстонецъ кладетъ на глазъ кусокъ теплой кожи, обожженной на угольяхъ, или употребляетъ нѣсколько времени по вечерамъ теплую, вареную бычачью печень. Или онъ пристально и непрерывно смотритъ на заходящее солнце, пока оно не скроется.

7) СЛАБОЕ ЗРѢНІЕ, ТЕМНАЯ ВОДА.

Противъ перваго въ Россіи употребляютъ цвѣтки *земляной груши* (Helianthus tuberosa), истолченные въ порошокъ; ихъ употребляютъ какъ нюхательный табакъ. Это употребляется и высшими классами, не обращая вообще вниманія на причину болѣзни.

Противъ темной воды *Эсты* употребляютъ тычинки *курослѣпа*, ихъ варятъ только въ такомъ количествѣ воды, гдѣ бы онѣ могли совершенно раствориться. Этой жидкой мази они вливаютъ каждый день въ глазъ нѣсколько капель.

IX. ГЕМОРРОИДАЛЬНЫЯ СТРАДАНІЯ.

Въ *Сибири* особенно прежде употребляли настой *горчака* (Polygonum persicaria), а трава *пьянаго корня* (Hyoscyamos physaloides) и теперь считается тамъ испытаннымъ средствомъ. Траву собираютъ и сушатъ весною, когда она разцвѣтаетъ, а корень осенью. Корень даютъ въ порошкѣ, или сгущенный сокъ величиною въ лѣсной орѣхъ. Въ другихъ мѣстностяхъ больнаго заставляютъ голодать 24 часа, потомъ, положивши его животомъ поперегъ на порогъ двери, опускаютъ на его голую поясницу метлу и бьютъ по ней обухомъ топора, больной долженъ говорить при этомъ: «валяй, валяй, дѣдушка».

По большой части больнаго, жалующагося на боли въ крестцѣ, которыя признаются за геморроидальныя страданія, несутъ въ баню; послѣ того, какъ больной вымоется и пропотѣетъ, ему трутъ крестецъ и спину намыленной мочалкой, парельщикъ давитъ своимъ большимъ пальцемъ на мягкія части по обѣимъ сторонамъ крестца и вдоль по позвоночному столбу, обыкновенно до реберъ. Вслѣдствіе этого, остановившаяся кровь начинаетъ будто бы опять свободно обращаться. Нельзя отрицать, что во многихъ случаяхъ такой способъ приноситъ пользу.

Калмыки употребляютъ свѣжее верблюжье молоко и пьютъ его 2—3 дня утромъ и вечеромъ по четвертной бутылкѣ.

Азіаты въ Астрахани принимаютъ *могулъ*, смолу *зейланской амирисы* (Balsamodendron Zeilanicum? Bunge) зерна, величиною въ большую вишню, имѣютъ отвратительный запахъ, пряностный, горькій вкусъ, ихъ принимаютъ внутрь по $1/2$—1 золотнику, они происходятъ изъ Банданъ-Буша.

X. СРЕДСТВА ВЪ ВОДЯНОЙ БОЛѢЗНИ, ЦИНГѢ, НОЗДРЕВАТОСТИ ДЕСЕНЪ и МОЛОЧНИЦАХЪ.

Въ *Россіи* употребляютъ противъ *отековъ*—*чистякъ* (Chelidonium majus). Въ *Новгородской г. и пр.* употребляютъ противъ *во-*

дяной щелочь изъ бобовой золы, 4 раза въ день по столовой ложкѣ, въ соединеніи съ отваромъ изъ можжевеловыхъ ягодъ. Или принимаютъ 5 разъ въ день по 4 пилюли изъ чистаго мыла, величиною въ горошину, и пьютъ чай изъ бедряны Цареградской. Или берутъ 12 мелко истолченныхъ луковицъ, наливаютъ на нихъ очень кислый квасъ и 4 ложки меда, варятъ эту смѣсь, пока луковицы не разойдутся, прибавляютъ еще столовую ложку поваренной соли, процѣживаютъ всю жидкость и даютъ 5 разъ въ день по столовой ложкѣ. Если это средство не помогаетъ, то употребляютъ по 1 столовой ложкѣ 4 раза въ день слѣдующую смѣсь: муравьиныя яйца и корни петрушки, будучи истолчены вмѣстѣ, обливаются 16 ложками кваса.

Отъ *водяной* употребляютъ еще отваръ *заячьей капусты* (Sedum Telephium), *листьевъ казацкаго можжевельника* (fol. Sabinae), *ягодъ и древесины можжевельника* (Bacc. et Lignum Juniperi), *валаха* (Caltha palustris), травы *чертополоха* (Eryngiиm planum), зеленыхъ березовыхъ листьевъ, *благовонной травы* (Ballota lanata), порошокъ сѣмени и корня крапивы (Urtica), *можжевеловое масло* (Oleum Juniperi), березовый деготь. Наружно все тѣло натираютъ хрѣномъ, или солеными огурцами разрѣзанными по срединѣ.—Или больному даютъ внутрь, но такъ, что онъ этого не знаетъ, 2—3 вши, спрятанныхъ въ хлѣбѣ.

Другое средство, дѣйствительность котораго подтверждена даже врачами, заключается въ порошкѣ высушеннаго домашняго сверчка (Acheta domestica). При водяной болѣзни въ груди или животѣ принимаютъ этотъ порошокъ съ квасомъ или съ водкой. Онъ производитъ рвоту, также и усиленное отдѣленіе мочи и испражненій.

Въ *Сибири* употребляютъ противъ отековъ вѣкъ, ногъ и т. д. *водяную дрожалку* (Ulna proniformis), также и яйцевидную дрожалку, растущую на упавшихъ деревьяхъ въ сосновыхъ лѣсахъ и имѣющую темно-бурый цвѣтъ.

Мокшаны употребляютъ противъ водяныхъ опухолей внутренно настой *трилистника* (Trifolium) *и прострѣла* (Aconitum).

Эсты употребляютъ порошокъ изъ корня *морошки* (Rubus Chamomaerus), *корень бѣлой и желтой кувшинки* (Nymphaea alba et lutea) и муравьиныя ванны.

Цынга.

Въ случаяхъ цынги въ Россіи употребляютъ зорю, луковицы, свѣ-

жія цвѣточныя ножки лыщака, хрѣнъ (*хрѣновое масло* (Oleum Armoraceae) наружно и внутренно), уксусъ, ягоды морошки и клюквы, отвары можжевеловыхъ ягодъ, дубовой коры, заячьей капусты листья и стебли, отваръ ольховой коры, осиновой, на *Кавказѣ* и въ *сѣверной Сибири—черемшу* (Allium ursinum). Въ *Киргизскихъ степяхъ* употребляютъ, противъ являющейся тамъ часто цынги, листья *черенковаго ревеня*, корень *палочника* (Typha latifolia), *кумысъ* и *крутъ*. Послѣдній есть маленькій сыръ приготовленный изъ кислаго коровьяго или овечьяго молока, высушенный въ дыму. Киргизы и Башкиры употребляютъ его слѣдующимъ образомъ: они берутъ кусокъ приблизительно вѣсомъ въ 2 лота, скоблятъ его весьма тонко въ маленькой деревянной мисочкѣ, прибавляютъ немного холодной чистой воды, и трутъ его объ другой кусокъ крута, подливая постепенно воды, пока соскобленная масса не растворится. Потомъ ѣдятъ эту бѣло-желтоватую жидкость на подобіе супа. Полезность этого средства подтверждена наблюденіями *Д-ра Т. Шюцъ* (Schütz).

Жители *Нижне-Колымска* и его окрестностей ѣдятъ какъ антицынготное средство сырую, мороженую рыбу, нарѣзанную въ формѣ стружекъ.

Камчадалы употребляютъ вареные орѣхи *кедра-сланца* (Cedrus Cembra), дѣйствительность послѣднихъ засвидѣтельствована *К. Эспенбергъ*.

Азіаты въ Астрахани принимаютъ, особенно въ случаѣ вялыхъ цынготныхъ десенъ,—*Кумахъ*, по *Гебелю* плоды *кожевеннаго дерева* (Rhus coriaria). Они содержатъ много стягивающихъ веществъ

Въ *Грузіи* употребляютъ *черемшу и алтайскую чалму* (Asphodelus altaicus). Послѣдняя употребляется также съ большою пользой въ Сухумъ-Кале. Цынга тамъ очень опустошительна, но болѣе по причинѣ осложненій вслѣдствіе лихорадки.

Буряты около Байкала употребляютъ противъ цинготно-ревматическихъ страданій настой *зерлика* (Polypodium fragrans).

Молочницы (Aphtae).

Противъ нихъ употребляютъ сокъ *черники* (Vaccinium myrtillus) и розовый медъ.

XI. СРЕДСТВА ПРОТИВЪ КРОВОТЕЧЕНІЙ.

При *кровотеченіяхъ вообще* употребляютъ корень *завязника* (Tormentilla erecta). Свѣже-выжатый сокъ *чистяка* (chelidonium majus) считается также останавливающимъ кровь средствомъ.

При *кровотеченіяхъ изъ легкихъ*: сѣмянное молоко *татарника* (Carduus Mariae), чеснокъ и черемуху, оба послѣдніе мелко истолчены, сварены съ медомъ въ видѣ киселя, ихъ принимаютъ чайными ложками.

При *кровотеченіяхъ изъ желудка*, а также и изъ легкихъ: соль съ квасомъ, огуречный разсолъ, соль растворенная въ водѣ.

При сильномъ *кровотеченіи изъ носа* колдунъ обвертываетъ ножку стула, или больному даютъ по куску мѣла въ каждую руку и велятъ потомъ крѣпко сжать руку, или кладутъ подъ языкъ кусокъ мѣла, или пропускаютъ текущую кровь сквозь ручку висячаго замка, или подъ языкъ кладутъ дробинки или кусокъ бумаги.

Георгіевцы употребляютъ часто съ успѣхомъ обвертки изъ жженой извести и яичнаго бѣлка, положенныя на виски и лобъ.

При *кровотеченіяхъ изъ матки*: въ Сибири одинъ видъ *каменнаго звѣробоя* (Polypodium), попадающагося часто на камняхъ.

Въ *Смоленской губерніи* отваръ *мха волосастаго* (Polytrichum commune) по 3—4 стакана, считается сильно испытаннымъ средствомъ при послѣродовыхъ кровотеченіяхъ.

Эстонки принимаютъ съ пользою противъ чрезмѣрныхъ мѣсячныхъ кровей отваръ корня *матуры* (Galium boreale).

XII. ЗОБЪ и РАКЪ.

Противъ зоба въ *Россіи* употребляютъ слѣдующее симпатическое леченіе: ночью накладываютъ тайно на зобъ кусокъ жира и закапываютъ его потомъ въ полной увѣренности, что зобъ уничтожится.

Отъ зоба также и отъ золотухи, этого болѣзненнаго состоянія встрѣчающагося необычайно часто, особенно въ сѣверной Россіи, употребляютъ пилюли величиною съ горошину, состоящія изъ равныхъ частей сажи и мыла, 4 раза въ день по 4 пилюли.—Или полдрахмы костей, превращенныхъ въ известь, 3 раза въ день. — Или отваръ

шишекъ калины (Turiones Viburni opuli). — Или настой листьевъ *ежевики* (Rubus niger).

Ракъ въ груди.

Въ Россіи дѣлаютъ противъ этого кашеобразныя припарки изъ желтыхъ рѣпъ, или другихъ корней переходящихъ въ броженіе. — Или насыпаютъ мышьякъ, смѣшанный съ мѣломъ.

Въ *Литвѣ* употребляютъ противъ всякаго рака въ теченіи 42-хъ дней *сарсапарельный декоктъ* (Decoctum Sarsaparillae); во все это время пища должна состоять только изъ финиковъ, фигъ, изюму и изъ сухарей, спеченыхъ изъ пшеничной муки съ водою и дрождями, безъ соли и пряности. Въ глиняномъ хорошо закрытомъ сосудѣ варятъ $2^1/_2$ лота сарсапарели съ 6-ю стаканами воды до тѣхъ поръ, пока не получатся 3 стакана смѣси. Послѣдніе выпиваются больнымъ въ теченіи одного дня. Изъ остатка этого отвара дѣлаютъ такимъ же способомъ помощію 6 стакановъ воды декоктъ, который больной пьетъ, когда чувствуетъ жажду. Финиковъ, фигъ и изюму больной можетъ съѣдать въ день по 3 лота каждыхъ, сухарей же сколько хочетъ. Кромѣ того, надо стараться избѣгать простуды. Если больной не вполнѣ поправится въ теченіи шестинедѣльнаго леченія и если на больныхъ мѣстахъ еще будутъ чувствоваться колючія боли, то дѣлаютъ промежутокъ въ 2—3 недѣли, чтобы больной могъ поправиться на легкой діэтѣ; но послѣ того, если не послѣдуетъ излеченія, надо повторить все прежнее дѣйствіе.

XIII. СРЕДСТВА ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА и ЛОМОТЫ.

Между средствами, самыми общеупотребительными у крестьянъ надо назвать во 1) *баню*. Изъ наружныхъ средствъ упомянемъ 2) смѣсь *меда* и *соли* 3) *французскую водку* съ *солью*, 4) сокъ *рѣдьки*, 5) мазь изъ *цвѣтковъ бархатника* (Amarantus), 6) *скипидаръ*, 7) *горное масло* (Ol. Petrae), 8) *Бергерская печеночная ворвань* (Ol. jecoris aselli), 9) *березовый деготь*, 10) *настой березовыхъ листьевъ* и *эссенція изъ березовыхъ почекъ*. Послѣднюю (приготовленіе ея смотри въ перемежающейся лихорадкѣ) натираютъ наружно рукою въ *Курской губерніи*; внутрь взрослые принимаютъ десертную ложку, болѣе молодыя лица—меньше и разбавленную съ водой. 11) *Настой звѣробоя*. 12) *костяное масло*, приготов-

ленное слѣдующимъ образомъ: горшокъ, наполненный истолченными костями до половины, покрывается другимъ горшкомъ одинаковой величины такъ, чтобы края ихъ совпали; потомъ ихъ держатъ надъ огнемъ и собираютъ пригорѣлое масло, осаждающееся на внутренней поверхности горшковъ.

13) *Бодяга* (Spongia fluwiatilis). Порошкомъ натираютъ больныя части. Онъ дѣйствуетъ какъ средство, красноту наводящее, и полезенъ во всякомъ случаѣ какъ отвлеченіе.

14) *Азотная кислота* (Acidum nitricum). Въ банѣ, когда больной вспотѣетъ, онъ натираетъ этой кислотой страдающія части.

15) *Вѣха* (Cicuta virosa). Изъ корня приготовляютъ мазь.

16) *Купена* (Convallaria polygonatum). Ее жуютъ и накладываютъ на больныя части. Съ этимъ соединяется иногда и внутреннее употребленіе этого средства.

17) *Корказонъ* (Aristolochia Clematitis). Ее варятъ и дѣлаютъ изъ нея припарки.

18) *Мухоморъ* (Agaricus muscarius). На немъ дѣлаютъ крестообразные разрѣзы и ставятъ въ солнце; такимъ образомъ онъ скоро превращается въ студень, или его разрѣзаютъ на маленькіе куски и кладутъ ихъ по слоямъ съ селитрой и солью въ хорошо закрытый горшокъ, послѣдній помѣщаютъ въ горячую печь. Добытая такимъ образомъ студенистая масса сохраняется въ погребѣ, ее втираютъ въ банѣ или передъ печкой.

19) *Мазь*, состоящая изъ деревяннаго или льнянаго масла, мыла, камфоры и азотной кислоты, каждаго вещества по $^1/_2$ фунта, скипидара и нашатыря a·.·a. 5 драхмъ. Мыло варятъ съ двумя послѣдними веществами и потомъ постепенно примѣшиваютъ остальныя.

20) *Муравьиное масло* (Oleum Formicarum). Содержитъ въ болѣе высокой степени свойства *муравьинаго спирта* (Spiritus formicarum) и состоитъ изъ сока, выжатаго изъ муравьевъ и смѣшаннаго съ масломъ.

21) *Порошокъ канифоли*. Больныя части завертываютъ въ овечью шерсть, обсыпаютъ порошкомъ, смачиваютъ все это крѣпкой водкой и обвертываютъ шерстянымъ платкомъ.

22) *Свѣжіе березовые листья*. Части тѣла, страдающія отъ ревматическихъ болей, обкладываются этими листьями. Такъ напр., больнаго страдающаго ревматизмомъ въ ногахъ, заставляютъ скакать

на лошади, пока онъ не пропотѣетъ порядкомъ, потомъ ему насыпаютъ въ панталоны березовыхъ листьевъ и почекъ, и не велятъ выходить изъ комнаты въ теченіи сутокъ.

Березовые листья употребляются и для ваннъ. Для одной ванны берутъ приблизительно 1—2 ведра листьевъ, обливаютъ ихъ кипяткомъ. Мѣстное вліяніе ихъ на кожу производитъ порядочную красноту и сыпь въ формѣ прыщей, тогда употребленіе ваннъ пріостанавливается. Эти ванны вообще такъ дѣйствительны, что на нихъ должно обратить большее вліяніе.

Наружно употребляютъ для втиранія рукою *эссенцію изъ березовыхъ почекъ*, приготовленіе которой показано при перемежающейся лихорадкѣ.

23) *Барда* (Brantweinspühlicht). Употребляется для ваннъ, польза которыхъ достаточно извѣстна.

24 *Муравьиныя ванны*.

25) Завертыванія въ чайную бумагу.

26) Въ Новгородской губерніи употребляютъ противъ боли въ суставахъ *масло дикой вишни*, которое добывается сжиганіемъ дерева. Однако это средство употребляется наружно и внутренно кромѣ того еще и отъ многихъ другихъ болѣзней.

Эсты употребляютъ отваръ *купальницы* (Ranunculus acris) по столовой ложкѣ, время отъ времени, пока не выступитъ сильный потъ, или же они употребляютъ внутренно камфору, скипидаръ, *сюрьму* (Antimonium crudum), отваръ *лежанки* (Veronica officinalis), *полевой стальникъ* (Ononis arvensis) съ пивомъ, настой и корень *піона* (Paeona officinalis).

Наружно: *веселки* (Phallus impudicus), растворенные въ водкѣ, прежде названныя средства, или листья *бѣлой и желтой кувшинки* (Nymphaea alba et lutea).

Грузины въ случаѣ подагры, являющейся между ними не рѣдко, носятъ нѣсколько дней подъ рубашкою лапу зайца, убитаго вечеромъ въ сочельникъ передъ Рождествомъ. Но при этомъ надо непремѣнно брать, напр., лѣвую лапу, если болитъ правая нога и на оборотъ. Они употребляютъ также отъ ломотныхъ и ревматическихъ болей змѣиный жиръ, который они добываютъ тѣмъ, что жарятъ живыхъ змѣй на горячихъ сковородахъ.

Азіаты въ Астрахани употребляютъ отъ ревматизма *сеэстъ*, *варъ* (смолу) (Pix navalis) въ видѣ пластыря; это средство происходитъ изъ Шираса.

Калмыки употребляютъ *сѣмяна бѣлены* (Hyoscyamos) какъ средство, успокоивающее боль.

Киргизы завертываютъ, въ случаѣ ревматизма, больныя части, въ свѣже-содранныя шкуры животныхъ.

Колоши употребляютъ противъ хроническихъ, ревматическихъ болей пластырь изъ *заманихи* (Panax horridum) и *смолы* (Resina pini).

Ломъ въ поясницѣ и сѣдалищная боль.

Въ Россіи съ давнихъ временъ употребляютъ противъ этого внутренно скипидаръ, сулему, растворенную въ водкѣ, мышьякъ, азотную кислоту, по 4—5 драхмъ, смѣшанныхъ съ водкой, по 1 рюмкѣ утромъ и вечеромъ. Въ *Сибири* маленькіе пріемы *пьяной травы* (Rhododendron chrysanthemum) или *корень подлѣсника* (Radix Asari). Послѣдній, принятый въ количествѣ 3—4 гранъ, производитъ тошноту и рвоту, а также усиливаетъ отдѣленіе испражненій и мочи. Его надо собирать позднею осенью. Отъ перваго средства употребляютъ только настой.

Шумъ въ ушахъ, боль ушей.

Противъ перваго въ *Смоленской губерніи* употребляютъ настой *пупавки полевой* (Anthemis arvensis), которымъ моютъ голову.

Осты кладутъ *янтарное масло* (oleum succini) на ватѣ или шерсти въ наружный слуховой проходъ.

Отъ *болей въ ушахъ* какъ ревматическаго, такъ и простуднаго происхожденія въ Россіи кладутъ въ наружный слуховой проходъ овечью шерсть, коноплю съ дегтемъ; цилиндръ изъ полотна пропитаннаго воскомъ или изъ бумаги помѣщаютъ тонкимъ концемъ въ наружный слуховой проходъ, между тѣмъ какъ другой конецъ цилиндра зажигаютъ. Больной лежитъ въ это время на здоровомъ ухѣ, а больное ухо вмѣстѣ съ цилиндромъ обвертываются платкомъ, для того, чтобы не могъ проходить воздухъ. Послѣ того, какъ сгорятъ двѣ трети цилиндра, огонь тушатъ и удаляютъ цилиндръ. — Этотъ способъ леченія пользуется во всей Россіи большой славой, во всякомъ случаѣ онъ успокоиваетъ боль при ревматическихъ страданіяхъ. Осадокъ, являющійся на цилиндрѣ послѣ сжиганія и ошибочно прини-

маемый непосвященными за ушную сѣру, есть ничто иное какъ восковая сажа.

Головныя боли.

Въ *Сибири* противъ нихъ употребляютъ *душицу* (Origanum vulgare), въ другихъ мѣстностяхъ зорю, бѣлую и желтую кувшинки, *калуферъ* (Fanacetum Balsamita), свѣжими или высушенные листья размоченные въ водѣ кладутъ на голову, истолченные цвѣтки *лютика* (Ranunculus) кладутъ на руку, употребляютъ настой *чернобыльника* (Artemisia) съ уксусомъ, настой мяты, припарки изъ ржанаго хлѣба съ уксусомъ, привязываютъ къ вискамъ, икрамъ или за ушами куски селедки. При *хроническихъ боляхъ головы*, обвертываютъ волосы, находящiеся на больномъ мѣстѣ, вокругъ двухъ пальцевъ и дергаютъ вдругъ изо всей силы, такъ что вѣроятно всѣ общiе покровы разрыхляются. Мѣсто это опухаетъ, въ немъ замѣтны бываютъ подтеки крови. Говорятъ, что иногда такой грубый способъ производитъ мгновенную помощь.

Колоши помѣщаютъ, въ случаѣ ревматическихъ и другихъ головныхъ болей, въ ухо одинъ конецъ стебля Nerecystis Rurprecht, другой же конецъ на горячiй камень, чтобы пропускать такимъ образомъ пары въ ухо.

Зубная боль.

Въ *Россiи* употребляютъ противъ нихъ *калганный корень* (Radix Galganae). Именно, кладутъ небольшое количество порошка отъ корня въ стаканъ съ водкой или ромомъ и оставляютъ это въ продолженiи получаса въ тепломъ мѣстѣ; потомъ настой этотъ взбалтываютъ пучкомъ ваты, такъ что къ послѣдней пристаетъ немного порошка, ее и кладутъ на больной зубъ.—Или кладутъ на основанiе ручной кисти *водяной лютикъ* (Ranunculus aquaticus), тертый хрѣнъ и т. д.—Или прусаковъ завертываютъ въ полотняную тряпочку и кладутъ на больной зубъ.—Или полощатъ ротъ настоемъ крапивы съ уксусомъ, перца, лука, уксуса и водки.—Или корень *вилообразнаго касатика* (Iris diehotoma).—Или также вышеупомянутое дѣйствiе съ кротомъ.

Или полощатъ себѣ ротъ отваромъ маковыхъ головокъ въ молокѣ. Или берутъ чайную ложку мелкаго пороху, завертываютъ его помощiю нитки въ кусокъ тонкаго, плотнаго батиста, такъ что образуется маленькiй шарикъ, который кладутъ въ ротъ и жуютъ не спѣша.

Очень скоро усиливается отдѣленіе слюны, которую надо чаще выплевывать. Уже черезъ нѣсколько минутъ жеванія наступаетъ, говорятъ, облегченіе, а черезъ $^1/_4$—$^1/_2$ часа боли совсѣмъ прекращаются.

Отъ гнилыхъ зубовъ употребляютъ липовое или можжевеловое масло. Также полощатъ ротъ густымъ настоемъ шалфея. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи кладутъ, чтобъ избавиться отъ зубныхъ болей, сокъ *молочая* (Euphorbia). На нижнюю часть уха, на той сторонѣ, гдѣ находится больной зубъ, это повторяютъ въ теченіи 3—4 часовъ. За этимъ появляется пузырчатая сыпь, которая далеко распространяется, особенно при чувствительной кожѣ. Если на это средство смотрѣть какъ на отвлеченіе, то разумѣется оно можетъ утишить боль.

Въ *Курской губерніи* смачиваютъ кусокъ сахара эссенціей изъ березовыхъ почекъ и заставляютъ раскусить сахаръ больнымъ зубомъ, или этой же эссенціею смачиваютъ тряпочку, сложенную 6—8 разъ и кладутъ ее на больной зубъ такимъ образомъ, что она лежитъ между щекою и больнымъ зубомъ.

Чтобы сохранить зубы крѣпкими и чистыми *Вогулы* жуютъ смолу лиственницы.

Эсты полощатъ ротъ отваромъ *дерябы* (lycopodium clavatum) въ пивѣ.

Лопари, Остяки и Самоѣды, въ случаѣ всякихъ зубныхъ болей, нервныхъ ли или ревматическихъ, сжигаютъ на больномъ мѣстѣ кусокъ березоваго трута.

Монголы въ Дауріи употребляютъ противъ зубныхъ болей корень *вилообразнаго косатика* (Iris dichotoma), который они называютъ *хаичи*.

Колоши накладываютъ горячія сосновыя шишки.

XIV. СРЕДСТВА ПРОТИВЪ СИФИЛИСА.

Изъ средствъ, употребляемыхъ русскими крестьянами противъ сифилиса, надо назвать:

1) *Азотная кислота* (Acidum nitricum). Это средство употреблялось въ Россіи раньше, чѣмъ гдѣ нибудь. Кислоту принимаютъ разбавленною квасомъ или водой. Польза, которую она приноситъ, ограничена климатическими условіями.

2) *Двухлористая ртуть* (Hydrargyrum muriaticum corrosivum). Ее употребляли въ Сибири уже въ то время, когда она въ Европѣ еще мало была извѣстна. Насчетъ величины пріемовъ не задумываются. Большею частью растворяютъ 1—2 золотника въ $^1/_3$—1 штофѣ водки и принимаютъ ежедневно по рюмкѣ и даже больше. Появляющіеся признаки отравленія могутъ быть, говорятъ, уничтожены употребленіемъ меда. При сифилитическихъ язвахъ сулему съ яичнымъ бѣлкомъ употребляютъ какъ мазь.

3) *Окуриванія киноварью.* Они производятся обыкновенно въ баняхъ подъ присмотромъ старыхъ бабъ. Киноварь посыпаютъ на раскаленные угли. Хотя такимъ образомъ и излечивали иногда сифилитическихъ больныхъ, однако съ другой стороны надо обратить вниманіе на то, какой вредъ приносятъ и должны приносить такія средства, находясь въ рукахъ несвѣдущихъ знахарей, особенно потому, что меркуріальное леченіе сифилиса можетъ быть допущено только въ ограниченныхъ размѣрахъ при господствующихъ климатическихъ условіяхъ. Во всякомъ случаѣ меркуріальное леченіе сифилиса есть одна изъ причинъ такого сильнаго распространенія золотухи и ея послѣдствій.

4) *Вѣха* (Cicuta virosa). Въ Сибири ее употребляютъ для обвертокъ при сифилитическихъ явленіяхъ.

5) *Недосѣлки* (Cacalia nostata). Настой ихъ употребляется также въ Сибири.

6) *Болотный прострѣлъ* (Cammarum palustre), его сушатъ и употребляютъ, какъ сарсапарель, въ Смоленской губерніи противъ застарѣлаго и наслѣдственнаго сифилиса.

7) *Сарсапарель и хинный корень* (Radix chinae). Обоихъ употребляютъ какъ противъ сифилиса, такъ и противъ ломоты, ревматизма и упорныхъ язвъ слѣдующимъ образомъ: Прежде всего больной идетъ для очищенія въ баню, отправляется потомъ въ маленькую низенькую комнату, въ которой температура 28 — 30° R. и пьетъ ежедневно 3—4 стакана отвара обоихъ веществъ, къ которымъ примѣшиваютъ въ трудныхъ случаяхъ еще сулему; или же съ этимъ соединяютъ еще окуриванія киноварью. Пищу больной получаетъ слѣдующую: два раза въ день малую порцію каши, сваренной на водѣ безъ соли и масла, прѣсный пшеничный хлѣбъ, тонкіе пироги, спеченные въ печкѣ, и никакого питья кромѣ лекарства. При этомъ боль-

ной 2 раза въ недѣлю ходитъ въ баню. Черезъ двѣ недѣли больной пьетъ уже одинъ только отваръ безъ всякихъ примѣсей и ему даютъ немного мяснаго супа. Хотя леченіе кончается въ 4—5 недѣль, но больной долженъ соблюдать еще нѣсколько мѣсяцевъ послѣ строгую діэту и особенно воздерживаться отъ соленой, жирной и кислой пищи. Отваръ приготовляютъ такъ: берутъ $^1/_2$ фунта сарсапарели и столько же хиннаго корня, разрѣзаютъ ихъ мелко, пригоршню этой смѣси кладутъ въ новый полированный, хорошо закрытый горшокъ, наполненный 1 штофомъ воды, который ставятъ въ горячую печь на 24 часа.

Изъ описанія этого способа видна его специфическая дѣйствительность, только онъ не долженъ оставаться въ рукахъ знахарей. Настой сарсапарели съ водкой употребляютъ вообще послѣ леченія, потому что предполагаютъ этимъ изгнать опять меркурій.

8) Въ *Олонецкой губерніи* лечатъ перелой слѣдующимъ образомъ: обвиваютъ проволочку ниткой, обмазываютъ послѣднюю мазью изъ жира и *уксусно-кислой мѣди* (Cuprum aceticum), и проводятъ ее ежедневно нѣсколько разъ по мочевому каналу взадъ и впередъ, въ послѣдствіи еще примѣшиваютъ *квасцы* (Alumen).

9) На *Кавказѣ* употребляютъ по *Ктевену* родъ *повоя* (Smilax), его дѣйствіе можетъ быть сравнено съ дѣйствіемъ сарсапарели, а потому онъ и заслуживаетъ большаго вниманія.

Эсты употребляютъ *мѣдный купоросъ* (Cuprum sulphuricum), смѣшанный со сметаной; они лижутъ его отъ шанкровыхъ изъязвленій въ горлѣ.

Калмыки употребляютъ, кромѣ окуриваній киноварью, пилюли изъ меркурія, сарсапарели, чилибухи противъ сифилиса и триппера. Если же послѣдній не силенъ, то они совсѣмъ не лечатъ. *Бергманнъ* говоритъ, что они употребляютъ внутрь противъ этого мѣдный купоросъ и утверждаетъ даже, что видѣлъ Калмыка, который принималъ утромъ и вечеромъ по 11 гранъ купороса и вылечился въ 4 дня. По *Радемахеру* слѣдовательно шанкръ, лечимый мѣдью.

Колоши употребляютъ противъ сифилиса *отваръ сосновыхъ маковокъ*, *отваръ маковокъ багуна* съ корою *душнаго дерева* (Thuja excelsa). Наружно на язвы: сосновую смолу съ равными частями раздавленной травы *кимчиги* (Claytonia alsinoides). На бобоны припарки изъ коры *чажнаго дерева* (Taxodium sempervirens), кото-

рую они собираютъ на берегу моря, напитанную смоляными частями. На открытые бобоны они накладываютъ *лепесточницу* (Marchantia) съ жиромъ *акулы* (Squalus carcharias). Перелой они лечатъ парами мочи слѣдующимъ образомъ: они помѣщаютъ выдолбленный кусокъ дерева на горячій камень, и выпускаютъ на первый столько собственной мочи, пока послѣдній не охладѣетъ. Въ случаѣ *воспаленія яичекъ* (orchitis) они налѣпляютъ пластырь состоящій изъ *Гейхерова растенія* (Heuchera divaricata) со смолою сосны, или прачарки изъ *кимчиги* (Claytonia alsinoides).

Азіяты въ Астрахани употребляютъ противъ сифилиса *Баладуръ*. Это суть сѣмена такъ называемой *индѣйской слоновой вши* (Anacardium orientalis), происходящія изъ Бассоры, ихъ даютъ въ малыхъ пріемахъ.

XV. РАЗЛИЧНЫЯ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ХИРУРГИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

1) РАНЫ.

Чтобы достигнуть скорѣйшаго заживленія, русскій крестьянинъ употребляетъ листья и цвѣтки *звѣробоя* (Hypericum perforatum) или какъ настой или какъ мазь, свѣжіе листья *крупнаго подорожника* (Plantago major), *порѣзной травы* (Athamantha sibirica), *одуванчика* (Leontodon taraxacum) и холодныя примочки изъ *тысячелистника* (Achillea millefolium), или самые широкіе листья *сибирскаго пуговника* (Centaurea sibirica); ихъ сушатъ, толкутъ и накладываютъ на рану. Также обтираютъ раны пѣной, осаживающейся во время варки мяса (вообще недурное средство), или накладываютъ (въ Сибири) вареные плоды *бубенчиковъ* (Iris sibirica).

При *ранахъ отъ огнестрѣльнаго оружія* употребляютъ мазь изъ медвѣжьяго жира, лавроваго масла, деревяннаго масла, квасцовъ и яичнаго желтка.

Мокшаны употребляютъ отъ ранъ порошокъ *душицы* (Origanum).

Чуваши и Татары употребляютъ свѣжій *асфальтъ*.

Въ другихъ мѣстностяхъ употребляютъ порошокъ *лишая* (Lichen) или свѣжій, истолченный корень *прикрыта* (Aconitum Lycoctonum).

Въ *Курской губерніи* вливаютъ по каплямъ въ порѣзанныя раны эссенцію изъ березовыхъ почекъ, сдавливаютъ вмѣстѣ края раны и покрываютъ ихъ тряпочкой. намазанной чистымъ, свѣжимъ саломъ.

При порубленныхъ и колотыхъ ранахъ русскій крестьянинъ употребляетъ какъ *останавливающія кровь средства*: трутъ, паутину, нюхательный табакъ, квасцы съ яичнымъ бѣлкомъ, а также и заговариваніе. Такъ напр., работники на Уральскихъ горныхъ заводахъ и другихъ мѣстахъ смачиваютъ кровью, текущею изъ раны, чистую тряпочку, потомъ медленно сушатъ ее, держа въ рукахъ надъ огнемъ, въ полной увѣренности, что кровь остановится во время просушки тряпочки.

Эстонецъ накладываетъ на каждую порѣзанную или порубленную рану толченый *тысячелистникъ*, или жиръ *дельфина*, или употребляетъ цвѣтки *звѣробоя* или настой березовыхъ почекъ съ водкой. Само собою разумѣется, что послѣднее средство замедляетъ заживленіе большихъ ранъ.

Ламы у Бурятовъ употребляютъ для заживленія свѣжихъ ранъ *самаранъ*.

Калмыки накладываютъ на свѣжую рану порошокъ одного сѣраго *лишая* (Lichen), растущаго въ степи.

Грузинцы лечатъ раны различнаго рода, различными способами. Обыкновенно высасываютъ рану и перезязываютъ ее листьями ежевики. Перевязку возобновляютъ два раза въ день.

Колоши употребляютъ для соединенія краевъ раны кровавый шовъ. Такъ, *Д-ръ Фишеръ* видѣлъ скорнячный шовъ, сдѣланный искусно помощію простой иголки, на почти совсѣмъ отрѣзанномъ носу одной старухи, кромѣ того онъ видѣлъ на ранѣ, какъ части перевязки, студенистую массу морской травы, бумагу, нѣсколько слоевъ листьевъ и платокъ, который поддерживалъ все это. Послѣдовало полное излеченіе. Они употребляютъ морскую воду какъ для очищенія, такъ и для леченія ранъ

Если *Алеутъ* повредитъ себѣ голенный суставъ о зубцы обоихъ дужекъ лисьяго капкана, въ который онъ нечаянно попалъ, то его привязываютъ къ постели и обкладываютъ поврежденный суставъ китовыми костями, а больнаго оставляютъ въ теченіи 3 дней безъ пищи и питья. Всякая мольба, просьба глотка воды остается неуслышанною, потому что только такимъ образомъ можно будто бы спасти

больнаго. Только на четвертый день онъ получаетъ немного воды, пока наконецъ будетъ позволено пить и ѣсть сколько угодно.

2) УКУШЕНІЕ ЗМѢЕЮ, ТАРАНТУЛОМЪ И ПАУКОМЪ.

Крестьянинъ употребляетъ противъ укушенія змѣею обвертки изъ свѣжей крапивы съ солью.

Въ *Витебской губерніи* секретнымъ средствомъ *сороконедужникъ* (Scrophularia nodosa); внутренно его употребляютъ въ видѣ отвара, а наружно въ видѣ припарки изъ развареннаго корня.

Отъ *укушенія тарантуломъ* употребляютъ *чистое* масло или такое, въ которомъ лежалъ тарантулъ.

Киргизы употребляютъ противъ укушенія *бихорха настоящаго* (Solpuga araneoides) кромѣ заговариваній истолченные цвѣтки *бубенчиковъ* (Iris sibirica).—Или они поступаютъ слѣдующимъ образомъ: тотчасъ послѣ укушенія больнаго окунаютъ въ колодезь. (Эти колодцы имѣютъ 1—2 сажени глубины, вода въ нихъ лѣтомъ имѣетъ температуру + 20, 25° R). Въ то же время больному даютъ 5 — 10 гранъ феріаку, раствореннаго въ водѣ. По вынутіи изъ колодца, когда укушенный начнетъ сильно потѣть, его несутъ въ жилище, покрываютъ теплыми одѣялами и даютъ пить горячій калмыцкій чай. Если симптомы болѣзни не уменьшаются въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, то повторяютъ пріемъ феріака и даютъ пить калмыцкій чай. Нерѣдко больной выздоравливаетъ при такомъ способѣ леченія, особенно когда болѣзнь не очень распространилась.

Калмыки обмазываютъ рану молокомъ женщины, родившей въ первый разъ и жившей до брака въ чистомъ дѣвствѣ, или они убиваютъ какое нибудь черное животное, и кладутъ теплое вырѣзанное сердце съ легкими на рану.—Или укушеннаго качаютъ въ теченіи 5—6 часовъ на слабо-натянутой веревкѣ, отчего происходитъ тошнота, головокруженіе и рвота, а болѣзненныя явленія будто бы прекращаются. Или больнаго сажаютъ въ корзину, повѣшенную на двойной веревкѣ. Корзину вертятъ сперва долго вокругъ и потомъ быстро опускаютъ, чѣмъ производится дѣйствіе, подобное качанію. — Или они обмываютъ рану коровьимъ или верблюжьимъ молокомъ и даютъ пить кумысъ.

При *укушеніи чернымъ паукомъ* высасываютъ прежде всего рану, потомъ даютъ пить кумысъ и произносятъ разныя формулы заговариваній.

Крымскіе *Татары* лечатъ укушенныхъ тарантуломъ сокомъ разныхъ травъ, смѣшаннымъ съ самимъ ядомъ тарантула; однако такое леченіе не всегда успѣшно.

3) ВОДЯНОЙ ВОЛОСАТИКЪ (GORDIUS AQUATICUS).

Около *Терека* привязываютъ къ тому мѣсту, гдѣ ожидаютъ выхода волосатика, свѣжій истолченный *тысячелистникъ* (Achillea millefolia).

На *Невѣ*, накладываютъ на это мѣсто зольную щелочь, схватываютъ червяка крючкомъ, какъ только онъ покажется и вытягиваютъ его.

4) УШИБЫ (CONTUSIONES).

Русскій крестьянинъ дѣлаетъ припарки или омыванія водкой, водкой съ уксусомъ, втиранія бодягой, припарки съ толченнымъ просо.

Казаки на Яикѣ употребляютъ отваръ цвѣтковъ или корня *калмыцкаго ладана* (Tamarix gallica) противъ ушибовъ, а противъ ударовъ они употребляютъ наружно и внутренно мазь, приготовленную изъ зеленыхъ листьевъ и жира барсука.

Эстонецъ дѣлаетъ припарки изъ цвѣтковъ *звѣробоя* (Hypericum perforatum).

Въ *Курской губерніи* втираютъ рукою эссенцію березовыхъ почекъ.

Колоши употребляютъ пластырь изъ сосновой смолы съ *заманихою* (Panax horridum).

5) ВЫВИХИ И ПЕРЕЛОМЫ.

Въ *Смоленской губерніи* дѣлаютъ при вывихахъ и переломахъ припарки изъ *обыкновеннаго вереска* (Erica vulgaris).

Эстонецъ принимаетъ внутрь въ случаѣ вывиховъ серебряныя и латунныя опилки, чтобы помочь, какъ онъ думаетъ, природѣ въ

дѣлѣ спаиванія костей. Онъ считаетъ именно твердое костное вещество, наблюдаемое при переломахъ, за металлъ.

Колоши употребляютъ внутрь отваръ *очитка*, наружно они накладываютъ сосновую смолу.

6) НАРЫВЫ.

При нарывахъ всякаго рода крестьяне въ *Россіи* употребляютъ влажныя припарки изъ каши и жира, печенаго лука, меда и муки, мыла и меда, сваренныхъ по равнымъ частямъ, или изъ масла, яичнаго желтка и меда.

Азіяты въ Астрахани употребляютъ въ случаѣ нарывовъ для размягчающихъ припарокъ *Голахатминъ*, по *Бунге* родъ *повойника* (Althaea). Онъ состоитъ изъ свѣтлоголубыхъ безвѣнечныхъ цвѣтковъ, имѣющихъ слизистый вкусъ, онъ происходитъ изъ Мазандерана, *окись свинцовую стеклованную* (Lithargyrum) въ видѣ мелкаго порошка примѣшиваютъ къ пластырямъ, она идетъ изъ Эрзерума.

7) ЯЗВЫ.

При язвахъ *въ Россіи* употребляютъ свѣжіе листья капусты, наложенные на язвы, или послѣднія посыпаются чайнымъ порошкомъ, или употребляютъ мази изъ деревяннаго масла и яичнаго бѣлка, изъ пшеничной муки и яичнаго желтка, изъ деревяннаго масла, воска и сосновой смолы, изъ свинаго сала, масла и густосвареннаго яичнаго желтка, изъ козьяго жира, деревяннаго масла и скипидара, изъ воска, сала, еловой смолы, или окиси мѣди, водочный настой корня и ягодъ *жимолости* (Lonicera xylosteum).

При нечистыхъ язвахъ съ роскошнымъ зернистымъ строеніемъ употребляютъ мази изъ свинаго сала, деревяннаго масла, окиси мѣди или купороса или квасцовъ. При застарѣлыхъ язвахъ также мазь изъ цвѣтковъ *бархатника* (Amaranthus). Крестьяне *Олонецкой губерніи* предполагаютъ въ каждой нечистой язвѣ присутствіе волосъ, которые могутъ быть удалены только помощію секретныхъ средствъ. Въ *Курской губерніи* обмываютъ старыя язвы теплой водой, сушатъ потомъ помощію тряпочки и мажутъ ихъ посредствомъ тонкаго пера эссенціею изъ березовыхъ почекъ, пока зудъ не прекратится вполнѣ

и наконецъ перевязываютъ ихъ тряпкой, напитанной саломъ. Когда язвы опять зачешутся, то повторяютъ это дѣйствіе, пока не послѣдуетъ излеченія.

Чуваши и Татары употребляютъ мазь изъ асфальта и масла.

Киргизы—мазь изъ свѣжихъ, истолченныхъ цвѣтковъ *Божьяго дерева* (Artemisia abrotanum) съ масломъ или бараньимъ саломъ.

Азіяты въ Астрахани употребляютъ въ видѣ цѣлебнаго пластыря кору корня *хабадху*, варенную съ воскомъ или масломъ. Корень этотъ имѣетъ красно-бурый цвѣтъ, совсѣмъ безъ запаха, съ незначительнымъ стягивающимъ вкусомъ и состоитъ изъ полосатыхъ пластинокъ.

Калмыки накладываютъ листья *подорожника* (Plantago media).

Эстонецъ употребляетъ противъ старыхъ язвъ выжатый сокъ *будры* (Glechoma hederecaea), *золотуху* (Solidago virgaurea), отваръ *тысячелистника* (Achillea millefolia) съ пивомъ на подобіе мази, соединенный съ саломъ, смолою и воскомъ.

Если язва сильно гноится, то онъ связываетъ ее мыльной пѣною или жиромъ дельфина.

Колоши обсыпаютъ язвы порошкомъ *лапушкомъ* (Nardosmia palmata) или накладываютъ корень Boschniakia glabra съ равными частями сосновой смолы.

8) ОЖОГИ.

Противъ нихъ употребляютъ кромѣ всеобщеупотребительныхъ средствъ еще яичный бѣлокъ, намазанный на полотнѣ, который возобновляется какъ только высохнетъ.

Эсты употребляютъ мазь, вѣроятно перешедшую къ нимъ отъ нѣмцевъ и по *Луце* оказывающую большую пользу. Густо-сваренный яичный желтокъ растираютъ съ одной чашкой сахара и прибавляютъ столько мази, что образуется мазь. Ею часто натираютъ обожженное мѣсто, а въ промежутки накладываютъ тряпочку, напитанную той же мазью. Также дѣлаютъ припарки изъ цвѣтковъ *звѣробоя* (Hypericum perforatum).

Колоши накладываютъ сѣмена *кипрея* (Epilobium latifolium).

9) ОТМОРОЖЕНІЯ (PERNIONES).

Русскій крестьянинъ натираетъ прежде всего отмороженныя части снѣгомъ и предоставляетъ остальное самой природѣ. При болѣе серьезномъ отмороженіи онъ накладываетъ *зорю*. Пальцы, отмороженные слегка и распухшіе, подвергаются обмываніямъ растворомъ квасцовъ. Эти обмыванія очень цѣлесообразны: они не только что уменьшаютъ зудъ, но даже и боль. Дальнѣйшія средства: медвѣжье, густое сало и зрѣлые огурцы разрѣзанные и высушенные. Послѣдніе кладутся въ воду и потомъ мясистыми ихъ частями на отмороженное мѣсто. Картофельную муку и свинцовую окись стеклованную, по равнымъ частямъ обѣихъ, посыпаютъ на отмороженное мѣсто, послѣ того какъ пузыри лопнутъ, опорожнятся и омертвѣлыя части кожи будутъ сняты.

Эстонецъ употребляетъ *нефть* (Oleum Petrae), наружно тюленій жиръ.

Якуты употребляютъ какъ предохранительное средство мазь изъ коровьяго кала и глины, которою они толсто обмазываютъ части, могущія подвергнуться отмороженію.

10) НОГТОѢДА (PANARITIUM).

Противъ него русскій крестьянинъ накладываетъ сильно соленый осадокъ кваса и возобновляетъ его какъ скоро онъ просохнетъ. Или кладутъ жеваный ржаной хлѣбъ съ масломъ или мазь изъ листьевъ *зольника* (cineraria palustris), истолченныхъ съ конопляным масломъ

11) ПРОЛЕЖЕНЬ (DECUBITUS).

Народнымъ средствомъ противъ него въ Россіи считается пѣна, которая появляется во время паренія мяса. Ею намазываютъ пролежанныя мѣста 4—5 разъ въ день.

12) ОБОПРѢЛОСТЬ (INTERTRIGO).

Если она бываетъ между пальцами ногъ, то противъ нея въ Россіи употребляютъ сухой порошокъ *приворота* (Alchemilla vulgaris).

XVI. СРЕДСТВА ПРОТИВЪ УКУШЕНІЙ БѢШЕНЫМИ ЖИВОТНЫМИ.

Въ каждой отдѣльной мѣстности Россіи находятся особыя секретныя средства. Очень трудно произнести сужденіе о каждомъ изъ этихъ средствъ, потому что если средство и оказало помощь, то не всегда еще бываетъ доказано, что животное, которое укусило, было бѣшеное, а опытъ показалъ, съ другой стороны, что не всякое укушеніе бѣшенымъ животнымъ имѣетъ силу зараженія. Далѣе, большею частью указываютъ только тѣ случаи, гдѣ такое-то или другое средство помогло, а не тѣ, въ которыхъ средство не помогло. Послѣдній упрекъ относится, къ сожалѣнію, ко всѣмъ средствамъ, если они не составляютъ специфическаго средства вообще. Можетъ быть, болѣзнь принимаетъ въ различныхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ условій и особенномъ тѣлосложеніи индивидуума, такую особенность, которая дѣлаетъ средство, употребляемое противъ этой болѣзни, дѣйствительнымъ противоядіемъ. Вѣроятно, также, что неограниченное довѣріе къ цѣлебной силѣ средства не остается безъ существеннаго вліянія.

Главнѣйшія средства:

1) *Шильникъ* (Alisma Plantago).

Это средство пользуется большой славой въ Украйнѣ, и отдѣльныя достовѣрныя наблюденія говорятъ въ его пользу (Левшинъ). Укушенному даютъ три раза въ день 10—15 гранъ порошка изъ корня, кромѣ того изъ травы шильника накладываютъ кашеобразную припарку, пока рана не начнетъ гноиться. Но потомъ перевязываютъ рану въ теченіи многихъ недѣль мазью изъ корня *арцеева бальзама* (Balsamus arcei). Порошокъ принимаютъ до 42-го дня въ постоянно увеличивающихся пріемахъ; однако послѣдніе не должны быть болѣе 15 гранъ, иначе появляются весьма сильныя колики. Укушенные должны принимать лекарство даже во время самыхъ сильныхъ пароксизмовъ. Это средство употребляется и въ *Черниговской губерніи* слѣдующимъ образомъ: обмывши укушенную рану холодной водой, насыпаютъ порошокъ корня на кусокъ бѣлаго или черного хлѣба длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка, намазаннаго несоленымъ масломъ, и даютъ его ѣсть больному утромъ натощакъ. Говорятъ,

что повторенie прiема въ 4-ый разъ уже излишне. Больной долженъ находиться въ теплотѣ и не употреблять холодныхъ напитковъ. На 8-й или 10-й день на тѣлѣ будто бы показывается сыпь. До 42-го дня больной долженъ ѣсть одинъ; если будетъ укушена мать, кормящая грудью, она должна тотчасъ отнять ребенка отъ груди. Говорятъ, это средство оказываетъ помощь даже при обнаружившейся водобоязни. Лучшее время для собиранiя корня—это отъ 14-го до 18-го Сентября, сушить корень должно въ тѣни.

2) *Сороконедужникъ* (Scrophularia nodosa).

Священникъ ***Лисецкiй***, въ Польшѣ, говоритъ, что вылечилъ этимъ средствомъ въ теченiи 40 лѣтъ болѣе ста людей и животныхъ, укушенныхъ бѣшеными животными. Растенiе собираютъ въ Iюнѣ и Iюлѣ, и сушатъ вмѣстѣ съ корнемъ на свѣжемъ воздухѣ. При употребленiи корень отрѣзаютъ, сушатъ его на горячей сковородѣ и обращаютъ въ порошокъ. Послѣднiй дается укушенному въ количествѣ маленькой щепотки въ столовой ложкѣ воды. Стебли, листья и цвѣтки разрубаются на маленькie куски; изъ нихъ дѣлаютъ отваръ, который больной употребляетъ какъ обыкновенный напитокъ въ теченiи одной или двухъ недѣль. Хорошо вымыть рану соленой водой. Это средство излечивало даже при обнаружившейся водобоязни.

3) ***Раковыя шейки*** (Polygonum Bistorta).

Въ *Гродненской губернiи* преимущественно достигали, говорятъ, этимъ средствомъ благопрiятныхъ успѣховъ. Корень собираютъ 24-го Iюня, сушатъ его, обращаютъ въ порошокъ, берутъ его полную столовую ложку и раздѣляютъ ее на три части, изъ которыхъ одну больной принимаетъ утромъ, другую въ полдень, а третью вечеромъ.

4) ***Болотный молочай*** (Euphorbia palustris), ***Мохнатый молочай*** (E. villosa), (***Андреевскiй***), ***Дьявольскiй молочай*** (Euphorbia Cyparissias).

Корень перваго растенiя извѣстенъ какъ цѣлительное средство противъ водобоязни въ губернiяхъ ***Подольской***, ***Волынской*** и въ ***Галицiи*** уже съ оченъ давнихъ временъ. Укушенныя раны вымываются тщательно густымъ отваромъ, а взрослые пьютъ утромъ натощакъ большой стаканъ этого отвара. На второй день пьютъ двойную порцiю утромъ и вечеромъ и такъ продолжаютъ въ теченiи 9 дней. Во время слѣдующаго новолунiя повторяютъ лекарство. По сообще-

ніямъ Маковіеки (Makowiecki), рвота бываетъ только при дѣйствительномъ зараженіи отъ укушенія, въ противномъ случаѣ бываетъ только минутное головокруженіе.

Способы леченія крестьянъ въ *Подольской губерніи* суть: 1) Прижиганіе марокстическихъ пузырьковъ раскаленной иглою. 2) Обмыванія образующихся вслѣдствіе этого маленькихъ язвъ отваромъ *корня мохнатаго молочая* (Euphorbia villosa) 3), который даютъ внутрь утромъ натощакъ 1 рюмку. Отваръ приготовляется въ закрытомъ, хорошо замазанномъ горшкѣ; одна унція корня на одинъ фунтъ процѣживаемой жидкости. Отваръ производитъ рвоту, иногда и поносъ, но его пьютъ, пока рвота не прекратится, что̀ обыкновенно случается на 3-й или 4-й день. Прекращеніе рвоты принимается за знакъ того, что ядъ уничтоженъ. Для осторожности даютъ на 9-й день послѣ укушенія рюмку отвара, и если рвота не появится, то можно разсчитывать на полное излеченіе. Въ противномъ случаѣ, продолжаютъ давать лекарство, пока рвота вторично не прекратится, что̀, говорятъ, случается опять таки на 3 или 4 день.

Способъ леченія, измѣненный *Др. Совинскимъ*, слѣдующій: Въ первый день укушенному даютъ отваръ по рюмкѣ утромъ (1 унція корня на 1 фунтъ процѣживаемой жидкости), на второй день отваръ приготовленный изъ 1$^1/_2$ унціи, на третій — изъ 2-хъ унцій, на четвертый день рвоты не было, и отваръ былъ оставленъ. На 9-й день *Совинскій* давалъ всѣмъ тотъ же самый пріемъ; но такъ какъ рвота послѣдовала только съ 2 лицами, то послѣдніе только и получили отваръ. Когда, спустя три недѣли, умерли животныя, укушенныя въ одно время, докторъ далъ изъ предосторожности укушеннымъ опять отваръ; прежнее дѣйствіе однако не повторилось. Кромѣ того, поддерживали нагноеніе ранъ обыкновеннымъ способомъ. Замѣчательно, что изъ 6 укушенныхъ 5 были излечены.

Корень болотнаго молочая былъ употребленъ священникомъ *А. Пахуловичемъ въ Кіевской губерніи*; увидѣвши полезность этого средства во многихъ случаяхъ, онъ далъ его съ успѣхомъ 4-мъ взрослымъ и одному ребенку, укушеннымъ бѣшеною кошкой. Четыре унціи корня съ $^1/_8$ частью ведра воды ставились въ закрытомъ и замазанномъ горшкѣ на ночь въ теплую печь, на другое утро сохраняли охладѣвшую жидкость.

Смотря по возрасту и тѣлосложенію, укушеннымъ даютъ $^1/_2$—1$^1/_2$

унцiя отвара въ продолженiи 3-хъ мѣсяцевъ. Животнымъ подмѣшиваютъ въ питье тройной прiемъ.

Дьявольскiй молочай употребляется въ окрестностяхъ *Кiева* слѣдующимъ образомъ: наполняютъ новый горшокъ свѣжимъ разрѣзаннымъ корнемъ, наливаютъ воды, такъ что она стоитъ выше корня, покрываютъ горшокъ крышкой, вырѣзанной изъ хлѣбной корки, намазываютъ тщательно хлѣбнымъ тѣстомъ и оставляютъ на ночь въ теплой печкѣ. Послѣ того сливаютъ жидкость, уже охладѣвшую, и даютъ взрослымъ по большой чайной ложкѣ, дѣтямъ меньше. Если прiемъ былъ великъ, то за нимъ скоро слѣдуетъ рвота. Если при рвотѣ выйдетъ часть лекарства, то принимаютъ послѣднее еще разъ, но въ меньшемъ прiемѣ. Точно также употребляютъ порошокъ корня. высушеннаго въ умѣренно-высокой температурѣ. Наружно для перевязыванiя ранъ употребляютъ настой, а также и порошокъ.

5) *Корень змѣевника и лихоманника* (Radix Gentianae campestris et cruciatae).

Его рекомендовали уже въ 17-мъ столѣтiи противъ укушенiя ядовитыхъ змѣй и бѣшеныхъ животныхъ; въ Россiи онъ также считается во многихъ мѣстностяхъ секретнымъ средствомъ. Учитель *Лалiе* (Lalié. Med. Jahrb. d. K. K. osterreich. St. B XXXII) обратилъ на него вниманiе въ 1840 г. *Лалiе* давалъ въ теченiи 9 дней этотъ корень, столченный съ водой въ видѣ каши.

6) *Волкона* (Gentiana prantesis).

Употребляется въ *Пермской губернiи* Нѣсколько недѣль укушенный получаетъ утромъ и вечеромъ полдрахмы порошка высушеннаго растенiя и пьетъ въ тоже время настой этого растенiя. Это средство дѣйствуетъ какъ сильное потогонное.

7) *Троецвѣтка* (Polemonium coeruleum) употребляется такимъ же способомъ.

8) *Приточникъ* (Companula glomerata) употребляется часто. Растенiе собираютъ во время его цвѣтенiя, сушатъ его и принимаютъ настой изъ него. Оно имѣетъ слизистый, отвратительный вкусъ и производитъ чесанiе въ горлѣ. (*Куненъ*).

9) *Пичужница* (Campanula patula).

Преимущественно пользуется славой вокругъ *Шацка*.

10) *Сомнительный звѣробой* (Hypericum dubium).

Цѣлительныя силы этого средства такія же, какъ и у *звѣробоя* (Hypericum perforatum).

11) *Цихорій* (Cichorium Intybus).

Это средство употребляется въ *Украйнѣ.*

12) *Дрокъ* (Genista tinctoria).

Во всей *Южной Россіи* это средство считается специфическимъ. Велятъ пить настой этого растенія и моютъ имъ раны.

13) *Серпуха* (Serratula tinctoria).

Употребляется въ Южныхъ губерніяхъ. Это средство излечило одного больнаго водобоязнью, уже совершенно безнадежнаго. (*В. Каразинъ*). Густой настой пьютъ по одной чашкѣ 3—4 раза въ день.

14) *Лядвенецъ* (Lotus corniculatus).—Lotus ornithopodioides.

Это средство уже долгое время употреблялось противъ укушеній бѣшенными животными. Помѣщикъ *Миклачновскій* вылечилъ будто бы въ теченіи 15 лѣтъ 200 укушенныхъ (людей и животныхъ). Растеніе это собираютъ въ концѣ Іюля, сушатъ, обращаютъ въ порошокъ и тотчасъ же дается укушеннымъ, взрослымъ по столовой ложкѣ, дѣтямъ по десертной, а животнымъ по двѣ столовыхъ ложки. Даютъ только два пріема, первый въ началѣ мѣсяца, а вторый—въ концѣ. *М Марксъ* сообщаетъ, что отваръ листьевъ и цвѣтковъ этого растенія съ незначительной примѣсью *желтаго волчьяго корня* (Aconitum luteum), оказалъ помощь въ двухъ случаяхъ Начиная со втораго дня послѣ укушенія, больные пили ежедневно 3—4 стакана отвара въ теченіи четырехъ дней. Въ одномъ случаѣ на третій, въ другой на четвертый день образовалась подъ языкомъ небольшая опухоль, соединенная съ труднымъ движеніемъ языка и сухостью во рту. Непосредственно за симъ сдѣланы были помощію ланцета нѣсколько надрѣзовъ въ опухоли, потомъ велѣли полоскать ротъ острымъ уксусомъ и запрещали совсѣмъ глотать, пока кровь еще вытекала изъ надрѣзовъ въ опухоли. Потомъ продолжали давать отваръ еще нѣсколько дней.

Въ *Волыніи* пользуется большой славой порошокъ продаваемый какъ секретное средство, по содержащимся въ немъ сѣмянамъ. *Петерсонъ* доказалъ, что порошокъ этотъ состоитъ изъ высушенныхъ и обращенныхъ въ порошокъ листьевъ, цвѣтковъ и стручковъ растенія Lotus ornithopodioides. Полную столовую ложку порошка въ рюмкѣ вина, пива или воды, дается больному вскорѣ послѣ покушенія, пріемъ

повторяется во время новолунія. Рану обмывають водкой и деревяннымъ масломъ. Если лекарство еще не было дано, спустя много дней послѣ укушенія, то надо опять оживить рану и удвоить каждый пріемъ лекарства.

15) *Проскурничный корень* (Radix Althacae)

Лукинъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о пользѣ, принесенной будто-бы этимъ средствомъ. Корень собираютъ въ концѣ Іюня или въ началѣ Іюля. Его сушатъ, толкутъ, посыпаютъ на хлѣбъ и даютъ укушеннымъ людямъ и животнымъ. Такъ какъ нельзя найти ни малѣйшей цѣлительной силы въ этомъ средствѣ, то вѣроятно никто не рѣшится болѣе употреблять его.

16) *Бѣлоголовка* (Spiraea ulmaria)

Употребляется, говорятъ, съ успѣхомъ въ *Волыніи*. Она должна быть собрана свѣжею для пріема больными. Въ теченіи 3 дней даютъ по утрамъ по чайной ложкѣ порошка. Въ послѣднее время и врачи и непосвященные въ Московской губерніи хвалили много это средство. Свѣжій очищенный корень предписывали принимать внутрь въ теченіи 6 недѣль, а рану обмывать отваромъ въ уксусѣ.

17) *Колючка* (Xanthium spinosum).

Это средство, употребляемое 50 лѣтъ секретно однимъ семействомъ, было наконецъ обнародовано. По увѣреніямъ *Д-ра Козлова* оно излечивало, будучи хорошенько употребляемо. Растеніе это находится въ южныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ, при собираніи его надо однако строго отличать отъ *дуркамана* (Xanthium strumarium) съ которымъ оно растетъ большею частью вмѣстѣ. Собирать надо весною, какъ только на растеніи покажутся шипы. Его сушатъ, но не на чистомъ воздухѣ, и сохраняютъ только листья. Изъ приготовленнаго изъ послѣднихъ порошка въ количествѣ $1^1/_2$, 2-хъ или 3 унцій, смотря по возрасту, дѣлаютъ настой на водѣ, чаю или пивѣ; настой этотъ должно пить въ теченіи дня. Укушенный пьетъ настой двѣ недѣли и не получаетъ въ это время никакой пищи кромѣ овсянаго супа и немного хлѣба. Послѣ двухъ недѣль перестаютъ пить настой въ продолженіи 5—6 дней, послѣ чего надо опять принимать лекарство цѣлыхъ 9 дней, но уже въ половинномъ пріемѣ. Означенное время достаточно для недавнихъ случаевъ; если же послѣ укушенія уже прошелъ цѣлый мѣсяцъ, то лекарство надо принимать болѣе долгое время.

Рану до ея заживленія промываютъ настоемъ или чистой теплой водой. Чтобы воспрепятствовать слишкомъ скорому заживленію, надо на 21-й день оторвать коросту раны. Всякое прижиганіе строго запрещено. Въ тоже время надо дѣлать до 21-го дня подъ языкомъ промыванія растворомъ *сѣрнокислой мѣди*.

Это средство дѣйствуетъ будто бы одинаково на людей и животныхъ, если только водобоязнь еще не обнаружилась.

18) *Золотой жукъ* (Cetonia aurata, Scarabaeus auratus).

Въ *Саратовской* и сосѣднихъ губерніяхъ это средство считается непогрѣшимымъ.

Жука сушатъ, исталкиваютъ въ порошокъ и даютъ съ масломъ, медомъ и т. д., пріемъ повторяется иногда. Слѣдуетъ за этимъ спокойный продолжительный сонъ, то навѣрное предсказываютъ излеченіе. *Д-ръ Вагнеръ* даетъ порошокъ жука, посыпаннымъ на кусокъ не кислаго только хлѣба съ масломъ, и не предписываетъ при этомъ совсѣмъ не пить воды или покрайней мѣрѣ очень мало. Пріемъ опредѣляется возрастомъ, временемъ укушенія и періодами болѣзни. Дѣти и являющіеся тотчасъ послѣ укушенія получаютъ одного жука, въ другихъ степеняхъ и при близкомъ бѣшенствѣ 3—4 жука. На рану не обращаютъ никакого вниманія. *Д-ръ Вагнеръ* нашелъ, что дѣйствіе лекарства различно, смотря по степени болѣзни. На укушенныхъ, явившихся тотчасъ послѣ укушенія, не замѣтно никакого дѣйствія лекарства, развѣ незначительная сонливость. При обнаружившихся признакахъ водобоязни и бѣшенства, также и отъ самыхъ сильныхъ пріемовъ лекарства, обыкновенно за пріемомъ лекарства слѣдуетъ глубокій продолжительный сонъ, во время котораго нельзя тревожить больнаго. Послѣ сна больной не помнитъ своего прежняго состоянія, но чувствуетъ, болѣе или менѣе проходящую, слабость. По наблюденіямъ *Д-ра Вагнера* сонъ тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ сильнѣе степень болѣзни; онъ продолжается даже иногда 36 часовъ.

Такую же пользу оказываетъ это средство и животнымъ, но только до осьмаго пріема, при чемъ величина послѣдняго не имѣетъ никакого вліянія.

19) (Meloe majalis) *Майскій жукъ*.

Старое средство противъ водобоязни, въ большомъ почетѣ у крестьянъ *Витебской* губерніи. Взрослые принимаютъ его съ медомъ, въ

которомъ лежалъ майскій жукъ. Дѣйствіе этого средства одинаково, какъ извѣстно, съ дѣйствіемъ шпанскихъ мушекъ.

20) *Баня.*

Укушенныхъ держатъ въ горячей банѣ въ теченіи 6 дней, раны перевязываютъ между тѣмъ мазью изъ яичнаго желтка и скипидара. Укушенныхъ лошадей гоняютъ въ теченіи цѣлой недѣли до того, что потъ льется съ нихъ градомъ.

21) *Воловикъ* (Anchusa officinalis). Въ *Тверской* губерніи употребляютъ порошокъ этого растенія приблизительно по полъ-унціи въ теченіи 13 дней по утрамъ натощакъ; порошокъ посыпаютъ на хлѣбъ съ масломъ или принимаютъ его въ водкѣ, въ тоже время пьютъ крѣпкій отваръ. Рану промываютъ щелочью и посыпаютъ потомъ порошкомъ. *Д-ръ Дицъ* увѣряетъ, что, употребляя лекарство такимъ образомъ, онъ достигалъ благопріятныхъ результатовъ.

22) *Свѣжая кровь.* Въ *Украйнѣ* собираютъ свѣжую кровь одной породы утки и даютъ пить эту кровь укушеннымъ; *Д-ръ К. Майеръ* видѣлъ на берегу Буга въ *Вознесенскѣ*, что многія лица, укушенныя бѣшеными волками, пили эту кровь.

Однако это средство употреблялось уже давно до *К. Майера.*

Вѣроятно, этотъ видъ утки есть *соксунъ* (Anas clypeata), которую тамъ приручаютъ изъ за ея крови; эта утка отличается сильнымъ мускуснымъ запахомъ. Укушенные, которые не пили крови, умирали, говорятъ, отъ водобоязни.

Также W. *Ритмейстеръ* сообщаетъ, что въ Ингерманландіи укушенные излечивались тѣмъ, что пили кровь тѣхъ бѣшенныхъ животныхъ, которыми они были укушены; въ Бѣлоруссіи это средство употреблялось также съ успѣхомъ. Помощію иглы или ланцета дѣлали уколъ въ маленькомъ пальцѣ укушеннаго, выдавливали изъ раны немного крови въ чашку молока, брали потомъ изъ каждаго угла небольшое количество мха, толкли его, примѣшивали къ молоку и давали все это выпить укушенному. *Штокмаръ* говоритъ, что спасъ помощію этого средства четырехъ людей, однако онъ перевязывалъ рану въ теченіи двухъ мѣсяцевъ *пластыремъ изъ шпанскихъ мушекъ* (Emplastr vesicator) и давалъ въ тоже время внутрь три раза въ день по стакану *камфорнаго спирта.* Крестьяне разрѣзаютъ укушеннымъ собакамъ хвостъ до крови, или обрубаютъ кусокъ по-

слѣдняго, чтобы собаки лизали кровь и спаслись бы такимъ образомъ отъ бѣшенства.

23) *Симпатическое средство.*

Употребляется въ *Витебской губерніи.* Оно состоитъ изъ нижеслѣдующихъ словъ, написанныхъ на кускѣ хлѣба или хлѣбной коркѣ; послѣднія даются укушеннымъ, человѣку и животному, они не содержатъ въ себѣ *майскаго жука* (Meloe majalis). (Bertels.)

+	Iryon	+	Syryon	+	Kyrion	+	
	Koryon	+	Koforyn	+	Stylida	+	
	Stalitura	+	Kakara	+	Idota	+	
	Strydota	+	Syon	+	Brym	+	
+	Deus	+	Mens				

XVII. Средства противъ злокачественнаго прыща (Pustula maligna) заразительннаго вереда (Carbunculus contagiosus), сибирской язвы (Pestis sibirica).

1) У *Фалка* (Falk) мы находимъ способъ леченія одного казака, которымъ были излечены 18 больныхъ. Кромѣ формулъ заговариванія (*) онъ состоялъ въ слѣдующемъ: больной получалъ внутрь настой столовой ложки высушеннаго порошка *серпухи* (Serratula tinctoria) въ стаканѣ или смотря по возрасту въ большомъ количествѣ водки. Въ остатокъ погружаютъ кусокъ мыла, которымъ намазываютъ тря-

(*) Формулы заговариванія въ Южной Сибири слѣдующія: какъ только прыщъ дѣлается замѣтнымъ, знахарь обводитъ четвертымъ своимъ пальцемъ вокругъ больнаго и произноситъ слѣдующую молитву: «Я благословляю и крещу себя, я умываюсь утренней росой и утираюсь бѣлымъ тонкимъ полотномъ и иду къ морю. Въ морѣ лежитъ Божій островъ, а на островѣ раскаленный добѣла алебастръ, а на алебастрѣ святой пророкъ Илія съ ангелами небесными. Я умоляю Тебя, Святой Илія, пошли тридцать ангеловъ въ золотыхъ одѣяніяхъ съ луками и стрѣлами, чтобы они отогнали отъ N. N, злое волшебство и заразу, боль и пагубную язву — туда, куда летитъ окрыленная птица, въ черное болото, въ бездонныя пучины и т. д.»

Или также берутъ мыло, которымъ мыли мертваго или сосновую вѣтку которая распадается отъ гніенія, описываютъ ими кругъ по сторонамъ больнаго мѣста и обращаются съ подобными же молитвами, какъ вышеприведенныя къ святому пророку Иліѣ.

почку, этой тряпочкой обтираютъ больное мѣсто и привязываютъ къ нему прежній кусокъ мыла. На слѣдующій день казакъ повторялъ это леченіе, на третій и седьмой день также, если больной не поправлялся. Въ большей части случаевъ однако не нужно было повторять лекарства. Каждый разъ онъ закапывалъ тряпку, оставшееся мыло и часть порошка, оставшуюся отъ настоя.

Отъ способа леченія, при которомъ насыпали сулему въ разрѣзы на больныхъ мѣстахъ, умирали очень многіе.

2) Слѣдующій способъ леченія болѣе употребителенъ между казаками, и говорятъ, что при своевременномъ примѣненіи его многіе больные были спасены. Больное мѣсто прокалываютъ на столько, что вытекаютъ нѣсколько каплей крови, потомъ его покрываютъ мазью изъ жеванаго табаку и нашатыря. Перевязку возобновляютъ каждые 8—10 часовъ, и говорятъ, что употребленіе средства 5 — 6 разъ достаточно для выздоровленія больнаго.

3) Одинъ старый солдатъ заставлялъ больныхъ брать въ ротъ соль изъ высохшихъ лужъ степей; онъ объявлялъ больнаго безнадежнымъ, если тотъ не чувствовалъ отъ употребленія соли ощущенія вкуса, потому что болѣзнь распространялась въ такомъ случаѣ очень сильно. Наоборотъ если больной ощущалъ вкусъ, онъ заставлялъ перваго плевать слюною, насыщенною солью, на кусокъ мыла, дѣлалъ надъ послѣднимъ крестъ, теръ и перевязывалъ этимъ мыломъ больное мѣсто, уколотое до крови, послѣ чего слѣдовало отдѣленіе омертвѣлыхъ частей и больной былъ спасенъ.

4) Нѣкоторые хирурги прежняго времени ставили банки на больное мѣсто, и обкладывали его припарками изъ полынной золы и человѣческой мочи; увѣряютъ, что такимъ способомъ были спасены многіе больные.

5) *Калмыки по Волгѣ и Дону* дѣлаютъ на прыщѣ прижиганія хлопчатой бумагой и втыкаютъ потомъ прямо въ середину прыща желѣзную или мѣдную иглу, проникающую до здоровыхъ частей. Но чтобы леченіе имѣло успѣхъ, надо, чтобы оно было начато до втораго дня болѣзни.—Или они наливаютъ на уколы нѣсколько капель сѣрной или селитряной кислоты, пока затвердѣніе не будетъ уничтожено и пока не образуется гнойная язва, поддерживаемая въ теченіи 6—8 дней посыпаніемъ на нее извести.—Или затвердѣніе вырѣзаютъ ножемъ и производятъ нагноеніе раны вышеозначенными спосо-

бомъ.—Или помѣщаютъ послѣ прокалыванія маленькій рогъ на затвердѣніе и укрѣпляютъ, какъ при ставкѣ банокъ, помощію высасыванія воздуха.

6) *Тургуты*, одна изъ калмыцкихъ ордъ, оцарапываютъ прыщъ окаменѣвшими зубами акулы.

7) На *Иртышѣ* употребляятъ крѣпкую щелочь, приготовленную изъ полынной золы или отваръ изъ табака и нашатыря, или квасцы, они не дѣлаютъ въ прыщѣ ни надрѣзовъ, ни царапинъ, ни уколовъ.

8) На рѣкѣ *Уѣ* славятъ припарки изъ порошка *глистовника* (Dulcamara), нашатыря, дрожжей и овсяной муки, или также привязываютъ на прыщъ живую лягушку.

9) Въ *Сибири* дѣлаютъ теплыя припарки изъ обращенныхъ въ порошокъ цвѣтковъ *пуговника*, (Centaurea) съ пивными дрожжами, при этомъ пьютъ настой цвѣтущаго *пуговника*. —Или въ больномъ мѣстѣ дѣлаютъ надрѣзы, щедро посыпаютъ ихъ селитрой, или табакомъ, или обоими вмѣстѣ, или поваренной солью, или сулемой, или мышьякомъ.

10) Эсты накладываютъ на прыщъ луковицы печеныя въ золѣ и принимаютъ при этомъ внутрь *камфорный уксусъ* (acetum camphoratum) или раздавленную траву *вороньихъ ягодъ* (Paris quadrifolia). Или они накладываютъ также жабу, разрѣзанную живою, на прыщъ.

КОНЕЦЪ.